МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Известия
Юго-Западного государственного университета
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент

Научный журнал

Том 11 № 1 / 2021

Proceedings
of the Southwest State University
Series: Economics, Sociology and Management

Scientific Journal

Vol. 11 № 1 / 2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент

(Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment)

Научный рецензируемый журнал

Основан в 2011 г.

Цель издания – публичное представление научной общественности научных результатов фундаментальных, прикладных, проблемно-ориентированных научных исследований в таких отраслях, как экономические, философские и социологические науки.

Основными разделами журнала являются:

– тренды мировой и национальной экономики;
– модернизация и инновационно-технологическое развитие экономики;
– управление в социально-экономических системах;
– экономическая политика и механизмы ее реализации;
– государство и бизнес на пути цифровой трансформации;
– актуальные проблемы развития региональных социально-экономических систем;
– экономика и организация деятельности предприятий, отраслей, комплексов;
– приоритеты развития маркетинговой и логистической деятельности;
– социально-экономическое прогнозирование и моделирование;
– институциональные факторы развития экономических систем;
– проблемы и перспективы развития финансового сектора;
– трудовые ресурсы и образование;
– социально-экономические проблемы современного общества;
– философские исследования природы, общества, человека;
– научные исследования молодых ученых.

В журнале публикуются оригинальные работы (ранее не опубликованные), в том числе обзорные статьи, рецензии и обсуждения, соответствующие тематике издания.

Целевая аудитория: научные работники, профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений, экспертное сообщество, молодые ученые, аспиранты, заинтересованные представители общественности, бизнеса и органов власти.

Журнал придерживается политики открытого доступа. Полнотекстовые версии статей доступны на сайте журнала, научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. Журнал индексируется в международной базе данных Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

Журнал включен в перечень ведущих научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук, кандидата наук по следующим научным специальностям:

Экономические науки: 08.00.01; 08.00.05; 08.00.10; 08.00.13, 08.00.14.

Философские науки: 09.00.03; 09.00.08; 09.00.11, 09.00.13.

Социологические науки: 22.00.03; 22.00.04; 22.00.06, 22.00.08.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Емельянов Сергей Геннадьевич, д-р техн. наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, ректор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Вертакова Юлия Владимировна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абрамов Александр Петрович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Асеева Ирина Александровна, д-р филос. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Бабкин Александр Васильевич, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия)

Беспарточный Борис Дмитриевич, д-р социол. наук, профессор, Курский филиал Финуниверситета при Правительстве РФ (Курск, Россия)

Бодрунов Сергей Дмитриевич, д-р экон. наук, профессор, Институт нового индустриального развития им. С. Ю. Витте (Санкт-Петербург, Россия)

Буданов Владимир Григорьевич, д-р филос. наук, доцент, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Галенко Валентин Павлович, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Россия)

Герасимова Ирина Алексеевна, д-р филос. наук, профессор, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Гребенщикова Елена Георгиевна, д-р филос. наук, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Давыдов Владимир Михайлович, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, Институт Латинской Америки РАН (Москва, Россия)

Зотов Виталий Владимирович, д-р социол. наук, профессор, Курская академия государственной и муниципальной службы (Курск, Россия)

Мкртчян Вардан Суренович, д-р техн. наук, профессор, Университет управления, информационной науки и технологии (Сидней, Австралия)

Минакова Ирина Вячеславна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Плотников Владимир Александрович, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Россия)

Подгорный Борис Борисович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Полянин Андрей Витальевич, д-р экон. наук, профессор, Среднерусский институт управления (Орел, Россия)

Преображенский Борис Георгиевич, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронеж, Россия)

Рисин Игорь Ефимович, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Харламов Андрей Викторович, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Россия)

Учредитель и издатель:
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Адрес учредителя, издателя и редакции
305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94
Телефон: (4712) 22-25-26,
Факс: (4712) 50-48-00.
E-mail: rio_kursk@mail.ru

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ №ФС77-44617 от 15.04.2011).

ISSN 2223-1552 (Print)

Сайт журнала: https://swsu.ru/izvestiya/serieseconom/

© Юго-Западный государственный университет, 2021

Материалы журнала доступны под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

16+

Типография:
Полиграфический центр Юго-Западного государственного университета, 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

Подписка и распространение:
журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс журнала 44284 в объединенном каталоге «Пресса России».

Периодичность: один раз в два месяца

Свободная цена.

Оригинал-макет подготовлен А. Е. Серебряковой

Подписано в печать 26.02.2021. Формат 60x84/8.
Дата выхода в свет 16.03.2021.
Бумага офсетная. Усл.печ.л. 28,4.
Тираж 1000 экз. Заказ 5.

Proceedings of the Southwest State University
Series: economics, Sociology and Management

Peer-reviewed scientific journal

Published since 2011

The purpose of the publication is to publicly present to the scientific community the scientific results of fundamental, applied, problem-oriented scientific research in industries such as economic, philosophical and sociological sciences.

The main sections of the journal are:

- trends of the world and national economy;
- modernisation and innovative technological development of economy;
- management in socio-economic systems;
- economic policy and mechanisms of its realization;
- the government and business on the path of the digital transformation;
- actual problems of regional socio-economic systems development;
- economics and organization of enterprises, industries, complexes;
- development priorities of marketing and logistics activities;
- socio-economic forecasting and modelling;
- institutional factors of economic systems development;
- problems and prospects of the financial sector development;
- human resources and education;
- socio-economic problems of modern society;
- philosophical study of nature, society and human;
- scientific researches of young scientists.

The journal publishes original works (previously unpublished), including review articles, reviews, and discussions relevant to the subject of the publication.

Target audience: scientists, faculty of educational institutions, expert community, young scientists, graduate students, interested representatives of the public, business and government.

The magazine adheres to an open access policy. Full-text versions of articles are available on the website of the journal, the scientific electronic library eLIBRARY.RU. The journal is indexed in the international database Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

The journal is included in the list of leading scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Ministry of Education and Science, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science, Candidate of Science (Ph.D) in the following scientific specialties should be published:

Economic sciences: 08.00.01; 08.00.05; 08.00.10; 08.00.13, 08.00.14.

Philosophical sciences: 09.00.03; 09.00.08; 09.00.11, 09.00.13.

Sociological sciences: 22.00.03; 22.00.04; 22.00.06, 22.00.08.

EDITOR-IN-CHIEF

Sergey G. Yemelyanov, Doctor of Engineering Sciences, Professor, a Holder of the Russian Government Prize in the Field of Science and Engineering, Rector of the Southwest State University (Russia, Kursk)

DEPUTY EDITOR

Yuliya V. Vertakova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

EDITORIAL BOARD

Aleksandr P. Abramov, Doctor of Sociology, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina A. Aseyeva, Doctor of Philosophy, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Aleksandr V. Babkin, Doctor of Economics, Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russia)

Boris D. Bespartochny, Doctor of Sociology, Professor, Kursk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Kursk, Russia)

Sergei D. Bodrunov, Doctor of Economics, Professor, Institute for New Industrial Development S. Yu. Witte (St. Petersburg, Russia)

Vladimir G. Budanov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Vladimir M. Davydov, Doctor of Economics, Professor, Correspondent member of Russian Academy of Sciences, Institute of Latin America RAS (Moscow, Russia)

Irina A. Gerasimova, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Valentin P. Galenko, Doctor of Economics, Professor**,** St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russia)

Elena G. Grebenshchikova, Doctor of Philosophy, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of S (Moscow, Russia)

Andrei V. Kharlamov, Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russia)

Vardan S. Mkrttchain, Doctor of Engineering, Professor, HHH University (North Ryde, Australia)

Irina V. Minakova, Doctor of Economics, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Vladimir A. Plotnikov, Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russia)

Boris B. Podgorny, Doctor of Sociology, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Andrei V. Polyanin, Doctor of Economics, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Orel, Russia)

Boris G. Preobrazhensky, Doctor of Economics, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh, Russia)

Igor E. Risin, Doctor of Economics, Professor, Voronezh State University (Voronezh, Russia)

Vitalij V. Zotov, Doctor of Sociology, Professor, Kursk Academy of State and Municipal service (Kursk, Russia)

Founder and Publisher :
"Southwest State University"
Official address of the Founder, Publisher and Editoriat Office:
305040, Russia, Kursk, ul. 50 Let Oktyabrya, 94
Phone: (+74712) 22-25-26,
Fax: (+74712) 50-48-00.
E-mail: rio_kursk@mail.ru

The Journal is officially registered by:
The Federal Supervising Authority in the Field of Communication, Information Technology and Mass media (PI №FS77-44617 of 15.04.2011).

ISSN 2223-1552 (Print)

Web-site: https://swsu.ru/izvestiya/serieseconom/

© Southwest State University, 2021

Publications are available in accordance with the Creative Commons Attribution 4.0 License

16+

Printing office:
Printing Center
of the Southwest State University,
305040, Russia, Kursk,
ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Subscription and distribution:
the journal is distributed by subscription.
Subscription index 44284 in the General Catalogue "Pressa Rossii"

Frequency: once in two months

Free-of-control price.

Original lay-out design: A. E. Serebryakova

Sent to the printer 26.02.2021. Format 60x84/8.
Release date 16.03.2021.
Offset paper. Printer's sheets: 28,4.
Circulation 1000 copies. Order 5.

СОДЕРЖАНИЕ

ТРЕНДЫ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ 10

Оригинальные статьи

Проблемы обеспечения продовольственной безопасности непризнанных государств (на примере Республики Арцах) 10

Давтян В. С.

Анализ структурных изменений макроэкономических показателей Российской Федерации в контексте обеспечения национальной экономической безопасности 20

Набатова Н. Ю., Плотников В. А., Шиндикова И. Г.

Стимулирование экспорта США: структура, динамика, результаты 38

Минат В. Н.

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ 49

Оригинальные статьи

Нововведения в учете налога на прибыль 49

Смагина М. Н., Кочукова С. А., Николаева Ж. А.

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ 58

Оригинальные статьи

Инструментарий менеджмента компаний в условиях критических вызовов внешней среды 58

Крыжановская О. А., Логвинова И. О., Мухортов Д. В.

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ 71

Оригинальные статьи

Использование инструментов государственно-частного партнерства для подготовки и переподготовки кадров при цифровой трансформации промышленности 71

Вертакова Ю. В., Меньщикова В. И.

Цифровая теневая экономика: угроза экономической безопасности 82

Обухова А. С., Пияльцев А. И.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ 90

Оригинальные статьи

Формирование бюджетных пропорций – доминанта региональной политики трансфертного финансирования муниципальных бюджетов 90

Преображенский Б. Г., Сыроижко В. В., Кудинова Н. В.

Влияние неблагоприятной экономической конъюнктуры на рынок жилой недвижимости в Курской области 110

Голубенко Н. А., Бессонова Е. А.

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ 121

Оригинальные статьи

Особенности реструктуризации предприятий перерабатывающей промышленности и ее социально-экономические последствия 121

Овчинникова Т. И., Булгакова И. Н.

Анализ рынка коммерческой недвижимости торгово-офисного назначения в целях оспаривания ее кадастровой стоимости на примере г. Пензы 132

Попова И. В.

Особенности создания успешной рекламной деятельности компании посредством использования эффективных способов интернет-ресурсов 142

Пьянова Н. В., Алекса Е. А., Попова А. И., Лыгина Н. И.

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ОБРАЗОВАНИЕ 151
Оригинальные статьи
Развитие кадрового потенциала как основы для формирования цифровой экономики 151
Коптева Ж. Ю., Томакова И. А.
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 164
Оригинальные статьи
Современное состояние уровня жизни российских военнослужащих: результаты эмпирического исследования 164
Пихтелёв А. М., Абрамов А. П.
Коллективное «Мы» или индивидуальное «Я»: какую социализацию выбираем? 176
Абрамов А. П., Ермаков А. В., Чернов А. С., Цзэ Лю
Влияние градообразующих предприятий на здоровье населения моногородов Хакасии 187
Лушникова О. Л.
Исследование основных акторов социального поля российской цифровой экономики: тематический анализ 199
Подгорный Б. Б., Обозная М. В.
Особенности и проблемы социального самочувствия студенческой молодежи в условиях самоизоляции 210
Преликова Е. А., Белкина В. А., Позднякова Е. И.
ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА 220
Оригинальные статьи
Сетевая цивилизация и природа Большого антропологического перехода 220
Аршинов В. И., Буданов В. Г.
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ 232
Оригинальные статьи
Сбалансированная модель оценки эффективности цифровизации публичного управления 232
Муковнин М. А.
К сведению авторов 244

CONTENT

TRENDS OF THE WORLD AND NATIONAL ECONOMY 10
Original article

Problems of Ensuring Food Security Ofunrecognized States (on the Example of the Republic of Artsakh) 11
Vahe S. Davtyan

Analysis of Structural Changes in Macroeconomic Indicators of the Russian Federation in the Context of Ensuring National Economic Security 20
Natalia Yu. Nabatova, Vladimir A. Plotnikov, Irina G. Shindikova

Stimulating US Exports: Structure, Dynamics, Results 38
Valery N. Minat

MODERNISATION AND INNOVATIVE TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF ECONOMY 49
Original article

Innovations in Income Tax Accounting 50
Marina N. Smagina, Svetlana A. Kochukova, Zhanna A. Nikolaeva

MANAGEMENT IN SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS 58
Original article

Company Management Tools in the Face of Critical Environmental Challenges 59
Olga A. Kryzhanovskaya, Irina O. Logvinova, Dmitry V. Mukhortov

THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION 71
Original article

Use of Public-Private Partnership Tools for Training and Retraining of Personnel in the Digital Transformation of Industry 71
Yulia V. Vertakova, Vera I. Menshikova

Digital Shadow Economy: a Threat to Economic Security 82
Anna S. Obukhova, Alexander I. Pialcev

ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT 90
Original article

Formation of Budget Proportions – the Dominant Regional Policy of Transfer Financing of Municipal Budgets 91
Boris G. Preobrazhensky, Valentina V. Syroizhko, Nadezhda V. Kudinova

The Impact of Unfavorable Economic Conditions on the Residential Real Estate Market in the Kursk Region 110
Natalia A. Golubenko, Elena A. Bessonova

ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES 121
Original article

Features of Enterprise Restructuring Processing Industry and its Socio-Economic Consequences 122
Tatyana I. Ovchinnikova, Irina N. Bulgakova

Analysis of the Commercial Real Estate Market for Commercial and Office Purposes in Order to Challenge its Cadastral Value on the Example of Penza 132
Inna V. Popova

Features of Creating a Successful Advertising Activity of the Company Through the Use of Effective Methods of Internet Resources 142
Natalia V. Pyanova, Elizaveta A. Aleksa, Anna I. Popova, Nina I. Lygina

HUMAN RESOURCES AND EDUCATION.....151
Original article

Development of Human Resources as a Basis for the Formation of the Digital Economy..... 151
Janna Y. Kopteva, Irina A. Tomakova

SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF MODERN SOCIETY 164
Original article

The Current State of the Standard of Living of Russian Military Personnel: Results of an Empirical Study..... 165
Alekseiy M. Pikhtelev, Alexander P. Abramov

The Collective «We» or the Individual «I»: What Kind of Socialization Do We Pick?..... 176
Alexander P. Abramov, Alekseiy V. Ermakov, Alexander S. Chernov, Ze Liu

Impact of City-Forming Enterprise on the Health of Single-Industry Town's Population of Khakassia..... 187
Olga L. Lushnikova

Research of the Main Actors of the Russian Digital Economy' Social Field: a Thematic Analysis..... 199
Boris B. Podgorny, Mariya V. Oboznaya

Features and Problems of Social Well-Being of Student Youth in Conditions of Self-Isolation..... 210
Elena A. Prelikova, Victoria A. Belkina, Ekaterina I. Pozdnyakova

PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN 220
Original article

Networked Civilization and the Nature of the Great Anthropological Transition..... 220
Vladimir I. Arshinov, Vladimir G. Budanov

SCIENTIFIC RESEARCHES OF YOUNG SCIENTISTS.....232
Original article

Balanced Model for Assessing the Effectiveness of Public Management Digitalization..... 233
Maxim A. Mukovnin

Information for Authors 244

Оригинальная статья / Original article

УДК 33

Проблемы обеспечения продовольственной безопасности непризнанных государств (на примере Республики Арцах)

В. С. Давтян[1] ✉

[1] Российско-Армянский университет
ул. О. Эмина, 123, г. Ереван 0051, Республика Армения

✉ e-mail: vahedavtyan@yandex.ru

Резюме

Актуальность. *Обеспечение продовольственной безопасности является важной составляющей национальной безопасности. В этом контексте особый интерес представляет собой проблема обеспечения продовольственной безопасности непризнанных и частично признанных государств, что обусловлено, прежде всего, ограниченными возможностями последних в выстраивании самостоятельной внешнеэкономической и внешнеторговой политики. В особенности данная проблема проявляется в условиях широкомасштабных военных действий с участием непризнанных или частично признанных государств. Республика Арцах, будучи непризнанным государством, в результате войны с Азербайджаном в сентябре-ноябре 2020 года потеряла значительную часть своего сельскохозяйственного потенциала, что формирует более чем ощутимые риски продовольственной безопасности.*

Целью *исследования является выявление проблем продовольственной безопасности непризнанных и частично признанных государств на примере Республики Арцах.*

Задачи: *проанализировать основные подходы к определению понятия «продовольственная безопасность»; установить базовые критерии оценки уровня «продовольственной безопасности»; определить уровень продовольственной безопасности Республики Арцах до широкомасштабной войны осенью 2020 года посредством анализа основных экономических и торговых показателей; оценить уровень влияния войны на обеспечение продовольственной безопасности Республики Арцах, дать необходимые рекомендации.*

Методология *исследования основана на комплексном подходе, включающем анализ научной и нормативной литературы, изучение международной практики обеспечения продовольственной безопасности и выявление степени влияния на нее геополитических процессов. Ввиду междисциплинарного характера исследования нами используется категориальный аппарат как экономических, так и политических наук. В исследовании активно используется структурно-функциональный метод.*

Результаты. *Полученные результаты могут способствовать не только комплексному осмыслению проблем продовольственной безопасности Республики Арцах, но также использоваться непризнанными и частично признанными государствами в процессе реализации своей продовольственной политики.*

Выводы*. Основные результаты исследования могут быть применены при формировании или совершенствовании доктрины национальной безопасности этих государств. Предложенные рекомендации имеют практическое значение и могут быть использованы государственными органами при разработке отдельных целевых программ.*

Ключевые слова: *продовольственная безопасность; Республика Арцах; Республика Армения; война; непризнанное государство; сельское хозяйство; торговля.*

© Давтян В. С., 2021

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Финансирование: *Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке МОНКС РА в рамках научного проекта № 19YR-5F001.*

Для цитирования Давтян В. С. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности непризнанных государств (на примере Республики Арцах) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 10–19.

Поступила в редакцию 09.12.2020 Принята к публикации 13.01.2021 Опубликована 26.02.2021

Problems of Ensuring Food Security Ofunrecognized States (on the Example of the Republic of Artsakh)

Vahe S. Davtyan[1] ✉

[1] Russian-Armenian University
123 H. Emin str., Yerevan 0051, Republic of Armenia

✉ e-mail: vahedavtyan@yandex.ru

Abstract

Relevance. *Ensuring food security is an important component of national security. In this context, the problem of ensuring food security of unrecognized and partially recognized states is of particular interest, which is primarily due to the latter's limited capabilities in building an independent foreign economic and foreign trade policy. In particular, this problem manifests itself in conditions of large-scale military operations with the participation of unrecognized or partially recognized states. The Republic of Artsakh, being an unrecognized state, as a result of the war with Azerbaijan in September-November 2020, lost a significant part of its agricultural potential, which creates more than tangible risks to food security.*

The purpose *of the study is to identify food security problems of unrecognized and partially recognized states on the example of the Republic of Artsakh.*

Objectives: *to analyze the main approaches to the definition of the concept of "food security"; to establish basic criteria for assessing the level of "food security"; to determine the level of food security of the Republic of Artsakh before the large-scale war in autumn 2020 by analyzing the main economic and trade indicators; to assess the level of influence of the war on ensuring the food security of the Artsakh Republic, to give some necessary recommendations.*

Methodology. *The research methodology is based on an integrated approach, including the analysis of scientific and regulatory literature, the study of the international practice of ensuring food security and the identification of the degree of influence of geopolitical processes on it. Due to the interdisciplinary nature of the research, we use the categorical apparatus of both economic and political sciences. The study actively uses the structural and functional method.*

Results. *The results obtained can contribute not only to a comprehensive understanding of food security problems in the Republic of Artsakh, but also be used by unrecognized and partially recognized states in the process of implementing their food policy.*

Conclusions*. The main results of the study can be applied in the formation or improvement of the national security doctrine of these states. The proposed recommendations are of practical importance and can be used by government agencies in the development of individual target programs.*

Keywords: *food security; Republic of Artsakh; Republic of Armenia; war; unrecognized state; agriculture; trade.*

Conflict of interest*: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

Funding*: This work was supported by the RA MES Science Committee, in the frames of the research project № 19YR-5F001.*

For citation: Davtyan V. S. Problems of Ensuring Food Security Ofunrecognized States (on the Example of the Republic of Artsakh). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(1): 10–19. (In Russ.)

Received 09.12.2020 Accepted 13.01.2021 Published 26.02.2021

***

Введение

Понятие «продовольственная безопасность» было введено в оборот Международной продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) в середине 1970-х гг. Возникновение данного понятия было обусловлено ростом производства продовольствия в развитых странах и вместе с тем распространением массового голода в странах «третьего мира». Во Всеобщей декларации о ликвидации голода и недоедания отмечается, что «острый продовольственный кризис, который с особой силой поразил народы развивающихся стран, где проживает большая часть голодающего и недоедающего населения мира и где более двух третей населения всего мира производит примерно третью часть мирового продовольствия – несоответствие, которое грозит дальнейшим ухудшением в течение последующих десяти лет, – не только чреват серьезными социально-экономическими последствиями, но и ставит под серьезную угрозу самые основные принципы и ценности, связанные с правом на жизнь и человеческое достоинство, как это воплощено во Всеобщей декларации прав человека» [1]. В особенности сложным представляется обеспечение продовольственной безопасности в непризнанных государствах ввиду их коммуникационной ограниченности, в частности во внешнеторговой деятельности.

Материалы и методы

Методология исследования основана на комплексном подходе, включающем анализ научной и нормативной литературы, изучение международной практики обеспечения продовольственной безопасности и выявление степени влияния на нее геополитических процессов. Ввиду междисциплинарного характера исследования нами используется категориальный аппарат как экономических, так и политических наук. В исследовании используется структурно-функциональ-ный метод.

Результаты и их обсуждение

Продовольственная безопасность: критерии оценки

10-я статья Декларации социального прогресса и развития определяет ликвидацию голода и недоедания в качестве ключевого вызова обеспечения прав человека [2].

В 1966 г. ООН приняла Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, в 11-й статье которого провозглашалось право на надлежащее питание и право быть свободным от голода. Вместе с тем в пакте подчеркивались обязательства государств принимать меры, необходимые «для улучшения методов производства, сохранения и распределения продовольствия путем применения технических и научных знаний в полном объеме и путем распространения информации о принципах питания», а также «для обеспечения справедливого распределения мировых поставок продовольствия в зависимости от необходимости» [3].

Ликвидация крайней нищеты и преодоление голода рассматриваются в качестве вызовов также в «Целях развития тысячелетия» (ЦРТ) ООН [4]. Впрочем, как отмечается в докладе целевой группы по оценке прогресса в достижении ЦРТ, «в ряде случаев показатели "ЦРТ-8" свидетельствуют о несоответствии амбиций,

нашедших отражение в целевых задачах, и того прогресса, который демонстрируется этими показателями» [5].

Существуют различные подходы к определению категории «продовольственная безопасность», которые преимущественно зиждутся на импорте продуктов питания, либо на самообеспечении, либо на сочетании импорта и собственного производства. В целом же продовольственная безопасность достигается путем обеспечения физического и экономического доступа к безопасному и достаточному продовольствию.

Участники Всемирного продовольственного саммита в 1996 г. приняли следующее определение продовольственной безопасности: «Продовольственная безопасность существует тогда, когда все люди в любое время имеют физический и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни» [6].

Таким образом, высвечиваются два ключевых компонента обеспечения продовольственной безопасности: *физическая и экономическая доступность*.

Физическая доступность предполагает наличие в стране продовольствия в необходимом объеме, их стабильные поставки. При этом особо подчеркивается роль государства как гаранта обеспечения бесперебойных поставок продовольствия, а также ответственного за формирование запасов продуктов питания.

Экономическая доступность предполагает, что каждый гражданин государства, вне зависимости от его возраста, пола, статуса и пр., имеет достаточный уровень доходов для приобретения набора минимальной потребительской корзины.

По мере эволюции термина «продовольственная безопасность» в середине 1990-х гг. в экспертный оборот был введен термин «безопасность питания». В центре понятия безопасности питания стоят потребление продовольствия на уровне домохозяйства или отдельного человека и то, как продовольствие используется человеческим организмом. Исходя из концептуальных основ деятельности ЮНИСЕФ, Международный исследовательский институт продовольственной политики в 1995 г. предложил следующее определение: «Безопасность питания может быть определена как надлежащий уровень питания с точки зрения белков, калорий, витаминов и минералов всех членов домохозяйства в любое время» [6].

На 39-й сессии Комитета по всемирной продовольственной безопасности (Рим, 15–20 октября 2020 г.) в качестве важного вызова было названо обеспечение *безопасности питания.* Комитет констатировал, что термин «продовольственная безопасность и безопасность питания» наиболее концептуально и глубоко отображает единство цели интегрированного развития, заключающегося в содействии эффективному проведению мер политики и программных действий. При этом в своем докладе эксперты Комитета отмечают, что среди государств-членов нет единого мнения относительно применения данного комбинированного термина: некоторые государства сомневаются в целесообразности его применения по той причине, что политические последствия этого решения для конкретных стран не были оценены, а также не в полной мере изучены возможные последствия данного решения для мандата Комитета [6].

Продовольственная безопасность Республики Арцах в условиях непризнанности

Как отмечают Я. В. Хоменко, Р. С. Мизевич и О. Л. Балыкин, занимающиеся проблемами социально-экономического развития Донецкой Народной Республики, проблема обеспечения продовольственной безопасности непри-

знанных государств остается за рамками проводимых исследований [7]. При этом очевидно, что непризнанные государства в большей степени подвержены рискам и угрозам продовольственной безопасности вследствие низкого уровня субъектности и, следовательно, ограниченных торгово-экономических связей с внешним миром. Если при оценке уровня продовольственной безопасности страны мы берем за основу наличие конвергентного развития внутреннего производства и наличие импорта, то мы неизбежно должны констатировать априори низкий уровень обеспечения продовольственной безопасности в непризнанных или частично признанных государствах. Данная проблема имеет подчеркнутый междисциплинарный характер и должна исследоваться с применением как экономических, так и политологических методов.

В рассматриваемом контексте особый интерес представляет Республика Арцах, которая в результате войны с Азербайджаном в сентябре-ноябре 2020 г. встала перед целым комплексом проблем национальной безопасности, в том числе продовольственной.

Для оценки текущего состояния продовольственной ситуации в Арцахе обратимся к особенностям социально-экономического развития, а также внешних торгово-экономических связей непризнанной республики.

В июле 2014 г. российский телеканал РБК назвал Республику Арцах «закавказским тигром» ввиду быстрого экономического роста [8]. По итогам 2015 г. экономический рост в республике составил 9,1%, в 2016 г. – 9,2%, при этом в 2007 г. данный показатель равнялся 8,8%, а в 2008 г. был совершен значительный рывок с достижением 14,3% экономического роста. В среднем начиная с 2000 г. рост экономики Арцаха составлял 10,5%.

В 2019 г. экономика Арцаха выросла на 10,3%. В пересчете на доллары в 2019 г. валовой внутренний продукт (ВВП) составил около 713 млн долл. США. При этом пандемия Covid 19 затронула и арцахскую экономику: в первом полугодии 2020 г. ВВП республики снизился на 1,5% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года [9]. Как следует из данных Всемирного банка, при своем ВВП в 716 млн долл. США в текущих ценах Республика Арцах является одной из самых крошечных экономик мира, уступая Самоа (851 млн долл. США) и Вануату (917 млн долл. США) [10].

Торговля традиционно является одним из наиболее динамично развивающихся направлений экономики Арцаха. Порядка 90% субъектов бизнес-регистра республики составляют представители торговли и услуг.

В 2019 г. объем внешней торговли Республики Арцах составил около 315 млрд драмов РА, при этом экспорт составил 135,8 млрд драмов РА (или 283 млн долл. США), а импорт – 179,1 млрд драмов РА (или 373,1 млн долл. США). Таким образом, отрицательный торговый баланс составил 43,3 млрд драмов РА (или 90 млн долл. США). По сравнению с 2018 г. объем внешней торговли в 2019 г. вырос на 18,2%, при этом экспорт – на 40,1%, импорт – на 5,7%. Отрицательный торговый баланс сократился на 40,3% [11].

Ввиду непризнанности Республика Арцах осуществляет внешнюю торговлю через зарегистрированные в Армении юридические лица и выходит на международный рынок с надписью «*сделано в Армении*». Основными экспортными направлениями Арцаха, реализуемыми через территорию Республики Армения, являются товары легкой, пищевой, машиностроительной, деревообрабатывающей промышленности, а также стройматериалы. Среди основных статей экспорта можно выделить ковры, кожаную обувь, конденсаторы, коньяк, вина, тутовую водку, консервированные фрукты и овощи. В целом товары из Арцаха экспортируются в страны СНГ, преимущественно в Армению и Россию (95%), Ки-

тай, Италию, Францию, Иран и Великобританию [12].

Одним из важных направлений арцахской экономики традиционно является сельское хозяйство. В течение последних двух десятилетий в Арцахе был обеспечен высокий уровень самодостаточности картофеля, овоще-плодовых, ягод, винограда, мяса мелкого рогатого скота, яиц. С точки зрения самодостаточности в Арцахе традиционно уровень выше среднего существовал для молока, молочных продуктов, мяса крупного рогатого скота, а также пшеницы и кукурузы. Данная картина претерпела серьезные изменения в связи с широкомасштабными военными действиями в Арцахе в сентябре-ноябре 2020 г., завершившимися передачей Азербайджану ключевых с экономической, в том числе сельскохозяйственной, точки зрения территорий, о чем будет отмечено ниже.

В последние годы в Республике Арцах рассматривалась необходимость внедрения системы обеспечения безопасности пищевых продуктов, которая должна соответствовать международным стандартам. В законе Республики Арцах «Об обеспечении продовольственной безопасности» [13] (2003 г.), а также в законе «О безопасности продуктов питания» (2007 г.) [14] здоровое питание, обеспечение безопасности пищевых продуктов представлены в качестве ключевого вызова развития системы продовольственной безопасности. Правительство Арцаха не раз констатировало необходимость применения принципа «от фермы до вилки» или «от поля до стола» как единой системы. Для создания этой системы все функции, касающиеся безопасности продукции растительного и животного происхождения, на всех этапах пищевой цепочки – от производства до конечного потребления – должны быть сосредоточены в одной структуре. Это исключило бы дублирование указанных функций другими структурами, а также способствовало бы их более эффективному выполнению. Применение данного принципа изначально рассматривалось в контексте увеличения экспорта продукции местного производства Республики Арцах. В целом можно констатировать, что в течение последних 20-ти лет (2000–2020 гг.) Арцаху удалось существенно повысить уровень своей продовольственной безопасности, создав необходимую для этого законодательную инфраструктуру.

Влияние войны на продовольственную безопасность Арцаха

В результате войны осенью 2020 г., завершившейся передачей азербайджанской стороне ряда территорий, имеющих большое экономическое и транспортно-логистическое значение, резко сократился сельскохозяйственный потенциал Арцаха. В соответствии с подписанным в ночь с 9 на 10 ноября трехсторонним соглашением о полном прекращении огня в зоне конфликта Азербайджану были переданы Агдамский, Кашатагский (Лачинский), Карвачарский (Кельбаджарский) районы. Также было решено, что стороны должны остановиться на занимаемых в момент подписания трехстороннего соглашения позициях. С учетом продвижения азербайджано-турецких вооруженных сил Азербайджану перешли также ряд территорий в Мартунийском, Мартакертском и других районах Республики Арцах, район Гадрута, а также город Шуши. В целом территориальные потери Арцаха оцениваются в 9 тыс. кв. км.

Вместе с тем Арцах потерял около 95 тыс. гектаров пахотной земли, что неизбежно приведет к сокращению объемов производства сельскохозяйственной продукции. При этом в связи с созданием новой приграничной и военной инфраструктуры в Армении также сократились угодья сельскохозяйственного назначения, особенно пастбища. Данную ситуацию можно оценивать как угрозу для продовольственной безопасности как Армении, так и Арцаха.

Ежегодно в Армении и Арцахе потребляется до 550–600 тыс. тонн зерна, при этом Арцах производил порядка 25–30% этого объема. В последние годы производство зерна и бобовых в Арцахе в среднем достигает 150 тыс. тонн, в частности в 2019 г. этот показатель был равен 118 тыс. тонн.

Очевидно, что в сложившихся после войны реалиях Арцах сам оказался в состоянии продовольственного и, в частности, зернового дефицита. Отметим, что на указанных 95 тыс. гектарах земли, перешедшей Азербайджану, ежегодно осуществлялись посевные работы на 70 тыс. гектарах, 50 тыс. из которых, в свою очередь, по выращиванию зерновых культур [15]. Из перешедших к Азербайджану территорий порядка 450 гектаров использовались для выращивания бобовых культур. Это составляет порядка 30% пахотных земель, используемых для выращивания бобовых.

Важно подчеркнуть, что выращивание зерновых культур в Арцахе преимущественно осуществлялось в Кашатагском, Гадрутском, Аскеранском и Мартакертском районах, в незначительных объемах – близ Шуши и Шаумяна [15]. Таким образом, с учетом перехода к Азербайджану указанных территорий можно констатировать, что Арцах потерял около 90% зернового производства. Следовательно, задача обеспечения продовольственной безопасности Арцаха должна решаться посредством налаживания импорта.

Согласно статистическим данным, в 2019 г. в Армении было произведено около 199 тыс. зерна и бобовых, что ниже показателя 2018 г. на 41,2%. Таким образом, уровень зерновой самодостаточности Армении из года в год падает: если в 2014 г. он составлял 48,7%, то в 2018 г. – 31,2%. Таким образом, Армения вынуждена обеспечивать себя зерном преимущественно посредством импорта, осуществляемого в основном из России (до 90%), Украины и Грузии. В сложившейся ситуации увеличение импорта становится неизбежным ввиду необходимости осуществлять поставки зерна также в Арцах. По предварительным оценкам в 2021 г. данная статья импорта вырастет на 10–15%.

В 2020 г. посевные площади в Армении составили всего 222,2 тыс. га. По оценке Сельскохозяйственного союза Армении, это означает, что более половины пахотных земель страны используется не по назначению [16]. Для разрешения этой проблемы необходимо, прежде всего, повысить производительность используемых земель посредством реализации масштабных программ государственно-частного партнерства в сфере сельского хозяйства, поддержки задействованных в данной сфере бизнес-субъектов, а также последовательного внедрения инновационных, наукоемких технологий в сельском хозяйстве.

Для реализации указанных программ крайне важно формирование главного ответственного государственного института. Следовательно, сегодня, в условиях более чем ощутимых угроз продовольственной безопасности как в Армении, так и в Арцахе, представляется необходимым восстановление в структуре Правительства Республики Армения министерства сельского хозяйства, ликвидированного в 2019 г. [17] Это, пожалуй, является одним из ключевых институциональных вызовов национальной безопасности Армении и, следовательно, Арцаха.

Выводы

Обеспечение продовольственной безопасности непризнанных государств остается малоизученной проблемой. При этом непризнанные государства в большей степени подвержены рискам и угрозам продовольственной безопасности вследствие низкого уровня субъектности и, следовательно, ограниченных торгово-экономических связей с внешним миром. Данная проблема имеет междисциплинарный характер и должна исследоваться

с применением как экономических, так и политологических методов.

Одним из важных направлений экономики Республики Арцах традиционно является сельское хозяйство. В течение последних двух десятилетий в Арцахе был обеспечен высокий уровень самодостаточности картофеля, овоще-плодовых, ягод, винограда, мяса мелкого рогатого скота, яиц. С точки зрения самодостаточности в Арцахе традиционно уровень выше среднего существовал для молока, молочных продуктов, мяса крупного рогатого скота, а также пшеницы и кукурузы. Данная картина претерпела серьезные изменения в связи с широкомасштабными военными действиями в Арцахе в сентябре-ноябре 2020 г., завершившимися передачей Азербайджану ключевых с экономической, в том числе сельскохозяйственной, точки зрения территорий.

В результате войны Арцах потерял около 95 тыс. гектаров пахотной земли, что неизбежно приведет к сокращению объемов производства сельскохозяйственной продукции. При этом в связи с созданием новой приграничной и военной инфраструктуры в Армении также сократились угодья сельскохозяйственного назначения, особенно пастбища. Данную ситуацию можно оценивать как угрозу для продовольственной безопасности как Армении, так и Арцаха.

Список литературы

1. Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания: [принята 16 ноября 1974 года Всемирной продовольственной конференцией, созванной в соответствии с резолюцией 3180 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1973 года и резолюцией 3348 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1974 года)]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hunger.shtml (дата обращения: 18.11.2020).

2. Декларация социального прогресса и развития: [принята резолюцией 2542 (XXIV) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1969 года]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/socdev.shtml (дата обращения: 18.11.2020).

3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: [принята резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 20.11.2020).

4. Цели развития тысячелетия. URL: http://www.unrussia.ru/ru/millenium-development-goals (дата обращения: 20.11.2020).

5. Подведение итогов в области глобального партнерства в целях развития: Доклад Целевой группы по оценке прогресса в достижении ЦРТ, 2015 год: резюме. Нью-Йорк: ООН, 2015. 23 с.

6. CFS 2012/39.4. Комитет по всемирной продовольственной безопасности. Тридцатьдевятая сессия. Термины и терминология. Рим, 2012. 18 с.

7. Хоменко Я. В., Мизевич Р. С., Балыкин О. Л. Государственный механизм управления продовольственной безопасностью // Вестник Института экономических исследований. 2017. № 1. С. 24.

8. Нагорный Карабах можно назвать «Закавказским тигром» // РБК. Artsakh Press. 2014. 19 июля. URL: https://artsakhpress.am/rus/news/3406/ (дата обращения: 24.11.2020).

9. Закавказский тигр на искусственном питании // РБК. 2014. № 062 (3229). URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2020/10/02/5f75eaf89a79479780090f84 (дата обращения: 24.11.2020).

10. World Bank national account data. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?most_recent_value_desc=false (дата обращения: 26.11.2020).

11. В 2019 г. объем внешней торговли составил около 315 млрд драмов // Artsakh Press. 2014. 28 февр. URL: https://artsakhpress.am/arm/news/121942/ (дата обращения: 26.11.2020).

12. Давтян В., Арутюнян А., Самвелян Л. Внешнеторговые проблемы НКР в условиях транспортной блокады // 21-й век. 2017. № 3 (44). С. 86–87.

13. Об обеспечении продовольственной безопасности: закон Нагорно-Карабахской Республики: [принят 19 марта 2003 г.]. URL: http://arlexis.am/DocumentView.aspx?DocID=588 (дата обращения: 28.11.2020).

14. О безопасности продуктов питания : Закон Нагорно-карабахской Республики: [принят 20 июня 2007 г.]. URL: http://www.nankr.am/hy/2974 (дата обращения: 28.11.2020).

15. Արցախումհացահատիկի 50 000 հացանքատարածքանցել է Ադրբեջանին. Պարենայինանվտանգությանխնդիրը // հխոք. URL: https://hetq.am/hy/article/124985 (дата обращения: 28.11.2020).

16. Заявление Сельскохозяйственного союза Армении // Национальный аграрный университет Армении. 2020. 4 декабря. URL: https://anau.am/ru/ Գյուղատնտեսական-դաշինքի-հայտարարություն/

17. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Армения «О структуре и деятельности правительства»: Закон Республики Армения : [принят 8 мая 2019 г.]. URL: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=6572&lang=rus (дата обращения: 28.11.2020).

References

1. Universal Declaration on the Elimination of Hunger and Malnutrition: [adopted on 16 November 1974 by the World Food Conference, convened in accordance with General Assembly resolution 3180 (XXVIII) of 17 December 1973 and General Assembly resolution 3348 (XXIX) of 17 December 1974)]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hunger.shtml (accessed 18.11.2020).

2. Declaration of Social Progress and Development: [adopted by General Assembly resolution 2542 (XXIV) of 11 December 1969]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/socdev.shtml (accessed 18.11.2020).

3. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights: [adopted by General Assembly resolution 2200 (XXI) of 16 December 1966]. Available at: https://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/pactecon. shtml (accessed 20.11.2020).

4. The Millennium Development Goals. URL: http://www.unrussia.ru/ru/millenium-development-goals (accessed 20.11.2020).

5. Taking stock of the Global Partnership for Development: Report of the MDG Progress Assessment Task Force, 2015d: summary. New York: UN, 2015. 23 p.

6. CFS 2012/39.4. Committee on World Food Security. Thirty-ninth session. Terms and terminology. Rome, 2012. 18 p.

7. Khomenko Ya. V., Mizevich R. S., Balykin O. L. Gosudarstvennyi mekhanizm upravleniya prodovol'stvennoi bezopasnost'yu [State mechanism of food security management]. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovanii = Bulletin of the Institute of Economic Research*, 2017, no. 1, p. 24.

8. Nagorny Karabakh can be called the "Transcaucasian tiger". Artsakh Press, 2014, July 19. Available at: https://artsakhpress.am/rus/news/3406/ (accessed 24.11.2020).

9. Transcaucasian tiger on artificial nutrition. *RBC*, 2014, no. 062 (3229). Available at: https://www.rbc.ru/newspaper/2020/10/02/5f75eaf89a79479780090f84 (accessed 24.11.2020).

10. World Bank national account data. Available at: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?most_recent_value_desc=false (accessed 26.11.2020).

11. In 2019, the volume of foreign trade amounted to about 315 billion drams. Artsakh Press, 2014, Feb. 28. Available at: https://artsakhpress.am/arm/news/121942/ (accessed: 26.11.2020).

12. Davtyan V., Harutyunyan A., Samvelyan L. Foreign trade problems of the NKR in the conditions of the transport blockade. 21st century, 2017, no. 3 (44), pp. 86–87.

13. On ensuring food security: The Law of the Nagorno-Karabakh Republic: adopted on March 19, 2003. Available at: http://arlexis.am/DocumentView.aspx?DocID=588 (accessed 28.11.2020).

14. On food safety: The Law of the Nagorno-Karabakh Republic: adopted on June 20, 2007. Available at: http://www.nankr.am/hy/2974 (accessed 28.11.2020).

15.Արցախումհացահատիկի 50 000 հացանքատարածքանցել է Ադրբեջանին. Պարենայինանվտանգությանխնդիրը. հխոք. Available at: https://hetq.am/hy/article/124985 (accessed 28.11.2020).

16. Statement of the Agricultural Union of Armenia. National Agrarian University of Armenia, 2020, December 4. Available at: https://anau.am/ru/ Գյուղատնտեսական-դաշինքի-հայտարարութ/ (accessed 28.11.2020).

17. On Amendments and Additions to the Law of the Republic of Armenia "On the Structure and Activities of the Government": Law of the Republic of Armenia: adopted on May 8, 2019. Available at: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=6572&lang=rus (accessed 28.11.2020).

Информация об авторе / Information about the Author

Давтян Ваге Самвелович, доктор политических наук, профессор кафедры политологии, Российско-Армянский университет,
г. Ереван, Республика Армения
e-mail: vahedavtyan@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0848-3436

Vahe S. Davtyan, Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Political Sciences, Russian-Armenian University, Yerevan, Republic of Armenia
e-mail: vahedavtyan@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0848-3436

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.2

Анализ структурных изменений макроэкономических показателей Российской Федерации в контексте обеспечения национальной экономической безопасности

Н. Ю. Набатова[1], В. А. Плотников[2] ✉, И. Г. Шиндикова[1]

[1] Санкт-Петербургский государственный экономический университет
ул. Садовая, 21, г. Санкт-Петербург 191023, Российская Федерация

[2] Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: Plotnikov_2000@mail.ru

Резюме

Актуальность. *В условиях трансформации системы рисков и угроз национальной экономической безопасности возникает необходимость более полной и адекватной их оценки. Одним из способов решения этой задачи является анализ не только количественных и качественных, но и структурных изменений макроэкономических показателей.*

Цель *– проанализировать изменения в структуре макроэкономических показателей Российской Федерации в контексте обеспечения устойчивости развития и достижения национальной экономической безопасности и дать этим изменениям содержательную интерпретацию.*

Задачи*: выявить взаимозависимости между значениями и структурой макроэкономических показателей и уровнем национальной экономической безопасности; на основе анализа российских официальных статистических данных, с использованием структурно-ориентированного подхода, описать тенденции экономического развития; предложить рекомендации по совершенствованию государственной экономической политики, ориентированные на структурную перестройку российской экономики с учетом требований обеспечения национальной экономической безопасности.*

Методология*. При проведении исследования использованы методы монографического и сравнительного анализа, стандартные методы обработки и визуализации статистических данных, методы коэффициентного и структурного анализа, институционального и ретроспективного анализа.*

Результаты*. В исследовании на основе изучения литературных источников, эмпирических и статистических данных выявлены взаимосвязи между значениями и структурой макроэкономических показателей и уровнем обеспечения национальной экономической безопасности. Установлено, что в системе индикаторов национальной экономической безопасности структурные аспекты не учитываются должным образом. На основе анализа российских официальных статистических данных о макроэкономической динамике последних десятилетий, с использованием структурно-ориентированного подхода, были выявлены и описаны тенденции экономического развития и трансформации структуры российской экономики. Для этого был использован подход к структуризации видов экономической деятельности на шесть секторов. Выявленные факты и закономерности рекомендовано учитывать в государственной экономической политике.*

Выводы*. Как показало исследование, трансформационный переход российской экономической системы от одной стадии развития к другой носит длительный и достаточно инерционный характер. Это требует организации систематического мониторинга с тем, чтобы своевременно вносить коррективы в реализуемую государственную экономическую политику. Перспективной задачей дальнейшего исследования в этой связи становится поиск новых инструментов экономической политики, которые будут способствовать ускорению темпов структурной трансформации с учетом выявленных и описанных в статье взаимосвязей.*

Ключевые слова: *национальная экономика; структура экономики; национальная экономическая безопасность; государственная экономическая политика; макроэкономические показатели.*

© Набатова Н. Ю., Плотников В. А., Шиндикова И. Г., 2021

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Финансирование: *Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ НШ-2702.2020.6 «Концептуальные основы новой парадигмы экономического развития в эпоху технологической и социальной трансформации».*

Для цитирования Набатова Н. Ю., Плотников В. А., Шиндикова И. Г. Анализ структурных изменений макроэкономических показателей Российской Федерации в контексте обеспечения национальной экономической безопасности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 20–37.

Поступила в редакцию 19.12.2020 Принята к публикации 18.01.2021 Опубликована 26.02.2021

Analysis of Structural Changes in Macroeconomic Indicators of the Russian Federation in the Context of Ensuring National Economic Security

Natalia Yu. Nabatova[1], Vladimir A. Plotnikov[2] ✉, Irina G. Shindikova[1]

[1] St. Petersburg State University of Economics
21 Sadovaya str., St. Petersburg 191023, Russian Federation

[2] Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: Plotnikov_2000@mail.ru

Abstract

Relevance. *In the context of the transformation of the system of risks and threats to national economic security, there is a need for a more complete and adequate assessment of them. One of the ways to solve this problem is to analyze not only quantitative and qualitative, but also structural changes in macroeconomic indicators.*

Purpose. *Analyze changes in the structure of macroeconomic indicators of the Russian Federation in the context of ensuring sustainable development and achieving national economic security; to give these changes a meaningful interpretation.*

Objectives: *Identify the interdependence between the values and structure of macroeconomic indicators and the level of national economic security; Based on the analysis of Russian official statistical data, using a structure-oriented approach, describe the trends in economic development; To propose recommendations for improving the state economic policy, focused on the restructuring of the Russian economy, considering the requirements of ensuring national economic security.*

Methods. *The study used the methods of monographic and comparative analysis, standard methods of processing and visualization of statistical data, methods of coefficient and structural analysis, institutional and retrospective analysis.*

Results. *The study, based on the analysis of literary sources, empirical and statistical data, revealed the links between the values and structure of macroeconomic indicators and the level of ensuring national economic security. It was found that structural aspects are not properly considered in the system of indicators of national economic security. based on the analysis of Russian official statistical data on the macroeconomic dynamics of recent decades, using a structure-oriented approach, trends in economic development and transformation of the structure of the Russian economy were identified and described. For this, an approach was used to structure the types of economic activities into six sectors. The revealed facts and patterns are recommended to be considered in the state economic policy.*

Conclusions. *The study has shown that the transformational transition of the Russian economic system from one stage of development to another has a long and rather inertial character. This requires the organization of systematic monitoring to timely make adjustments to the current state economic policy. A promising task for further research is the search for new economic policy tools that will accelerate the pace of structural transformation, taking into account the relationships identified and described in the article.*

Keywords: *national economy; economic structure; national economic security; state economic policy; macroeconomic indicators.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication,*

personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

***Funding**: The study was supported by the grant of the President of the Russian Federation for state support of the leading scientific schools of the Russian Federation NSh-2702.2020.6 "Conceptual foundations of a new paradigm of economic development in the era of technological and social transformation."*

For citation: Nabatova N. Yu., Plotnikov V. A., Shindikova I. G. Analysis of Structural Changes in Macroeconomic Indicators of the Russian Federation in the Context of Ensuring National Economic Security. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(1): 20–37. (In Russ.)

Received 19.12.2020 Accepted 18.01.2021 Published 26.02.2021

***

Введение

Обеспечение экономической безопасности является одной из важных проблем, находящихся в центре внимания современных российских исследователей [1–5]. Это определяется как фундаментальными, так и ситуационными факторами.

С позиций фундаментальных достижение безопасности той или иной системы, в частности странового уровня, как было показано в докторской диссертации одного из соавторов данной статьи [6], есть обязательная предпосылка самого факта существования этой системы. Система, которая не смогла обеспечить собственную безопасность, подвергается деструкции – либо разрушению, либо реорганизации, которая сопровождается качественными изменениями, после которых система существенно изменяет свой облик и, строго говоря, трансформируется в другую систему, с другими характеристиками.

С позиций ситуационных экономическая безопасность, рассматриваемая как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [цит. по тексту «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», п. 7, пп. 1], подвержена воздействию множества деструктивных факторов, состав и структура, а также интенсивность проявления которых беспрестанно изменяются. Это требует постоянного мониторинга и анализа этих факторов с целью своевременного их выявления и превентивной нейтрализации.

Среди такого рода ситуационных факторов последних лет, негативно сказавшихся на обеспечении национальной экономической безопасности России, можно назвать пандемию новой коронавирусной инфекции Covid-19 [7–9], политико-экономическое давление со стороны США и их политических союзников в формате экономических санкций, препятствования реализации российских транс- и заграничных газотранспортных проектов и др. [10–12], высокую волатильность мировых цен на нефть [13] и т. д. Необходимость противодействия этим вызовам и порожденным ими угрозам и рискам требует формирования новых мер и инструментов государственной политики, а также активизации исследовательских усилий в этой области.

Цель данной статьи – проанализировать изменения в структуре макроэкономических показателей Российской Федерации в контексте обеспечения устойчивости развития и достижения национальной экономической безопасности и дать этим изменениям содержательную интерпретацию с позиций использования полученных результатов как основы для совершенствования государственной экономической политики.

Материалы и методы

Экономическое развитие и экономический рост являются одной из основных целей проводимой в любой стране мира, в том числе в Российской Федерации,

государственной экономической политики [14–17]. При этом следует учитывать, что развитие экономической системы в целом – сложный процесс, что определяется комплексностью и структурной сложностью современных экономик. Косвенное представление об уровне сложности национальных экономик дает Индекс экономической сложности (Economic Complexity Index, ECI), рассчитываемый Harvard Growth Lab (см.: https://atlas.cid.harvard.edu/rankings). Данные о позициях некоторых стран в этом рейтинге приведены в таблице 1.

Таблица 1. Рейтинг стран мира по Индексу экономической сложности (выборка, 2018 г.)

Ранг	Страна	Значение индекса	Изменение за 5 лет
1	Япония	2.4265	нет
2	Швейцария	2.1664	+1
3	Южная Корея	2.1058	+4
4	Германия	2.0865	-2
5	Сингапур	1.8512	нет
18	Китай	1.3409	нет
42	Индия	0.5385	+10
49	Бразилия	0.2137	-2
63	ЮАР	-0.0233	-7
64	Россия	-0.0378	+1
133	Нигерия	-1.8971	-2

Следует отметить, что этот индекс не вполне адекватен. И дело здесь не в «излишнем патриотизме» авторов, а в подмене понятий, которую произвели его составители. Этот рейтинг вовсе не оценивает структурную сложность экономик стран мира, хотя это должно следовать из его названия. Скорее это – рейтинг структурно-технологической сложности экспорта. Дело в том, что этот рейтинг строится на оценках того, насколько разнообразна и сложна экспортная корзина включаемых в него стран, т. е. в его основе лежит на самом деле не «индекс экономической сложности» национальной экономики, но «индекс структурно-технологической сложности экспорта».

В силу значимой доли в российском экспорте сырья и сельхозпродукции становится понятным позиционирование российской экономики в средине списка. Если же принять в расчет и «внутреннюю экономику», т. е. структуру товарного предложения собственного выпуска, поступающего на внутренний рынок, очевидно, место стран в этом рейтинге может существенно измениться. Тем не менее из-за отсутствия других представительных данных, оценивающих структурную сложность экономик, ECI является достаточно популярным инструментом в аналитических работах. И как следует из анализа его данных по разным странам (рис. 1), в целом, для успешно развивающихся стран характерен рост или стабильно высокое значение этого индекса.

Это означает, что усложнение структуры экспорта и технологической структуры экономики в целом, т. к. очевидно, что для развития экспорта необходимы соответствующие производственные возможности, связано с устойчивым экономическим ростом. Исходя из принципа необходимого разнообразия У. Р. Эшби [18], это требует усложнения государственной экономической политики. Новое столетие ознаменовалось переходом экономически развитых стран от индустриальной стадии развития к постиндустриальной (некоторые авторы, критикуя постиндустриальную концепцию, называют ее новоиндустриальной [19; 20], но и они соглашаются с наличием в экономике мощных структурных изменений в ходе и вследствие этого перехода).

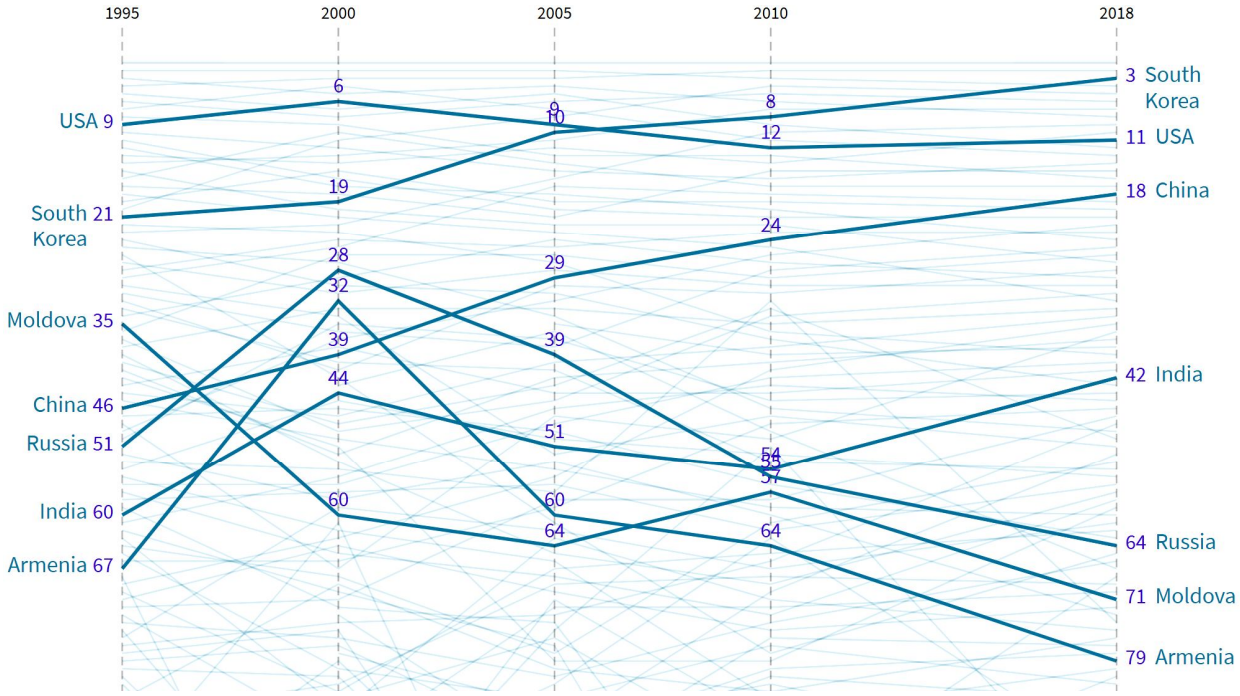

Рис. 1. Динамика стран мира по Индексу экономической сложности (выборка)

Данные структурные изменения влекут за собой существенные трансформационные сдвиги: меняется тип ведущего экономического ресурса (в условиях новой экономики ведущим ресурсом становится информация, которая замещает собой материальные ресурсы), отрасли материального производства уступают в развитии отраслям нематериального производства (экономика в новых условиях развивается на основе сектора услуг, а традиционные индустриальные сектора сервисизируются, опережающими темпами растет сектор информационно-коммуникационных технологий). В целом, можно отметить, что переход экономической системы к новой стадии развития влечет за собой уменьшение степени материализации хозяйственной деятельности.

Развитие экономики приводит как к количественным, так и к качественным изменениям. Одним из показателей качественных изменений, происходящих в экономике, является повышение уровня экономической безопасности. Обеспечение экономической безопасности особенно значимо в период трансформаций, т. к. в этих условиях ранее устойчивые экономические системы могут утратить это свое свойство, в них могут возникнуть и стремительно развиться деструктивные процессы. Следовательно, вполне логичным является появление и развитие самостоятельного направления экономической политики государства, связанного с обеспечением национальной экономической безопасности [21–23].

Современная стадия развития экономики характеризуется высокой нематериальной (социальной) направленностью, что заключается не только в абсолютном изменении экономических показателей, но и в повышении их качественных характеристик. Уровень экономической безопасности определяет степень качественного развития национальной экономики – независимость в достижении национальных интересов, снижение внутренних и внешних угроз и рисков, стабильность экономической системы и пр. Повышение уровня экономической безопасности в данном смысле становится основой для устойчивого экономического развития национальной экономики.

Отметим, что оценка значений макроэкономических показателей, рассмат-

риваемых как индикаторы национальной экономической безопасности, в действующей Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года предусмотрена. В частности, в ее п. 27 указано: «Показателями состояния экономической безопасности являются: индекс физического объема валового внутреннего продукта; валовой внутренний продукт на душу населения (по паритету покупательной способности); …доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте; …уровень инфляции; …чистый ввоз (вывоз) капитала…».

Как видно из приведенного перечня, речь идет о валовых значениях макроэкономических показателей без анализа их структуры, что существенно упрощает оценивание, т. к. для его проведения имеются доступные первичные статистические данные, не требующие обработки и интерпретации. В то же время в новых – трансформационных – условиях, которые были рассмотрены выше, важную роль имеют не только валовые показатели национальной экономики, но и те, которые характеризуют ее структуру. Но их измерение и оценка в действующем документе не предусмотрены. По нашему мнению, этот недостаток требует устранения.

В данной статье проведен анализ динамики структурных изменений национальной экономики Российской Федерации и основных параметров экономической безопасности. В авторском видении национальная экономика представляет собой сложную систему, структура которой представлена взаимосвязанными и взаимовлияющими друг на друга элементами. И национальная экономическая безопасность находится под влиянием этих структурных взаимосвязей.

В связи с изложенным следует уточнить само понятие структуры экономики. Структура экономики – это сложная социально-экономическая система, отдельные звенья которой находятся в определенных пропорциях относительно друг друга, они тесно взаимосвязаны, и при этом образуют иерархическую зависимость: микро-, мезо-, макро- и мегауровни, объединяющиеся в целое различными инфраструктурами (производственной, рыночной, финансовой, социальной и информационной) [24].

Структура национальной экономической системы может быть исследована с помощью различных классификационных признаков, выделяющих виды частных структур (по уровню элемента, по субъекту хозяйственной деятельности, по региональной или отраслевой принадлежности и пр.). В рамках данного исследования нами был проведен анализ изменения структуры национальной экономики Российской Федерации в рамках нескольких классификаций, а также проведен анализ изменения динамики и структуры основных показателей экономической безопасности.

Результаты и их обсуждение

Валовой внутренний продукт (ВВП) является ключевым интегральным показателем, используемым для количественного анализа уровня и динамики развития экономической системы. Несмотря на имеющуюся, вполне обоснованную, критику информативности и адекватности ВВП, который сводит оценивание к исключительно количественным характеристикам, в ущерб качественным (в частности, структурным), этот показатель на сегодня является общепринятым и практически безальтернативным при оценке экономической системы на макроуровне. Данный показатель будет использован нами далее при анализе структуры национальной экономики России.

Структура ВВП РФ, как и любой другой страны, может быть представлена расходными и доходными статьями. В таблице 2, построенной по данным Росстата, представлены сведения об объеме ВВП РФ и его структуре в разрезе расходных статей за период 2011–2019 гг., а в таблице 3 – в разрезе доходных статей.

Таблица 2. Структура ВВП РФ в разрезе расходных статей [25]

Наименование отрасли	2011 г.		2019 г.	
	млрд руб.	доля, %	млрд руб.	доля, %
Расходы на конечное потребление, в т.ч.:	40 883,8	68,0	75 578,5	68,7
домашних хозяйств	30 062,6	50,0	55 020,3	50,0
государственного управления	10 595,4	17,6	20 141,7	18,3
прочее	225,8	0,4	416,5	0,4
Валовое накопление	14 584,1	24,3	25 427,6	23,1
Чистый экспорт	4 854,4	8,1	8 310,7	7,6
Итого	60 114,0	100	110 046,1	100

Таблица 3. Структура ВВП РФ в разрезе доходных статей [26]

Наименование отрасли	2011 г.		2019 г.	
	млрд руб.	доля, %	млрд руб.	доля, %
Оплата труда наемных работников (включая оплату труда и смешанные доходы, не наблюдаемые прямыми статистическими методами)	26 385,1	44	50 321,1	46
Чистые налоги на производство и импорт	8 744,7	14	12 526,1	11
Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	24 984,2	42	47 198,8	43
Итого	60 114,0	100	110 046,1	100

Следует отметить, что в рамках данной статьи нами проводился структурный анализ некоторых макроэкономических показателей уровня развития национальной экономики и экономической безопасности. При этом все представленные показатели имеют абсолютное выражение в текущих ценах, поэтому анализ изменения этих показателей в абсолютном выражении нецелесообразен, т. к. данные не имеют корректировки на влияние внешних и внутренних экономических факторов, в частности инфляции.

Представленные в таблицах 2 и 3 данные свидетельствуют о том, что в течение анализируемого периода, охватывающего без малого десятилетие, структура ВВП РФ в разрезе как расходных, так и доходных статей существенно не изменилась. За 2011–2019 гг. произошли несущественные изменения в соотношении структурных элементов национальной экономической системы в размере не более чем 1–3%. Из этого следует вывод, что на макроуровне российская экономическая система довольно консервативна и не испытывает структурной перестройки.

С одной стороны, это может свидетельствовать о структурной стабильности экономики страны, которая сохраняет свои макропропорции на протяжении достаточно длинного промежутка времени. С другой стороны, выявленный факт структурного постоянства свидетельствует о «жесткости» структурных пропорций, что может выступать в качестве фактора риска. Такого рода структурная жесткость может создать трудности при попытках противодействия новым вызовам и угрозам национальной экономической безопасности.

Далее рассмотрим изменения в отраслевой структуре российской экономики. Как известно, один из популярных подходов к структуризации национальной экономики основан на выделении в ней отраслей. Согласно секторальной концепции [27] в экономической системе можно выделить отрасли: первичного сектора (отрасли добывающей промышленности); вторичного сектора (отрасли обрабатывающей промышленности); третичного сектора (отрасли торгово-посреднического сектора); четвертичного сектора (отрасли

оказания услуг материального характера); пятеричного сектора (отрасли оказания услуг нематериального характера); шестеричного сектора (сектор информационно-коммуникационных технологий).

Для проведения дальнейшего анализа была использована группировка указанных отраслей по ОКВЭД, которая приведена в таблице 4. В таблице 5 представлены данные о структуре валовой добавленной стоимости (ВДС) в национальной экономике России в рассматриваемом отраслевом разрезе в динамике за период 2002–2019 гг.

Таблица 4. Структура национальной экономики РФ по отраслям

Наименование группы	Наименование видов экономической деятельности
Первичный сектор	Сельское и лесное хозяйство, охота. Рыболовство и рыбоводство. Добыча полезных ископаемых
Вторичный сектор	Обрабатывающие производства
Третичный сектор	Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования
Четвертичный сектор	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха. Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений. Строительство. Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания. Транспортировка и хранение
Пятеричный сектор	Деятельность финансовая и страховая. Деятельность по операциям с недвижимым имуществом. Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение. Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги. Образование. Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг. Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений. Предоставление прочих видов услуг
Шестеричный сектор	Деятельность в области информации и связи. Деятельность профессиональная, научная и техническая

Таблица 5. Объем и структура ВДС РФ по отраслям [28; 29]

Наименование	2002 г.		2011 г.		2019 г.	
	млрд руб.	доля, %	млрд руб.	доля, %	млрд руб.	доля, %
Первичный сектор	1 241,2	13	7 176,1	14	16 795,2	17
Вторичный сектор	1 645,5	17	6 895,6	13	14 407,0	15
Третичный сектор	2 192,6	23	9 047,4	17	13 554,7	14
Четвертичный сектор	1 929,7	20	9 370,5	18	15 960,9	16
Пятеричный сектор	2 572,2	27	16 016,2	31	31 107,5	32
Шестеричный сектор	0	0	3 409,7	7	6 821,0	7
Итого	9 581,3	100	51 915,6	100	98 646,4	100

Следует отметить, что в российской статистической системе в течение анализируемого периода времени произошли существенные изменения в используемом классификаторе видов экономической деятельности (ОКВЭД), что привело к «разрыву» данных по отраслям. В таблице 5 отсутствуют данные о ВДС по шестеричному сектору в 2002 г., т. к. действующий на тот момент ОКВЭД не выделял отрасли информационно-коммуникационных технологий в отдельный сектор.

Шестеричный сектор структуры экономики представляет собой сектор информационно-коммуникационных услуг, который в условиях нового типа экономики, характеризующейся цифровизацией всех ее составляющих, как полагают многие исследователи [30–34], должен играть ведущую роль в экономическом развитии.

Представленные данные свидетельствуют о том, что кардинальных изменений в структуре ВДС РФ в отраслевом разрезе в течение анализируемого, более чем 15-летнего, периода времени не произошло. Это наглядно видно на рисунке 2, построенном по данным таблицы 5.

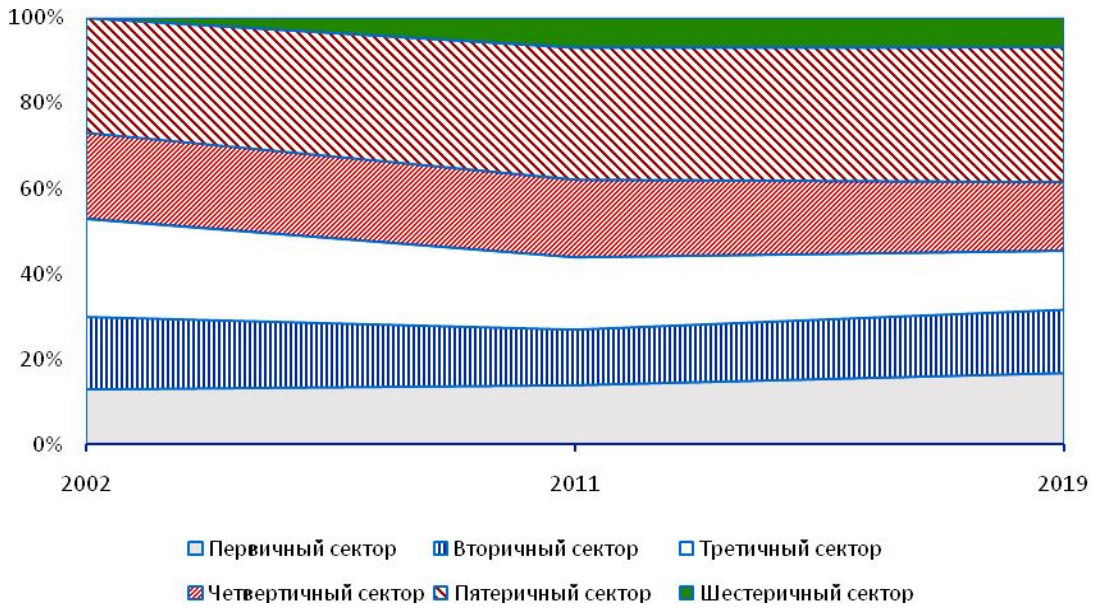

Рис. 2. Структурная динамика российской экономики (по секторам)

В то же время следует отметить, доля первичного сектора последовательно увеличивалась с 13% до 17%, что говорит о «структурном утяжелении» российской экономики. Это приводит к снижению ее конкурентоспособности и повышает восприимчивость к угрозам экономической безопасности, особенно вызванным волатильностью мировых цен на сырьевые товары, что в полной мере проявилось в начале 2020 г., еще до момента начала пандемии Covid-19. Безусловно, в интересах укрепления национальной экономической безопасности следует обратить на этот аспект более пристальное внимание в рамках реализуемой государственной экономической политики.

Доля вторичного сектора (обрабатывающих производств) несколько сократилась (на 2%), что усиливает отмеченную выше негативную тенденцию к структурному утяжелению экономики РФ. Наиболее существенно снизилась доля третичного сектора (торгово-посреднического) – с 23% до 14%. По нашему мнению, это благоприятная тенденция, которая свидетельствует об оптимизации структуры экономики, устранении в нацио-

нальных цепочках создания ценности излишествующих, промежуточных звеньев, которые увеличивают трансакционные издержки, чем снижается эффективность и конкурентоспособность экономики в целом и отдельных хозяйствующих субъектов ее реального сектора.

Четвертичный сектор уменьшился в относительном выражении на 4%, а пятеричный – вырос на 5%. В целом, можно отметить, что за 2002–2019 гг. произошло некоторое выравнивание в структуре экономики РФ по отраслям. Основная доля в структуре экономики РФ в 2019 г. приходилась на пятеричный сектор (нематериальные услуги) – 32%. Это, в целом, соответствует мировым тенденциям гуманизации экономического роста, а с учетом того, что сюда отнесены виды деятельности, ориентированные на развитие человеческого потенциала (образование, здравоохранение и пр.), это структурное изменение мы считаем благоприятным.

Для обобщенного (интегрального) анализа структурных изменений в российской экономической системе был проведен расчет коэффициентов, характеризующих структурные сдвиги (коэффициент Рябцева и коэффициент Гатева). Эти коэффициенты меняются в диапазоне от 0 до 1. При этом чем ближе значение указанных коэффициентов к 1, тем более различающимися признаются исследуемые структуры. К расчету принималась структура ВДС РФ в отраслевом разрезе по состоянию на 2002 г. и 2019 г. Согласно произведенным расчетам значение коэффициента Рябцева составило 0,15478, а значение коэффициента Гатева – 0,21632. Полученные значения свидетельствуют о высоком уровне тождественности сравниваемых структур.

Как было указано ранее, уровень экономической безопасности является качественной характеристикой национальной экономической системы. Для оценки уровня экономической безопасности выделяют множество как самостоятельных, так и интегральных показателей, в том числе в действующей национальной Стратегии экономической безопасности в качестве самостоятельных показателей экономической безопасности называются: темпы прироста ВВП, доля инвестиций в основной капитал, темпы прироста численности занятых в экономике и др. Рассмотрим некоторые из них.

При этом отметим, что важнейшее значение для обеспечения устойчивого развития и долгосрочного экономического роста, что является залогом обеспечения национальной экономической безопасности, имеет инвестиционная активность. Это положение определяется известным эффектом мультиплицирующего влияния инвестиций на ВВП. Например, по имеющимся оценкам, для Курской области (естественно, что в этом случае рассматривался не ВВП, а валовой региональный продукт, ВРП) значение мультипликатора составило 4,9 [35]. Кроме того, как было показано выше, в современных условиях российская экономика нуждается в структурной перестройке, как для преодоления отмеченной нами ее структурной утяжеленности, так и для создания новых производств, базирующихся на перспективных технологиях, а это всё требует увеличения инвестиций в основной капитал.

Имеющиеся статистические данные, предоставляемые Росстатом, свидетельствуют о том, что в течение последних лет доля инвестиций в основной капитал в общем объеме ВВП практически не изменялась, в среднем она составляла 18%. В принципе, это довольно высокий показатель. В то же время анализ лишь его общего численного значения не очень информативен. С позиций нашего рассмотрения большее значение имеет изучение структуры инвестиций. В таблице 6 представлены данные об объеме инвестиций в основной капитал в отраслевом разрезе, по предложенной выше отраслевой структуре.

Таблица 6. Объем и структура инвестиций в основной капитал в отраслевом разрезе 2011–2018 гг. [36; 37]

Наименование	2011 г.		2018 г.	
	млрд руб.	доля, %	млрд руб.	доля, %
Первичный сектор	1 989,7	18	4 089,9	23
Вторичный сектор	1 418,7	13	2 667,3	15
Третичный сектор	347,4	3	711,28	4
Четвертичный сектор	4 516,5	41	7 646,3	43
Пятеричный сектор	2 763,0	25	2 133,8	12
Шестеричный сектор	0,0	0	533,5	3
Итого	11 035,3	100	17 782,0	100

Примечание. На момент подготовки статьи данные за 2019 г. еще не были опубликованы.

Представленная в таблице 6 структура инвестиций в основной капитал отражает описанные выше закономерности: пропорции между инвестициями по отраслям экономики в течение анализируемого периода времени изменились несущественно. В целом они повторяли динамику, присущую экономической активности самих этих отраслей. Основная часть инвестиций в основной капитал приходится на отрасли первичного, вторичного и четвертичного секторов экономики Российской Федерации. Это означает, что существенной структурной перестройки в ближайшей перспективе в российской экономике ожидать не следует.

Вторым ключевым ресурсом в традиционных моделях экономического роста, помимо капитала, является труд. В этой связи в таблице 7 представлена структура (в отраслевом разрезе) численности занятых в РФ. Этот макроэкономический показатель отражает распределение занятого населения между видами экономической деятельности. В перспективе, в случае изменения структуры экономики под влиянием цифровизации и других тенденций, вызванных четвертой промышленной революцией, неэффективная структура занятости может выступить источником структурной и технологической безработицы, которая негативно скажется на обеспечении национальной экономической безопасности.

Структура численности занятых в экономике Российской Федерации, как и структура других анализируемых показателей, в 2011–2019 гг. оставалась довольно стабильной. Наибольшая доля занятых приходится на отрасли пятеричного сектора экономики, которая, как было отмечено ранее, включает в себя отрасли социального значения (образование, здравоохранение, государственное управление и др.). Во многом это определяется тем обстоятельством, что данный сектор экономики в России – преимущественно нерыночный, основные операции в нем приходятся на государственные и муниципальные (бюджетные) организации.

С позиций используемого нами структурно-ориентированного подхода представляет интерес оценка относительной производительности труда в различных секторах российской экономики. Ее можно оценить через коэффициент относительной производительности труда, рассчитываемый как отношение доли ВДС, генерируемой в том или ином секторе российской экономики (см. табл. 5), к доле занятых в этом же секторе (табл. 7). Очевидно, что для экономики в целом значение этого коэффициента составит единицу. Результаты соответствующих расчетов приведены на рисунке 3.

Таблица 7. Структура численности занятых в отраслевом разрезе [38]

Наименование	2011 г.	2019 г.
Первичный сектор	9,7%	8,1%
Вторичный сектор	14,6%	14,3%
Третичный сектор	15,6%	15,6%
Четвертичный сектор	21,2%	21,6%
Пятеричный сектор	37,0%	38,6%
Шестеричный сектор	1,8%	1,8%
Итого	100%	100%

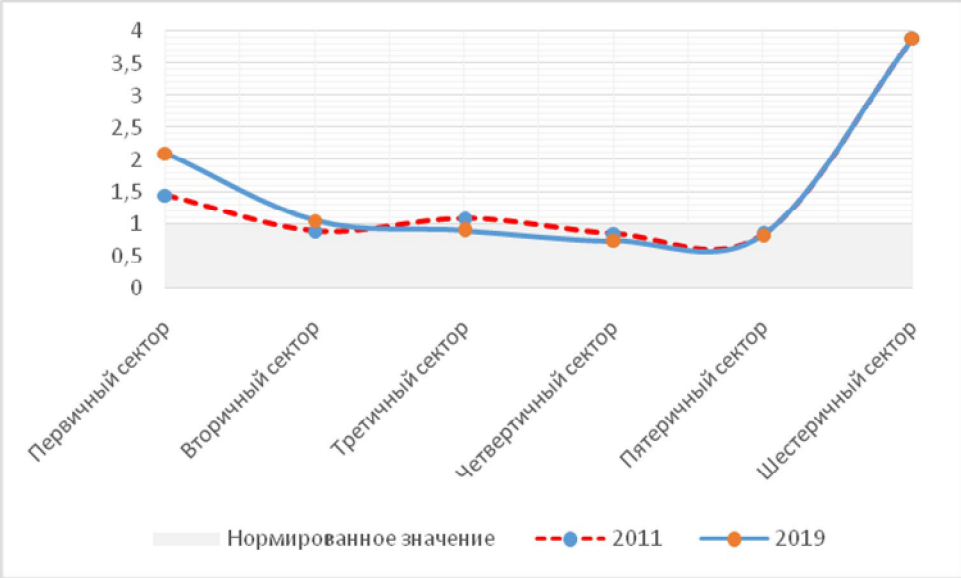

Рис. 3. Структурная динамика относительной производительности труда в российской экономике (по секторам)

Приведенные на рисунке 3 данные подтверждают теоретические выводы о том, что шестеричный сектор экономики является пропульсивным и заслуживает всяческой поддержки; коэффициент относительной производительности труда в нем наиболее высок и стабильно составляет 3,89. Динамика остальных секторов количественно подтверждает качественные выводы сторонников теорий реиндустриализации и новоиндустриального развития.

Так, третичный, четвертичный и пятеричный сектора с позиций производительности труда являются неэффективными; коэффициент относительной производительности труда в них имеет численное значение меньше единицы и показывает отрицательную динамику (1,09 → 0,90, 0,85 → 0,74, 0,84 → 0,83 соответственно). Наконец, сектора, относимые к материальному производству, устойчиво повышают эффективность своей деятельности. Соответствующий коэффициент для первичного сектора вырос с 1,44 до 2,10, а для вторичного – с 0,89 до 1,05.

Несколько неожиданным для нас результатом явилось лидерство в производительности труда первичного сектора, который по этому индикатору занимает в современной российской экономике второе место, после нового высокотехнологичного шестеричного сектора, доля которого в ВВП, как было показано выше, сравнительно невелика. В этом состоит российская модернизационная специфика.

При государственном стимулировании и поддержке прогрессивных структурных сдвигов в национальной экономике следует помнить, что ресурсной основой этих трансформаций явится именно первичный сектор, чрезмерное изъятие ресурсов из которого может привести к его деградации, что поставит под вопрос возможности дальнейшего структурного реформирования. Поэтому с позиций обеспечения национальной экономической безопасности стабильное функционирование производств первичного сектора российской экономики является одним из ключевых приоритетов.

Выводы

Проведенный с использованием официальных статистических данных о различных макроэкономических показателях развития Российской Федерации анализ, ориентированный на оценку влияния их количественных и структурных изменений на обеспечение национальной экономической безопасности, свидетельствует о том, что существенных изменений в структурных пропорциях российской экономики не произошло. Говоря о трансформационном переходе экономической системы от одной стадии развития к другой, необходимо отметить, что данный процесс носит длительный и достаточно инерционный характер. Это требует организации систематического мониторинга с тем, чтобы своевременно вносить коррективы в реализуемую государственную экономическую политику.

Анализ структуры национальной экономики РФ приводит к заключению о том, что изменения в структуре экономики если и происходят, то весьма медленными темпами. Динамика изменения структуры показателей экономического развития и экономической безопасности носила одинаковый характер в течение ретроспективного периода времени, что свидетельствует о тесной взаимосвязи представленных количественных и качественных показателей. Перспективной задачей дальнейшего исследования, по нашему мнению, становится поиск новых инструментов экономической политики, которые будут способствовать ускорению темпов структурной трансформации с учетом выявленных нами и описанных в статье взаимосвязей.

Список литературы

1. Козлова А. В. Экономическая безопасность как явление и понятие // Власть. 2009. № 1. С. 14–17.

2. Курбанов А. Х., Порвадов М. Г. Понятийная основа категорий «национальная безопасность» и «экономическая безопасность» государства // Формирование системы материально-технического обеспечения военной организации государства: теория и практика: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пермь: Перм. воен. ин-т войск нац. гвардии РФ, 2017. С. 315–321.

3. Механизм экономико-правового обеспечения национальной безопасности: опыт, проблемы, перспективы: монография. Краснодар: НИИ экономики, 2012. 537 с.

4. Рукинов М. В. Модернизация и экономическая безопасность // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 3 (117). С. 45–49.

5. Шиндикова И. Г. Анализ подходов к определению категории «экономическая безопасность» // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. № 2 (44). С. 24–27.

6. Плотников В. А. Концептуальные основы экономического обеспечения военной безопасности государства: дис. … д-ра экон. наук. СПб., 2005. 408 с.

7. Влияние пандемии Covid-19 на реальный сектор экономики / Е. В. Дробот, И. Н. Макаров, В. С. Назаренко, С. М. Манасян // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10, № 8. С. 2135–2150.

8. Новые траектории развития экономики России в условиях глобальных вызовов / М. Н. Дудин, А. А. Шутьков, Н. В. Лясников, А. Н. Анищенко, Д. И. Усманов. М.: Русайнс, 2020. 252 с.

9. Торкановский Е. П. Автаркия 2.0: глобальная экологическая повестка, пандемия Covid-19 и новая нормальность // Экономические отношения. 2020. Т. 10, № 3. С. 663–682.

10. Вертакова Ю. В., Плотникова Н. А., Плотников В. А. Промышленная политика России: направленность и инструментарий // Экономическое возрождение России. 2017. № 3 (53). С. 49–56.

11. Ерасова Е. А., Плотников В. А. Перспективы развития оборонно-промышленного комплекса России в условиях экономических санкций // Экономика и управление. 2015. № 3 (113). С. 22–28.

12. Кузовкин А. И. Санкции США затронут "Северный поток-2" // Микроэкономика. 2017. № 5. С. 53–56.

13. Максимцев И. А., Межевич Н. М. Мировая экономика после шока первого полугодия 2020 года: старые проблемы в новых условиях // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 3 (123). С. 22–27.

14. Вертакова Ю. В. Стратегическое планирование устойчивого развития региона // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2005. № 1. С. 48–53.

15. Вертакова Ю. В., Борисова М. С., Борисов А. М. Оценка эффективности публичного управления в России на региональном уровне: проблема выбора индикаторов развития // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 4 (55). С. 27–38.

16. Крыжановская О. А. Структурно-динамические индикаторы эффективного управления развитием территорий: европейский опыт // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 2 (32). С. 28–33.

17. Кузьбожев Э. Н., Бабич Т. Н., Некрасова А. С. Интеграция государственной экономической политики и стратегического плана развития предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 24 (231). С. 15–20.

18. Эшби У. Р. Введение в кибернетику. М.: Иностранная литература, 1959. 432 с.

19. Бодрунов С. Д. К вопросу о реиндустриализации российской экономики // Экономическое возрождение России. 2013. № 4 (38). С. 4–26.

20. Бодрунов С. Д., Гринберг Р. С., Сорокин Д. Е. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // Экономическое возрождение России. 2013. № 1 (35). С. 19–49.

21. Афонцев С. Национальная экономическая безопасность: на пути к теоретическому консенсусу // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 10. С. 30–39.

22. Литвиненко А. Н. Экономическая и национальная безопасность: проблема соотнесения понятий // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2013. № 3 (173). С. 9–15.

23. Рукинов М. В. Проблемы импортозамещения в России и их влияние на обеспечение национальной экономической безопасности // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2019. № 2 (40). С. 9–12.

24. Селищева Т. А. Трансформация структуры российской экономики. СПб.: Изд-во СПбГИЭУ, 2005. 303 с.

25. Использованный валовой внутренний продукт (2011-2019 гг.) // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab24b.xls (дата обращения: 14.12.2020).

26. Валовой внутренний продукт по источникам доходов (2011–2019 гг.) // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab33b.xls (дата обращения: 14.12.2020).

27. Селищева Т. А. Структура российской экономики: на пути к информационному обществу. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2006. 184 с.

28. Валовая добавленная стоимость по отраслям экономики (в текущих ценах, млрд руб.) по 2011 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab10.xls (дата обращения: 14.12.2020).

29. Валовая добавленная стоимость по отраслям экономики (в текущих ценах, млрд руб.) по 2019 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab10-3.xlsx (дата обращения: 14.12.2020).

30. Институциональная трансформация социально-экономических систем в условиях цифровизации: состояние, тренды, проблемы и перспективы: монография / Ю. В. Вертакова, И. В. Андросова, Ю. А. Акутова [и др.]; под ред. Ю. В. Вертаковой. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2020. 294 с.

31. Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С. Формирование системных принципов индикативного воздействия при стимулировании пропульсивных отраслей региона // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 1 (31). С. 29–35.

32. Котляров И. Д. Классификация веб-представительств по степени автоматизации обработки информационных потоков // Информационные ресурсы России. 2012. № 5 (129). С. 18–21.

33. Минаков В. Ф., Шуваев А. В., Лобанов О. С. Эффект цифровой конвергенции в экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 2 (110). С. 12–18.

34. Руденко М. Н., Грибанов Ю. И. Тенденции цифровизации и сервисизации экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2019. № 2 (40). С. 5–8.

35. Зарецкая В. Г., Гуторова И. А. Интерпретация кейнсианской теории мультипликатора и акселератора инвестиций // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 3. С. 28–33.

36. Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://showdata.gks.ru/report/275834 (дата обращения: 14.12.2020).

37. Инвестиции в России. 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019. 228 с.

38. Структура занятого населения по видам экономической деятельности на основной работе, в среднем за год // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/trud10.xls (дата обращения: 14.12.2020).

References

1. Kozlova A. V. Ekonomicheskaya bezopasnost' kak yavlenie i ponyatie [Economic security as a phenomenon and concept]. *Vlast' = Power*, 2009, no. 1, pp. 14–17.

2. Kurbanov A. Kh., Porvadov M. G. The conceptual basis of the categories "national security" and "economic security" of the state. Formirovanie sistemy material'no-tekhnicheskogo obespecheniya voennoi organizatsii gosudarstva: teoriya i praktika. Sbornik statei IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Formation of the system of material and technical support of the military organization of the state: theory and practice. Collection of articles of the IV international scientific and practical conference]. Perm, Perm. voen. in-t Voisk nats. gvardii RF, 2017, pp. 315–321. (In Russ.)

3. Mekhanizm ekonomiko-pravovogo obespecheniya natsional'noi bezopasnosti: opyt, problemy, perspektivy [The mechanism of economic and legal support of national security: experience, problems, prospects]. Krasnodar, NII ekonomiki Publ., 2012. 537 p.

4. Rukinov M. V. Modernizatsiya i ekonomicheskaya bezopasnost' [Modernization and economic security]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics*, 2019, no. 3 (117), pp. 45–49.

5. Shindikova I. G. Analiz podkhodov k opredeleniyu kategorii "ekonomicheskaya bezopasnost'" [Analysis of approaches to defining the category "economic security"]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii = Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies*, 2020, no. 2 (44), pp. 24–27.

6. Plotnikov V. A. Kontseptual'nye osnovy ekonomicheskogo obespecheniya voennoi bezopasnosti gosudarstva. Diss. dokt. ekon. nauk [Conceptual foundations of economic support for the military security of the state. Diss. dr. econ. sci.]. St. Petersburg, 2005.408 p.

7. Drobot E. V., Makarov I. N., Nazarenko V. S., Manasyan S. M. Vliyanie pandemii Covid-19 na real'nyi sektor ekonomiki [Impact of the Covid-19 pandemic on the real sector of the economy]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economy, Entrepreneurship and Law*, 2020, vol. 10, no. 8, pp. 2135–2150.

8. Dudin M. N., Shutkov A. A., Lyasnikov N. V., Anishchenko A. N., Usmanov D. I. Novye traektorii razvitiya ekonomiki Rossii v usloviyakh global'nykh vyzovov [New trajectories of development of the Russian economy in the context of global challenges]. Moscow, Rusays Publ., 2020. 252 p.

9. Torkanovsky E. P. Avtarkiya 2.0: global'naya ekologicheskaya povestka, pandemiya Covid-19 i novaya normal'nost' [Autarky 2.0: the global environmental agenda, the Covid-19 pandemic and the new normality]. *Ekonomicheskie otnosheniya = Economic Relations*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 663–682.

10. Vertakova Yu. V., Plotnikova N. A., Plotnikov V. A. Promyshlennaya politika Rossii: napravlennost' i instrumentarii [Industrial policy of Russia: direction and tools]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic revival of Russia*, 2017, no. 3 (53), pp. 49–56.

11. Yerasova E. A., Plotnikov V. A. Perspektivy razvitiya oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsii [Prospects for the development of the military-industrial complex of Russia in conditions of economic sanctions]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2015, no. 3 (113), pp. 22–28.

12. Kuzovkin A. I. Sanktsii SShA zatronut "Severnyi potok-2" [US Sanctions Affect Nord Stream 2]. *Mikroekonomika = Microeconomics*, 2017, no. 5, pp. 53–56.

13. Maksimtsev I. A., Mezhevich N. M. Mirovaya ekonomika posle shoka pervogo polugodiya 2020 goda: starye problemy v novykh usloviyakh [The world economy after the shock of the first half of 2020: old problems in new conditions]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics*, 2020, no. 3 (123), pp. 22–27.

14. Vertakova Yu. V. Strategicheskoe planirovanie ustoichivogo razvitiya regiona [Strategic planning of sustainable development of the region]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2005, no. 1, pp. 48–53.

15. Vertakova Yu. V., Borisova M. S., Borisov A. M. Otsenka effektivnosti publichnogo upravleniya v Rossii na regional'nom urovne: problema vybora indikatorov razvitiya [Assessment of the effectiveness of public administration in Russia at the regional level: the problem of choosing development indicators]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceeding of the Southwest State University*, 2014, no. 4 (55), pp. 27–38.

16. Kryzhanovskaya O. A. Strukturno-dinamicheskie indikatory effektivnogo upravleniya razvitiem territorii: evropeiskii opyt [Structural and dynamic indicators of effective management of territorial development: European experience]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii = Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies*, 2017, no. 2 (32), pp. 28–33.

17. Kuzbozhev E. N., Babich T. N., Nekrasova A. S. Integratsiya gosudarstvennoi ekonomicheskoi politiki i strategicheskogo plana razvitiya predpriyatiya [Integration of state economic policy and strategic

plan of enterprise development]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*, 2011, no. 24 (231), pp. 15–20.

18. Ashby W. R. Vvedenie v kibernetiku [Introduction to Cybernetics]. Moscow, Inostrannay Literatura Publ., 1959. 432 p.

19. Bodrunov S. D. K voprosu o reindustrializatsii rossiiskoi ekonomiki [On the question of the reindustrialization of the Russian economy]. *Ekono-micheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic revival of Russia*, 2013, no. 4 (38), pp. 4–26.

20. Bodrunov S. D., Grinberg R. S., Sorokin D. Ye. Reindustrializatsiya rossiiskoi ekonomiki: imperativy, potentsial, riski [Reindustrialization of the Russian economy: imperatives, potential, risks]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic revival of Russia*, 2013, no. 1 (35), pp. 19–49.

21. Afontsev S. Natsional'naya ekonomicheskaya bezopasnost': na puti k teoreticheskomu konsensusu [National economic security: on the way to theoretical consensus]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World economy and international relations*, 2002, no. 10, pp. 30–39.

22. Litvinenko A. N. Ekonomicheskaya i natsional'naya bezopasnost': problema sootneseniya ponyatii [Economic and national security: the problem of correlating concepts]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences*, 2013, no. 3 (173), pp. 9–15.

23. Rukinov M. V. Problemy importozameshcheniya v Rossii i ikh vliyanie na obespechenie natsional'noi ekonomicheskoi bezopasnosti [Problems of import substitution in Russia and their impact on ensuring national economic security]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii = Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies*, 2019, no. 2 (40), pp. 9–12.

24. Selishcheva T. A. Transformatsiya struktury rossiiskoi ekonomiki [Transformation of the structure of the Russian economy]. St. Petersburg, SPbGIEU Publ., 2005. 303 p.

25. Gross Domestic Product Used (2011-2019) Federal State Statistics Service. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab24b.xls. (accessed 14.12.2020) (In Russ.)

26. Gross Domestic Product by Source of Income (2011-2019). Federal State Statistics Service. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab33b.xls. (accessed 24.12.2020) (In Russ.)

27. Selishcheva T. A. Struktura rossiiskoi ekonomiki: na puti k informatsionnomu obshchestvu [The structure of the Russian economy: on the way to an information society]. St. Petersburg, SPbGUEF Publ., 2006. 184 p.

28. Gross value added by industry (in current prices, billion rubles) for 2011. Federal State Statistics Service. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab10.xls. (accessed 14.12.2020). (In Russ.)

29. Gross value added by industry (in current prices, billion rubles) for 2019. Federal State Statistics Service. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab10-3.xlsx. (accessed 14.12.2020) (In Russ.)

30. Vertakova Yu. V., Androsova I. V., Akutova Yu. A., eds. Institutsional'naya transformatsiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem v usloviyakh tsifrovizatsii: sostoyanie, trendy, problemy i perspektivy [Institutional transformation of socio-economic systems in the context of digitalization: state, trends, problems and prospects]; ed. by Yu. V. Vertakova. Kursk, ZAO "Universitetskaya kniga", 2020. 294 p.

31. Klevtsova M. G., PolozhentsevaYu. S. Formirovanie sistemnykh printsipov indikativnogo vozdeistviya pri stimulirovanii propul'sivnykh otraslei regiona [Formation of systemic principles of indicative impact when stimulating the propulsive industries of the region]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii = Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies*, 2017, no. 1 (31), pp. 29–35.

32. Kotlyarov I. D. Klassifikatsiya veb-predstavitel'stv po stepeni avtomatizatsii obrabotki informatsionnykh potokov [Classification of web representations by the degree of automation of information flows processing]. *Informatsionnye resursy Rossii = Information resources of Russia*, 2012, No. 5 (129), pp. 18–21.

33. Minakov V. F., Shuvaev A. V., Lobanov O. S. Effekt tsifrovoi konvergentsii v ekonomike [The effect of digital convergence in the economy]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*, 2018, no. 2 (110), pp. 12–18.

34. Rudenko M. N., GribanovYu. I. Tendentsii tsifrovizatsii i servisizatsii ekonomiki [Trends in digitalization and serviceization of the economy]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii = Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies*, 2019, no. 2 (40), pp. 5–8.

35. Zaretskaya V. G., Gutorova I. A. Interpretatsiya keinsianskoi teorii mul'tiplikatora i akseleratora investitsii [Interpretation of Keynesian theory of multiplier and investment accelerator]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional economy: theory and practice*, 2009, no. 3, pp. 28–33.

36. Fixed capital investments by type of economic activity. Federal State Statistics Service. Available at: https://showdata.gks.ru/report/275834. (accessed 14.12.2020) (In Russ.)

37. Investitsii v Rossii [Investments in Russia]. 2019. Moscow, Rosstat Publ., 2019. 228 p.

38. The structure of the employed population by type of economic activity in the main job, on average per year. Federal State Statistics Service. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/trud10.xls. (accessed 14.12.2020) (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Набатова Наталья Юрьевна, магистрант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: nanabatova@gmail.com

Natalia Yu. Nabatova, Undergraduate, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation
e-mail: nanabatova@gmail.com

Плотников Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: Plotnikov_2000@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3784-6195

Vladimir A. Plotnikov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: Plotnikov_2000@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3784-6195

Шиндикова Ирина Геннадьевна, стажер, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: ishindikova@bk.ru

Irina G. Shindikova, Trainee, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation
e-mail: ishindikova@bk.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК331.526(73)

Стимулирование экспорта США: структура, динамика, результаты

В. Н. Минат[1] ✉

[1] Рязанский государственный агротехнологический университет имени П. А. Костычева
ул. Костычева, 1, г. Рязань 390044, Российская Федерация

✉ e-mail: minat.valera@yandex.ru

Резюме

Актуальность *исследования форм, средств, инструментов и способов стимулирования экспорта США, в их взаимосвязи, сочетании и результатах использования, определяется огромной ролью указанных элементов в развитии внешней торговли этой страны на протяжении целого столетия.*

Цель *исследования состоит в выявлении и обосновании той роли, которую играет стимулирование экспорта США в конкретные периоды времени посредством комплексного сочетания элементов данного стимулирования во внешнеторговой деятельности.*

Задачи*: теоретико-методологическое обоснование стимулирования американского экспорта с целью экспансионистского влияния США в мировой системе внешней торговли; эмпирическое подтверждение влияния различных форм, средств, инструментов и способов стимулирования американского экспорта на его размеры и характер торгового баланса страны посредством анализа и оценки динамики соответствующих показателей.*

Методология *исследования основана на применении приемов статистико-экономического и абстрактно-логического методов.*

Результаты*. Выявленное разнообразное сочетание элементов стимулирования американского экспорта, рассмотренное в динамике, обусловило структуру экспортной составляющей внешней торговли США и состояние торгового баланса страны на разных этапах ее развития в период 1919–2019 годов.*

Выводы*. Гибкое сочетание прямых и косвенных форм стимулирования экспорта США позволило американским правящим кругам и бизнес-элитам целенаправленно осуществлять экспансионистскую внешнеторговую политику по всему миру, исходя из реальных возможностей и места Соединенных Штатов в системе общемировой / глобальной экономической деятельности.*

Ключевые слова: *внешняя торговля; стимулирование экспорта; торговый баланс; внешнеторговая политика; внешнеторговый экспансионизм.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования Минат В. Н. Стимулирование экспорта США: структура, динамика, результаты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 38–48.

Поступила в редакцию 26.12.2020 Принята к публикации 22.01.2021 Опубликована 26.02.2021

© Минат В. Н., 2021

Stimulating US Exports: Structure, Dynamics, Results

Valery N. Minat[1] ✉

[1] Ryazan State Agrotechnological University named after P. A. Kostychev
1 Kostycheva str., Ryazan 390044, Russian Federation

✉ e-mail: minat.valera@yandex.ru

Abstract

Relevance *of the study of forms, means, tools and methods of stimulating US exports, in their interconnection, combination and results of use, is determined by the enormous role of these elements in the development of foreign trade of this country for a whole century.*

The purpose *of the study is to identify and substantiate the role played by the stimulation of US exports in specific periods of time through a complex combination of elements of this stimulation in foreign trade.*

Objectives*. Theoretical and methodological substantiation of stimulating American exports in order to expand the influence of the United States in the world foreign trade system. Empirical confirmation of the influence of various forms, means, instruments and methods of stimulating American exports on its size and the nature of the country's trade balance, by analyzing and assessing the dynamics of the corresponding indicators.*

Methodology*. The research methodology is based on the use of statistical-economic and abstract-logical methods.*

Results*. The revealed diverse combination of elements to stimulate American exports, considered in dynamics, determined the structure of the export component of the US foreign trade and the state of the country's trade balance at different stages of its development in the period 1919 - 2019.*

Conclusions*. The flexible combination of direct and indirect forms of US export promotion has allowed the American ruling circles and business elites to purposefully pursue expansionary foreign trade policies around the world, based on the real capabilities and place of the United States in the system of global / global economic activity.*

Keywords*: foreign trade; stimulating exports; trade balance; foreign trade policy; foreign trade expansionism.*

Conflict of interest*: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Minat V. Stimulating US Exports: Structure, Dynamics, Results. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(1): 38–48. (In Russ.)

Received 16.12.2020 Accepted 22.01.2021 Published 26.02.2021

***

Введение

Внешнеторговые отношения Соединенных Штатов Америки (далее – США, Соединенных Штатов) на протяжении последней сотни лет играли все более важную роль в экономическом развитии страны, превращении ее в глобального лидера, как в индустриальном, так и в постиндустриальном мироустройстве. Указанная роль американской внешней торговли в значительной мере определялась и определяется пристальным вниманием государства и связанных с федеральной властью США бизнес-структур (в период после Второй мировой войны имеющих транснациональный, а затем и глобальный характер), выражаемым посредством стимулирования экспорта, с одной стороны, и защиты внутреннего рынка от импортной продукции, с другой стороны.

Динамика, структурные особенности и результаты применения конкретных форм, средств, инструментов и способов реализации стимулирования американского экспорта за длительный временной период (1919–2019 гг.) составляют *предмет исследования* настоящей работы.

При этом, развивая результирующие положения, отражающие основные тенденции структурно-динамического и про-

странственного развития внешней торговли США, исследованные автором ранее [1; 2; 3; 4], в настоящей работе ставится *цель* отразить и обосновать роль и значение стимулирования экспорта Соединенных Штатов в конкретные периоды времени посредством комплексного сочетания элементов этого стимулирования в борьбе за рынки сбыта американской продукции.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели автор использует обширную теоретико-методологическую базу анализа и оценки многообразного стимулирования американского экспорта в различные периоды времени, в основном созданную советскими [6; 5], российскими [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13] и американскими [14; 15] учеными. Особое значение имеют сравнительные исследования, касающиеся разных стран в разрезе предмета нашего изучения [16; 17]. На основе суммирования научных знаний по данной проблематике выявляются следующие положения:

1) наличие единой сети американских институтов, обеспечивающих стимулирование экспорта США – от федеральных министерств и международных агентств до коммерческих банков, страховых и консалтинговых компаний;

2) взаимосвязь и соподчиненность элементов стимулирования экспорта, применяемых правящими кругами США, в сочетании с крупным бизнесом (в т. ч. в форме государственно-частного партнерства – ГЧП), отраженные в пояснении к рисунку;

3) конкретно-историческое влияние конкретных факторов, определяющих динамику структурных соотношений различных элементов стимулирования экспорта США в тот или иной период времени, в рамках реализации экспортных стратегий;

4) подходы к оценке влияния избранных форм стимулирования экспортных операций американской экономики на результативность и, по возможности, эффективность последней (по ведущим экспортно-ориентированным отраслям) в общей системе внешнеторговой деятельности США.

Благодаря постоянному повышенному вниманию американского государства к проблеме прямого и косвенного влияния на расширение вывоза товаров, услуг и капитала из страны, с целью создания, укрепления и поддержания «американоцентричной» внешнеэкономической системы, официальная статистика США располагает значительным массивом данных, отражающих объемы, характер, структуру и политику стимулирования экспорта. Обработка и анализ указанных данных посредством *статистико-экономического метода* (экономическая группировка, графический прием, экономическое сравнение, сопоставление параллельных рядов) позволили не только сформировать эмпирическую базу настоящего исследования как такового, но и соотнести полученные результаты, раскрывающие объемы стимулирования экспорта, с общими суммарными значениями среднегодового экспорта США в определенные промежутки времени.

Используя приемы *абстрактно-логического исследования* полученных результатов (индукция и дедукция, анализ и синтез, аналогия, сопоставление, восхождение от абстрактного к конкретному, системно-структурный прием, формализация), сделана попытка обоснования с позиции факторного влияния внешнеполитической, внешне- и внутренне-экономической конъюнктуры сложившийся выбор форм, средств, инструментов и способов стимулирования экспортной деятельности, что позволяет оценить конечные результаты торговой политики в данной сфере. (По справедливому замечанию некоторых авторов, существует проблема достоверности статистических показателей экспорта США, связанная с занижением уровня объемов продаж (по причине высокого налогооб-

ложения последних) [8], особенностями лицензирования и учета теневого сектора экономики [19], секретными статьями внешнеторговых операций, относящихся к национальной безопасности [20]).

Результаты и их обсуждение

В рамках предмета настоящего исследования важно, прежде всего, отметить явно протекционистский по сути и агрессивный по характеру практический подход к выбору, сочетанию и использованию форм, средств и инструментов стимулирования экспорта со стороны правительства и крупного бизнеса США. Такой подход проявляется через различные способы (их гибкое и целесообразное сочетание) реализации стимулирования внешнего сбыта продукции и создания условий, благоприятствующих глобальному доминированию американских монополий.

Таблица. Среднестатистические суммарные годовые показатели экспорта, импорта и торгового баланса США в 1919–2019 гг.

Период времени, годы	Продолжительность, лет	Суммарный среднегодовой экспорт			Суммарный среднегодовой импорт, млн долл.	Торговый баланс (активный (+) / пассивный (–), млн долл.	
		общий	только простимулированный			общий, с учетом стимулирования экспорта	без учета стимулирования экспорта
		млн долл.	млн долл.	% от общего			
1919 – 1928	10	8 032	809	10,07	4 277	+ 3 755	+ 2 946
1929 – 1938	10	9 848	1 480	15,03	6 256	+ 3 592	+ 2 112
1939 – 1945	7	13 754	8 676	63,08	3 672	+ 10 082	+ 1 406
1946 – 1950	5	16 414	4 297	26,18	6 646	+ 9 768	+ 5 471
1951 – 1955	5	21 301	7 159	33,61	15 867	+ 5 434	– 1 725
1956 – 1960	5	29 162	9 831	33,71	28 829	+ 333	– 9 498
1961 – 1965	5	41 707	17 651	42,32	48 740	– 7 033	– 24 684
1966 – 1975	10	86 438	35 897	41,53	92 305	– 5 867	– 41 764
1976 – 1985	10	219 761	86 433	39,33	274 452	– 54 691	– 141 124
1986 – 1995	10	483 524	189 736	39,24	621 363	– 137 839	– 327 575
1996 – 2005	10	886 584	294 530	33,22	1 203 452	– 316 868	– 611 398
2006 – 2010	5	1 104 782	418 633	37,89	1 724 316	– 619 534	– 1 038 167
2011 – 2015	5	1 544 648	574 894	37,22	2 329 220	– 784 572	– 1 359 466
2016 – 2019	4	1 576 547	737 696	46,79	2 457 749	– 881 202	– 1 618 898

Примечание. Составлено автором на основе открытых источников официальной американской статистики [21; 22; 23; 24; 25; 26; 27].

По расчетным данным *таблицы* и *рисунка* видно, что столетняя динамика стимулирования американского экспорта прошла эволюционный путь от десятой доли общего объема вывозимых товаров (в среднем за 10 лет с 1919–1928 гг.) до почти 47% суммарного экспорта США (в среднестатистическом выражении за четырехлетие с 2016–2019 гг.).

Безусловно, доля экспортного стимулирования имела максимальные показатели в период Второй мировой войны (в среднем 63,08%), внешнеторговые отношения в период которой, несомненно, обогатили американскую экономику, решив целый ряд внутренних и внешних проблем времен Великой депрессии, в том числе связанных со сбытом готовой продукции, выходом из кризиса за счет наращивания экспортно-ориентированного производства, милитаризации экономики США [28].

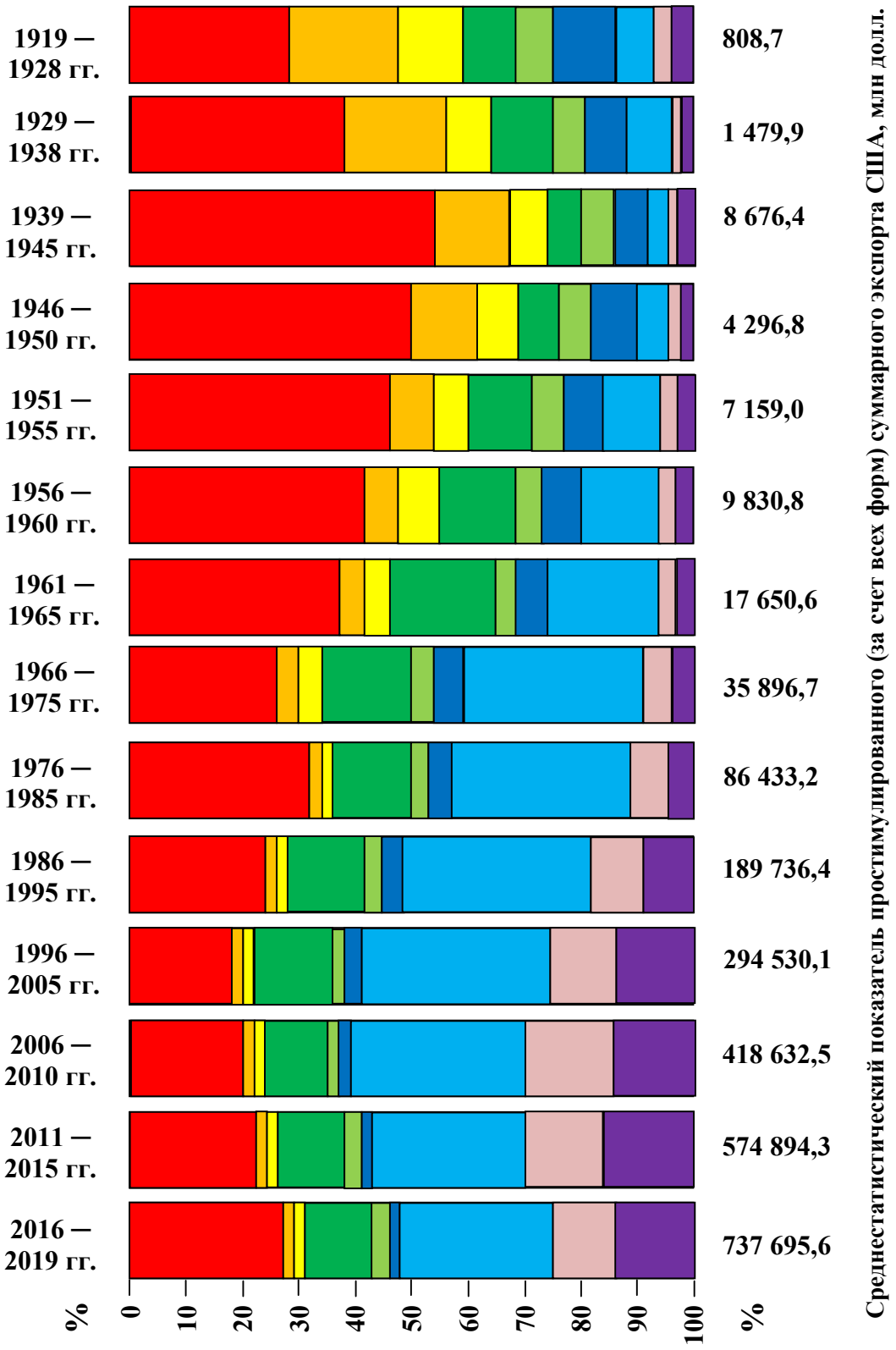

Рис. Динамика и структура стимулирования экспорта США в 1919–2019 гг. (составлено автором на основе открытых источников официальной американской статистики [20–26])

Цветовым фоном на рисунке показаны формы, средства и инструменты стимулирования экспорта США:

Особенно важно, на наш взгляд, подчеркнуть колоссальное влияние стимулирования экспорта на торговый баланс США. Начиная уже с первой половины 1950-х гг. эмпирически выявляется прямая взаимосвязь между размером и долей стимулирования экспорта США, с одной стороны, и его общим объемом – с другой. Именно в это пятилетие (1951–1955 гг.) активный торговый баланс США стал напрямую определяться долей стимулирования экспорта во всех формах, реализуемых разными способами заинтересованными политическими и коммерческими институтами. Тем не менее активный торговый баланс Соединенных Штатов «продержался» только до начала 1960-х гг. Захлестнувшее Америку с тех пор и до настоящего времени потребительское доминирование, серьезный вызов которому возникал при всякой кризисной ситуации в экономике США и мировой системы в целом, поддерживалось во многом благодаря стимулированию американского экспорта, «уменьшающего» отрицательное сальдо торгового баланса страны в 2, а то почти и в 3 раза.

В динамике структуры стимулирования американского экспорта за исследуемый период времени, представленной на *рисунке*, также происходили изменения, связанные с интересами государства и крупного бизнеса. Реализация этих внешнеторговых экспансионистских интересов выражалась посредством как прямого воздействия на величину экспорта в форме оказания помощи средствами и инструментами финансовой, технической и консультационной деятельности со стороны государства, так и форм, связанных с поддержкой, поощрением и содействием экспортно-ориентированным отраслям экономики США. (Указанные изменения коррелируются с динамикой структуры хозяйства США и занятости американского населения за аналогичный период времени [29]).

Представленная диаграмма отражает смещение доли в простимулированном экспорте США от оказания прямой помощи (максимальные показатели наблюдались в период между мировыми войнами, во время Второй мировой войны и в 1940–50-е гг.) к формам косвенного стимулирования, проявляющегося в поддержке, поощрении и содействии вывоза продукции из США (с 1960-х гг. по настоящее время). При этом средства и инструменты по своей сути совпадают у прямых и косвенных форм стимулирования экспорта: финансовые, информационно-консультационные, технические. Отличаются конкретные способы реализации тех или иных форм стимулирования экспорта.

В частности, финансовая помощь американского правительства, реализуемая способом предоставления субсидий и субвенций экспортно-ориентированным отраслям национальной экономики (например, сельскому хозяйству, высокотехнологичной промышленности и др.) после Второй мировой войны постепенно уступает место таким формам финансовой поддержки экспорта, как кредитование и страхование, а в еще большей мере такой форме поощрения, как преференции, реализуемые преимущественно способом предоставления налоговых льгот. Вступление американской экономики в эру информатизации, а затем цифровизации обусловливает начиная с 1970-х гг. увеличение доли содействия федерального правительства (зачастую в условиях ГЧП) развитию экспорта способами финансового консалтинга, информационно-коммуникационной и маркетинговой поддержки американских фирм на мировом рынке. Напротив, доля оказания технически-технологической помощи, поддержки со стороны правительства американскому экспорту неуклонно снижается в течение всего исследуемого периода времени. Это связано с постепенной и повсеместной коммерциализацией и аутсорсингом данной формы стимулирования экспорта США, отвечающих требованиям эффективности, применительно к конкретному периоду времени.

Выводы

Таким образом, синтез теоретических представлений и эмпирических оценочных данных позволяет раскрыть роль и значение стимулирования экспорта США в конкретные периоды времени посредством целесообразного гибкого сочетания элементов этого стимулирования, направленного на повышение эффективности внешнеторгового курса в целом, нацеленного на конкурентную борьбу за рынки сбыта американской продукции. Формы, средства, инструменты и способы практической реализации стимулирования американского экспорта применялись и сочетались, взаимодополняя друг друга, в зависимости от того, какое место занимали США в мировой экономической системе. Постепенное «выползание» из Великой депрессии и экспансионистский внешнеторговый «скачок» Америки во время войны и в послевоенный период («план Маршалла» и др.), энергетические кризисы 1970-х гг. и даже финансово-экономические кризисы 2000-х гг. способствовали развитию прямых форм поддержки американского экспорта, чтобы как можно скорее «погасить» отголоски кризисов либо «переформатировать» мировую торговую систему.

При этом либерально-рыночный курс внешнеторговой политики США, тесно связанный с транснационализацией и глобализацией всех мир-системных процессов, внедрял косвенные гибкие формы и соответствующие им способы стимулирования американского экспорта, основанные на поддержке, поощрении и содействии конкретным экспортно-ориентированным отраслям и секторам рынка. Взаимодействие и взаимное дополнение всех рассмотренных в настоящем исследовании форм стимулирования экспорта США всегда было и остается направленным, прежде всего на поддер-

жание торгового баланса в рамках допустимого колебания, увеличения и расширения экспорта. Вместе с тем вторая половина 2010-х гг. отличается качественно новыми процессами в мировой торговле, связанными не только с резким усилением международной глобальной конкуренции, но и социально-политическими «катаклизмами», толкающими Соединенные Штаты к некой «точке бифуркации».

Список литературы

1. Минат В. Н. Динамика внешней торговли США: анализ товарной и региональной структуры экспорта – импорта // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент, 2020. Т. 10, № 6. С. 20–31.

2. Минат В. Н. Динамика структуры внешней торговли Соединенных Штатов Америки сельскохозяйственной продукцией // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2020. № 11 (193). С. 9–17. DOI: 10.46554/1993-0453-2020-11-193-9-17

3. Минат В. Н. Динамика структуры внешней торговли США высокотехнологичной продукцией обрабатывающей промышленности // Международная торговля и торговая политика. 2020. Т. 6, № 4 (24). С. 44–62. DOI: 10.21686/2410-7395-2020-4-44-62

4. Минат В. Н., Чепик А. Г. Внешнеторговые отношения и инновационная деятельность США // Международная торговля и торговая политика. 2020. Т. 6, № 2 (22). С. 5-21. DOI: 10.21686/2410-7395-2020-2-5-21

5. Курьеров В. Г. Внешнеторговая стратегия США. М.: Международные отношения, 1980. 228 с.

6. Истомина Е. Н. США в борьбе за рынки. М.: Международные отношения, 1971. 240 с.

7. Крупнов Ю. А. Вакцина от кризиса: анализ и прогнозирование посткризисных геоэкономических условий развития мировой и отечественной экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 3. С. 10–22.

8. Давыдов А. Ю. Внешняя торговля США и ее государственное регулирование // США & Канада: Экономика – Политика – Культура. 2009. № 1 (469). С. 13–28.

9. Емельянов Е. В. Внешнеторговый курс Дональда Трампа: планы и реалии // Международная торговля и торговая политика. 2018. № 2 (14). С. 73–82. DOI: 10.21686/2410-7395-2018-2-73-82.

10. Зименков Р. И. Внешняя торговля США и механизм ее государственного регулирования // Инвестиции в России. 2018. № 10 (285). С. 23–30.

11. Кузьмина В. М. Внешнеторговая политика США в XXI веке // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 1. С. 8–18.

12. Лебедева Л. Ф. Новая модель торговых отношений между странами: вариант Д. Трампа // Международная торговля и торговая политика. 2020. № 1 (21). С. 20–27. DOI: 10.21686/2410-7395-2020-1-20-27

13. Чудинова К. О. Влияние политики Д. Трампа на международную торговлю // Международная торговля и торговая политика. 2019. № 3 (19). С. 65–82. DOI: 10.21686/2410-7395-2019-3-65-82

14. Cohen G., Bredis F. Regulation of foreign trade of the United States. History and modernity. Philadelphia, 1995. 562 p.

15. Rosenberg A. On the verge of change. Current issues of foreign trade regulation in the American political and economic life. The American Economic Review. 2015. Vol. 105, No. 10. P. 3088–3114.

16. Стимулирование экспортной деятельности в зарубежных странах и практика поддержки экспорта в России / С. В. Приходько, Н. П. Воловик, Р. М. Энтов, А. Б. Золотарева, П. А. Кадочников. М.: Ин-т экономики переходного периода, 2007. 54 с.

17. Родыгина Н. Ю. Экспортные стратегии промышленно развитых стран: возможности использования для России. М.: РГТЭУ, 2005. 190 с.

18. Кузьмина В. М. Проблемы и перспективы либерализации внешней торговли США на современном этапе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11, № 1. С. 111–121. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-1-111-121

19. Циклаури В. Ю., Белоусова Л. С., Девятилова А. И. Теневая экономика в мировом экономическом пространстве // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7, № 3. С. 15–24.

20. Кузьмина В. М., Молодова А. С. Динамика мирового экспорта вооружений и военной техники на современном этапе развития международных отношений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 6. С. 10–21.

21. Historical Statistics of the United States. URL: http://istmat.info/node/50926 (дата обращения: 19.12.2020).

22. Partners in Commerce: The Trade Promotion Coordinating Committee. Washington. The US House of Representatives. 2017. June 21. URL: https://smallbusiness.house.gov/uploadedfiles/6-21-17_hearing_memo.pdf (дата обращения: 17.12.2020).

23. Statistical Abstract of the United States (1900–1949). URL: http://istmat.info/node/47609 (дата обращения: 22.12.2020).

24. Statistical Abstract of the United States, Wash.: U.S. Government Printing Office, 2020. URL: https://books.google.ru/books?id=YkXjuVR9iN8C&hl=ru (дата обращения: 18.12.2020).

25. Statistical Yearbook – 62nd issue (2019 edition). URL: https://unstats.un.org/unsd/publications/statistical-yearbook/ (дата обращения: 20.12.2020).

26. The US Trade Deficit: Causes, Consequences and Recommendations for Actions. The Final Report of the US Trade Deficit Review Commission. Washington, 2010. November 14; TradeStatsExpress. URL: http://tse.export.gov. (дата обращения: 15.12.2020).

27. WTO Statistics database. URL: http://stat.wto.org/Home. (дата обращения: 15.12.2020).

28. Минат В. Н., Соколов А. С. Вторая мировая война – главная антикризисная мера развития американского капитализма (1929–1945 гг.) // Свободная мысль. 2020. № 3. С. 63–76.

29. Минат В. Н. Динамика структуры занятости населения США в национальной экономической деятельности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент, 2020. Т. 10, № 4. С. 174–183.

References

1. Minat V. N. Dinamika vneshnej torgovli SSHA: analiz tovarnoj i regional'noj struktury eksporta – importa [Dynamics of US foreign trade: analysis of the commodity and regional structure of exports - imports]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceeding of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2020, vol 10, no. 6, pp. 20–31.

2. Minat V. N. Dinamika struktury vneshnej torgovli Soedinennyh Shtatov Ameriki sel'skohozyajstvennoj produkciej [Dynamics of the structure of foreign trade of the United States of America in agricultural products]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the Samara State University of Economics*, 2020, no. 11 (193), pp. 9–17. doi: 10.46554/1993-0453-2020-11-193-9-17.

3. Minat V. N. Dinamika struktury vneshnej torgovli SSHA vysokotekhnologichnoj produkciej obrabatyvayushchej promyshlennosti [Dynamics of the structure of US foreign trade in high-tech manufacturing products]. *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika = International trade and trade policy*, 2020, vol. 6, no. 4 (24), pp. 44–62. doi: 10.21686/2410-7395-2020-4-44-62

4. Minat V. N., Chepik A. G. Vneshnetorgovye otnosheniya i innovacionnaya deyatel'nost' SSHA [Foreign trade relations and innovation in the United States]. *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika = International trade and trade policy*, 2020, vol. 6, no. 2 (22), pp. 5–21. doi: 10.21686/2410-7395-2020-2-5-21.

5. Kur'erov V. G. Vneshnetorgovaya strategiya SSHA [The foreign trade strategy of the United States]. Moscow, Mezhdunarodnye otnocheniya Publ., 1980. 228 p.

6. Istomina E. N. SSHA v bor'be za rynki [USA in the struggle for markets]. Moscow, Mezhdunarodnye otnocheniya Publ., 1971. 240 p.

7. Krupnov Yu. A. Vakcina ot krizisa: analiz i prognozirovanie postkrizisnyh geoekonomicheskih uslovij razvitiya mirovoj i otechestvennoj ekonomiki [Vaccine against the crisis: analysis and forecasting of post-crisis geo-economic conditions for the development of the world and domestic economy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceeding of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 10–22.

8. Davydov A. Yu. Vneshnyaya torgovlya SSHA i ee gosudarstvennoe regulirovanie [Foreign trade of the USA and its state regulation]. *SSHA & Kanada: Ekonomika – Politika – Kul'tura = USA & Canada: Economy – Politics – Culture*, 2009, no. 1 (469), pp. 13–28.

9. Emel'yanov E. V. Vneshnetorgovyj kurs Donal'da Trampa: plany i realii [Donald Trump's foreign trade course: plans and realities]. *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika = International trade and trade policy*, 2018, no. 2 (14), pp. 73–82. doi: 10.21686 / 2410-7395-2018-2-73-82.

10. Zimenkov R. I. Vneshnyaya torgovlya SSHA i mekhanizm ee gosudarstvennogo regulirovaniya [US foreign trade and the mechanism of its state regulation]. *Investicii v Rossii = Investments in Russia*, 2018, no. 10 (285), pp. 23–30.

11. Kuz'mina V. M. Vneshnetorgovaya politika SSHA v XXI veke [US foreign trade policy in the XXI century]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceeding of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 8–18.

12. Lebedeva L. F. Novaya model' torgovyh otnoshenij mezhdu stranami: variant D. Trampa [A new model of trade relations between countries: D. Trump's option]. *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika = International Trade and Trade Policy*, 2020, no. 1 (21), pp. 20–27. doi: 10.21686/2410-7395-2020-1-20-27.

13. Chudinova K. O. Vliyanie politiki D. Trampa na mezhdunarodnuyu torgovlyu [The influence of D. Trump's policies on international trade]. *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika = International Trade and Trade Policy*, 2019, no. 3 (19), pp. 65–82. doi: 10.21686/2410-7395-2019-3-65-82.

14. Cohen G., Bredis F. Regulation of foreign trade of the United States. History and modernity. Philadelphia, 1995. 562 p.

15. Rosenberg A. On the verge of change. Current issues of foreign trade regulation in the American political and economic life. *The American Economic Review*, 2015, vol. 105, no. 10, pp. 3088–3114.

16. Prihod'ko S. V., Volovik N. P., Entov R. M., Zolotareva A. B., Kadochnikov P. A. Stimulirovanie eksportnoj deyatel'nosti v zarubezhnyh stranah i praktika podderzhki eksporta v Rossii [Promotion of export activities in foreign countries and the practice of export support in Russia]. Moscow, In-t ekonomiki perekhodnogo perioda Publ., 2007. 54 p.

17. Rodygina N. Yu. Eksportnye strategii promyshlenno razvityh stran: vozmozhnosti ispol'zovaniya dlya Rossii [Export strategies of industrialized countries: opportunities for use for Russia]. Moscow, RGTEU Publ., 2005. 190 p.

18. Kuz'mina V. M. Problemy i perspektivy liberalizacii vneshnej torgovli SSHA na sovremennom etape [Problems and prospects of us foreign trade liberalization at the present stage]. *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and socio-educational thought*, 2019, vol. 11, no. 1, pp. 111–121. doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-1-111-121.

19. Ciklauri V. Yu., Belousova L. S., Devyatilova A. I. Tenevaya ekonomika v mirovom ekonomicheskom prostranstve [Shadow economy in the global economic space]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceeding of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2017, vol. 7, no. 3, pp. 15–24.

20. Kuz'mina V. M., Molodova A. S. Dinamika mirovogo eksporta vooruzhenij i voennoj tekhniki na sovremennom etape razvitiya mezhdunarodnyh otnoshenij [Dynamics of world exports of arms and

military equipment at the present stage of development of international relations]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceeding of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2019, vol. 9, no. 6, pp. 10–21.

21. Historical Statistics of the United States. Available at: http://istmat.info/node/50926. (accessed 19.12.2020)

22. Partners in Commerce: The Trade Promotion Coordinating Committee. Washington. The US House of Representatives. 2017. June 21. Available at: https://smallbusiness.house.gov/uploadedfiles/6-21-17_hearing_memo.pdf. (accessed 17.12.2020)

23. Statistical Abstract of the United States (1900 – 1949). Available at: http://istmat.info/node/47609. (accessed 22.12.2020)

24. Statistical Abstract of the United States, Wash.: U.S. Government Printing Office, 2020. Available at: https://books.google.ru/books?id=YkXjuVR9iN8C&hl=ru. (accessed 18.12.2020)

25. Statistical Yearbook – 62nd issue (2019 edition). Available at: https://unstats.un.org/unsd/publications/statistical-yearbook/. (accessed 20.12.2020)

26. The US Trade Deficit: Causes, Consequences and Recommendations for Actions. The Final Report of the US Trade Deficit Review Commission. Washington, 2010. November 14; TradeStatsExpress. Available at: http://tse.export.gov. (accessed 15.12.2020)

27. WTO Statistics database. Available at: http://stat.wto.org/Home. (accessed 15.12.2020)

28. Minat V. N., Sokolov A. S. Vtoraya mirovaya vojna – glavnaya antikrizisnaya mera razvitiya amerikanskogo kapitalizma (1929 – 1945 gg.) [The Second World War is the main anti-crisis measure for the development of American capitalism (1929 - 1945)]. *Svobodnaya mysl' = Free Thought*, 2020, no. 3, pp. 63–76.

29. Minat V. N. Dinamika struktury zanyatosti naseleniya SSHA v nacional'noj ekonomicheskoj deyatel'nosti [Dynamics of the employment structure of the US population in national economic activity]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceeding of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 174–183.

Информация об авторе / Information about the Author

Минат Валерий Николаевич, кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента, Рязанский государственный агротехнологический университет имени П. А. Костычева, г. Рязань, Российская Федерация
e-mail: minat.valera@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-8787-4274

Valery N. Minat, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Ryazan State Agrotechnological University named after P. A. Kostychev, Ryazan, Russian Federation
e-mail: minat.valera@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-87-4274

Оригинальная статья / Original article

УДК 657.6.(012)

Нововведения в учете налога на прибыль

М. Н. Смагина[1] ✉, С. А. Кочукова[1], Ж. А. Николаева[1]

[1] Тамбовский государственный технический университет
ул. Советская, 106, г. Тамбов 392000, Российская Федерация

✉ e-mail: smagina78@mail.ru

Резюме

Актуальность. *Для любого коммерческого предприятия одной из главных целей является получение прибыли, так как от ее размера зависит дальнейшее развитие организации. Одним из главных факторов, влияющих на платежеспособность предприятия, является правильное планирование и распределение денежных средств. Положительный результат свидетельствует об эффективности деятельности компании в текущем периоде, соответственно, отрицательный результат свидетельствует о необходимости изменения вектора развития коммерческой деятельности и прибегнуть к изменениям, способствующим повышению уровня доходов организации. Исходя из приведенного выше определения, можно определить актуальные проблемы налогового учета при исчислении налога на прибыль организаций, найти пути решения этой проблемы.*

Цель *данной статьи состоит в раскрытии нововведений в ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль» и МСФО (IAS) 12 «Налоги на прибыль».*

Задачи. *Реализация цели исследования обусловила постановку и решение следующих основных задач: изучить основные изменения в ПБУ 18/02 и МСФО (IAS) 12; детально рассмотреть сходства и отличия ПБУ 18/02 от МСФО (IAS) 12.*

Методология. *В процессе исследования были использованы общенаучные методы логического и статистического анализа, качественный и количественный анализ.*

Результаты. *Предложенные разработки авторов могут быть использованы в образовательной деятельности вузов, специализирующихся в области подготовки специалистов при чтении курса «Международные стандарты финансовой отчетности», «Консолидация и трансформация отчетности».*

Вывод. *Представленные в статье теоретические положения направлены на детальное понимание сходства и отличия положений, регламентирующих оплату налога на прибыль.*

Ключевые слова: *доходы бюджета; налоговый учет; бухгалтерский учет, налог на прибыль.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования Смагина М. Н., Кочукова С. А., Николаева Ж. А. Нововведения в учете налога на прибыль // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 49–57.

Поступила в редакцию 07.12.2020 Принята к публикации 11.01.2021 Опубликована 26.02.2021

© Смагина М. Н., Кочукова С. А., Николаева Ж. А., 2021

Innovations in Income Tax Accounting

Marina N. Smagina[1] ✉, Svetlana A. Kochukova[1], Zhanna A. Nikolaeva[1]

[1] Tambov State Technical University
106 Sovetskaya str., Tambov 392000, Russian Federation

✉ e-mail: smagina78@mail.ru

Abstract

Relevance. *For any commercial enterprise, one of the main goals is to make a profit, because further development of the organization depends on its size. One of the most important factors affecting the solvency of an enterprise is the correct planning and distribution of funds. A positive result testifies to the effectiveness of the company's activities in the current period, respectively, a negative result indicates the need to change the vector of development of commercial activities and resort to changes that contribute to an increase in the level of the organization's income. Based on the above definition, it is possible to determine the actual problems of tax accounting in the calculation of corporate income tax, find ways to solve this problem.*

The purpose *of this article is to disclose innovations in PBU 18/02 «Accounting of income tax settlements» and IAS 12 «Income taxes».*

Objectives. *The realization of the goal led to the formulation and solution of the following main tasks: to study the main changes in PBU 18/02 and IAS 12; consider in detail the similarities and differences between the two PBU 18/02 and IAS 12.*

Methodology. *In the course of the study, general scientific methods of logical and statistical analysis, qualitative and quantitative analysis were used.*

Results. *The proposed developments of the authors can be used in the educational activities of universities specializing in the training of specialists in the course "International Financial Reporting Standards", "Consolidation and Transformation of Reporting".*

Conclusion. *The theoretical provisions presented in the article are aimed at a detailed understanding of the similarities and differences in the provisions governing the payment of income tax.*

Keywords: *budget revenues; tax accounting; accounting services; income taxes.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Smagina M. N., Kochukova S. A., Nikolaeva Zh. A. Innovations in Income Tax Accounting. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Se-riya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(1): 49–57. (In Russ.)

Received 07.12.2020 Accepted 11.01.2021 Published 26.02.2021

***

Введение

Налог на прибыль организаций является важным для государства налогом и приносит большой процент денежных средств в бюджет, исходя из этого, существует необходимость в его совершенствовании. Так, с 2020 г. разработаны и введены в действие нововведения, касающиеся ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль» и МСФО (IAS) 12 «Налоги на прибыль» [1; 2].

Налог на прибыль организации регламентируется Налоговым кодексом РФ (далее – НК РФ) и при этом является одним из главных видов прямого подоходного налога, который взимается с предприятий (организаций), а также напрямую находится в зависимости от итоговых экономических результатов ее деятельности. В НК РФ указано, что налогоплательщиком данного налога могут быть как российские компании, так и нерезиденты, т. е. зарубежные предприятия, наделенные правом ведения своего бизнеса на территории Российской Федерации через постоянных представителей

или получение доходов от источников в Российской Федерации [1].

Одна из важных поправок позволит акционерам, собственникам или инвесторам понять, как налог, начисленный на конец отчетного периода, повлияет на будущие периоды. Подобное влияние обусловлено тем, что бывают случаи, когда какая-то часть налога на прибыль может колебаться из года в год, и при этом зависеть от того, как денежные суммы были заплачены в предыдущие периоды. Исходя из этой ситуации, главным «клиентом», который будет заинтересован в информации, полученной с использованием ПБУ 18/02, будет уже не контролирующий орган, а акционер, инвестор или собственник.

Материалы и методы

Исследование нововведений в учете налога на прибыль базировалось на общенаучных методах анализа и синтеза, сравнительного анализа, индукции и дедукции.

Результаты и их обсуждение

Прибыль, полученная предприятием в отчетном периоде, распределяется между государством, собственниками предприятия и непосредственно самим предприятием. Взаимоотношения между предприятием и государством связаны налогооблагаемой прибылью, которая рассчитывается в соответствии с данными налогового учета [1] (рис. 1).

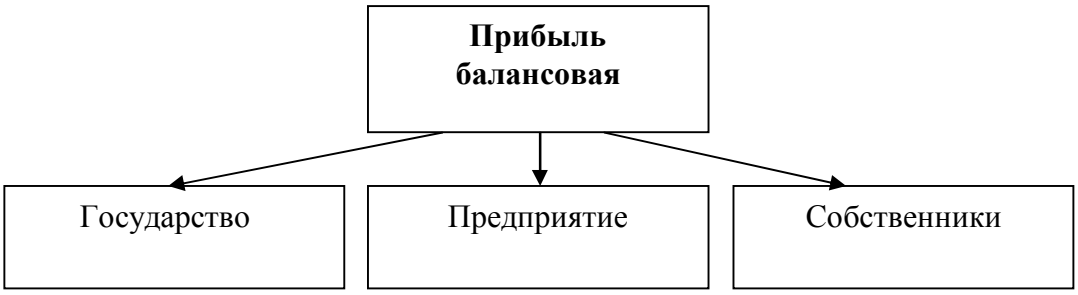

Рис. 1. Распределение и использование прибыли организации

При определении суммы для уплаты предприятием налога на прибыль расчет произойдет в соответствии с нормами налогового законодательства [4; 5].

С помощью данного налога организация может показать акционерам или инвесторам последствия уплаты налога, т. к. инвесторы или акционеры ожидают от предприятия прибыли уже с учетом налога. В случае неуплаты организацией налога на прибыль для инвестора в будущем это может оказаться проблемой. Исходя из возникшей ситуации, в ПБУ 18/02 существует такое понятие, как «отложенный налог». Определяется он таким понятием, как общая сумма налога на прибыль организации, оплаченного в этом году, и разделенная на части в отчетном периоде по отношению к будущим годам [4].

Существует понятие «отложенного налогового актива» (далее – ОНА), которое определяется следующим образом: это определенная часть отложенного налога на прибыль организаций, которая в будущем периоде может привести к снижению налога на прибыль и позволить произвести платежи в следующем налоговом периоде. Формирование ОНА в бухгалтерском финансовом учете отражается на специальном синтетическом счете 09 «Отложенные налоговые активы».

Помимо термина ОНА, имеют место быть также «отложенные налоговые обязательства» (далее – ОНО) на случай возникновения налоговых временных разниц, которые определяются следующим понятием: это определенная часть отложенного налога на прибыль организаций, которая может привести к увеличению

денежных сумм налога, подлежащих уплате в будущем. Формирование ОНО в бухгалтерском финансовом учете находит отражение на специальном синтетическом счете 77 «Отложенные налоговые обязательства» [6; 7].

Далее представлены организации, которые в обязательном порядке должны использовать ПБУ 18/02:

1) публичные компании (для того чтобы в определенный момент времени предоставить достоверную информацию заинтересованным акционерам, инвесторам и собственникам);

2) дочерние и зависимые общества (для создания бухгалтерской финансовой отчетности в соответствии со стандартами МСФО);

3) все остальные организации и предприятия (за исключением малых и некоммерческих компаний) [4].

В 2020 г. ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль» претерпел изменения, а именно:

1) для некоторых видов разниц будут определены четкие понятия, к каким из видов их относить (постоянные или временные);

2) основное изменение коснется порядка определения расходов (доходов) по ПБУ 18/02. Данный порядок будет складываться из текущего и отложенного налога, который, в свою очередь, отражается в отчете о финансовых результатах. Рассмотрим понятие текущего подоходного налога. Этот налог является подоходным налогом, который необходим для целей налогообложения и определяется на основе данных налогового учета. В этом случае отложенный налог рассчитывается путем сложения ОНА и ОНО, а результаты операций, не включенные в бухгалтерскую прибыль (убыток), исключаются из расчета;

3) уточнены понятия «постоянный налоговый доход» (далее – ПНД), который будет использоваться вместо «постоянный налоговый актив» (далее – ПНА), и «постоянный налоговый расход» (далее – ПНР), который будет использоваться вместо «постоянные налоговые обязательства» (далее – ПНО). В данном случае определение этого понятия остается неизменным.

При соблюдении всех правил, касающихся расчета показателей по ПБУ 18/02, организация сама может выбрать метод расчета данного налога: метод отсрочки или балансовый. При использовании данного стандарта организацией не существует ограничений по выбору из этих методов.

Еще одно изменение коснулось отчета о финансовых результатах (табл. 1):

а) в отчете не будут использоваться строки, которые ранее отражали постоянные налоговые обязательства (активы);

б) не будут использоваться строки, используемые ранее для отражения изменений текущих налоговых обязательств и активов.

Таблица 1. Изменения в отчете о финансовых результатах

Отчет о финансовых результатах	
Показатель	Определение показателя
Доход (расход) по налогу на прибыль с разбивкой на текущий налог на прибыль и отложенный налог	Величина, на которую уменьшается прибыль (убыток) до налогообложения при расчете чистой прибыли за период
Налог на прибыль по операциям, не включаемым в бухгалтерскую прибыль (убыток)	Величина, изменяющая чистую прибыль (убыток) при определении совокупного финансового результата периода

ПБУ 18/02 «Налог на прибыль» разделили на текущий и отложенный налоги:

а) ПБУ 18/02 «Налог на прибыль» отложенный и текущий будут отражаться в двух разных строках и при этом будет

добавлена строчка, неиспользуемая ранее – «Налог на прибыль по операциям, не включенным в чистую прибыль (убыток) за период»;

б) внесены изменения в упрощенную форму отчета о финансовых результатах [4].

В 2020 г. произошли новации и для индивидуальных предпринимателей. С 1 января они являются налоговыми агентами, в связи с чем обязаны исполнять все требования по исчислению, уплате и удержанию налога с дохода иностранной организации.

Перечисленные выше изменения действуют одновременно с изменениями в ПБУ 18/02, как для нормального, так и для досрочного применения [4].

Еще одной важной поправкой налога на прибыль являются определенные послабления для налогоплательщиков, связанные с распространением коронавирусной инфекции. Поправки коснулись авансовых платежей, которые, в свою очередь, позволят налогоплательщикам при уплате данного налога в 2020 г. перейти на уплату ежемесячных авансовых платежей исходя из фактической прибыли уже в течение этого года.

Рассмотрим изменения стандарта МСФО (IAS) 12, которые произошли в 2020 г.

Одна из главных целей стандарта МСФО (IAS) 12 заключается в правильном определении порядка ведения учета налогов на прибыль (рис. 2). Исходя из практики современных предприятий, главным вопросом учета налогов на прибыль является система отражения в бухгалтерской финансовой отчетности текущих и последующих налоговых последствий.

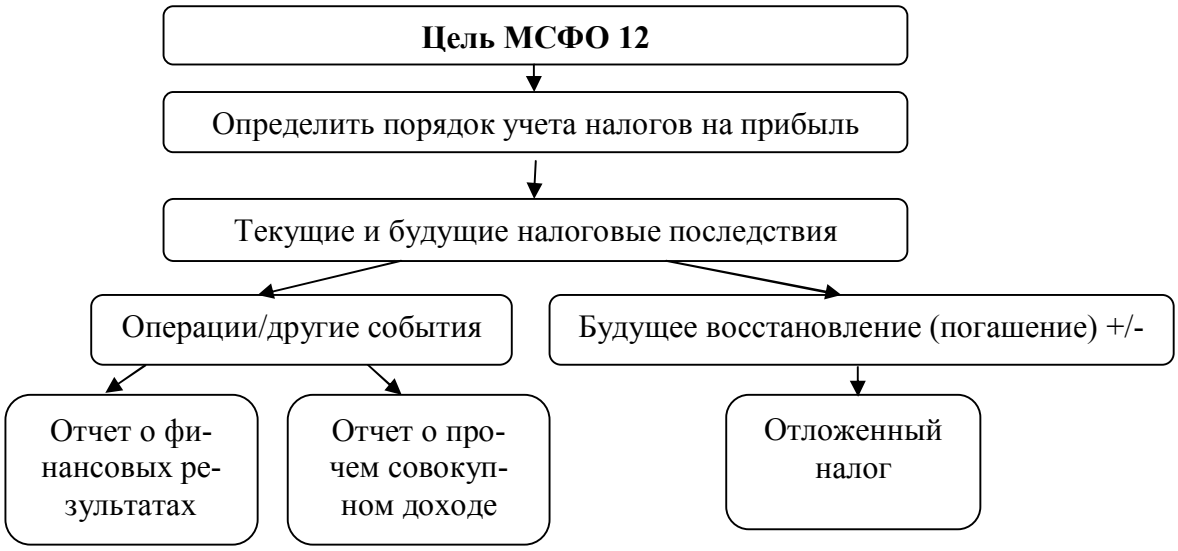

Рис. 2. Порядок ведения учета налогов на прибыль

С каждым годом возникает потребность в обновлении и совершенствовании международных стандартов финансовой бухгалтерской отчетности. Данные изменения, возникающие с учетом различных факторов экономики и запросов от заинтересованных сторон, корректирует Совет МСФО [8; 9].

МСФО (IAS) 12, как и ПБУ 18/02, в 2020 г. претерпел ряд нововведений. Данные поправки в 2020 г. возникли после того, как был направлен запрос в Комитет по разъяснениям, с темой письма об учете отложенных налоговых активов, которые, в свою очередь, появляются из долговых инвестиций, оценивающихся по справедливой стоимости. МСФО отметил, что на практике применяются различные методы, и поэтому разработал поправки с ограниченным охватом для уточнения МСФО (IAS) 12 [3].

Одна из поправок, как и в ПБУ 18/02 «Налог на прибыль», коснулась временных разниц, а именно: данная поправка разъясняет, чтобы определить значение временной разницы, необходимо сравнить балансовую стоимость актива и определить налоговую базу на конец отчетного периода. Если компания решит, что существуют временные разницы, то в этом случае не следует учитывать следующие факты:

1) предполагаемый способ возврата соответствующих активов;

2) существует высокая вероятность того, что отложенный налоговый актив, возникающий в результате вычитаемой временной разницы, будет возмещен [5].

В связи с чем у предприятий может возникнуть вопрос: как будет оцениваться будущая налогооблагаемая прибыль? Международный комитет по стандартам финансовой отчетности пояснил, что будет проведено два отдельных этапа:

1) выявление наличия и размера временных разниц;

2) анализ предстоящей налогооблагаемой прибыли.

При анализе предстоящей налогооблагаемой прибыли организация рассчитывает на то, что получит возмещение, которое превысит балансовую стоимость актива. В связи с этим организации необходимо включить данное допущение в оценку будущей налогооблагаемой прибыли [10; 11].

Налоговые вычеты, возникающие в результате сторнирования отложенных налоговых активов, исключаются из расчетной будущей налогооблагаемой прибыли, используемой для оценки возмещаемости этих активов [5; 12].

Еще одна важная поправка к МСФО (IAS) 12 заключается в том, что предприятие должно признавать налоговые последствия дивидендов в составе прибыли или убытка, прочего совокупного дохода или собственного капитала в соответствии с тем, как предприятие первоначально одобрило операции, которые принесли прибыль для распределения в качестве дивидендов.

Комитет по МСФО объясняет, что все налоговые результаты выплат дивидендов (т. е. распределения прибыли) обязаны отражаться в отчете о финансовых результатах независимо от того, каким образом возникает налог.

Предприятия до 2020 г. использовали налог на прибыль организаций не целиком, а применяли его по отдельности к активам и обязательствам, т. е. не признавали никаких отложенных активов при первоначальном признании или же применяли данный налог ко всей транзакции в целом. Сами аудиторы полагают оба варианта применимыми, по этой причине весьма правильно, что Комитет по МСФО решил предложить подход, наиболее схожий с базовыми принципами МСФО (IAS) 12.

Данные поправки никак не ограничиваются каким-либо определенным видом или классом активов и объясняют ряд схожих принципов, лежащих в основе учета отложенных налоговых активов [13; 14].

В 2020 г. произошло сближение налога на прибыль организаций, рассчитанного в соответствии с российскими и международными стандартами, данное сближение представлено в таблице 2.

Таблица 2. Факторы, сближающие ПБУ 18/02 с МСФО 12

Название стандарта	Основные изменения
ПБУ 18/02 в новой редакции (приказ Минфина от 20.11.2018 №236н). Компании должны использовать новую редакцию при составлении бухгалтерской финансовой отчетности за 2020 г.	Балансовый метод определения временных разниц между налоговым и бухгалтерским финансовым учетом. Стандарт приближен к МСФО (IAS) 12

Необходимость сближения определяется тем, что бухгалтерская финансовая отчетность, подготовленная в соответствии с международным стандартом, раскрывает больший объем информации о деятельности организации [15].

Выводы

В данной научной работе были проанализированы изменения налога на прибыль организаций в бухгалтерской (финансовой) и консолидированной отчетности, которые вступили в силу в 2020 г. Исходя из этого, можно сделать вывод, что данные нововведения в ПБУ 18/02 приблизят составление бухгалтерской финансовой отчетности к международным стандартам финансовой отчетности, что создаст возможность притока денежных средств за счет привлечения зарубежных акционеров и инвесторов.

В связи со сложной экономической ситуацией в стране, связанной с коронавирусной инфекцией, для налогоплательщиков допускаются различные льготы, что позволит им остаться на рынке товаров и услуг. Государство с помощью данных поправок сможет поддержать и простимулировать ведение хозяйственной деятельности предприятий, при этом сгладить экономически негативную ситуацию в стране, связанную с пандемией, и избежать кризиса.

При трансформации налога на прибыль организаций, как по российским стандартам, так и по международным, данные нововведения смогут оказать положительное влияние на налогоплательщиков, что, в свою очередь, положительно отразится на всей экономике России.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 31.07.1998 №146-ФЗ: [ред. от 26.03.2020] // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3824.

2. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» ПБУ 18/02 приказ Минфина России от 19.11.2002 № 114н: [ред. от 20.11.2018]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40313/ (дата обращения: 09.05.2020).

3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS 12) «Налоги на прибыль»: приказ Минфина России от 28.12.2015 № 217н: [ред. от 16.09.2019]. URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_193589 / (дата обращения: 10.05.2020).

4. Маницкая Е. О. ПБУ 18/02 в новой редакции. URL: https://www.audit-it.ru/articles/account/tax/a36/1007378.html (дата обращения: 10.05.2020).

5. О введении документа Международных стандартов финансовой отчетности «Редакционные исправления в МСФО» в действие на территории Российской Федерации: приказ Минфина России от 16.09.2019 № 146н. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335182/ (дата обращения: 10.05.2020).

6. Москаленко Н. В., Истомина К. Н., Клейменова Ю. С. Принятие управленческих решений на основе международных стандартов финансовой отчетности // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12, № 6. С. 204–210.

7. Смагина М. Н., Топильская Ю. В. Основная парадигма трансформации отчетности из российских стандартов бухгалтерского учета в международные стандарты финансовой отчетности // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Вольного экономического общества России. 2017. Т. 18, № 1-2. С. 6–14.

8. Рыкунова В. Л., Севрюкова Л. В., Кирильчук И. О. Разработка и анализ индикаторов налоговой безопасности на основе показателей оценки качества налогового администрирования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 5 (34). С. 28–39.

9. Вертакова Ю. В., Греченюк О. Н., Греченюк А. В. Исследование возможностей перехода экономики России на инновационно-ориентированную модель развития // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2015. № 1 (211). С. 84–92.

10. О бухгалтерском учете: федер. закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ: [ред. от 26.07.2019]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 122855/ (дата обращения: 25.05.2020).

11. О консолидированной финансовой отчетности: федер. закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ: [ред. от 26.07.2019]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103021/ (дата обращения: 25.05.2020).

12. Сысоева Е. Ф., Мельник Е. Н. Комплексный подход к оценке эффективности налоговой политики в регионах // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 25 (115). С. 2–14.

13. Вертакова Ю. В., Алпеева Е. А., Рябцева И. Ф. Прогресс и инновации: анализ системной взаимообусловленности. М.: ИНФРА-М, 2013. 135 с.

14. Клименко П. А., Трусова Н. С. Компаративный анализ государственной налоговой политики в России и зарубежных странах // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 1(18). С. 136–144.

15. Смагина М. Н. История возникновения, развитие и внедрение международных стандартов финансовой отчетности в Российской Федерации: монография. Тамбов: Консалтинговая компания «Юком», 2020. 88 с.

References

1. Tax Code of the Russian Federation (part one): dated July 31, 1998 No. 146-FZ (as amended on March 26, 2020). *Collected Legislation of the Russian Federation*, 1998, no. 31, art. 3824. (In Russ.)

2. On approval of the Accounting Regulations" Accounting for calculations of corporate income tax "PBU 18/02. Order of the Ministry of Finance of Russia of November 19, 2002 No. 114n (as amended of November 20, 2018). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40313/. (accessed 09.05.2020) (In Russ.)

3. International Financial Reporting Standard (IAS 12) "Profit Taxes". Order of the Ministry of Finance of Russia dated December 28, 2015 No. 217н (as amended on September 16, 2019). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 193589/. (accessed 10.05.2020) (In Russ.)

4. Manitskaya E. O. PBU 18/02 v novoi redaktsii [PBU 18/02 in a new edition]. Available at: https://www.audit-it.ru/articles/account/tax/a36/1007378.html. (accessed 10.05.2020)

5. On the introduction of the document of International Financial Reporting Standards" Editorial amendments to IFRS "into force in the Russian Federation. Order of the Ministry of Finance of Russia of September 16, 2019 No. 146n. Available at:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 335182/. (accessed 07.05.2020) (In Russ.)

6. Moskalenko N. V., Istomina K. N., Kleimenova Y. S. Prinyatie upravlencheskikh reshenii na osnove mezhdunarodnykh standartov finansovoi otchetnosti [Making management decisions based on international financial reporting standards]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-economic phenomena and processes*, 2017, vol. 12, no. 6, pp. 204–210.

7. Smagina M. N., Topilskaya Yu. V. Osnovnaya paradigma transformatsii otchetnosti iz rossiiskikh standartov bukhgalterskogo ucheta v mezhdunarodnye standarty finansovoi otchetnosti [The main paradigm of transformation of reporting from Russian accounting standards to international financial reporting standards]. *Uchenye zapiski Tambovskogo regional'nogo otdeleniya Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific notes of the Tambov regional branch of the Free Economic Society of Russia*, 2017, vol. 18, no. 1-2, pp. 6–14.

8. Rykunova V. L., Sevryukova L. V., Kirilchuk I. O. Razrabotka i analiz indikatorov nalogovoi bezopasnosti na osnove pokazatelei otsenki kachestva nalogovogo administrirovaniya [Development and analysis of indicators of tax security based on indicators of assessing the quality of tax administration]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceeding of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology and Management*, 2019, vol. 9, no. 5 (34), pp. 28–39.

9. Vertakova Yu. V., Grechenyuk O. N., Grechenyuk A. V. Issledovanie vozmozhnostei perekhoda ekonomiki Rossii na innovatsionno-orientirovannuyu model' razvitiya [Research of the possibilities of the transition of the Russian economy to an innovation-oriented development model]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences*, 2015, no. 1 (211), pp. 84–92.

10. On Accounting. Federal Law of December 06, 2011 No. 402 (as amended on July 26, 2019). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/. (accessed 25.05.2020) (In Russ.)

11. On Consolidated Financial Statements. Federal Law of July 27, 2010 No. 208 (revision dated 26.07.2019) Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103021/. (accessed 25.05.2020) (In Russ.)

12. Sysoeva E. F., Melnik E. N. Kompleksnyi podkhod k otsenke effektivnosti nalogovoi politiki v regionakh [Integrated approach to assessing the effectiveness of tax policy in the regions]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial analytics: problems and solutions*, 2012, no. 25 (115), pp. 2–14.

13. Vertakova Yu. V., Alpeev E. A., Ryabtseva I. F. Progress i innovatsii: analiz sistemnoi vzaimoobuslovlennosti [Progress and Innovation: Analysis of Systemic Interdependence]. Moscow, INFRA-M Publ., 2013. 135 p.

14. Klimenko P. A., Trusova N. S. Komparativnyi analiz gosudarstvennoi nalogovoi politiki v Rossii i zarubezhnykh stranakh [Comparative analysis of state tax policy in Russia and foreign countries]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceeding of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2016, no. 1(18), pp. 136–144.

15. Smagina M. N. Istoriya vozniknoveniya, razvitie i vnedrenie mezhdunarodnykh standartov finansovoi otchetnosti v Rossiiskoi Federatsii [History, development and implementation of international financial reporting standards in the Russian Federation]. Tambov, Consulting company "Yukom", 2020. 88 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Смагина Марина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика», Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Российская Федерация
e-mail: smagina78@mail.ru

Marina N. Smagina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic, Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation
e-mail: smagina78@mail.ru

Кочукова Светлана Александровна, магистрант кафедры «Экономика», Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Российская Федерация
e-mail: kochukova.s@mail.ru

Svetlana A. Kochukova, Undergraduate of the Department of Economic, Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation
e-mail: kochukova.s@mail.ru

Николаева Жанна Андреевна, магистрант кафедры «Экономика», Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Российская Федерация
e-mail: zhanna.kozadaeva.96@mail.ru

Zhanna A. Nikolaeva, Undergraduate of the Department of Economic, Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation
e-mail: zhanna.kozadaeva.96@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 33

Инструментарий менеджмента компаний в условиях критических вызовов внешней среды

О. А. Крыжановская[1] ✉, И. О. Логвинова[1], Д. В. Мухортов[1]

[1] Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: morozikolya2008@yandex.ru

Резюме

Актуальность. *В современных условиях хозяйствования организациям различных отраслей и сфер деятельности приходится адаптироваться к вызовам внешней среды. Менеджмент компаний в критических ситуациях приобретает особые черты, позволяющие не только отразить «внешние атаки», но и двигаться далее в выбранном ранее стратегическом направлении развития организации. В настоящее время одним из наиболее масштабных критических вызовов является распространение коронавирусной инфекции Covid-19. В качестве объекта исследования выступила ранее динамично развивающаяся строительная отрасль, претерпевшая существенные изменения в условиях такого критического вызова внешней среды, как Covid-19. Прогнозы развития данной отрасли резко ухудшились, спровоцировав интерес менеджмента строительных компаний в отношении применяемого инструментария для разработки оптимальных управленческих решений в условиях критических вызовов внешней среды.*

Цель *– исследовать инструментарий менеджмента компаний в отраслях и сферах деятельности в условиях критических вызовов внешней среды.*

Задачи: *изучить сложившиеся условия хозяйствования строительной отрасли до и во время пандемии Covid-19; выявить и применить на практике оптимальные для сферы строительства инструменты принятия управленческих решений; оценить эффективность обоснованного инструментария.*

Методология. *В процессе исследования были использованы общенаучные методы логического и статистического анализа, качественный и количественный анализ, а также специфические методы, такие как графоаналитический метод, метод Хэя и метод платежной матрицы.*

Результаты. *Изучены условия хозяйствования строительной отрасли до и во время пандемии Covid-19; выявлены и апробированы оптимальные для сферы строительства инструменты принятия управленческих решений; оценена эффективность обоснованного инструментария.*

Выводы. *Применение оптимальных инструментов менеджмента организаций строительной отрасли в условиях критических вызовов внешней среды позволит снизить их отрицательное воздействие. Грамотное использование методов принятия управленческих решений способствует качественному и количественному всестороннему анализу, позволяющему организациям выстроить дальнейшую стратегию по удержанию позиции на рынке в неблагоприятный период хозяйствования.*

Ключевые слова: *критические вызовы; менеджмент; управленческие решения; внешняя среда; строительная отрасль.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

© Крыжановская О. А., Логвинова И. О., Мухортов Д. В., 2021

***Финансирование**: Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ № НШ-2702.2020.6 «Концептуальные основы новой парадигмы экономического развития в эпоху технологической и социальной трансформации».*

Для цитирования Крыжановская О. А., Логвинова И. О., Мухортов Д. В. Инструментарий менеджмента компаний в условиях критических вызовов внешней среды // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 58–70.

Поступила в редакцию 20.12.2020 Принята к публикации 22.01.2021 Опубликована 26.02.2021

Company Management Tools in the Face of Critical Environmental Challenges

Olga A. Kryzhanovskaya[1] ✉, Irina O. Logvinova[1], Dmitry V. Mukhortov[1]

[1] Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: morozikolya2008@yandex.ru

Abstract

***Relevance.** In modern economic conditions, organizations of various industries and spheres of activity have to adapt to the challenges of the external environment. The management of companies in critical situations acquires special features that make it possible not only to repel "e“ternal attacks",”but also to move further in the previously chosen strategic direction of the organization's’development. Currently, one of the most ambitious critical challenges is the spread of the covid-19 coronavirus infection. The object of the study was the previously dynamically developing construction industry, which has undergone significant changes in the face of such a critical challenge of the external environment as covid-19. The forecasts for the development of this industry have sharply deteriorated, thereby provoking the interest of the management of construction companies in relation to the tools used to develop optimal management decisions in the face of critical challenges of the external environment.*

***Purpose.** To study the toolkit of company management in industries and spheres of activity in the face of critical challenges of the external environment.*

***Objectives:** to study the prevailing economic conditions in the construction industry before and during the covid-19 pandemic; identify and apply in practice the tools for making managerial decisions that are optimal for the construction sector; evaluate the effectiveness of a valid toolkit.*

***Methodology.** In the course of the study, general scientific methods of logical and statistical analysis, qualitative and quantitative analysis, as well as specific methods, such as the graphic-analytical method, Hay's’method and the payment matrix method were used.*

***Results.** The operating conditions of the construction industry were studied before and during the covid-19 pandemic; identified and tested tools for making management decisions that are optimal for the construction sector; assessed the effectiveness of sound tools.*

***Conclusions.** The use of optimal management tools for organizations in the construction industry in the face of critical environmental challenges will reduce their negative impact. The competent use of methods for making managerial decisions contributes to the qualitative and quantitative comprehensive analysis, which allows organizations to build a further strategy to maintain their position in the market during an unfavorable period of management.*

***Keywords:** critical challenges; management; management decisions; environmental challenges; construction industry.*

***Conflict of interest**: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

***Funding:** The study was supported by the grant of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools of the Russian Federation No. NSh-2702.2020.6 "Conceptual foundations of a new paradigm of economic development in the era of technological and social transformation."*

For citation: Kryzhanovskaya O. A., Logvinova I. O., Mukhortov D. V. Company Management Tools in the Face of Critical Environmental Challenges. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(1): 58–70. (In Russ.)

Received 20.12.2020 Accepted 22.01.2021 Published 26.02.2021

***

Введение

В современных условиях хозяйствования под критическими вызовами внешней среды следует понимать воздействия факторов макроокружения, приводящие к трансформации социально-экономической системы, необходимости выбора оптимального инструментария менеджмента для адаптации к новым условиям в кратчайшие сроки с наименьшими потерями в условиях ограниченности ресурсов. Возникает необходимость выбора оптимального инструментария не только для удержания позиций на рынке, но и развития в стратегической перспективе [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7].

Пандемия коронавируса Covid-19 в данном контексте выступает в качестве мощнейшего критического вызова внешней среды, которая менее чем за полгода значительно повлияла на все сектора экономики и заставила внести в деятельность организаций и практику управления свои коррективы.

В качестве объекта исследования выступила ранее динамично развивающаяся строительная отрасль, претерпевшая существенные изменения в условиях такого критического вызова внешней среды, как Covid-19. Прогнозы развития данной отрасли резко ухудшились, тем самым спровоцировав интерес менеджмента строительных компаний в отношении применяемого инструментария для разработки оптимальных управленческих решений в условиях критических вызовов внешней среды.

До вспышки коронавируса Covid-19 ведущая компания по обработке статистических данных и аналитики «GlobalData», проанализировав данные строительной отрасли за последние несколько лет, предсказывала, что в 2020–2021 гг. темпы роста мировой строительной промышленности будут ускоряться. Однако с учетом воздействия критического вызова внешней среды в виде пандемии, пришедшей из Китая, прогноз роста в 2020–2021 гг. был пересмотрен с 3,1% до 0,5%. Даже ведущие экономические системы мира не были полностью готовы к локдауну, закрытию границ и других последствий пандемии.

Текущие данные говорят о том, что вспышка охватила все основные рынки к концу второго квартала 2020 г., после чего предполагалось, что условия позволят вернуться к нормальной жизни с точки зрения экономической активности и свободы передвижения во второй половине года. Однако, как уже известно, ситуация изменилась незначительно. Также продолжительное отрицательное влияние пандемия оказывает на частные инвестиции из-за финансовых потерь, которые пришлось понести организациям и их инвесторам в достаточно большом спектре секторов производства [8]. Одной из ведущих отраслей экономики, пострадавшей из-за последствий пандемии, стала строительная отрасль по причине запрета перемещения, прекращения поставок и других ограничительных мер.

Материалы и методы

Чтобы провести более конкретный анализ, было решено сузить область исследования до строительной отрасли Курской области. В первую очередь была проанализирована строительная деятельность региона, её качественные и количественные показатели за последние три года, на основе чего была выявлена динамика и основные тенденции.

Таблица 1. Динамика основных показателей строительной отрасли Курской области в период 2017–2019 гг.

№	Показатель	2017	2018	2019	Абсолютное отклонение
1	Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство»				
1.1	В фактически действовавших ценах, млн руб.	48793,5	51991,7	64457,6	15664,1
1.2	В процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	103,2	100,5	125,9	22,7
2	Ввод в действие жилых домов				
2.1	Всего построено, тыс. $м^2$	590,5	594,8	551,2	-39,3
2.2	в том числе населением	257,7	325,2	341,8	84,1
2.3	Удельный вес общей площади жилых домов, построенных населением, в общем вводе, %	44	55	62	18

Примечание. Составлено авторами на основе данных [9; 10; 11].

По данным аналитической таблицы 1 мы видим, что за три года показатели достаточно существенно поменялись, и далеко не однозначно. Объем выполненных работ с каждым годом растет, что показывает положительную тенденцию эффективности строительной отрасли в Курской области. Тем не менее мы также видим, что за три последних года уменьшилась площадь выполненных строительных работ. Также нельзя не отметить, что доля самостоятельных построек в 2019 г. составляет целых 62%, что больше половины от общей суммы жилых построек. Это говорит о том, что муниципальная власть на данную отрасль выделяет всё меньше бюджета, времени и производственных мощностей. Люди всё больше берут строительство в свои руки, что всё же снижает общий уровень эффективности строительной отрасли в плане жилых зданий и сооружений.

Таким образом, кратко проанализировав строительную сферу и показатели в Курской области за последние несколько лет, можно сказать, что в целом данная отрасль развивается достаточно устойчиво, количество введенных жилых помещений также пострадало от малого количества проектов в 2015 г. во время кризисного периода, тем не менее общая площадь построек увеличивается, пусть в некоторых случаях и за счет средств самих застройщиков.

Далее нами была проанализирована ситуация в строительной отрасли Курской области в условиях воздействия такого критического вызова внешней среды, как пандемия коронавируса. Ограничения коснулись всех отраслей. Губернатор Курской области Р. В. Старовойт, организовавший заседание администрации при режиме ВКС, сообщил, что несмотря на развитие инфекции промышленный комплекс будет поддерживаться властями региона, т. е. организации строительной отрасли (а также проектные и транспортные компании) могут рассчитывать на дополнительные меры поддержки [12]. Говоря о дополнительных мерах поддержки, строительные компании и сотрудничающие с ними организации имеют возможность получить субсидии по льготным кредитам, средства для которых были выделены из резервного фонда правительства. Со стороны местных властей ожидается помощь в приобретении оборудования для строительства с помощью областного бюджета.

Такая поддержка строительной отрасли осуществляется по причине того, что в регионе ведется активная реализация национальных проектов с высоким процентом задействования промышленной и строительной отраслей. В 2019 г. индекс промышленного производства по Курской области вырос на 2% с 2018 г., количество выполненных работ в рамках деятельности «строительство» увеличи-

лось более чем на 25%. Также строительная отрасль является одним из крупнейших работодателей в области – в ней задействовано более 100 тыс. сотрудников в 1500 компаний данного сектора.

Для выбора наиболее оптимальных инструментов менеджмента [13] компаний в условиях критических вызов внешней среды нами была составлена сводная таблица актуального инструментария.

Таблица 2. Перечень методов принятия управленческих решений, актуальных для строительной отрасли региона

Категория	Название метода	Практическая польза в строительной отрасли	Авторы
Частные (локальные) решения – возникают в ходе работы предприятия, чаще всего его производственной части (решения по изготовлению, выпуску и продаже деталей и т. д.)	Метод Черчмена –Акоффа	Данный матричный метод является одним из самых используемых методов принятия управленческих решений за счет возможности в ходе взаимодействия с данным методом высчитывания количественной оценки нескольких альтернатив и дальнейшей сравнительной оценки по предпочтительным факторам	Чарльз Уэст Черчмен, Рассел Л. Акофф, 1950
	Метод «Паттерн»	«Паттерн» также используется менеджерами для ранжирования и выбора альтернатив, задействуя при этом экспертную комиссию, которая и даёт оценку альтернативам. Иерархичная система в данном методе выражена с помощью дерева целей	Чарльз Дэвис, 1963
Экономические решения – касаются вопросов финансирования (например, изменение заработных плат сотрудникам или самой системы оплаты труда)	Метод Хэя	Также данный метод имеет название – метод направляющих профильных таблиц/метод грейдинга. С помощью него можно соотнести качественный показатель труда сотрудников с денежной оценкой этого труда, т. е. заработной платой. На основе этого метода можно понять не только то, в каких изменениях нуждается система оплаты, но и в каком количестве сотрудников компания нуждается или, наоборот, не нуждается	Эдвард Н. Хэй, 1943
Организационные – направлены на решение вопросов касательно организации производства/труда (например, организация транспорта для сотрудников или открытие второй смены на производстве)	Метод «мозговой атаки»	Иное название «Мозговой штурм» – основывается на идее группового творчества, где каждый участник метода выступает генератором идей или предложений. С помощью данного метода разрабатываются варианты альтернатив	Алекс Ф. Осборн, 1967 г.
Стандартные решения – принимаются на предприятии в том случае, если у ситуации уже были прецеденты и в изменении хода действий нуждаются только количественные показатели	Графоаналитический метод	Метод, позволяющий оценить оптимальность альтернатив графически. После выбора альтернатив высчитывается количественная оценка, после чего данная оценка переносится в вид изображения, на котором наглядно показана эффективность каждой альтернативы	Илларион Свенцицкий, 1987 г.
	Метод платежной матрицы	Является экономико-математическим методом принятия управленческих решений. Подходит для принятия стандартных решений по поводу количества закупок, количества производства и т. д. Основан на наличии четких данных и информации	-

Окончание табл. 2

Категория	Название метода	Практическая польза в строительной отрасли	Авторы
Креативные решения – приходится принимать в случае наличия неоднозначной ситуации на производстве, к таким может относиться расширение ассортимента, расширение географии продукции или запуск новой маркетинговой компании	Метод «Дельфи»	Данный метод является экспертным, он имеет четкую структуру оценки экспертами события, на основе чего выносится общая оценка и принимается оптимальное решение	Олаф Хелмер, Норман Дэлки и Николас Решер, 1959 г.
	Метод экстраполяции	В данном методе основным действием является рассмотрение прецедентов ситуации и перенос уже имеющихся выводов на новую часть исследования/решения вопроса. За недостатком информации менеджер вынужден перенести часть имеющейся информации из настоящего в будущее, тем самым составив пропорцию и спрогнозировав примерные результаты	–
Вероятностные решения – возникают в случае наличия неполной или неточной информации у организации. Метод часто используется при колебании спроса, цен, предложения и т. д.	Метод нечеткой логики	В методе представлен процесс, пришедший в экономику из теории игр – неполной информации присваивается числовое множество, на основе которого проводятся дальнейшие вероятностные исследования и расчеты	Лотфи Заде, 1965 г.

Примечание. Составлено авторами.

Результаты и их обсуждение

В целях дальнейшего исследования апробация некоторых описанных выше инструментов менеджмента компаний в условиях критических вызовов внешней среды была проведена на примере АО «Курский завод крупнопанельного домостроения им. А. Ф. Дериглазова». На данный момент это предприятие является одним из ведущих предприятий в строительной отрасли Курской области, однако у данной организации также есть проблемы и задачи, которые необходимо рассмотреть и решить, особенно в сложившейся ситуации пандемии коронавируса.

Для первичного анализа влияния критических вызовов внешней среды на деятельность предприятия был проведен SWOT-анализ (табл. 3) как один из достоверных и оптимальных способов определения сильных и слабых сторон предприятия, возможностей и угроз [14].

По данным аналитической таблицы были апробированы методы принятия управленческих решений с учетом слабых и сильных сторон предприятия и перспектив его развития с упором на устойчивый рост в условиях критических вызовов: графоаналитический метод; метод Хэя; метод платежной матрицы.

В связи со сложившейся ситуацией пандемии новой коронавирусной инфекции предприятию необходимо скорректировать список поставщиков, учитывая их особенности, плюсы и минусы для организации. Для выполнения данной задачи был применен графоаналитический метод. АО «Курский завод крупнопанельного домостроения им. А. Ф. Дериглазова» имеет возможность закупать цемент у трех поставщиков, каждый из них имеет достоинства и недостатки (табл. 4).

Таблица 3. SWOT-анализ АО «Курский завод крупнопанельного домостроения им. А. Ф. Дериглазова»

S	Сильные стороны	W	Слабые стороны
1	Предприятие имеет хорошую репутацию в Курской области	1	Сильная зависимость от внешней среды
2	Завод имеет связи в правительственных структурах	2	Зависимость от курса валют
3	Выстроена успешная система получения разрешений строительства и ввода в эксплуатацию недвижимости	3	Текучесть кадров
4	Длительный срок нахождения на рынке	4	Ненадежные поставщики
5	Высокое качество выполняемых работ	5	Недостаток свободных денежных средств
6	Большое количество заказчиков	6	Экономия на материалах
7	Лидерство в отрасли в регионе	7	Низкая скорость адаптации под изменения внешних факторов
8	Наличие долгосрочных государственных контрактов	8	Средний уровень социальной защиты кадров
9	Наличие системы повышения квалификации кадров	9	
O	**Возможности**	**T**	**Угрозы**
1	Приобретение земельных участков на окраине города под застройку	1	Появление конкурирующих организаций
2	Поиск новых заказчиков за пределами Курской области	2	Снижение спроса
3	Строительство дополнительных литеров	3	Увеличение себестоимости строительства
4	Реализация новых масштабных проектов	4	Изменения курса валют
5	Поддержка администрации города и области	5	Экономический спад
6	Внедрение новых технологий	6	Ужесточение мер карантина
7	Постоянное увеличение доли рынка	7	Низкая платежеспособность партнеров

Примечание. Составлено авторами.

Таблица 4. Оценка альтернатив по сумме безразмерных величин при неравноценных критериях

Критерии	Весовой коэффициент	Альтернативы					
		«ОсколЦемент»		«Белгородский цемент»		«Липецкцемент»	
	Вк	Р	ВкР	Р	ВкР	Р	ВкР
Качество	0,25	7	1,75	5	1,25	3	0,75
Цена	0,2	2	0,4	2,5	0,5	7,5	1,5
Транспортные расходы	0,08	2,5	0,2	7	0,56	5	0,4
Форма оплаты	0,05	2	0,1	4	0,2	2	0,1
Минимальная партия	0,11	4	0,44	6	0,66	4,5	0,495
Срок доставки	0,1	9	0,9	10	1	10	1
Ритмичность	0,07	10	0,7	8	0,56	9	0,63
Надежность	0,14	4	0,56	3	0,42	2	0,28
Сумма	1	40,5	5,05	45,5	5,15	43	5,155

Как мы можем видеть в таблице 4, наибольшая сумма соответствует третьей альтернативе, т. е. при выборе альтернативы методом «Таблица оценок» оптимальным вариантом является закупка цемента у «ЛипецкЦемент». В продолжение исследования и использования графоаналитического метода на полярной диаграмме наглядно рассмотрены количественные оценки альтернатив и визуально определено, какая из них оптимальна в данной ситуации (рис.).

Далее была найдена площадь каждой фигуры на рисунке, соответственно, большая площадь соответствует оптимальному варианту. Рисунок позволяет визуально оценить, что наибольшая площадь соответствует третьей альтернативе (табл. 5).

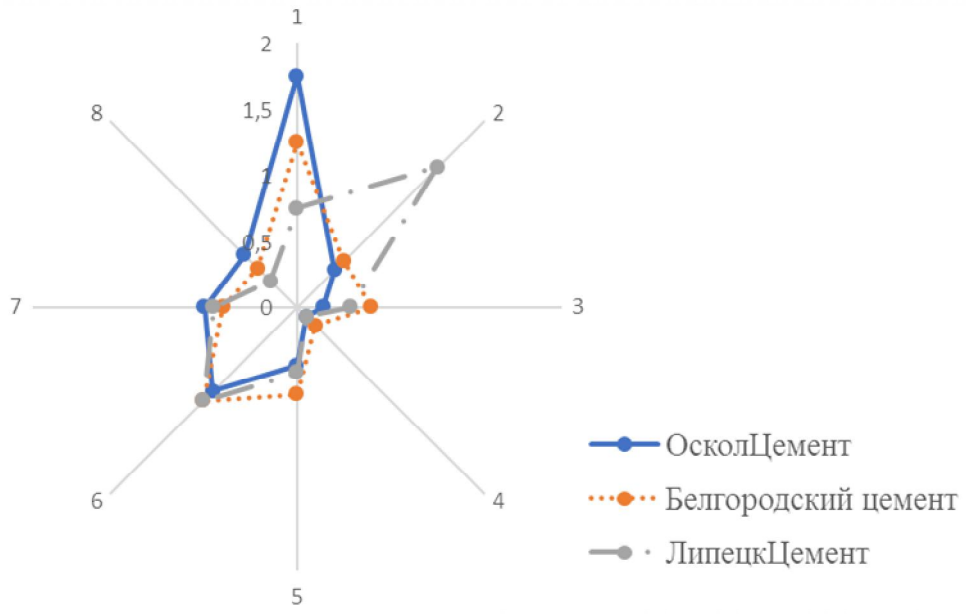

Рис. Сравнение альтернатив выбора поставщика методом «Полигон альтернатив»

Таблица 5. Расчет площадей многоугольников для выбора наилучшей альтернативы

«ОсколЦемент»			«Белгородский цемент»			«Липецкцемент»		
A	B	Sn	A	B	Sn	A	B	Sn
1,75	0,56	1,386	1,25	0,42	0,74	0,75	0,28	0,297
0,56	0,7	0,554	0,42	0,56	0,33	0,28	0,63	0,25
0,7	0,9	0,891	0,56	1	0,792	0,63	1	0,891
0,9	0,44	0,56	1	0,66	0,93	1	0,495	0,7
0,44	0,1	0,062	0,66	0,2	0,187	0,495	0,1	0,07
0,1	0,2	0,028	0,2	0,56	0,158	0,1	0,4	0,057
0,2	0,4	0,113	0,56	0,5	0,396	0,4	1,5	0,849
0,4	1,75	0,99	0,5	1,25	0,88	1,5	0,75	1,591
Sобщ =4,584			Sобщ =4,413			Sобщ =4,705		

Таким образом, согласно данным таблицы 5 наибольшую площадь занимает многоугольник, соответствующий третьей альтернативе (закупка цемента у «ЛипецкЦемент»). Применяя данный метод принятия управленческих решений, результаты расчетов совпали с выводами, сделанными визуально и полученными по таблице 5.

Также существуют проблемы в системе оплаты труда и мотивации на АО «Курский завод крупнопанельного домостроения им. А. Ф. Дериглазова», а также отсутствуют какие-либо экономические стимулы, мотивирующие труд всех работников, от которых во многом зависит прибыль и экономическая устойчивость предприятия. Внедрение грейдовой системы на АО «Курский завод крупнопанельного домостроения им. А. Ф. Дериглазова» дает возможность решить некоторые задачи, характерные для данного предприятия:

– определение ценности каждой из должностей с точки зрения стратегии предприятия;

– оптимизация устоявшейся системы оплаты труда на выбранном предприятии.

Был произведен анализ должностей на предприятии и каждой из них присвоено определенное число количественных данных.

Необходимо оценивать именно значение должности для АО «Курский завод крупнопанельного домостроения им. А. Ф. Дериглазова» и абстрагироваться от личности конкретных сотрудников. Должности сотрудников, получившие одинаковое или близкое количество баллов, автоматически объединяются в один грейд по причине соответствующей важности на предприятии. По специальной таблице были соотнесены грейды и шаги грейдов, после чего была произведена аналитика грейдов и зарплат.

Таблица 6. Анкета оценки профессий и должностей сотрудников АО «Курский завод крупнопанельного домостроения им. А. Ф. Дериглазова»

Наименование профессии	Итоговая балльная оценка
Генеральный директор предприятия	160
Главный инженер	150
Главный экономист	150
Начальник производства	150
Заместитель по коммерческим вопросам	150
Заместитель по кадровым и социальным вопросам	140
Главный механик по всему оборудованию	140
Электрик	130
Инженер-строитель	120
Мастера производственных цехов	110
Инженер	100
Оператор станков с программным обеспечением	100
Работники бухгалтерии	100
Маляры/арматурщики	90
Электросварщик	90
Строители	80
Водители	80

Таблица 7. Сопоставление заработной платы некоторых сотрудников АО «Курский завод крупнопанельного домостроения им. А. Ф. Дериглазова» [15]

Наименование должностей	Балл	Грейд	ЗП, руб./мес.	
			по факту	по системе грейдирования
Главный инженер	150	9	35 000	55900–68400
Инженер-строитель	130	7	**26 155**	45000–48900
Электросварщик/арматурщик/маляры	90	3	20 000	23000–30000
Водитель	80	1	**16 637**	11000–16900

Грейдинговая система на АО «Курский завод крупнопанельного домостроения им. А. Ф. Дериглазова», по мнению группы экспертов, должна применяться в первую очередь к окладной части зарплаты.

Далее нами был применен метод составления платежной матрицы. На данный момент, в современных условиях хозяйствования, строительная отрасль является очень уязвимой ко внешним факторам, что не может сказаться на ситуации на предприятии в целом (рентабельность, выручка, текучка кадров и т. д.). Данная матрица будет рассматривать две альтернативы. Альтернативы будут связаны с выпуском продукции на заводе во время пандемии коронавируса, в данном методе альтернативы будут оцениваться не по качеству, а по количеству. Основной задачей данного метода является вычисление оптимального количества закупки и изготовления строительных материалов во время пандемии. Таким образом будет вычислен оптимальный объем производства.

В данном случае производство цемента зависит от ситуации с коронавирусом. В условиях ослабления самоизоляции и разрешения продолжения работ предприятие планирует выпускать 5000 кубометров бетона и 2600 штук металлических изделий для строительства, а при ужесточении ситуации с коронавирусом – 3000 кубометров бетона для каких-либо экстренных реконструкций и строительства и 2500 штук металлических изделий по той же причине. В данном случае под металлическим изделием понимается металлическая труба 2 пог. метра.

Затраты на изготовление одного кубометра бетона равны 2 522,3 руб., а на 1 металлическое изделие – 200 рублям, цена реализации соответственно равна 2900 рублей и 1600 рублей. Далее была определена оптимальная стратегия предприятия в данном случае.

Оптимальная стратегия АО «Курский завод крупнопанельного домостроения им. А. Ф. Дериглазова»:

$$P^* = x_1^* F_1 + x_2^* F_2 =$$
$$= \frac{145}{149}(5000, 3000) + \frac{4}{149}(2600, 2500) =$$
$$= \left(\frac{735400}{149}, \frac{445000}{149}\right) \approx (4935, 2986).$$

Таким образом, АО «Курский завод крупнопанельного домостроения им. А. Ф. Дериглазова» оптимально производить 4935 кубометров бетона и 2986 металлических изделий.

С помощью данного метода АО «Курский завод крупнопанельного домостроения им. А. Ф. Дериглазова» может рассчитать минимальные риски для своего бюджета во время пандемии коронавируса.

Выводы

В рамках исследования было выявлено, что строительная отрасль, как в Курской области, так и в Российской Федерации в целом, является значимым сектором экономики, вследствие чего в условиях критического вызова внешней среды – пандемии коронавирусной инфекции – государство взяло на себя обязательство поддерживать строительные организации.

Для АО «Курский завод крупнопанельного домостроения им. А. Ф. Дериглазова» был проведен анализ внутренней и внешней среды, с помощью которого стало понятно – организация имеет как внешние, так и внутренние угрозы. Ввиду того, что внешние угрозы Правительство Российской Федерации контролирует и сдерживает, было решено устранять внешние угрозы на основе применения оптимального инструментария менеджмента компаний.

Для АО «Курский завод крупнопанельного домостроения им. А. Ф. Дериглазова» внедрение системы оплаты труда на основе грейдов позволит:

– оптимизировать фонд оплаты труда. Введение системы грейдов преобразует издержки по оплате труда к контролируемым, тем самым увеличится эффективность как сотрудников, так и компании;

– упорядочить разрозненность при распределении фонда оплаты труда между всеми цехами и отделами на предприятии.

Также графоаналитический метод, примененный для АО «Курский завод крупнопанельного домостроения им. А. Ф. Дериглазова», позволит предприятию снизить издержки, связанные с работой с поставщиками и закупками.

Метод платежной матрицы дает компании следующие преимущества среди конкурентов: экономия средств и материала; экономия пространства складских помещений и др.

Применение оптимальных инструментов менеджмента организаций строительной отрасли в условиях критических вызовов внешней среды позволит снизить их отрицательное воздействие. Грамотное использование методов принятия управленческих решений способствует качественному и количественному всестороннему анализу, позволяющему организациям выстроить дальнейшую стратегию по удержанию позиции на рынке в неблагоприятный период хозяйствования.

Список литературы

1. Вертакова Ю. В. Стратегическое планирование устойчивого развития региона // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2005. № 1. С. 48–53.

2. Мальцева И. Ф., Крыжановская О. А. Институциональное обеспечение стратегического планирования в Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 2 (27). С. 31–38.

3. Крыжановская О. А., Картавцева И. С. Особенности эффективного управления предприятием в современных условиях // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т. / отв. ред. А. А. Горохов. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2011. С. 180–183.

4. Каширцева А. Ю., Чарочкина Е. Ю. Социально-экономические факторы формирования эффективной экономики // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2015. № 4 (7). С. 211–213.

5. Вертакова Ю. В., Плотникова Н. А., Плотников В. А. Промышленная политика России: направленность и инструментарий // Экономическое возрождение России. 2017. № 3 (53). С. 49–56.

6. Каширцева А. Ю., Чарочкина Е. Ю. Приоритетные направления в формировании импортозамещающей политики России в условиях санкций // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2016. № 3 (10). С. 14–17.

7. Трехуровневая модель оценки эффективности региональных инновационных программ / О. Н. Греченюк, А. В. Греченюк, Т. В. Хаустова, Т. А. Черкашина // Финансовые исследования. 2015. № 4 (49). С. 250–261.

8. Global Construction Outlook to 2024 (including COVID-19 Impact). Analysis. 2020. March. URL: https://store.globaldata.com/report/gdcn0019go--global-construction-outlook-to-2024-covid-19-impact/ (дата обращения: 15.12.2020).

9. Курская область в цифрах. 2017: краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курск, 2017. 96 с.

10. Курская область в цифрах. 2018: краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курск, 2018. 99 с.

11. Курская область в цифрах. 2019: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курск, 2019. 94 с.

12. О строительной отрасли в период режима повышенной готовности // Курская правда. 2020. 29 мая.

13. Вертакова Ю. В., Козьева И. А. Управленческие решения / науч. ред. Э. Н. Кузьбожев; Курск. гос. техн. ун-т. 2-е изд., перераб. и доп. Курск, 2001. 85 с.

14. Афанасьев Д. В., Крыжановская О. А. Совершенствование методики анализа влияния факторов внешней среды на возможность реализации стратегии организации // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 2 (53). С. 25–35.

15. Курский завод КПД им. А. Ф. Дериглазова. URL: https://zavodkpd.ru/ (дата обращения: 15.12.2020).

References

1. Vertakova Yu. V. Strategicheskoe planirovanie ustoichivogo razvitiya regiona [Strategic planning of sustainable development of the region]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2005, no. 1, pp. 48–53.

2. Maltseva I. F., Kryzhanovskaya O. A. Institutsional'noe obespechenie strategicheskogo planirovaniya v Rossiiskoi Federatsii [Institutional support of strategic planning in the Russian Federation]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2018, vol. 8, no. 2 (27), pp. 31–38.

3. Kryzhanovskaya O. A., Kartavtseva I. S. [Features of effective enterprise management in modern conditions]. Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva: upravlencheskie, pravovye, khozyaistvennye aspekty. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [The strategy of socio-economic development of society: management, legal, economic aspects. Materials of the International Scientific and Practical Conference]; ed. by A. A. Gorokhov. Kursk, ZAO "Universitetskaya kniga", 2011, pp. 180–183.

4. Kashirtseva A. Yu., Charochkina E. Yu. Sotsial'no-ekonomicheskie faktory formirovaniya effektivnoi ekonomiki [Socio-economic factors in the formation of an effective economy]. *Rossiiskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy i perspektivy = Russian science and education today: problems and prospects*, 2015, no. 4 (7), pp. 211–213.

5. Vertakova Yu. V., Plotnikova N. A., Plotnikov V. A. Promyshlennaya politika Rossii: napravlennost' i instrumentarii [Industrial policy of Russia: direction and tools]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic revival of Russia*, 2017, no. 3 (53), pp. 49–56.

6. Kashirtseva A. Yu., Charochkina E. Yu. Prioritetnye napravleniya v formirovanii importozameshchayushchei politiki Rossii v usloviyakh sanktsii [Priority directions in the formation of Russia's' import-substituting policy in the context of sanctions]. *Rossiiskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy i perspektivy = Russian science and education today: problems and prospects*, 2016, no. 3 (10), pp. 14–17.

7. Grechenyuk O. N., Grechenyuk A. V., Khaustova T. V., Cherkashina T. A. Trekhurovnevaya model' otsenki effektivnosti regional'nykh innovatsionnykh program [Three-level model for assessing the effectiveness of regional innovation programs]. *Finansovye issledovaniya = Financial Research*, 2015, no. 4 (49), pp. 250–261.

8. Global Construction Outlook to 2024 (including COVID-19 Impact). Analysis. 2020. March. Available at: https://store.globaldata.com/report/gdcn0019go--global-construction-outlook-to-2024-covid-19-impact/ (accessed 15.12.2020).

9. Kursk region in figures. 2017: Brief statistical collection Kursk, Rosstat Publ., 2017. 96 p.

10. Kursk region in figures. 2018: Brief statistical collection. Kursk, Rosstat Publ., 2018. 99 p.

11. Kursk region in figures. 2019: Brief statistical collection. Kursk, Rosstat Publ., 2019. 94 p.

12. O stroitel'noi otrasli v period rezhima povyshennoi gotovnosti [About the construction industry during the period of high readiness*]. Kurskaya pravda = Kursk Newspaper*, 2020, May 29.

13. Vertakova Yu. V., Kozieva I. A. Upravlencheskie resheniya [Administrative decisions]; ed. by E. N. Kuzbozhev. 2th ed., rev. and add. Kursk, Kursk st. tech. Univ. Publ., 2001. 85 p.

14. Afanasyev D. V., Kryzhanovskaya O. A. Sovershenstvovanie metodiki analiza vliyaniya faktorov vneshnei sredy na vozmozhnost' realizatsii strategii organizatsii [Improving the methodology for analyzing the influence of environmental factors on the possibility of implementing the organization's'strategy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwest State University*, 2014, no. 2 (53), pp. 25–35.

15. Kurskii zavod KPD im. A. F. Deriglazova [Kursk plant KPD them. A. F. Deriglazov]. Available at: https://zavodkpd.ru/ (accessed 15.12.2020).

Информация об авторах / Information about the Authors

Крыжановская Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: morozikolya2008@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0763-2214
Researcher ID: N-3589-2016

Olga A. Kryzhanovskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: morozikolya2008@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0763-2214
Researcher ID: N-3589-2016

Логвинова Ирина Олеговна, студент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: iralog11@yandex.ru

Irina O. Logvinova, Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: iralog11@yandex.ru

Мухортов Дмитрий Викторович, аспирант, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: reandv@rambler.ru

Dmitry V. Mukhortov, Post-Graduate Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: reandv@rambler.ru

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION

Оригинальная статья / Original article

УДК 338

Использование инструментов государственно-частного партнерства для подготовки и переподготовки кадров при цифровой трансформации промышленности

Ю. В. Вертакова[1] ✉, В. И. Меньщикова[2]

[1] Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
ул. Ломоносова, 3, г. Курск 305016, Российская Федерация

[2] Тамбовский государственный технический университет
ул. Советская, 106, г. Тамбов 392000, Российская Федерация

✉ e-mail: vertakova7@ya.ru

Резюме

Актуальность. *Применение инструментов государственно-частного партнерства для подготовки и переподготовки кадров при цифровой трансформации промышленности становится сегодня важным катализатором развития образовательных организаций, повышения качества образования и кадрового потенциала компаний.*

Цель *– исследование возможностей использования инструментов государственно-частного партнерства для подготовки и переподготовки кадров при цифровой трансформации промышленности.*

Задачи*: проанализировать соответствие специальностей, полученных в вузах, работе трудоустроенных выпускников; выявить барьеры на пути подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой трансформации промышленности; раскрыть основные инструменты государственно-частного партнерства при подготовке и переподготовке кадров для цифровой трансформации промышленности; выявить значение государственно-частного партнерства для совершенствования системы послевузовской подготовки и кадров высшей квалификации.*

Методология. *Исследование базируется на общенаучных методах эмпирического исследования (наблюдение, измерение, эксперимент), анализа и синтеза, аналогии, систематизации, а также методах структурно-логического, статистического и компаративного анализа.*

Результаты. *Авторами выявлены барьеры на пути подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой трансформации промышленности. Проанализирована привлекательность специальностей, полученных выпускниками в образовательных организациях, с позиции их трудоустройства. Раскрыты сущность и значение государственно-частного партнерства в образовательной сфере, а также представлены основные инструменты при подготовке и переподготовке кадров для цифровой трансформации промышленности. Определены положительные эффекты применения инструментов государственно-частного партнерства для совершенствования системы послевузовской подготовки и кадров высшей квалификации.*

Выводы. *Авторы отмечают, что интеграция научно-технологического, образовательного и предпринимательского секторов экономики в форме государственно-частного партнерства позволит реализовать стратегические цели промышленного производства: повышение уровня сформированности профессиональных компетенций сотрудников в соответствии с требованиями конъюнктуры рынка; повышение уровня цифровой грамотности персонала за счет овладения современными информационно-коммуникационными технологиями.*

© Вертакова Ю. В., Меньщикова В. И., 2021

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство; цифровая экономика; цифровая трансформация; промышленность; кадры; обучение; подготовка и переподготовка кадров.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Финансирование: *Исследование выполнено по гранту РФФИ № 18-010-01119 на тему: «Управление цифровой трансформацией инновационно-активного кластера как системообразующего элемента цифровой платформы: методология, инструментарий, практика».*

Для цитирования Вертакова Ю. В., Меньщикова В. И. Использование инструментов государственно-частного партнерства при подготовке и переподготовке кадров при цифровой трансформации промышленности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 71–81.

Поступила в редакцию 11.12.2020 Принята к публикации 11.01.2021 Опубликована 26.02.2021

Use of Public-Private Partnership Tools for Training and Retraining of Personnel in the Digital Transformation of Industry

Yulia V. Vertakova[1] ✉, Vera I. Menshchikova[2]

[1] Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
3 Lomonosova str., Kursk 305016, Russian Federation

[2] Tambov State Technical University
106 Sovetskaya str., Tambov 392000, Russian Federation

✉ e-mail: vertakova7@ya.ru

Abstract

Relevance. *The use of public-private partnership tools for training and retraining of personnel in the digital transformation of industry is becoming an important accelerator for the development of educational institutions, improving the quality of education and human resources of companies.*

The purpose *is to study the possibilities of using public-private partnership tools for training and retraining of personnel in the digital transformation of industry.*

Objectives: *to analyze the correspondence of specialties obtained in universities to the work of employed graduates; to identify obstacles to the training of highly qualified personnel for the digital transformation of industry; to reveal the main tools of public-private partnership in the training and retraining of personnel for the digital transformation of industry; to identify the importance of public-private partnership for improving the system of postgraduate training and highly qualified personnel.*

Methodology. *The research is based on general scientific methods of empirical research (observation, measurement, experiment), analysis and synthesis, analogy, systematization, as well as methods of structural-logical, statistical and comparative analysis.*

Results. *The authors identified barriers to the training of highly qualified personnel for the digital transformation of industry. The article analyzes the attractiveness of specialties obtained by graduates in educational organizations from the point of view of their employment. The essence and significance of public-private partnership in the educational sphere are revealed, main tools for training and retraining personnel for the digital transformation of industry are presented. The positive effects of the use of public-private partnership tools for improving the system of postgraduate training and highly qualified personnel are determined.*

Conclusions. *The authors note that the integration of scientific and technological, educational and entrepreneurial sectors of the economy in the form of public-private partnership will allow to realize the strategic goals of industrial production: increasing the level of formation of professional competencies of employees in accordance with the requirements of market conditions; increasing the level of digital literacy of personnel by mastering modern information and communication technologies.*

Keywords: *public-private partnership; digital economy; digital transformation; industry; personnel; training; training and retraining of personnel.*

***Conflict of interest**: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

***Funding**: The study was carried out under RFBR grant No. 18-010-01119 on the topic: "Managing the digital transformation of an innovation-active cluster as a system-forming element of a digital platform: methodology, tools, practice".*

For citation: Vertakova Yu. V., Menshchikova V. I. Use of Public-Private Partnership Tools in Training and Retraining of Personnel in the Digital Transformation of Industry. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(1): 71–81. (In Russ.)

Received 11.12.2020 Accepted 11.01.2021 Published 26.02.2021

***

Введение

Необходимость интеграции научно-технологического, образовательного и предпринимательского секторов экономики в современных условиях ни у кого не вызывает сомнений. Современная экономика остро нуждается в высококвалифицированных кадрах, которые обладают не только новыми знаниями, но и способны управлять инновационными процессами. Особая потребность в таких кадрах наблюдается в промышленном секторе российской экономики. Сегодня как никогда актуально обеспечить подготовку и переподготовку кадров, адаптированную к современным условиям, продиктованным работодателями и цифровыми реалиями.

Для поступательного развития экономики государство, бизнес и образование должны максимально тесно сотрудничать. Именно государственно-частное партнерство как форма такого сотрудничества выступает инструментом, позволяющим осуществить эффективную подготовку и переподготовку кадров при цифровой трансформации промышленности.

При этом сама цифровизация охватила все сферы национального хозяйства. Активное проникновение цифровых технологий в производственные процессы обусловливает необходимость новых направлений научных исследований в этой области [1; 2; 3].

Материалы и методы

Исследование базируется на общенаучных методах эмпирического исследования (наблюдение, измерение, эксперимент), анализа и синтеза, аналогии, систематизации, а также методах структурно-логического, статистического и компаративного анализа.

Результаты и их обсуждение

Ежегодные выборочные исследования, проводимые Росстатом, свидетельствуют о том, что работа трудоустроенных выпускников соответствует выпуску специальности, полученной в образовательных организациях высшего образования в целом от 39 до 97% [4]. Более подробный анализ данных Росстата показывает, что к наиболее привлекательным специальностям, полученным в образовательных организациях, с точки зрения востребованности выпускников с позиции их трудоустройства можно отнести клиническую медицину, фармацевтику, военное управление (табл. 1).

К наименее привлекательным специальностям, полученным в образовательных организациях, с точки зрения востребованности выпускников с позиции их трудоустройства можно отнести политические науки и регионоведение, социологию и социальную работу, сельское, лесное и рыбное хозяйство (табл. 2).

Таблица 1. Топ-5 специальностей, полученных в вузах, по соответствию работы трудоустроенных выпускников в 2016-2018 гг.

Показатели	Специальности				
	Клиническая медицина	Фармация	Науки о здоровье и профилактическая медицина	Военное управление	Химия
Численность трудоустроенных выпускников, тыс. чел., всего	81,0	11,4	4,3	9,7	8,2
В том числе:					
– по соответствию специальности, тыс. чел.:					
соответствует	78,6	10,9	4,0	9,0	7,2
не соответствует	2,4	0,5	0,3	0,7	1,0
– в процентах:					
соответствует	97	96	93	93	88
не соответствует	3	4	7	7	12

Примечание. Составлено авторами по [4].

Таблица 2. Специальности, полученные в вузах, наименее соответствующие работе трудоустроенных выпускников в 2016–2018 гг.

Показатели	Специальности				
	Технологии материалов	Промышленная экология и биотехнологии	Политические науки и регионоведение	Социология и социальная работа	Сельское, лесное и рыбное хозяйство
Численность трудоустроенных выпускников, тыс. чел., всего	6,4	15,5	5,8	21,0	35,0
В том числе:					
– по соответствию специальности, тыс. чел.:					
соответствует	3,5	8,1	2,8	9,9	13,8
не соответствует	2,9	7,4	3,0	11,1	21,3
– в процентах:					
соответствует	55	53	48	47	39
не соответствует	45	47	52	53	61

Примечание. Составлено авторами по [4].

Сопоставление данных, представленных в таблицах 1 и 2, свидетельствует о том, что высшие учебные заведения, готовящие медиков и военных, имеют достаточно узкую специализацию. И это, с одной стороны, является их конкурентным преимуществом. Однако нельзя не отметить, что профессии медика и военного всегда востребованы в государстве. И именно на такие направления подготовки, как правило, активно выделяются бюджетные средства. При этом печальным видится тот факт, что выпускники сельскохозяйственных направлений подготовки лишь на 39% находят себя в профессии, которую получили в вузе. Закономерен вопрос, почему одни вузы, имеющие сравнительно узкую специализацию при подготовке кадров, выпускают востребованных специалистов, а другие – просто выпускников с высшим образованием. Конечно, первое, что приходит в голову – это качество образования. К этому еще вернемся.

Следует отметить, что наблюдается такая тенденция, что более 90% обучаю-

щихся по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих ежегодно получают свое образование за счет бюджетных ассигнований (табл. 3). При этом только около 45% студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, делают это за счет бюджетных средств (табл. 4).

Таблица 3. Численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих, по источникам финансирования, тыс. чел.

Показатели	2016/2017 уч. г.	2017/2018 уч. г.	2018/2019 уч. г.	2019/2020 уч. г.
Численность студентов, на начало учебного года	547,6	543,2	542,1	543,4
В том числе обучающихся:				
За счет бюджетных ассигнований:	538,4	531,4	527,2	523,3
– в государственных и муниципальных организациях	538,3	531,3	526,8	522,7
– в частных организациях	0.1	0.1	0.3	0.6
По договорам об оказании платных образовательных услуг:	9,2	11,8	14,9	20,1
– в государственных и муниципальных организациях	9,0	11,1	14,0	18,9
– в частных организациях	0,2	0,7	0,9	1,2

Примечание. Составлено авторами по [5].

Таблица 4. Численность студентов, обучающихся, по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры по источникам финансирования,тыс. чел.

Показатели	2005/2006 уч. г.	2017/2018 уч. г.	2018/2019 уч. г.	2019/2020 уч. г.
На начало учебного года	7064,6	4245,9	4161,7	4068,3
В том числе обучающихся:				
За счет бюджетных ассигнований:	3002,7	1904,6	1911,7	1890,1
– в государственных и муниципальных организациях	3002,7	1898,5	1905,0	1883,3
– в частных организациях	…	6,1	6,7	6,8
По договорам об оказании платных образовательных услуг:	4061,9	2341,3	2249,9	2178.2
– в государственных и муниципальных организациях	2982,6	1924,6	1877,5	1853,0
– в частных организациях	1079,3	416,7	372,4	325,2

Примечание. Составлено авторами по [5].

В более ранней статье одного из авторов настоящего исследования уже отмечалось, что в условиях активного проникновения цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека и, соответственно, во все секторы экономики необходима эффективная система образования, в основе которой лежит, прежде всего, интеллектуальное развитие обучаемых [6].

Для целей настоящего исследования выбрана такая область подготовки кадров, как промышленность. Это обусловлено той ролью и значимостью промышленности, которую она играет для экономики любого развитого государства. Отметим, что Институтом экономической политики имени Е. Т. Гайдара ежегодно проводятся исследования факторов, тормозящих развитие экономики России. Ре-

зультаты таких исследований представляются на Гайдаровском форуме. Так, в 2018 г. в ходе опроса промышленных предприятий было установлено, что нехватка квалифицированных кадров – это основной «тормоз» развития хозяйствующего субъекта для 23% опрошенных [7]. Соответственно, подготовка высококвалифицированных кадров для промышленности – это важнейшая задача государственной политики, а подготовка и переподготовка кадров для цифровой трансформации промышленности – стратегический приоритет.

Активная цифровизация всех производственных процессов и распространение цифровых технологий постепенно приводит к тому, что некоторые профессии стремительно устаревают и могут исчезнуть совсем (это касается и профессий, связанных с обслуживанием традиционного производственного оборудования). Поэтому сегодня как никогда актуально обеспечить подготовку и переподготовку кадров, адаптированную к современным условиям, продиктованным работодателями, причем система образования должна быть выстроена таким образом, чтобы, с одной стороны, гарантировать профессиональную мобильность трудовых ресурсов в связи с внедрением цифровых технологий, а с другой – подготовить таких менеджеров высшего звена, которые способны осуществлять цифровую трансформацию бизнес-процессов в целом. Ведь сформированная в прошлом технологическом укладе российская система образования сталкивается с огромными трудностями в цифровой эпохе.

Исследование мнений ученых и специалистов по поводу основных барьеров на пути подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой трансформации промышленности позволяет обобщить их следующим образом (рис. 1).

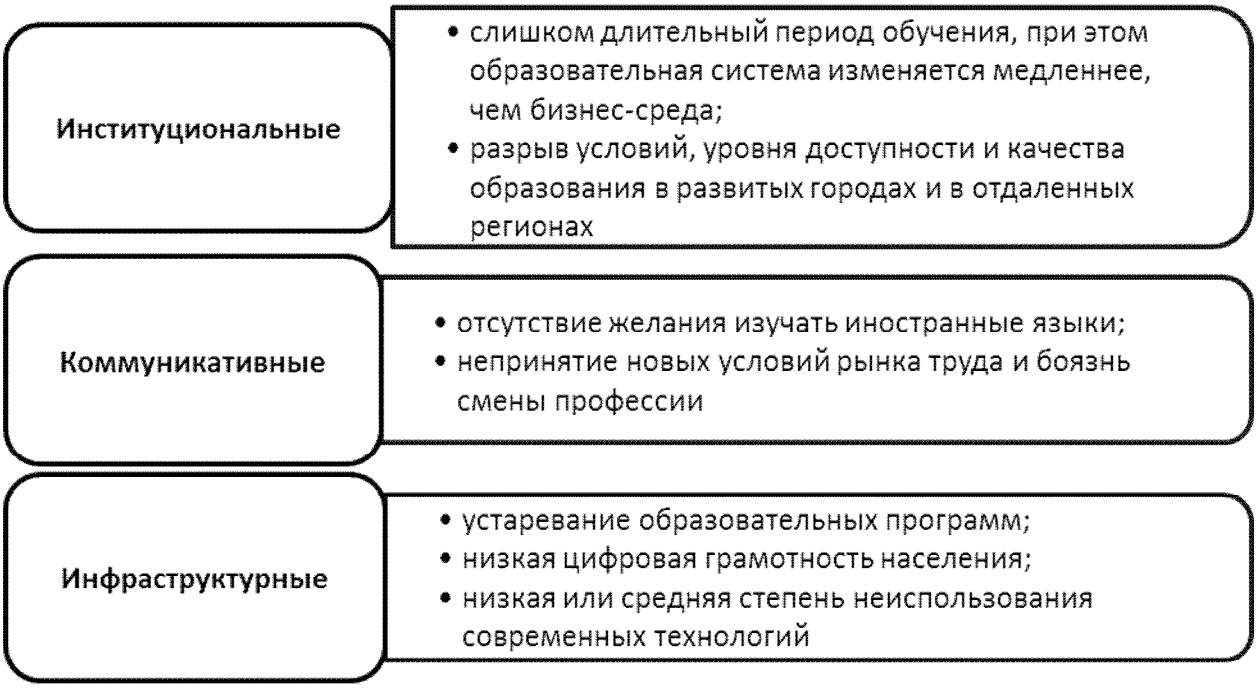

Рис. 1. Барьеры на пути подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой трансформации промышленности

Устранить вышеуказанные барьеры и решить проблемы подготовки и переподготовки кадров для цифровой трансформации промышленности сегодня в России невозможно без участия государства. Мировой опыт свидетельствует о том, что многие страны пытаются создать привлекательные условия по развитию

кадров для цифровой трансформации. Лучшей сегодня признана MIT-программа Массачусетского университета США [8]. Чтобы конкурировать с преуспевшими в области подготовки кадров для цифровой экономики странами российской системе образования нужны различные меры государственной поддержки.

Помимо прямого финансирования, различных грантовых и целевых программ и проектов, а также других давно известных форм государственной поддержки системы образования, в последнее время в России наблюдается повышенный интерес к государственно-частному партнерству. Сами механизмы такого партнерства являются базовой конструкцией для привлечения внебюджетных инвестиций [9].

Государственно-частное партнерство в образовательной сфере существует в нескольких формах. Например, частный инвестор (бизнес-структура) может создавать или реконструировать объекты, где осуществляются образовательные процессы, обеспечивая управление этими объектами в соответствии с требованиями нормативно-правовой базы. Государство при этом выступает публичным партнером, который обеспечивает возврат средств частному инвестору через возмещение стоимости строительно-монтажных работ, расходов на управление объектами и др. По сути, при этом варианте происходит передача государством функций организации образовательного процесса на аутсорсинг. Получается, что образовательный процесс организует бизнес в соответствии с действующим законодательством и предъявляемыми со стороны государства требованиями (ФГОС, СанПиН, СНиП и т. д.), а государство выполняет функции регулирования и контроля.

Также государственно-частное партнерство в образовательной сфере представляет собой специфическую форму взаимодействия вузов и работодателей. В этом отношении работодателям нужны конкретные специалисты, за обучение которых они готовы платить. Только здесь есть один опасный момент. Вчерашний выпускник, каким бы талантливым он не был, не может полностью быть готовым к работе на предприятии. Как справедливо заметил М. А. Эскиндаров, «представители бизнеса могут и должны участвовать в формировании госзаказа на подготовку кадров, высказывать мнение по содержанию государственных стандартов. Но если бизнес рассчитывает, что вузы должны выпускать специалистов, готовых завтра же полноценно включиться в производственную деятельность, то это заблуждение. Бизнес еще очень мало делает для того, чтобы серьезно влиять на учебный процесс в вузах и на формирование кадрового состава преподавателей» [10].

Как показывает мировой и отечественный опыт, для поступательного развития экономики государство, бизнес и образование должны максимально тесно сотрудничать. Это логично, ведь именно государство через образовательные стандарты задает требования к выпускнику и образовательным организациям. Образовательные организации, в свою очередь, готовят специалистов преимущественно для бизнес-структур различного уровня и форм собственности. И здесь наблюдается прямая зависимость между качеством образования, полученного выпускником, и востребованностью тех или иных подготовленных специалистов с конкретным набором умений и навыков, поэтому именно бизнес должен быть максимально заинтересован в подготовке и переподготовке кадров, особенно сегодня – в век цифровизации.

В этом отношении именно государственно-частное партнерство будет выступать инструментом, позволяющим осуществить эффективную подготовку и переподготовку кадров при цифровой трансформации промышленности [11].

Следует отметить, что в настоящее время не только образовательные организации стремятся привлечь интеллекту-

альные и финансовые ресурсы бизнеса, но и бизнес заинтересован в том, чтобы в стране готовились высококвалифицированные кадры, особенно в условиях стремительной цифровизации.

Какие же есть недостатки и положительные моменты такого подхода к подготовке и переподготовке кадров для цифровой трансформации промышленности? Дискутировать на эту тему можно достаточно долго. Приведем лишь несколько аргументов за и против такого сотрудничества, предварительно сгруппировав их (рис. 2).

Рис. 2. «Плюсы» и «минусы» применения механизма государственно-частного партнерства при подготовке и переподготовке кадров

Еще одним важным моментом при применении инструментов государственно-частного партнерства для подготовки и переподготовки кадров при цифровой трансформации промышленности является достижение более высокого качества образования за счет согласования интересов государства, бизнеса и образовательных организаций. Четкое согласование интересов между этими сторонами в будущем приведет не только к пересмотру образовательных программ, но и к созданию инновационного продукта. Уже сегодня наблюдается тенденция в ведущих российских высших учебных заведениях к формированию исследовательских бюджетов.

В этой связи важно активизировать совместную работу институтов государственно-частного партнерства в области подготовки кадров для цифровой экономики в целом. Достичь этого можно, реализуя «тройную спираль» Г. Ицковица [12]. Надо отметить, что двигатель этой «спирали» – университет, поэтому именно вузы должны стать активаторами цифровой трансформации, прежде всего промышленного сектора экономики. Именно на вузы возлагается роль популяризатора новых профессий и новых цифровых компетенций. Помимо этого, только вузы и НИИ способны готовить кадры высшей квалификации для удовлетворения потребностей национальной экономики.

В заключение следует отметить, что анализ систем послевузовской подготовки и кадров высшей квалификации в ряде российских вузов [13–16] позволил сделать вывод о том, что данная система становится все менее привлекательной для молодых перспективных научно-

педагогических кадров, которые после обучения стремятся уйти в коммерческие структуры, а недостаточный уровень финансирования системы подготовки кадров высшей квалификации привел к снижению качества научных исследований, уменьшению объемов фундаментальных научных исследований, увеличению среднего возраста ученых и преподавателей и т. д.

Какими бы не были проблемы послевузовской подготовки и кадров высшей квалификации российских вузов, обусловленные нехваткой финансирования и проблемами кадрового обеспечения, цифровая трансформация ставит новые вызовы к изменению средств и методов научно-исследовательской деятельности в условиях информационного общества, доступа к научной информации, благодаря развитию сети Интернет, возрастанию роли интеграционных процессов в образовании и науке, более активному вовлечению аспирантов и докторантов в коллективные научные исследования.

Выводы

Таким образом, инструменты государственно-частного партнерства выступают важными катализаторами развития образовательных организаций, повышения качества образования и кадрового потенциала производственных компаний.

В целом интеграция научно-технологического, образовательного и предпринимательского секторов экономики в форме государственно-частного партнерства позволит реализовать стратегические цели промышленного производства: повышение уровня сформированности профессиональных компетенций сотрудников в соответствии с требованиями конъюнктуры рынка; повышение уровня цифровой грамотности персонала за счет овладения современными информационно-коммуникационными технологиями.

Список литературы

1. Волкова А. А., Плотников В. А., Рукинов М. В. Цифровая экономика: сущность явления, проблемы и риски формирования и развития // Управленческое консультирование. 2019. № 4 (124). С. 38–49.

2. Трансформация управленческих систем под воздействием цифровизации экономики: монография / Ю. В. Вертакова, Т. О. Толстых, Е. В. Шкарупета, В. В. Дмитриева; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2017. 156 с.

3. Плотников В. А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4 (112). С. 16–24.

4. Образование // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13398 (дата обращения: 02.12.2020).

5. Образование в цифрах: 2020: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина, Н. Б. Шугаль. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 120 с.

6. Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Традиционные технологии обучения и обеспечение качества экономического образования эпохи цифровой трансформации // Управленческое консультирование. 2020. № 3. С. 54–60.

7. Мониторинг экономической ситуации в России // Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара. URL: https://www.iep.ru/ru/monitoring/ (дата обращения: 02.12.2020).

8. Массачусетский технологический институт. URL: http://web.mit.edu/ (дата обращения: 02.12.2020).

9. Мальгин В. А., Гуревич В. А. Экономическое содержание и особенности государственно-частного партнёрства в образовании // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 2. С. 46–51.

10. Эскиндаров М. А. Система образования находится в постоянном развитии // Самоуправление. 2019. Т. 1, № 2 (115). С. 74.

11. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р. URL: http://base.garant.ru/ 71734878 (дата обращения: 02.12.2020).

12. Ицковиц Г. Тройная спираль: университеты – предприятия – государство: инновации в действии / пер. с англ. под ред. А. Ф. Уварова. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. 237 с.

13. Липецкий государственный технический университет. URL: http://www.stu.lipetsk.ru (дата обращения: 02.12.2020).

14. Тамбовский государственный технический университет. URL: https://www.tstu.ru (дата обращения: 02.12.2020).

15. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. URL: http://www.fa.ru (дата обращения: 02.12.2020).

16. Юго-Западный государственный университет. URL: https://swsu.ru (дата обращения: 02.12.2020).

References

1. Volkova A. A., Plotnikov V. A., Rukinov M. V. Tsifrovaya ekonomika: sushchnost' yavleniya, problemy i riski formirovaniya i razvitiya [Digital economy: the essence of the phenomenon, problems and risks of formation and development]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management consulting*, 2019, no. 4 (124), pp. 38–49.

2. Vertakova Yu. V., Tolstykh T. O., Shkarupeta E. V., Dmitrieva V. V. Transformatsiya upravlencheskikh sistem pod vozdeistviem tsifrovizatsii ekonomiki [Transformation of management systems under the influence of digitalization of the economy]. Kursk, Southwest st. Univ. Publ., 2017. 156 p.

3. Plotnikov V. A. Tsifrovizatsiya proizvodstva: teoreticheskaya sushchnost' i perspektivy razvitiya v rossiiskoi ekonomike [Digitalization of production: theoretical essence and prospects of development in the Russian economy]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*, 2018, no. 4 (112), pp. 1624.

4. Obrazovanie [Education]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Available at: https://rosstat.gov.ru/folder/13398. (accessed 02.12.2020)

5. Gokhberg L. M., Ozerova O. K., Sautina E. V., Shugal N. B. Obrazovanie v tsifrakh: 2020: kratkii statisticheskii sbornik [Education in numbers: 2020: a brief statistical collection]. Moscow, Vyshaya shkola ekonomiki Publ., 2020. 120 p.

6. Vertakova Yu. V., Plotnikov V. A. Traditsionnye tekhnologii obucheniya i obespechenie kachestva ekonomicheskogo obrazovaniya epokhi tsifrovoi transformatsii [Traditional technologies of training and ensuring the quality of economic education in the era of digital transformation]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management consulting*, 2020, no. 3, pp. 54–60.

7. Monitoring ekonomicheskoi situatsii v Rossii [The monitoring of the economic situation in Russia]. Institut ekonomicheskoi politiki im. E. T. Gaidara. Available at: https://www.iep.ru/ru/monitoring/. (accessed 02.12.2020)

8. Massachusetts Institute of Technology. Available at: http://web.mit.edu/. (accessed 02.12.2020)

9. Malgin V. A., Gurevich V. A. Ekonomicheskoe soderzhanie i osobennosti gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v obrazovanii [Economic content and features of state-private partnership in educa-

tion]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*, 2014, no. 2, pp. 46–51.

10. Eskindarov M. A. Sistema obrazovaniya nakhoditsya v postoyannom razvitii [The education system is in constant development]. *Samoupravlenie = Self-government*, 2019, vol. 1, no. 2 (115), p. 74.

11. On the approval of the program " Digital Economy of the Russian Federation: Order of the Government of the Russian Federation of 28.07.2017 No. 1632-p. Available at: http://base.garant.ru/71734878. (accessed 02.12.2020)

12. Itskovits G. Troinaya spiral': universitety – predpriyatiya – gosudarstvo: innovatsii v deistvii [Triple spiral: universities – enterprises – the state: innovations in action]. Tomsk, Tomsk st. Univ. of Systems of Control and Radioelectronics Publ., 2010. 237 p.

13. Lipetsk State Technical University. Available at: http://www.stu.lipetsk.ru. (accessed 02.12.2020)

14. Tambov State Technical University. Available at: https://www.tstu.ru. (accessed 02.12.2020)

15. Financial University under the Government of the Russian Federation. Available at: http://www.fa.ru. (accessed 02.12.2020)

16. Southwest State University. Available at: https://swsu.ru. (accessed 02.12.2020)

Информация об авторах / Information about the Authors

Вертакова Юлия Владимировна, доктор экономических наук, профессор, директор Курского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: kursk@fa.ru;
заведующая кафедрой региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: REandM@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-1685-2625
Researcher ID: N-9934-2015

Yulia V. Vertakova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk, Russian Federation
e-mail: kursk@fa.ru
Head of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: REandM@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-1685-2625
ResearcherID: N-9934-2015

Меньщикова Вера Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов, Российская Федерация
e-mail: menshikova@list.ru
ORCID: 0000-0001-8216-2326
Researcher ID: ABH-9254-2020

Vera I. Menshchikova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Regional Economics, Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation
e-mail: menshikova@list.ru
ORCID: 0000-0001-8216-2326
Researcher ID: ABH-9254-2020

Оригинальная статья / Original article

УДК 330

Цифровая теневая экономика: угроза экономической безопасности

А. С. Обухова[1] ✉, А. И. Пияльцев[1]

[1] Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: obuhova_anna@inbox.ru

Резюме

Актуальность. *Информационные и цифровые технологии уже сегодня определяют траекторию развития мировой экономики, задают тренды и вносят существенные изменения в образ жизни общества. В данной статье рассматривается характер влияния процессов цифровизации на экономику, в частности проблема появления и существования новой угрозы системы обеспечения экономической безопасности – цифровой теневой экономики. Рассмотрены подходы к понятию «цифровая теневая экономика», теоретически описывается механизм зарождения теневых экономических отношений как результата процессов цифровизации, ее особенности, характеристики, формы проявления и последствия для современной экономики. Актуальность статьи обусловлена значительным влиянием цифровых технологий на развитие теневого сектора экономической деятельности.*

Целью исследования *является определение влияния теневой цифровой экономики на результат воздействия цифровых и информационных технологий на экономику в целом, определены факторы угрозы экономической безопасности.*

Задачи: *охарактеризовать понятие «цифровая теневая экономика»; описать влияние криптовалюты на экономику; оценить характер влияния информационных и цифровых технологий на сферу теневых экономических отношений.*

Методология. *В исследовании были использованы общенаучные методы: сравнительный анализ, обобщение, индукция.*

Результаты. *На основе проведенного исследования были получены следующие результаты: рассмотрены подходы различных авторов к понятию «цифровая теневая экономика»; определены специфические черты цифровой теневой экономики; описана криптовалюта; описано влияние информационных и цифровых технологий на сферу теневых экономических отношений.*

Выводы. *Процессы цифровизации оказывают неоднозначное влияние на ситуацию в мировой экономике, принося выгоду одним и усугубляя положение других, тем самым усиливая существующую дифференциацию в экономическом развитии. Также процессы цифровизации привели к появлению новой области теневых экономических отношений – цифровой теневой экономики, представляющую большую опасность, чем нецифровая теневая экономика.*

Ключевые слова: *теневая экономика; цифровизация; автоматизация; теневая занятость; криптовалюта; экономическая безопасность; цифровой разрыв; глобальные угрозы; киберугрозы.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования Обухова А. С., Пияльцев А. И. Цифровая теневая экономика: угроза экономической безопасности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 82–89.

Поступила в редакцию 03.12.2020 Принята к публикации 11.01.2021 Опубликована 26.02.2021

© Обухова А. С., Пияльцев А. И., 2021

Digital Shadow Economy: a Threat to Economic Security

Anna S. Obukhova[1] ✉, Alexander I. Pialcev[1]

[1] Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: obuhova_anna@inbox.ru

Abstract

Relevance. *Information and digital technologies already determine the trajectory of the global economy, set trends and make significant changes in the way of life of society. This article examines the nature of the impact of digitalization processes on the economy, and in particular the problem of the emergence and existence of a new threat to the system of ensuring economic security - the digital shadow economy. Approaches to the concept of "digital shadow economy" are considered, the mechanism of the origin of shadow economic relations as a result of the processes of digitalization, its features, characteristics, forms of manifestation and consequences for the modern economy are theoretically described. The relevance of the article is due to the significant impact of digital technologies on the development of the shadow sector of economic activity.*

The purpose *of the study is to determine the impact of the shadow digital economy on the result of the impact of digital and information technologies on the economy as a whole, and to identify the threat factors to economic security.*

Objectives*: to characterize the concept of "digital shadow economy"; to describe the impact of cryptocurrency on the economy; to assess the nature of the impact of information and digital technologies on the sphere of shadow economic relations.*

Methodology. *The study used general scientific methods: comparative analysis, generalization, and induction.*

Results. *On the basis of this study, we obtained the following results: the approaches of different authors to the concept of "digital shadow economy"; it defines the specific features of digital shadow economy; described cryptocurrency; describes the impact of information and digital technologies in the sphere of shadow economic relations.*

Conclusions. *The processes of digitalization have an ambiguous impact on the situation in the world economy, bringing benefits to some, and aggravating the situation of others, thereby strengthening the existing differentiation in economic development. Also, the processes of digitalization have led to the emergence of a new area of shadow economic relations - the digital shadow economy, which is more dangerous than the non-digital shadow economy.*

Keywords: *shadow economy; digitalization; automation; shadow employment; cryptocurrency; economic security; digital divide; global threats; cyber threats.*

Conflict of interest*: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Obukhova A. S., Pialcev A. I. Digital Shadow Economy: a Threat to Economic Security. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(1): 82–89. (In Russ.)

Received 03.12.2020 Accepted 11.01.2021 Published 26.02.2021

***

Введение

На сегодняшний день понятие «цифровизация» занимает одно из важнейших мест в мировой экономике: повсеместное внедрение и использование информационных и цифровых технологий коренным образом изменяют традиционные представления о характере, способах и принципах ведения экономической деятельности на всех ее уровнях. Движущей силой создания и развития мировой цифровой экономики являются цифровые данные и цифровые платформы [1]. Влияние цифровых технологий и процесса цифровизации с каждым годом усиливается: цифровая экономика растет быстрее мировой экономики примерно в 2,5 раза, а инвестиции в цифровой сектор выше в 6,7 раз в сравнении с инвестициями в нецифровой сектор [2]. Но вместе с огромными

перспективами и возможностями для развития и роста экономики цифровизация экономики влечет за собой ряд рисков и угроз, порой носящих не только локальный, но и глобальный характер.

Разработка и внедрение новых технологий запустили процесс цифровизации экономики, в том числе и теневой, получают распространение новые формы, инструменты и методы использования цифровых технологий, платформ, каналов в преступных схемах и другой противозаконной деятельности: на сегодняшний день одними из самых распространенных являются цифровое пиратство и мошенничество в сфере интернета и информационных технологий.

Материалы и методы

Объектами данного исследования являются теневая цифровая экономика как результат воздействия цифровых и информационных технологий на экономику в целом и фактор угрозы экономической безопасности.

В ходе написания работы были изучены материалы работ и исследований российских и зарубежных ученых и экспертов, исследования консалтинговых агентств, материалы международных конференций, а также сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации.

Для достижения цели исследования авторы использовали общенаучные методы: сравнительный анализ, обобщение, индукция.

Результаты и их обсуждение

В работах исследователей все чаще встречается термин «цифровая теневая экономика». Следует также отметить, что из-за разностороннего подхода к понятиям «теневая экономика» и «цифровая теневая экономика» на сегодняшний день нет четкого и единого определения, что влияет на неэффективность поиска решений существующих проблем. Так, Н. М. Розанова и А. И. Алтынов под теневой цифровой экономикой понимают «любую не отраженную в официальной статистике незаконную деятельность, основанную на использовании цифровых технологий и направленную на извлечение прибыли или какой-либо другой материальной или нематериальной выгоды» [3].

В свою очередь, К. С. Тетерятников, С. Г. Камолов, Ш. Ш. Идрисов в своей работе «Теневая цифровая экономика» отмечают то, что понятие «цифровая теневая экономика» может быть схожа с такими понятиями, как «цифровая подпольная экономика» и «цифровой черный рынок». Эти понятия включают в себя незарегистрированную деятельность, которая направлена на получение прибыли в интернете, от нелегальных онлайн-услуг. В результате проведенного исследования авторы пришли к выводу, что цифровую теневую экономику можно определить как незаконную деятельность, выраженную в предоставлении цифровых услуг и онлайн-продаж, с использованием уже существующих бизнес-моделей, исключительно в цифровом пространстве, а субъекты таких транзакций нарушают существующие правовые нормы и правила, преследуя незаконные интересы и материальные выгоды [4, с. 191].

Проблема определения понятия «цифровая теневая экономика» нашла свой отклик и в работах зарубежных ученых. Р. Ремейкиене, Л. Гаспарениене и Ф. Шнайдер определяют цифровую теневую экономику как незаконную деятельность, т. е. продажу товаров (услуг) в режиме онлайн, когда субъекты экономической деятельности, действующие в рамках цифрового пространства, нарушают действующее законодательство в стремлении за материальными выгодами и реализацией своих интересов [5, с. 709].

Особое внимание влиянию цифровизации на теневую экономику уделено в работах М. М. Балога, С. Е. Демидовой, В. В. Трояна. Так, в работе «Влияние цифровой трансформации на теневую

экономику» цифровая теневая экономика относится к числу глобальных угроз и вызовов человечеству [6]. Авторами работы затрагивается проблема измерения объемов и масштабов теневой цифровой экономики: рассматривается возможность применения зависимости между тремя показателями: динамикой обмена информации через Интернет, числом активных абонентов фиксированного доступа и объемом теневой экономики в целом [6]. В силу специфичности и ряда особенностей теневой цифровой экономики применение методов оценки и объемов «нецифровой» теневой экономики является неэффективным. Необходимой для решения задачей, стоящей перед экспертами и исследователями в этой области, является разработка такой методики оценки объемов теневой экономики, в том числе и теневой цифровой, которая учитывала бы влияние всех специфических черт, особенностей и факторов.

Цифровая теневая экономика имеет ряд своих специфических черт и особенностей, которые в большинстве случаев обусловлены использованием информационных и цифровых технологий (рис. 1).

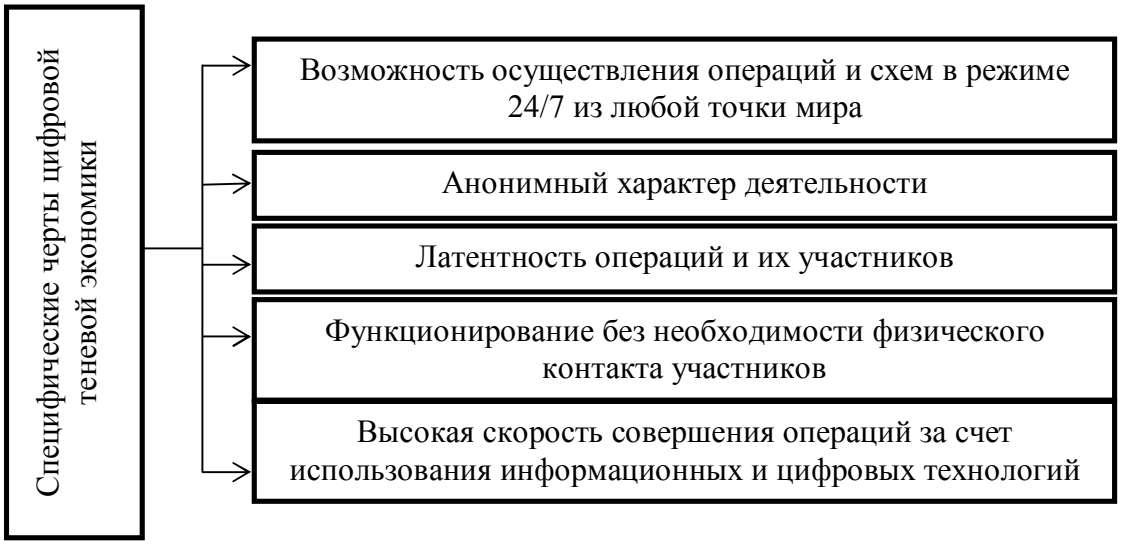

Рис. 1. Специфические черты цифровой теневой экономики

Одним из результатов влияния цифровизации является появление в мировой экономике криптовалюты, которая была принята неоднозначно. Ее зарождение началось еще в конце XX в., но ее более широкое распространение пришлось на 2008 г. Само понятие «криптовалюта» определяется как виртуальные децентрализованные денежные единицы, представляющие собой уникальный криптографический код [7]. Одной из ведущих криптовалют на сегодняшний день является биткоин (BTC).

Спорным вопросом для мирового сообщества является тема легализации криптовалюты в качестве средства платежа. Оборот криптовалюты является одной из составляющих рынка цифровых технологий, что оказывает влияние на траекторию технологического развития. В мировой практике в отношении вопроса криптовалюты получили распространение три подхода: разрешительный, ограничительный, запретительный [8]. Отдельное внимание в этом вопросе следует уделять особенностям законодательного регулирования в области платежных средств: необходимо совершенствование понятийного аппарата нормативно-правовых актов в области их действия в соответствии с уровнем развития информационных и цифровых техноло-

гий, предотвращение возможности использования «пробелов» в действующем законодательстве, в частности в преступных схемах.

Большой интерес представителей теневой экономики и возможность использования криптовалюты во многом обеспечили резкий рост ее курса. Использование криптовалюты в области теневых экономических отношений отвечает практически всем требованиям ее участников, а именно высокая скорость совершения операций из любой точки мира с соблюдением анонимности и низкими экономическими издержками.

Сервисы, использующие криптовалюту, часто переходят к использованию теневых преступных схем, связанных с нелегальной торговлей, кибератаками и другими запрещенными законодательством видами деятельности. Угрозы и вызовы, возникшие под влиянием процесса цифровизации, оказывают влияние на систему обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов. В большей степени это касается группы «отстающих» и развивающихся, которые находятся только на начальных этапах цифровизации и цифрового развития. Использование цифровых технологий создает ряд конкурентных преимуществ: сокращение издержек, создание новых каналов взаимодействия, форматов работы и т. д.

Однако не все хозяйствующие субъекты могут в достаточной мере профинансировать процессы цифровизации, внедрение новых технологий, в результате чего они оказываются в трудном экономическом положении: условия конкуренции ужесточаются в результате перевеса в пользу экономически развитых субъектов, что часто приводит к неконкурентоспособности. Уже сегодня в мире наблюдается ситуация, когда внутренние рынки ряда развивающихся государств не способны выстоять в конкуренции с крупными мировыми цифровыми компаниями из развитых стран.

Эффективное внедрение и использование цифровых технологий основывается на взаимодействии государства и компаний, организаций, представителей бизнеса, что позволяет создать более устойчивую и конкурентоспособную систему с высоким уровнем обеспечения экономической безопасности. Следовательно, наблюдается распространение эффективных технологий, которые люди используют в различных сферах своей жизни [9, с. 24]. Основными трендами цифровой экономики в России являются: развитие мобильных сетей 5G, чат-ботов, связанных облачных сервисов, технологии блокчейн, больших данных и машинного обучения, GDPR, дополненной и виртуальной реальности, Edge и Интернета вещей [10, с. 132]. Например, в Германии недостаточно средств вкладывается в финансирование цифровых проектов, но при этом они стимулируют исследования, развивают систему образования и создают «правила игры» [11].

Растущее цифровое неравенство между хозяйствующими субъектами можно рассматривать в качестве одного из стимулирующих факторов развития теневых экономических отношений: растущая безработица, вызванная внедрением новых технологий, делает часть работников неконкурентоспособными на рынке труда, тем самым вынуждая их искать рабочие места в теневом секторе. Такого рода процессы лишь усиливают существующую дифференциацию в обществе. При этом цифровизация приводит к возрастанию роли востребованных специалистов в реализации проектов, оплата труда в которых будет осуществляться опосредованно, что приведет к росту теневого сектора [12].

Однако стоит заметить, что процессы цифровизации оказывают также и положительное влияние в противодействии существованию теневого сектора экономической деятельности. Поскольку цифровой сектор экономики имеет государственную поддержку [13, с.126].

Одной из областей, активно использующих цифровые и информационные технологии, является налоговое администрирование, что позволяет автоматизировать часть процессов и снизить роль влияния человеческого фактора. Например, Федеральная налоговая служба РФ поставила задачи интегрировать системы АСК, НДС, ККТ и Маркировки в целях обеспечения прозрачности (транспарентности) рынка и получения достоверной информации о товарообороте [14].

Исследователи также отмечают перспективу развития налогового администрирования в аспекте использования искусственного интеллекта для создания многофакторных поведенческих моделей по противодействию экономическим преступлениям, активное внедрение электронного документооборота, в частности электронных трудовых книжек и договоров, цифровизация государственных закупок.

Выводы

Таким образом, нельзя однозначно оценить характер влияния информационных и цифровых технологий на сферу теневых экономических отношений: можно выделить положительные и отрицательные стороны. Стоит также отметить, что именно процессы цифровизации создали новую сферу теневой экономики – теневую цифровую экономику, влючающую в себя угрозы и вызовы качественно нового уровня опасности, которые дали импульс в развитии теневой нецифровой экономики. В связи с этим целесообразным является реализация следующих мер:

– уделять повышенное внимание происходящим технологическим изменениям в экономике, отслеживать сферы и направления применения новых технологий;

– вносить соответсвующие изменения в действующее законодательство как на внутригосударственном, так и на международном уровнях;

– разработать и реализовать политику минимизации существующей дифференциации в технологическом и цифровом развитии хозяйствующих субъектов экономики;

– развивать международное сотрудничество в области противодействия киберугрозам и рискам цифрового и информационного характера.

Список литературы

1. Доклад о цифровой экономике 2019 «Создание стоимости и получения выгод: последствия для развивающихся стран». URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_ru.pdf (дата обращения: 10.11.2020).

2 Сопутствующий эффект цифровизации. Измерение реального воздействия цифровой экономики. URL: https://www.huawei.com/minisite/russia/digital-spillover/(дата обращения: 06.11.2020).

3. Розанова Н. М., Алтынов А. И. Цифровая теневая экономика как новая реальность современного мира // Вестник института экономики Российской академии наук. 2019. № 5. С. 43–61.

4. Тетерятников К. С., Камолов С. Г., Идрисов Ш. Ш. Теневая цифровая экономика // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2019. № 4. С. 181–197.

5. Remeikiene R., Gaspareniene L., Schneider F. G. The definition of digital shadow economy // Technological and Economic Development of Economy. 2018. No. 24(2). P. 696–717.

6. Балог М. М., Демидова С. Е., Троян В. В. Влияние цифровой трансформации на теневую экономику // ЭТАП: Экологическая теория, анализ, практика. 2020. № 4. С. 58–72.

7. Плотникова Т. В., Харин В. В. Криптовалюта: эволюция становления и перспектива развития // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 50–54.

8. Санникова Л. В., Пещеров А. И. Легализация криптовалюты в России: проблемы и перспективы // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 9(204). С. 64–74.

9. Обухова А. С., Павлова О. А., Черных Я. В. Исследование тенденций и перспектив развития цифровой экономики // Регион: системы, экономика, управление. 2019. № 3(46). С. 23–30.

10. Вертакова Ю. В., Крыжановская О. А., Степанова А. Р. Цифровая трансформация социально-экономических и производственных процессов на основе цифровой платформы интернета вещей // Вестник ОрелГИЭТ. 2019. № 4(50). С. 130–135.

11. Отчет McKinsey & Company «Цифровая Россия: новая реальность». URL: https://www.mckinsey.com/ru/~/media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.pdf (дата обращения: 12.11.2020).

12. Прасолов В. И., Кашурников С. Н. Минимизация угроз теневой экономики в условиях развития цифровых технологий // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11, № 5. С. 74–83.

13. Аналитический инструментарий оценки готовности национальной экономики к цифровизации / Т. С. Колмыкова, В. Н. Щербаков, И. Н. Третьякова, В. Ю. Сергеева // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 3(50). С. 120–128.

14. Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.ru/rn01/news/smi/7317339 (дата обращения: 13.11.2020).

References

1. Doklad o tsifrovoi ekonomike 2019 sozdanie stoimosti i polucheniya vygod: posledstviya dlya razvivayushchikhsya stran [Report on the Digital Economy 2019 creating Value and Benefits: implications for developing countries]. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_ru.pdf. (accessed 10.11.2020)

2. Soputstvuyushchii effekt tsifrovizatsii. Izmerenie real'nogo vozdeistviya tsifrovoi ekonomiki [The accompanying effect of digitalization. Measuring the real impact of the digital economy]. Available at: https://www.huawei.com/minisite/russia/digital-spillover/. (accessed 06.11.2020)

3. Rozanova N. M., Altynov A. I. Tsifrovaya tenevaya ekonomika kak novaya real'nost' sovremennogo mira [Digital shadow economy as a new reality of the modern world]. *Vestnik instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2019, no. 5, pp. 43–61.

4. Teteryatnikov K. S., Kamolov S. G., Idrisov Sh. Sh. Tenevaya tsifrovaya ekonomika [Shadow digital economy]. *Menedzhment i biznes-administrirovanie = Management and Business Administration*, 2019, no. 4, pp. 181–197.

5. Remeikiene R., Gaspareniene L., Schneider F. G. The definition of digital shadow economy. *Technological and Economic Development of Economy*, 2018, no. 24(2), pp. 696–717.

6. Balog M., Demidov, S. E., Troyan V. Vliyanie tsifrovoi transformatsii na tenevuyu ekonomiku [The Impact of digital transformation on the shadow economy]. *ETAP: Ekologicheskaya teoriya, analiz, praktika = STAGE: Ecological theory, analysis, and practice*, 2020, no. 4, pp. 58–72.

7. Plotnikova T. V. Kharin, V. V. Kriptovalyuta: evolyutsiya stanovleniya i perspektiva razvitiya [Cryptocurrency: the evolution of the formation and development perspectives]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*, 2018, no. 4, pp. 50–54.

8. Sannikova L. V., Peverov A. I. Legalizatsiya kriptovalyuty v Rossii: problemy i per-spektivy [Legalization of cryptocurrency in Russia: problems and prospects]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property relations in the Russian Federation*, 2018, no. 9 (204), pp. 64–74.

9. Obukhova A. S., Pavlova O. A., Chernykh Ya. V. Issledovanie tendentsii i perspektiv razvitiya tsifrovoi ekonomiki [Research of trends and prospects of digital economy development]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: systems, economy, management*, 2019, no. 3(46), pp. 23–30.

10. Vertakova Yu. V., Kryzhanovskaya O. A., Stepanova A. R. Tsifrovaya transformatsiya sotsial'no-ekonomicheskikh i proizvodstvennykh protsessov na osnove tsifrovoi platformy interneta veshchei

[Digital transformation of socio-economic and production processes based on the digital platform of the Internet of Things]. *Vestnik OrelGIET = Bulletin of OrelGIET*, 2019, no. 4(50), pp. 130–135.

11. McKinsey & Company Report "Digital Russia: new reality". Available at: https://www.mckinsey.com/ru/~/media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.pdf. (accessed 12.11.2020)

12. Prasolov V. I., Kashurnikov S. N. Minimizatsiya ugroz tenevoi ekonomiki v usloviyakh razvitiya tsifrovykh tekhnologii [Minimization of threats to the shadow economy in the context of the development of digital technologies]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Right*, 2018, vol. 11, no. 5, pp. 74–83.

13. Kolmykova T. S., Shcherbakov V. N., Tretyakova I. N., Sergeeva V. Yu. Analiticheskii instrumentarii otsenki gotovnosti natsional'noi ekonomiki k tsifrovizatsii [Analytical tools for assessing the readiness of the national economy for digitalization]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: systems, economy, management*, 2020, no. 3(50), pp. 120–128.

14. Federal'naya nalogovaya sluzhba [Federal Tax Service of the Russian Federation]. Available at: https://www.nalog.ru/rn01/news/smi/7317339. (accessed 13.11.2020)

Информация об авторах / Information about the Authors

Обухова Анна Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: obuhova_anna@inbox.ru
ORCID: 0000-0002-5780-6529
Scopus Author ID: 41762272700
Researcher ID: N-6305-2016

Anna S. Obukhova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: obuhova_anna@inbox.ru
ORCID: 0000-0002-5780-6529
Scopus Author ID: 41762272700
Researcher ID: N-6305-2016

Пияльцев Александр Игоревич, студент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: pialcevaleksandr8@gmail.com

Alexander I. Pialcev, Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: pialcevaleksandr8@gmail.com

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.1: 336.02

Формирование бюджетных пропорций – доминанта региональной политики трансфертного финансирования муниципальных бюджетов

Б. Г. Преображенский[1] ✉, В. В. Сыроижко[1], Н. В. Кудинова[1]

[1] Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Московский пр-т, 143, г. Воронеж 394005, Российская Федерация

✉ e-mail: b.preb@bk.ru

Резюме

Актуальность. *Выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований в условиях применения трансфертного финансирования является актуальным направлением исследований в современных условиях хозяйствования.*

Цели *– исследование и анализ бюджетных пропорций в контексте региональной практики финансового выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных образований, обоснование предложений по обеспечению сбалансированности их бюджетов.*

Задачи. *Разработать предложения по достижению сбалансированности бюджета по доходам с учётом оптимизации расходов (на примере городского округа); обосновать рекомендации по формированию методики с двухэтапным алгоритмом предоставления трансфертов в форме субсидий для выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных образований.*

Методология*: системный, структурный и динамический анализ в процессах исследования организации межбюджетных отношений, бюджетных пропорций и распределения межбюджетных трансфертов на мезоуровне.*

Результаты*. Разработаны предложения по достижению сбалансированности бюджета по доходам с учётом оптимизации расходов (на примере городского округа), по формированию методики с двухэтапным алгоритмом предоставления трансфертов в форме субсидий для выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных образований.*

Выводы*. Формирование рациональной организации (структуры) межбюджетных отношений, основанной на соблюдении принципа субсидиарности, позволит расширить расходные полномочия органов местной власти, обеспечит большую финансовую самостоятельность муниципальных образований за счет трансфертного финансирования их бюджетов. Однако устранение горизонтальных различий муниципальных бюджетов и неравенства в бюджетной обеспеченности муниципальных образований может быть достигнуто лишь в условиях сфокусированности политики местных властей на оптимизации налогово-бюджетных пропорций и обеспечении сбалансированности бюджетов.*

Ключевые слова: *бюджет; межбюджетные отношения; бюджетные пропорции; трансфертное финансирование; выравнивание бюджетной обеспеченности; муниципальные образования.*

© Преображенский Б. Г., Сыроижко В. В., Кудинова Н. В., 2021

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования: Преображенский Б. Г., Сыроижко В. В., Кудинова Н. В. Формирование бюджетных пропорций – доминанта региональной политики трансфертного финансирования муниципальных бюджетов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 90–109.

Поступила в редакцию 30.12.2020 Принята к публикации 29.01.2021 Опубликована 26.02.2021

Formation of Budget Proportions – the Dominant Regional Policy of Transfer Financing of Municipal Budgets

Boris G. Preobrazhensky[1] ✉, Valentina V. Syroizhko[1], Nadezhda V. Kudinova[1]

[1] Voronezh Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
143 Moskovsky aven., Voronezh 394005, Russian Federation

✉ e-mail: b.preb@bk.ru

Abstract

Relevances. *Equalization of the budget provision of municipalities in the context of the use of transfer financing is an actual research direction in modern economic conditions.*

Purpose*. Research and analysis of budget proportions in the context of the regional practice of financial equalization of the budget provision of municipalities, justification of proposals to ensure the balance of their budgets.*

Objectives*: Develop proposals for achieving a balanced budget by revenue, taking into account the optimization of expenditures (for example, a city district); justify recommendations for the formation of a methodology with a two-stage algorithm for providing transfers in the form of subsidies to equalize the budget provision of municipalities.*

Methodology*: System, structural and dynamic analysis in the processes of studying the organization of inter-budget relations, budget proportions and distribution of inter-budget transfers at the meso-level.*

Results*. Developed proposals to achieve a balanced budget income taking into account the optimization of costs (for example urban district), the formation of methodology a two-step algorithm provide transfers in the form of grants for leveling the budget supply to municipal formations.*

Conclusions*. The formation of a rational organization (structure) of inter-budgetary relations, based on compliance with the principle of subsidiarity, will expand the spending powers of local authorities, will ensure greater financial independence of municipalities through transfer financing of their budgets. However, the elimination of horizontal differences in municipal budgets and inequality in the budget provision of municipalities can be achieved only if the policy of local authorities is focused on optimizing fiscal proportions and ensuring budget balance.*

Keywords*: budget; inter-budget relations; budget proportions; transfer financing; equalization of budget security; municipalities.*

Conflict of interest*: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Preobrazhensky B. G., Syroizhko V. V., Kudinova N. V. Formation of Budget Proportions – the Dominant Regional Policy of Transfer Financing of Municipal Budgets. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(1): 90–109. (In Russ.)

Received 30.12.2020 Accepted 29.01.2021 Published 26.02.2021

***

Введение

Одной из задач в процессе взаимодействия органов власти и управления разных уровней является формирование структуры межбюджетных отношений, адекватной требованиям децентрализа-

ции их полномочий. В этой связи необходимы четкое распределение в порядке регулирования доходов между звеньями региональной бюджетной системы, разграничение расходных полномочий и бюджетной ответственности между органами власти и управления всех уровней, сглаживание различий в бюджетной обеспеченности на душу населения с целью предоставления равных социальных и общественных услуг. Условием практической реализации этих требований, несмотря на достаточно высокую инвариантность функционирования регионального и местных бюджетов, является сбалансированность их интересов как доминантный принцип построения субфедеральной бюджетной системы.

Основная цель бюджетного выравнивания – равное потребление гражданами социальных и общественных услуг независимо от территории их проживания. Исходя из сущности (субстанции) этой цели в концептуальную основу алгоритма формирования налогово-бюджетной политики на мезоуровне должен быть положен принцип соответствия расходных полномочий региональных органов власти и органов местного самоуправления их налоговым полномочиям при условии обеспечения источниками финансирования расходных обязательств этих уровней власти. Соблюдение и реализация данного принципа означает недопустимость принятия на региональном уровне решений, увеличивающих бюджетные обязательства муниципальных образований без трансфера (передачи) на муниципальный уровень дополнительных доходных полномочий, является гарантией формирования устойчивой финансовой базы муниципальных бюджетов. Вместе с тем, как справедливо отмечено в работе В. М. Ксенда [1], закрепление за местными бюджетами долей налогов регионального и федерального статуса, обеспечивающих формирование доходной части региональных бюджетов, приводит к росту финансовой базы муниципальных бюджетов, если субрегиональные образования обладают реальным потенциалом экономического развития, точками «экономического роста».

Самостоятельность[1] бюджетов муниципальных образований должна обеспечиваться, как правило, за счет собственных доходных источников, т. е. в основном за счет иммобильной налоговой базы (налог на недвижимость) и доходов от платных услуг, предоставляемых бюджетными учреждениями, и суверенным правом определения приоритетов развития, использования полученных доходов и необходимых для удовлетворения потребностей граждан в услугах объемов (сумм) расходования бюджетных средств. Однако в силу недостаточного налогового потенциала и ограничений на введение дополнительных налогов и сборов на региональном и местом уровнях, устанавливаемых федеральным законодательством, самостоятельность муниципальных бюджетов не может быть обеспечена.

Таким образом, политика выравнивания уровней бюджетной обеспеченности муниципальных образований в контексте равного доступа граждан к бюджетным услугам требует применения актуализированных подходов к развитию системы межбюджетных отношений, что подтверждается проявлением тенденции усиления налогово-бюджетной децентрализации. В этом аспекте формирование и регулирование бюджетной пропорциональности и бюджетных пропорций, обеспечивающих сбалансированность бюджетов муниципальных образований и, соответственно, устойчивое их развитие, приобретают все большую актуальность.

Материалы и методы

Исследованию и анализу практики и особенностей разработки проблемы орга-

[1] Заметим, что статус самостоятельности бюджетов муниципальных образований не идентичен статусу автономности и, более того, статусу их инвариантности.

низации бюджетного процесса на муниципальном уровне, согласования экономических интересов субъектов межбюджетных отношений, формирования доходов местных бюджетов, их финансовой обеспеченности и эффективности распределения межбюджетных трансфертов посвящены работы Н. М. Баклаевой [2], С. С. Кирилловой [3], В. В. Левиной [4], Н. В. Мудровой [5], Т. Н. Новожиловой, И. А. Морозова [6], И. С. Тапсиева, Е. Н. Фальковой [7], фундаментальная работа В. Б. Христенко [8], однако совершенствование бюджетного процесса на мезоуровне в контексте формирования и регулирования бюджетных пропорций и механизма распределения межбюджетных трансфертов в полной мере еще не завершено.

Высокое значение бюджетной пропорциональности определяется ее следующими объективными свойствами [9]: бюджетная пропорциональность есть пропорциональность в системе стоимостных связей, отношений, зависимостей и сфер (секторов); бюджетная пропорциональность характеризует и выражает стоимостные пропорции, пропорциональность в соотношении денежных ресурсов (фондов), отражает общее содержание бюджетных пропорций.

Сбалансированность бюджета в Бюджетном кодексе Российской Федерации определяется как «один из основополагающих принципов формирования и исполнения бюджета, состоящий в количественном соответствии (равновесии) бюджетных расходов источникам их финансирования… Отсутствие бюджетного равновесия порождает несбалансированность» [10].

Результаты и их обсуждение

Обсуждение проблемы развития системы межбюджетных отношений в контексте трансфертного выравнивания

1. В качестве преамбулы целесообразно, по нашему мнению, привести некоторые принципы, сформулированные в резолюции о финансах органов местного самоуправления[1] и фрагменты зарубежной практики трансфертного финансирования бюджетов муниципалитетов.

Общие принципы, в частности:

– расширение финансовой самостоятельности местных органов власти должно сопровождаться большей ответственностью, а кроме того, надзором в области финансов со стороны выборных представителей и эффективным демократическим контролем со стороны местных избирателей;

– финансовая самостоятельность органов местного самоуправления подразумевает, что на их территории должен существовать определенный финансовый потенциал.

Принцип осуществления текущих расходов:

– значительная часть государственной поддержки по финансированию текущих расходов муниципальных образований должна осуществляться в форме общих дотаций, используемых местными органами власти по своему усмотрению.

Необходимость обеспечения финансовой самостоятельности бюджетов субфедеральных территорий и муниципальных образований, стимулирование развития территорий за счет собственных доходов – доминанта налогово-бюджетной политики, проводимой государственной и местной властью многих государств, в том числе стран Западной Европы.

В зарубежной практике финансирования субцентральных (субфедеральных) бюджетов применяются, как показано в работе Е. Аксеновой [11], три модели: централистская (трансфертная), автономная (налоговая), смешанная. В данном контексте наибольший интерес, на наш

[1] Резолюция о финансах органов местного самоуправления, принята на 11 сессии Конференции Европейский министров, ответственных за местное самоуправление, 10-11.10.1996 г., г. Лиссабон, 1996.

взгляд, представляет опыт Италии в практике применения системы трансфертного финансирования бюджетов. Для ее бюджетной системы, как и для России, характерна высокая степень вертикального дисбаланса: централизация доходов на федеральном уровне; высокая доля межбюджетных трансфертов в общем объёме доходов на мезоуровне (локальных уровнях); преобладание обусловленных трансфертов – субвенций.

В Италии используется трансфертная модель финансирования бюджетов, характеризуемая высокой долей регулирующих доходов – трансфертов, реформированная в последние годы.

Для финансирования субцентральных органов власти используются специализированные централизованные фонды, важнейшими из которых для муниципалитетов являются: фонд возмещения; фонд распределения обусловленных трансфертов (субвенций); фонд выравнивания.

Из фонда возмещения финансируются расходы муниципалитетов на социально-экономическое развитие и коммунальное хозяйство. Средства фонда распределяются с использованием критериев оценки различных характеристик муниципалитетов.

Средства фонда распределения обусловленных трансфертов (субвенций) используются для финансирования целевых расходов.

Фонд выравнивания применяется для устранения различий в налоговой базе муниципалитетов и стимулирования развития финансовой базы их бюджетов за счет собственных источников доходов.

В рамках системы трансфертного выравнивания применяются различные виды трансфертов: обычные (необусловленные) трансферты для использования по собственному усмотрению; субвенции – для финансирования региональных программ в больших, как правило, объемах; регулирующие трансферты для нивелирования различий в налоговых базах; дополнительные, специальные и чрезвычайные трансферты выделяются на финансирование определенных программ развития, в частности экологических программ, или в случае непредвиденных обстоятельств (форсмажор).

Однако трансфертной модели присущи недостатки [11], к основным из которых относятся:

– сильная политическая и финансовая зависимость от центральной власти;

– не обеспечивает сглаживание диспропорций в социально-экономическом развитии части территорий и рост уровня жизни граждан, проживающих на них;

– не стимулирует региональные органы государственной власти к экономному расходованию бюджетных средств и не способствует их заинтересованности в развитии собственной доходной базы;

– не способствует повышению ответственности региональных органов власти за результаты деятельности;

– допускает возможность нецелевого использования бюджетных средств.

Недостатки модели трансфертного финансирования приводят к парадоксальной ситуации: децентрализация функций и полномочий государственной власти на мезоуровне сопровождается жесткой централизацией расходных полномочий на макроуровне, т. е. генерируется «фискальный федерализм». В подобной ситуации, характерной и для России, необходимость обеспечения финансовой самостоятельности регионов и муниципальных образований становится очевидной, требующей дальнейшего совершенствования системы межбюджетных отношений.

В этом аспекте в условиях высокоцентрализованной бюджетной системы осуществление политики финансовой поддержки муниципальных образований с целью элиминации «мягких» бюджетных ограничений их бюджетов чрезвычайно затруднено, поскольку от решений, принимаемых органами местного самоуправления, не зависит перераспределение доходных источников и полномочий

в пользу муниципалитетов, которые могли бы реально повлиять на объем и распределение доходов и ответственности за их использование на муниципальном уровне. Реализация политики распределения (разграничения) расходных полномочий и закрепления источников финансирования должны базироваться, как аргументированно обосновано в работе [8], на следующих критериях:

1) субсидиарности;

2) территориального соответствия (совпадения сферы расходных полномочий органов местной власти и территории потребления бюджетных услуг);

3) учета внешних эффектов (экстерналий) в контексте централизации расходных полномочий на более высоком уровне власти;

4) оценке территориальной дифференциации в производстве и потреблении бюджетных услуг;

5) учета эффекта масштаба в формате концентрации бюджетных расходов.

2. Разграничение доходных источников между бюджетами разных уровней и распределение расходных полномочий между органами государственной власти и местного самоуправления в целях формирования устойчивой финансовой базы муниципальных бюджетов, необходимой для выполнения местной властью обязательств по удовлетворению потребностей граждан в общественных и социальных услугах, становятся экономическим и социальным императивами эффективного развития территорий. В данном аспекте особое значение на муниципальном уровне приобретают межбюджетные отношения, которые позволяют в условиях дефицита средств, необходимых для покрытия расходов, связанных с предоставлением бюджетных услуг, осуществить выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований. В основе межбюджетных отношений, с учетом научной позиции К. В. Гарифуллиной [12], должны лежать следующие доминантные принципы, в частности:

– автономности бюджетов различной иерархии в контексте установления за всеми бюджетами самостоятельных полномочий в формате: контроля источников расходов и доходов, права на компенсацию непредвиденных расходов, вызванных вышестоящими регламентами, из источников более высокого уровня, предотвращения неправомерной передачи дополнительных средств в вышестоящие бюджеты, права предоставления льгот на основе доходной части бюджета;

– правовой демаркации сферы ответственности бюджетов и регламентации полномочий по расходованию бюджетных средств на всех уровнях власти;

– соответствия объема расходов бюджета выполняемым задачам (создание условий для рационального вертикального и горизонтального распределения доходной части бюджетов низшего уровня);

– нормативного регулирования взаимодействия между бюджетами и процедур оказания финансовой поддержки;

– введения дополнительных процедур в целях предотвращения или разрешения конфликтов в случае их возникновения при взаимодействии между органами власти и структурами управления и достижения компромиссных решений в рамках налоговой и бюджетной политики.

Осуществление изложенных принципов связано с необходимостью учета формы межбюджетных отношений, которые в Бюджетном кодексе России трактуются как выделение трансфертов в формате целеориентированного взаимодействия органов государственной власти разных уровней. Главной задачей органов власти в процессе их взаимодействия является [13] формирование рациональной структуры межбюджетных отношений и, соответственно, адекватной ей организации процессов распределения трансфертов. Межбюджетные трансферты – средства, которые переходят от одного бюджета бюджетной системы России к другому бюджету этой же системы [14].

Формы таких операций изложены в Бюджетном кодексе Российской Федерации.

Трансферты, которые осуществляются за счет средств федерального бюджета, регламентированы ст. 129 Бюджетного кодекса РФ. Статья 135 Бюджетного кодекса содержит формы трансфертов между бюджетами, которые исходят от субъектов Российской Федерации. Формы трансфертов между бюджетами, источниками которых являются местные бюджеты, отмечены в ст. 142 Бюджетного кодекса РФ.

Дотации – ещё один вид межбюджетного взаимодействия, постоянно используемый инструмент финансовой поддержки территорий без указания их целевого назначения в постатейном формате [15], т. е. нецелевой (необусловленный) трансферт.

Выделение межбюджетных трансфертов из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации с последующим их распределением определяется:

– общим несоответствием доходных источников местных бюджетов «вмененным» им расходам;

– методиками распределения межбюджетных трансфертов;

– общим объемом бюджетных средств, выделяемых региональными властями на цели межбюджетного выравнивания;

– прочими факторами, вне зависимости от решений местных властей.

Межбюджетные трансферты бюджетам субъектов Федерации выделяются в виде дотаций, субсидий, субвенций как основных форм финансовой поддержки и иных межбюджетных трансфертов.

Основными получателями указанных межбюджетных трансфертов являются бюджеты муниципальных районов. Это обусловлено низкой налоговой составляющей их бюджетов, а также необходимостью финансового обеспечения полномочий органов местного самоуправления муниципального уровня по выравниванию бюджетной обеспеченности поселений, что учитывается при распределении дотаций из региональных фондов финансовой поддержки муниципальных районов (городских округов). Соответственно, в рамках бюджета городского округа межбюджетные трансферты будут распределяться аналогичным образом, но на уровне данного муниципального образования.

При существующей высокой поляризации бюджетной обеспеченности муниципальных образований, в условиях низкой доходной базы местных бюджетов исполнение расходных обязательств муниципалитетами напрямую зависит от форм и размеров межбюджетных трансфертов из регионального бюджета. Результативность использования межбюджетных трансфертов отражает степень достижения запланированного результата использования бюджетных средств, адекватных назначению трансферта, и связанного с предоставлением бюджетных услуг, в том числе с выполнением основных мероприятий государственных (региональных) программ.

В данном аспекте заметим, что реализация государственных (региональных) программ, сопровождаемая дополнительным финансированием, включая выделение средств из федерального бюджета, способствует развитию финансовой базы муниципальных бюджетов.

Цель трансфертного финансирования бюджетов муниципальных образований – обеспечить равный доступ населения к услугам бюджетной системы вне зависимости от его месторасположения, но, естественно, в рамках возможностей данных бюджетов и при условии рационального обоснования размеров экономической поддержки. В этом случае появляется возможность реального выравнивания уровня бюджетной обеспеченности среди различных муниципальных образований. Механизм выравнивания бюджетной обеспеченности, с учетом предложений в работе Н. А. Игониной [16], должен быть сфокусирован на:

– определении количества финансовых средств в региональном фонде фи-

нансовой поддержки муниципальных образований (муниципальных районов, городских округов) и структуры его использования;

– установлении объема средств регионального фонда поддержки для финансирования поселений;

– проведении процедуры выравнивания уровня обеспеченности бюджетов муниципальных образований с помощью регионального фонда;

– установлении объема и структуры расходной части районного фонда для поддержки бюджетов сельских поселений.

Создание фондов финансовой поддержки муниципальных образований, порядок их формирования и функционирования на уровне субъектов Федерации впервые были регламентированы ст. 10 Федерального закона от 25.09.1997 №126-ФЗ [17].

Трансферты из названных трех фондов, создаваемых в соответствии с законом субъекта Федерации, передаются (распределяются) по единой методике муниципальным образованиям в порядке выравнивания с учетом существующих разрывов в бюджетной обеспеченности муниципалитетов.

Расходные обязательства муниципалитетов закреплены в Законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [18]. Разграничение расходных обязательств и их финансовая оценка являются доминантой организации межбюджетных отношений, на начальном этапе которой оценивается вертикальная пропорция расходных обязательств: субъектный, муниципальный и поселенческий уровни.

Очень важным аспектом организации межбюджетных отношений является учет влияния на их состояние макроэкономических факторов. Целесообразно выделить в качестве одного из важнейших факторов «объем финансовой помощи из вышестоящих бюджетов» или, по существу, объем трансфертного финансирования бюджетов муниципальных образований. Размер финансовой поддержки связан с доходами, полученными на территории муниципальных образований, уровень налоговой автономии которых, как правило, чрезвычайно низок. Слабость и нестабильность налоговой базы большинства закрепленных за муниципалитетами налогов и объективные трудности в их мобилизации (администрировании), а также ограниченные полномочия по регулированию местных налогов обостряют проблему формирования и развития финансовой базы муниципальных бюджетов. Вместе с тем состав и структура бюджетных ресурсов и обоснованность применяемой муниципалитетами стратегии управления ими позволяют эффективно осуществлять бюджетный процесс и при условии покрытия потребности в дополнительных ресурсах за счет трансфертов обеспечивать высокий уровень финансовой устойчивости, в том числе за счет элиминирования негативного воздействия факторов внутренней и внешней среды и хеджирования вызванных ими рисков.

Анализ практики обеспечения финансовой базы бюджета муниципального образования за счет межбюджетных трансфертов

Оценка уровня обеспечения финансовой базы муниципального бюджета на примере Старооскольского городского округа за счет межбюджетных трансфертов осуществлена на основе анализа показателей их структуры за 2017–2019 гг. Данный подход базируется на признании за межбюджетными трансфертами функций регулятора экономического и социального развития муниципальных образований. За основу принята концепция бюджетного выравнивания субъектов Российской Федерации и финансового обеспечения полномочий региональных органов государственной власти. Соответственно, критерии эффективности должны быть нацелены на определение степени зависимости бюджета городского округа от регионального

бюджета в финансовом обеспечении расходных обязательств публично-правовых образований; пределов самостоятельности органов власти в выборе приоритетов и направлений использования межбюджетных трансфертов; уровня ресурсного обеспечения способов финансового (бюджетного) выравнивания по «вертикальной» или «горизонтальной» схеме.

Целью вертикального бюджетного выравнивания [19] является ресурсное обеспечение финансовой базы для реализации бюджетных полномочий местными властями в области расходных обязательств. Цель горизонтального выравнивания – обеспечение единых нормативов потребления государственных и муниципальных услуг населением территориальных образований.

Таким образом, оценка эффективности межбюджетных трансфертов осуществляется по направлениям их функционального назначения. Анализ эффективности дотаций, субсидий и субвенций проводится с учетом доли безвозмездных поступлений в объеме доходов бюджетов исследуемого городского округа; структуры и динамики межбюджетных трансфертов, а также коэффициентного анализа показателей уровня обеспечения финансовой базы муниципального бюджета.

Анализ формирования бюджетных пропорций, обеспечивающих необходимую бюджетную пропорциональность и адекватность стратегии инновационного и социально-экономического развития Старооскольского городского округа, выполнен за период 2017–2019 гг.

Динамический анализ межбюджетных трансфертов бюджета Старооскольского городского округа за 2017–2019 гг. представлен в таблице 1.

Таблица 1. Динамический анализ межбюджетных трансфертов бюджета Старооскольского городского округа за 2017–2019 гг. [20]

Показатели	Абсолютные показатели, тыс. руб.			Абсолютные отклонения, тыс. руб.		Относительные отклонения, %	
	2017	2018	2019	2018-2017	2019-2018	2018-2017	2019-2018
Дотации	0	41 338	324 188	41 338	282 850	-	684,24
Субсидии	51 895	1 391 479	2 032 990	1 339584	641 511	2581,34	46,10
Субвенции	2 838 629	2 951 871	3 371 740	113 242	419 869	3,99	14,22
Иные межбюджетные трансферты	40 271	19 217	705 603	-21 054	686 386	-52,28	3571,77
Прочие безвозмездные поступления в бюджет городского округа	48	30 666	250 194	30 618	219 528	63787,50	715,87
Итого	2 930 843	4 434 571	6 684 716	1 503728	2250 145	51,31	50,74

Анализ показал, что объемы дотаций, т. е. средств, перечисляемых в бюджет на безвозмездной и безвозвратной основах, растут. В 2017 г. они отсутствовали в бюджете, а в 2019 г. выросли почти в 8 раз по сравнению с 2018 г. Также растут объемы субсидий, т. е. бюджетные средства, предоставляемые бюджету на условиях долевого финансирования целевых расходов. В частности, в 2018 г. они выросли почти в 27 раз по сравнению с 2017 г., а в 2019 г. – на 46%. Объемы субвенций, как вид денежного пособия местным органам власти, выделяемого государством на определенный срок на конкретные цели, также росли, но меньшими темпами: в 2018 г. они увеличились на 3,99%, а в 2019 г. – на 14,22%. Величина иных межбюджетных трансфертов имеет нестабильную динамику: в 2018 г. она снижается на 52,28%, а в 2019 г. вырас-

тает более чем в 8 раз. Прочие безвозмездные поступления также растут.

Анализ динамики межбюджетных трансфертов бюджета городского округа за 2017–2019 гг. позволил выявить устойчивый рост в среднем до 50% каждый год, что характеризует стабильные планомерные потребности исследуемого бюджета. Резкого спада показателей бюджетной обеспеченности в данном периоде не наблюдается. Анализ структуры межбюджетных трансфертов бюджета Старооскольского городского округа за 2017–2019 гг. представлен в таблице 2.

Таблица 2. Структурный анализ межбюджетных трансфертов бюджета Старооскольского городского округа за 2017–2019 гг. [20]

Показатели	Абсолютные показатели, тыс. руб.			Структура, %		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Дотации	0	41 338	324 188	0,00	0,93	4,85
Субсидии	51 895	1 391 479	2 032 990	1,77	31,38	30,41
Субвенции	2 838 629	2 951 871	3 371 740	96,85	66,56	50,44
Иные межбюджетные трансферты	40 271	19 217	705 603	1,37	0,43	10,56
Прочие безвозмездные поступления в бюджет городского округа	48	30 666	250 194	0,00	0,69	3,74
Итого	2 930 843	4 434 571	6 684 716	100,00	100,00	100,00

Как показал структурный анализ, наибольший удельный вес в структуре межбюджетных трансфертов бюджета городского округа за 2017–2019 гг. занимают субвенции (96,85% – в 2017 г., 66,56% – в 2018 г. и 50,44% в 2019 г.). На втором месте – субсидии (31,38% – в 2018 г. и 30,41% – в 2019 г.). Субвенции предполагают целевое использование, и более детальный анализ бюджета исследуемого городского округа указывает на то, что они ориентированы на финансирование полномочий, передаваемых с регионального уровня.

На рисунке 1 представлена структура межбюджетных трансфертов бюджета Старооскольского городского округа за 2017–2019 гг.

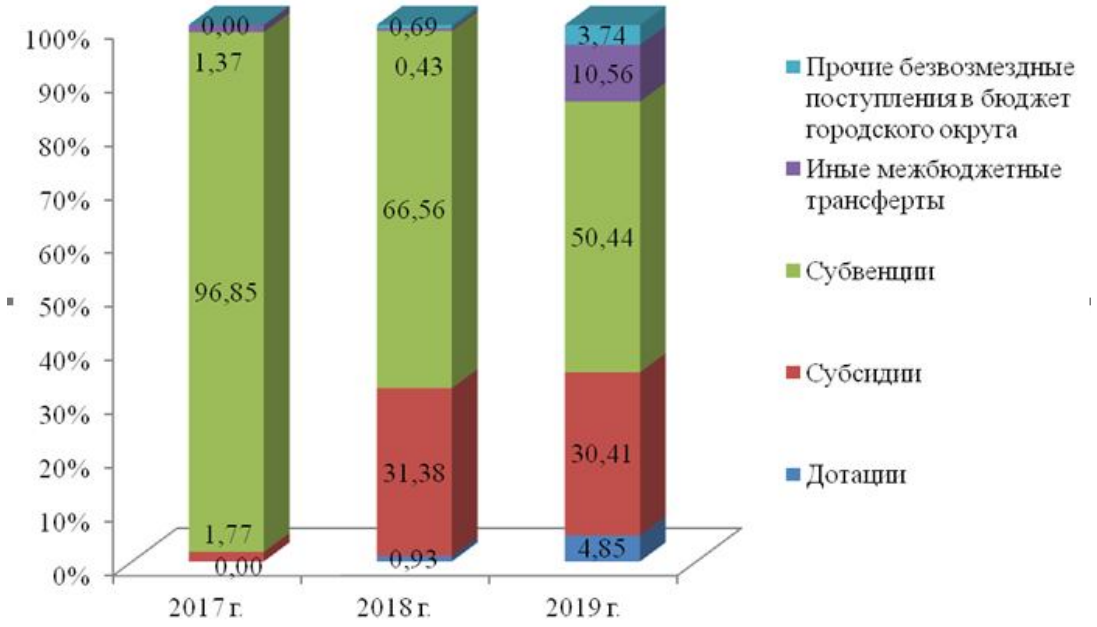

Рис. 1. Структура межбюджетных трансфертов бюджета Старооскольского городского округа за 2017–2019 гг. [20], %

Таким образом, проведенный структурно-динамический анализ позволил сделать вывод о том, что в финансовой политике предпочтение отдается стимулирующей функции по сравнению с выравнивающей, т. к. удельный вес дотаций минимален. В этой связи следует провести коэффициентный анализ, позволяющий получить комплексную оценку уровня обеспечения финансовой базы муниципального бюджета за счет межбюджетных трансфертов. В таблице 3 представлены расчеты коэффициентов соотношения межбюджетных трансфертов и полученных доходов; бюджетной результативности территории; бюджетной задолженности; бюджетного покрытия; бюджетной обеспеченности.

Таблица 3. Показатели уровня обеспечения финансовой базы муниципального бюджета за счет межбюджетных трансфертов

Показатели	Период исследования			Отклонения	
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2018-2017 гг.	2019-2018 гг.
Коэффициент соотношения межбюджетных трансфертов и полученных доходов	0,51	0,60	0,68	0,09	0,08
Коэффициент бюджетной результативности территории	22,13	28,66	37,86	6,53	9,20
Коэффициент бюджетной задолженности	0,00	-0,01	-0,03	-0,01	-0,02
Коэффициент бюджетного покрытия	1,00	0,99	0,97	-0,01	-0,02
Коэффициент бюджетной обеспеченности	22,05	28,95	38,98	6,90	10,03

Примечание. Составлено по расчетам авторов.

Коэффициент соотношения межбюджетных трансфертов и полученных доходов показывает, насколько трансферты превышают доходы муниципального образования. В данном случае они составляют значительный удельный вес по отношению к доходам бюджета, однако не превышают их в течение всего исследуемого периода, что свидетельствует об адекватной структуре бюджета.

Коэффициент бюджетной результативности территории показывает, какой уровень доходов приходится в среднем на одного человека, проживающего в данном муниципальном образовании. Численность населения в Старооскольском городском округе относительно стабильна: в 2017 г. – 260 524 чел., в 2018 г. – 259 811 чел., в 2019 г. – 259 508 чел. Анализ показал, что данный показатель растет: в 2017 г. на одного жителя городского округа приходилось 22,13 тыс. руб., в 2018 г. – 28,66 тыс. руб., в 2019 г. – 37,86 тыс. руб. Рост данного показателя подтверждает благоприятные тенденции развития доходной части муниципального образования.

Коэффициент бюджетной задолженности минимален, но в 2018–2019 гг. принимает отрицательные значения в связи с тем, что в эти годы выявлен дефицит бюджета.

Коэффициент бюджетного покрытия показывает, насколько бюджетные расходы перекрываются бюджетными доходами. Если данный показатель принимает значение менее 1, это указывает на то, что муниципалитет является дотационным, что и наблюдается в 2018–2019 гг.

Коэффициент бюджетной обеспеченности демонстрирует уровень бюджетных расходов на одного жителя муниципалитета. В 2017 г. он составил 22,05 тыс. руб., в 2018 г. – 28,95 тыс. руб., в 2019 г. – 38,98 тыс. руб.

Для получения окончательного суждения об обеспечении финансовой базы муниципального бюджета сравниваются коэффициенты бюджетной результативности территории и коэффициент бюджетной обеспеченности. Превышение

первого коэффициента над вторым свидетельствует о нормальном уровне обеспечения финансовой базы. В нашем случае в 2018–2019 гг. наблюдается обратная ситуация, это говорит о том, что бюджетные расходы на одного человека выше бюджетных доходов, т. е. указывает на недостаточный уровень обеспечения финансовой базы бюджета данного муниципального образования.

Подводя итоги проведенного анализа, отметим, что в 2017 г. достигнут профицит бюджета в размере 22 417 тыс. руб., для 2018 г. характерен дефицит 75 217 тыс. руб., для 2019 г. – 291 292 тыс. руб. Межбюджетные трансферты занимают большой удельный вес относительно налоговых и неналоговых доходов исследуемого бюджета. В 2018–2019 гг. он характеризуется дотационностью и отставанием темпов роста бюджетных доходов на одного человека от уровня расходов. Все это указывает на недостаточность обеспечения финансовой базы исследуемого бюджета.

Предложения по совершенствованию межбюджетных отношений и бюджетного процесса

В результате исследования выявлены следующие негативные тенденции: рост дефицита бюджета Старооскольского городского округа (по итогам 2018 г. дефицит 75 217 тыс. руб., 2019 г. – 291 292 тыс. руб.); высокая доля межбюджетных трансфертов в доходах бюджета; рост динамики межбюджетных трансфертов (в 2017 г. – они выросли на 51,31%, в 2019 г. – на 50,74%). Данные тенденции свидетельствуют о наличии следующих проблем: 1) несбалансированный бюджет; 2) недостаточно эффективное управление межбюджетными отношениями; 3) несовершенство бюджетного процесса.

Сбалансированное распределение доходных источников между уровнями бюджетной системы с учетом необходимости создания базовых условий для обеспечения эффективного исполнения расходных полномочий требует, в частности, повышения уровня финансовой самостоятельности бюджета и рационального разграничения расходных полномочий. Сбалансированность бюджета также может быть обеспечена за счет повышения качества администрирования неналоговых доходов местного бюджета, проведения оценки эффективности налоговых льгот, установленных представительными органами местного самоуправления, исходя из концепции налоговых расходов, увеличения поступления доходов в бюджет от использования муниципального имущества.

Совершенствование механизма сбалансированности доходов должно сопровождаться оптимизацией расходов и улучшением управления долговыми обязательствами.

Мероприятия по достижению сбалансированности бюджета Старооскольского городского округа по доходам представлены на рисунке 2.

Мероприятия по достижению сбалансированности бюджета Старооскольского городского округа по расходам представлены на рисунке 3.

Реализация данных мероприятий предполагает актуализацию нормативно-правовых актов, регулирующих межбюджетные отношения в следующих аспектах:

1) оптимизация распределения полномочий между уровнями власти в рамках городского округа и субъекта Федерации;

2) расширение расходных и доходных полномочий субъекта Федерации в контексте социально-экономического развития муниципальных образований за счет делегирования полномочий федерального статуса при реализации государственных проектов и программ;

3) разграничение полномочий между уровнями власти по публичным обязательствам таким образом, чтобы исключить пересечение предметов ведения и компетенций на разных уровнях.

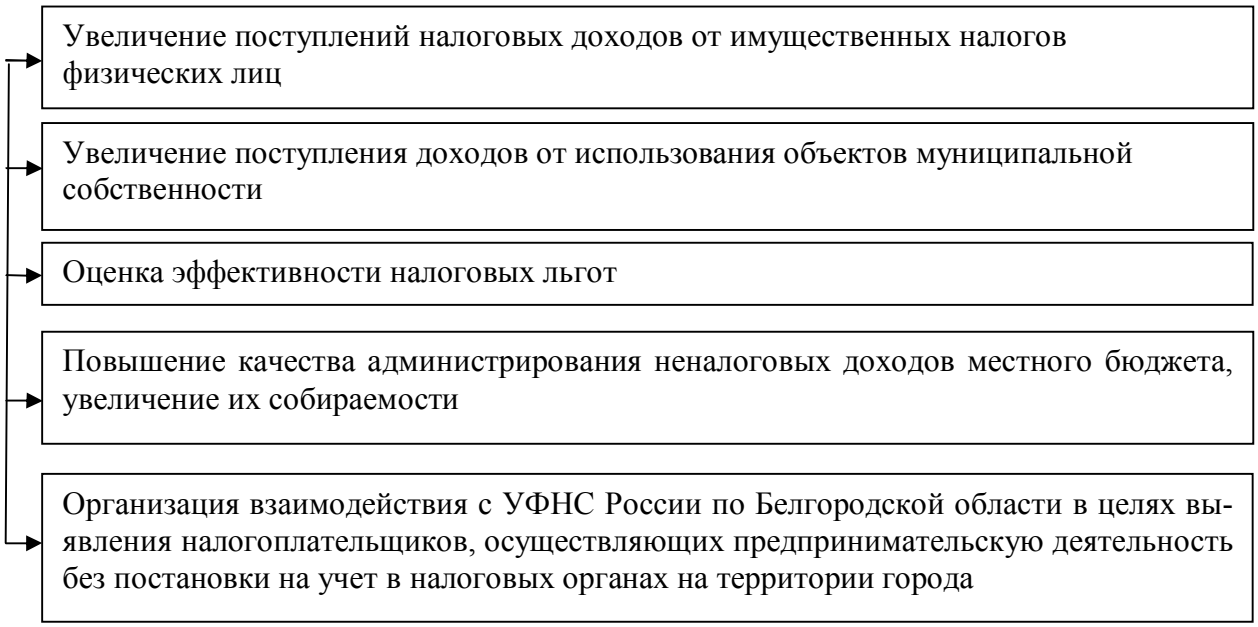

Рис. 2. Мероприятия по достижению сбалансированности бюджета Старооскольского городского округа по доходам (авторская экспликация результатов анализа мероприятий департамента финансов и бюджетной политики городского округа)

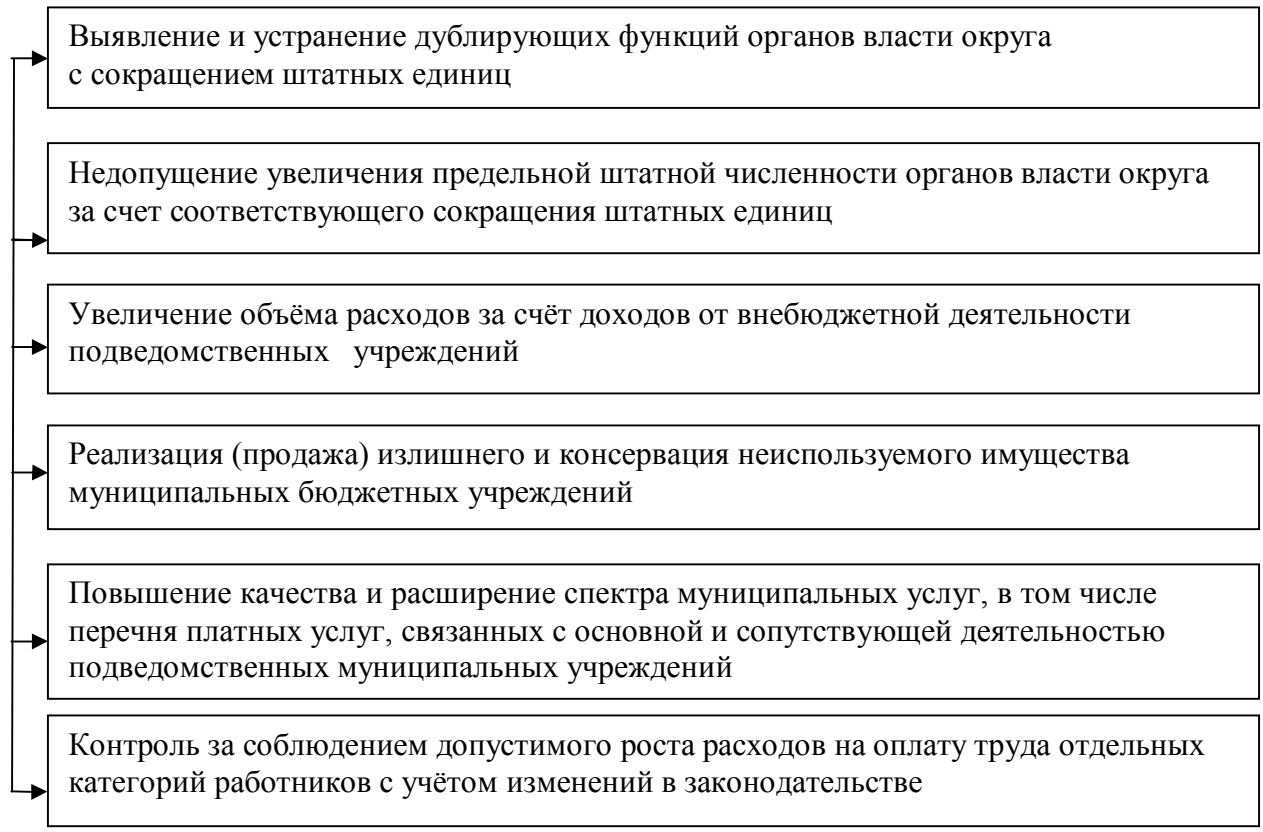

Рис. 3. Мероприятия по достижению сбалансированности бюджета Старооскольского городского округа по расходам (авторская экспликация результатов анализа мероприятий департамента финансов и бюджетной политики городского округа)

При формировании бюджета на очередной финансовый год и плановый период должны учитываться результаты реализации:

– муниципальной программы повышения эффективности управления муниципальными финансами в контексте достижения целевых показателей по обеспечению сбалансированности и устойчивости местного бюджета, утвержденного муниципальным правовым актом, и эффективности предоставления муниципальных услуг;

– комплекса мер по привлечению дополнительных доходов в бюджет за счет увеличения собираемости налогов, расширения налоговой базы и возможностей увеличения ставок налогов и арендной платы за землю;

– мероприятий дорожной карты по оптимизации бюджетных расходов в муниципальном районе (городском округе).

В методологическом аспекте повышение эффективности управления межбюджетными отношениями должно быть обеспечено на основе совершенствования методики предоставления трансфертов. Недостатком в организации межбюджетных отношений в Старооскольском городском округе является отсутствие единой методики предоставления трансфертов в форме субсидий.

В этой связи предлагается сформировать методику с двухэтапным алгоритмом предоставления субсидий. Концептуальные основы данной методики предложены Е. С. Сербой [21]. На первом этапе планирование и распределение субсидий осуществляется исходя из конкурсного отбора муниципальных программ, для этого проводится оценка муниципальной программы в соответствии с качественными и количественными критериями и оценка качества управления муниципальными финансами.

На втором этапе распределение осуществляется на основе расчетов по единой формуле.

Для распределения субсидий городского округа на благоустройство территорий предлагаем проводить расчет по следующей формуле:

$$Sub_i = \sum_{i=1}^{n} Sub_i \cdot \frac{Q_j}{\sum_{j=1}^{m} Q_j}, \quad (1)$$

$$i = 1,\ldots,n;\ j = 1,\ldots,m,$$

где Sub_i – объем предоставляемой i-й субсидии j-му муниципальному образованию из бюджета городского округа (например, сельскому поселению); $\sum_{i=1}^{n} Sub_i$ – совокупный объем i-х субсидий на очередной финансовый год; Q_j – площадь территории j-го муниципального образования, планируемого для участия в муниципальной программе благоустройства, финансируемой за счет субсидий, кв. м; $\sum_{j=1}^{m} Q_j$ – совокупная площадь территорий j-х муниципальных образований, нуждающихся в благоустройстве, кв. м.

В качестве локального критерия распределения принят размер площади муниципального образования, исходя из пропорций в соотношении между степенью налоговой децентрализации и размером территории муниципального образования. Следует подчеркнуть, что высокая степень финансовой самостоятельности требует пропорционального налоговому потенциалу, достаточному для удовлетворения бюджетных потребностей населения, размера муниципального образования.

Полагаем, что распределению бюджетных средств должно предшествовать определение уровня обеспеченности расходов муниципального образования собственными доходами. В этой связи предлагаем упрощенную формулу расчета такого уровня:

$$Y_d = 1 - \frac{R_{pl} - D}{R_f}, \quad (2)$$

где Y_d – уровень обеспеченности расходов муниципального образования собственными доходами; R_{pl} – планируемые бюджетные (или общие) расходы, ед.; R_f – фактическая потребность в расходах, ед. ($R_f \geq R_{pl}$); D – собственные бюджетные доходы, ед.

Вполне очевидно, что полученные расчетные значения не отличаются высокой степенью релевантности, однако могут служить в качестве ориентировок.

Распределение объемов субсидий на основе применения обоснованных критериев и единой методики обеспечит транспарентность распределения и эффективность использования бюджетных средств регионом и муниципальными образованиями.

Кроме того, дополнительно требуется усовершенствовать механизм выделения дотаций из вышестоящего бюджета. Это объясняется тем, что процесс реформирования общественных финансов продолжается и требует новых неординарных подходов. В определении приоритетных направлений развития муниципальных финансов в сфере бюджетного регулирования интересен опыт Самарской области, основанный на актуализации ряда показателей [22] в составе методики выделения дотаций. К таким показателям были отнесены:

– доля фактических расходов на финансирование муниципальных услуг, оказываемых бюджетными и автономными учреждениями;

– доля муниципальных услуг, в отношении которых установлены стандарты (требования к качеству) их предоставления;

– наличие нормативного правового акта, утверждающего перечень (реестр) муниципальных услуг;

– наличие нормативных правовых актов, устанавливающих порядок формирования нормативных затрат на оказание муниципальных услуг.

Данный подход, основанный на методе таксонометрирования, адаптирован в Старооскольском городском округе для определения муниципального образования, добившегося наилучших результатов по отдельным бюджетным показателям. Создаваемый с учетом рейтинговой оценки качества управления финансами фонд стимулирования становится побудительным мотивом к использованию муниципальными образованиями инновационных технологий управления финансами.

Повышение эффективности управления межбюджетными отношениями (в частности, выравнивания бюджетной обеспеченности) Старооскольского городского округа и других муниципальных образований Белгородской области возможно в следующих аспектах:

1) внесение изменений, связанных с определением наглядного способа расчета необходимого уровня бюджетной обеспеченности, в законодательные акты области и городского округа о порядке распределения дотаций;

2) корректировка коэффициентов, учитывающих удорожающие (удешевляющие) факторы при расчете числа потенциальных (условных) потребителей репрезентативных услуг основных бюджетных отраслей городского округа. Данная мера позволит увеличить дотационную поддержку городу, однако не повлияет на расходные обязательства регионального бюджета;

3) создание дополнительного регионального фонда стимулирования для выделения дотаций на повышение качества управления финансами. Данное решение увеличит расходы из регионального бюджета, но будет способствовать конкурентному развитию муниципалитетов в достижении высокоэффективного расходования бюджетных средств, повысит объем выделяемых дотаций наиболее результативным районам и городским округам.

В целом, для преодоления негативных тенденций развития межбюджетных отношений необходимо создание новой системы бюджетных ограничений, учитывающей уровень дотационности субъекта Федерации, что позволит получить экономический эффект [23] в контексте:

– экономии перераспределения финансовых ресурсов;

– адресности бюджетных трансфертов экономической объективности.

Практический аспект повышения эффективности управления межбюджетными отношениями находит выражение в разработке стратегии развития межбюджетных отношений в формате приложения к Стратегии социально-экономического развития Старооскольского городского округа на период до 2025 года.

Выводы

Подводя итоги результатов исследования, отметим, что доминантной целью на современном этапе является создание эффективного механизма бюджетного выравнивания, основанного на применении трансфертного финансирования, для создания идентичных условий жизни всех граждан, проживающих на территории муниципального образования. В этой связи переход к рациональной организации системы межбюджетного распределения, в основе которой лежит принцип (критерий) субсидиарности, позволит расширить расходные полномочия и обеспечить эквивалентные условия выполнения возложенных на местные власти функций, придаст большую финансовую самостоятельность муниципалитетам за счет обеспечения финансовой базы их бюджетов и ее адаптации к ограничениям, устанавливаемым вышестоящими уровнями власти в контексте распределения трансфертов. Однако следует иметь в виду, что, во-первых, собственные налоговые доходы должны быть не меньше всех перечисляемых в местные бюджеты трансфертов, во-вторых, трансферты расширенно влияют на расходные полномочия нижестоящих уровней власти, способствуют существенному выравниванию финансовых возможностей муниципальных образований, но не устраняют неравенства в уровне налогового потенциала (налоговых ресурсов) полностью, в-третьих, условия предоставления трансфертов должны учитывать уровень и структуру развития региональной экономики и быть основаны на соблюдении объективных критериев в двух аспектах: относительно общей суммы и с учетом их распределения между реципиентами.

Целесообразно учитывать в качестве ориентира при реализации на мезоуровне бюджетной политики соотношение между налоговыми доходами и общими доходами муниципальных образований, которые зависят от размера и характера выделяемых на выравнивание трансфертов.

Оценка и мониторинг потребности в необходимых видах и объемах предоставляемых бюджетных услуг являются одним из базовых условий создания механизма бюджетного выравнивания, который позволяет максимально элиминировать горизонтальные различия муниципальных бюджетов и, соответственно, в уровне бюджетной обеспеченности. В целях минимизации рисков в сбалансированности бюджетов органы местного самоуправления должны направлять дополнительные поступления по доходам на снижение бюджетного дефицита и погашение долговых обязательств перед вышестоящими бюджетами, не допуская их использования для увеличения собственных расходных обязательств.

Для устранения дисфункций в формировании и регулировании бюджетных пропорций в контексте реализации бюджетного процесса следует ввести мониторинг с целью синхронизации управленческого взаимодействия на всех его этапах, поскольку бюджетный процесс де-

терминирует составление бюджета как финансовую основу социально-экономического развития муниципальных образований.

Таким образом, эффективность осуществления местного самоуправления в условиях трансфертного финансирования на основе принципа субсидиарности и уровень финансирования местных общественных (публичных) услуг за счет имманентных платежей и сборов характеризуют качество региональной политики в контексте формирования оптимальных бюджетных пропорций. В свою очередь, формирование региональной системы финансовой поддержки муниципальных бюджетов, сфокусированной на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований, обеспечит создание условий для проведения рациональной и ответственной налогово-бюджетной политики и повышения эффективности (результативности) бюджетных расходов на муниципальном уровне.

Список литературы

1. Ксенда В. М. Распределение налоговых полномочий в системе межбюджетных отношений // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: сборник материалов седьмой Международной заочной научно-практической конференции. Саратов; Вольск: ООО Изд-во «Наука»: ВФ ВАМТО, 2013. Ч. 3. С. 27–31.

2. Баклаева Н. М. Проблемы согласования экономических интересов субъектов межбюджетных отношений в условиях развития бюджетного федерализма в России // Финансы и кредит. 2016. № 2. С. 48–55.

3. Кириллова С. С. Актуальные вопросы организации бюджетного процесса на муниципальном уровне // Региональная экономика: теория и практика. 2018. № 10. С. 55–58.

4. Левина В. В. Оценка эффективности распределения межбюджетных трансфертов на региональном уровне // Финансы. 2016. № 2. С. 14–20.

5. Мудрова Н. В. Актуальные проблемы формирования доходов местных бюджетов // Финансы. 2017. № 3. С. 25–30.

6. Новожилова Т. Н., Морозов И. А. Финансовая обеспеченность местных бюджетов: проблемы и пути решения // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 14. С. 23–29.

7. Христенко В. Б. Межбюджетные отношения и управление региональными финансами: опыт, проблемы, перспективы. М.: Дело, 2002. 608 с.

8. Тапсиев И. С., Фалькова Е. Н. Новый механизм перечисления межбюджетных трансфертов под фактическую потребность: практика, особенности и проблемы // Финансы. 2017. № 4. С. 39–43.

9. Ржевская Т. Г. Финансовая система и пропорциональность российского бюджета (теория и практика формирования бюджетных пропорций): монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 159 с.

10. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ: [ред. от 22.12.2020: с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 23.12.2020).

11. Аксенова Е. Особенности трансфертной модели финансирования субцентральных бюджетов в Италии // Федерализм. Теория. Практика. История. 2000. № 1 (17). С. 199–226.

12. Гарифуллина К. В. Проблемы бюджетного процесса и пути их решения в РФ на региональном уровне // Инновационная наука. 2018. № 2. С. 33–40.

13. Преображенский Б. Г., Рисин И. Е., Трещевский Ю. И. Межбюджетные отношения в мировой и российской практике. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. 159 с.

14. Родионова В. М. Бюджетный кодекс РФ: постатейный научно-практический комментарий. М.: Библиотечка «РГ», 2016. 345 с.

15. Гаджиев Т. М. Методика выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных образований // Фундаментальные исследования. 2016. № 3. С. 132–136.

16. Игонина Л. Л. Финансовая самостоятельность муниципальных образований: ограничения и возможности // Финансы и кредит. 2015. Т. 21, вып. 35. С. 12–24.

17. О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 25.09.1997 № 126-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16217/ (дата обращения: 25.12.2020).

18. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ: [ред. от 29.12.2020]. URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 29.12.2020).

19. Ермасова Н. Б. Государственные и муниципальные финансы: теория и практика в России и зарубежных странах. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшее образование, 2008. 516 с.

20. Департамент финансов и бюджетной политики администрации Старооскольского городского округа Белгородской области. URL: http://depfinoskol.ru (дата обращения: 29.12.2020).

21. Серба Е.С. Совершенствование методики предоставления субсидий муниципальным образованиям из бюджета Санкт-Петербурга // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5, ч. 2. С. 94–97.

22. Кизиль Е. В. Совершенствование механизма распределения финансовой помощи местным бюджетам в части распределения дотаций // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. № 14. С. 32–39.

23. Кириченко М. В., Коробко С. А. К вопросу о сущности бюджетного процесса // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы Международной научной конференции. М.: РИОР, 2017. Т. 1. С. 144–152.

References

1. Ksenda V. M. [Distribution of tax powers in the system of inter-budgetary relations]. Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk. Sbornik materialov sed'moi Mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Actual problems of humanities and socio-economic sciences. Collection of materials of the seventh international correspondence scientific and practical conference]. Saratov, Volsk, OOO Izd-vo Nauka, VF VAMTO, 2013, pt. 3, pp. 27–31. (In Russ.)

2. Baklaeva N. M. Problemy soglasovaniya ekonomicheskikh interesov sub"ektov mezhbyudzhetnykh otnoshenii v usloviyakh razvitiya byudzhetnogo federalizma v Rossii [Problems of coordination of economic interests of subjects of inter-budgetary relations in the conditions of development of budget federalism in Russia]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2016, no. 2, pp. 48–55.

3. Kirillova S. S. Aktual'nye voprosy organizatsii byudzhetnogo protsessa na munitsipal'nom urovne [Actual issues of the organization of the budget process at the municipal level]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional economy: theory and practice*, 2018, no. 10, pp. 55–58.

4. Levina V. V. Otsenka effektivnosti raspredeleniya mezhbyudzhetnykh transfertov na regional'nom urovne [Evaluation of the efficiency of the distribution of inter-budget transfers at the regional level]. *Finansy = Finance*, 2016, no. 2, pp. 14–20.

5. Mudrova N. V. Aktual'nye problemy formirovaniya dokhodov mestnykh byudzhetov [Actual problems of formation of income of local budgets]. *Finansy = Finance*, 2017, no. 3, pp. 25–30.

6. Novozhilova T. N., Morozov I. A. Finansovaya obespechennost' mestnykh byudzhetov: problemy i puti resheniya [Financial security of local budgets: problems and solutions]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*, 2012, no. 14, pp. 23–29.

7. Khristenko V. B. Mezhbyudzhetnye otnosheniya i upravlenie regional'nymi finansami: opyt, problemy, perspektivy [Inter-budgetary relations and regional finance management: experience, problems, prospects]. Moscow, Delo Publ., 2002. 608 p.

8. Tapsiev I. S., Falkova E. N. Novyi mekhanizm perechisleniya mezhbyudzhetnykh transfertov pod fakticheskuyu potrebnost': praktika, osobennosti i problemy [A new mechanism for transferring inter-budget transfers under the actual need: practice, features and problems]. *Finansy = Finance*, 2017, no. 4, pp. 39–43.

9. Rzhevskaya T. G. Finansovaya sistema i proportsional'nost' rossiiskogo byudzheta (teoriya i praktika formirovaniya byudzhetnykh proportsii) [Financial system and proportionality of the Russian budget (theory and practice of forming budget proportions)]. Moscow, UNITY-DANA, 2017, 159 p.

10. Budget Code of the Russian Federation. Federal law of July 31, 1998 No. 145-FZ (as amended by Federal law of December 22, 2020). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/. (accessed 23.12.2020) (In Russ.)

11. Aksenova E. Osobennosti transfertnoi modeli finansirovaniya subtsentral'nykh byudzhetov v Italii [Features of the transfer model for financing sub-central budgets in Italy]. *Federalizm. Teoriya. Praktika. Istoriya = The federalism. Theory. Practice. History*, 2000, no. 1 (17), pp. 199–226.

12. Garifullina K. V. Problemy byudzhetnogo protsessa i puti ikh resheniya v RF na regional'nom urovne [Problems of the budget process and ways of their solution in the Russian Federation at the regional level]. *Innovatsionnaya nauka = Innovative Science*, 2018, no. 2, pp. 33–40.

13. Preobrazhenskii B., Resin I. E., Creshevskii Y. I. Mezhbyudzhetnye otnosheniya v mirovoi i rossiiskoi praktike [Intergovernmental relations in the world and Russian practice]. Voronezh, Voronezh. st. Univ. Publ., 2003. 159 p.

14. Rodionova V. M. Byudzhetnyi kodeks RF: postateinyi nauchno-prakticheskii kommentarii [Budget code: article-by-article scientific and practical commentary]. Moscow, Bibliotechka "RG", 2016. 345 p.

15. Gadzhiev T. M. Metodika vyravnivaniya byudzhetnoi obespechennosti munitsipal'nykh obrazovanii [Metodika equalizatsii budget security of municipalities]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*, 2016, no. 3, pp. 132–136.

16. Igonina L. L. Finansovaya samostoyatel'nost' munitsipal'nykh obrazovanii: ogranicheniya i vozmozhnosti [Financial independence of municipalities: restrictions and opportunities]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2015, vol. 21. is. 35, pp. 12–24.

17. On the financial foundations of local self-government in the Russian Federation. Federal law of September 25, 1997 No. 126-FZ. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16217/. (accessed 25.12.2020) (In Russ.)

18. On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation. Federal. Law of October 06, 2003 No. 131-FZ (as amended by Federal law of December 29, 2020). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/. (accessed 29.12.2020) (In Russ.)

19. Ermasova N. B. Gosudarstvennye i munitsipal'nye finansy: teoriya i praktika v Rossii i zarubezhnykh stranakh [State and Municipal finance: theory and practice in Russia and foreign countries]. 2th ed., reprint. and additional. Moscow, Vyshaya shkola Publ., 2008. 516 p.

20. Department of Finance and Budget Policy of the Administration of the Starooskolsky City District of the Belgorod Region. Available at: http://depfinoskol.ru. (accessed 29.12.2020) (In Russ.)

21. Serba E. S. Sovershenstvovanie metodiki predostavleniya subsidii munitsipal'nym obrazovaniyam iz byudzheta Sankt-Peterburga [Improving the methodology for providing subsidies to municipalities from the budget of St. Petersburg]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2020, no. 5-2, pp. 94–97.

22. Kizil E. V. Sovershenstvovanie mekhanizma raspredeleniya finansovoi pomoshchi mestnym byudzhetam v chasti raspredeleniya dotatsii [Improving the mechanism of distribution of financial assistance to local budgets in terms of distribution of subsidies]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: problems and solutions*, 2017, no. 14, pp. 32–39.

23. Kirichenko M. V., Korobko S. A. [To the issue of the nature of the budget process]. Aktual'nye voprosy ekonomiki i upravleniya. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii [Actual problems of Economics and management. Proceedings of the International scientifice conference]. Moscow, RIOR Publ., 2017, vol. 1, pp. 144–152. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Преображенский Борис Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, финансов и менеджмента, Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Воронеж, Российская Федерация
e-mail: b.preb@bk.ru
SPIN-код: 6900-7243

Boris G. Preobrazhensky, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics Finance and Management, Voronezh Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Voronezh, Russian Federation
e-mail: b.preb@bk.ru
SPIN-code: 6900-7243

Сыроижко Валентина Васильевна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, финансов и менеджмента, Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Воронеж, Российская Федерация
e-mail: val.siroizhko2012@yandex.ru
SPIN-код: 5622-8777

Valentina V. Syroizhko, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics Finance and Management, Voronezh Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Voronezh, Russian Federation
e-mail: val.siroizhko2012@yandex.ru
SPIN-code: 5622-8777

Кудинова Надежда Викторовна, магистрант, Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Воронеж, Российская Федерация
e-mail: kirilovna89777@mail.ru

Nadezhda V. Kudinova, Post-Graduate Student, Voronezh Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Voronezh, Russian Federation
e-mail: kirilovna89777@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.85

Влияние неблагоприятной экономической конъюнктуры на рынок жилой недвижимости в Курской области

Н. А. Голубенко[1] ✉, Е. А. Бессонова[1]

[1] Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: nata.glushchenko.97@mail.ru

Резюме

Актуальность. *В настоящее время неблагоприятная экономическая конъюнктура, а именно последствия от пандемии коронавирусной инфекции, рост курса рубля к доллару и снижение цены на нефть затронули многие сегменты, в том числе такой значимый для населения сегмент, как рынок жилой недвижимости. Экономические последствия приводят к заметному сокращению спроса на жильё, поэтому актуальным является изучение вопросов, связанных с оценкой влияния неблагоприятной экономической конъюнктуры на рынок жилой недвижимости в России.*

Целью *исследования является оценка рынка жилой недвижимости в Курской области в период неблагоприятной экономической ситуации в мире.*

Задачи: *проанализировать ситуацию на рынке недвижимости в Курской области; исследовать цены на первичном рынке жилой недвижимости; оценить динамику ипотечного кредитования на первичном рынке жилья.*

Методология. *Методологическую основу исследования в данной работе составили теоретические и статистические методы, метод обработки данных, метод сравнения и обобщения.*

Результаты *исследования представлены в виде анализа исходной информации о состоянии жилищного строительства в период неблагоприятной экономической ситуации. Также в работе был представлен сравнительный анализ ситуации на рынке недвижимости в Курской области за последние 3 года. Была представлена группировка динамики ценообразования на первичном рынке жилья. Исследована динамика ипотечного кредитования.*

Выводы. *Неблагоприятные экономические события 2020 года оказали значительное влияние на рынок жилой недвижимости. Новые вызовы и риски, вызванные пандемией, осложняют реализацию поставленных национальных задач и проектов. В ближайшее время в стране потребуется корректировка стратегии развития. В целом же строительный комплекс в Курской области развивается достаточно динамично, растет количество строительных компаний, расширяется ассортимент производимой строительной продукции, внедряются новые технологии строительства.*

Ключевые слова: *рынок жилой недвижимости; первичное жильё; экономический кризис; ипотечное кредитование.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Финансирование: *Публикация выполнена в рамках государственного задания Юго-Западного государственного университета. Код проекта 0851-2020-0034.*

Для цитирования Голубенко Н. А., Бессонова Е. А. Влияние неблагоприятной экономической конъюнктуры на рынок жилой недвижимости в Курской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 110–120.

Поступила в редакцию 10.12.2020 Принята к публикации 15.01.2021 Опубликована 26.02.2021

© Голубенко Н. А., Бессонова Е. А., 2021

The Impact of Unfavorable Economic Conditions on the Residential Real Estate Market in the Kursk Region

Natalia A. Golubenko[1] ✉, Elena A. Bessonova[1]

[1] Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: nata.glushchenko.97@mail.ru

Abstract

Relevance. *Currently, the unfavorable economic environment, namely the consequences of the coronavirus pandemic, the growth of the ruble against the dollar and the decline in the price of oil have affected many segments, including such a significant segment for the population as the residential real estate market. Economic consequences lead to a noticeable reduction in demand for housing, so it is relevant to study the issues related to the assessment of the impact of unfavorable economic conditions on the residential real estate market in Russia.*

The purpose *of the study is to assess the residential real estate market in the Kursk region during the unfavorable economic situation in the world.*

Objectives: *to analyze the situation in the real estate market in the Kursk region; to study prices in the primary residential real estate market; to assess the dynamics of mortgage lending in the primary housing market.*

Methodology. *The methodological basis of the study was made up of statistical, theoretical methods, as well as the method of data processing, the method of comparison and generalization.*

The results *of the study are presented in the form of an analysis of the initial information on the state of housing construction during the unfavorable economic situation. The paper also presents a comparative analysis of the situation on the real estate market in the Kursk region over the past 3 years. A grouping of prices in the primary residential real estate market was compiled. The dynamics of mortgage lending is estimated.*

Conclusion*. The adverse economic events of 2020 had a significant impact on the residential real estate market. The new challenges and risks created by the pandemic have complicated the implementation of the national objectives, and the development strategy will need to be adjusted. In general, the construction complex in the Kursk region is developing quite dynamically, the number of construction companies is growing, the range of construction products is expanding, and new construction technologies are being introduced.*

Keywords*: residential real estate market; primary housing; economic crisis; mortgage lending.*

Conflict of interest*: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

Funding: *The publication was completed as part of the state assignment of Southwestern State University. The project code is 0851-2020-0034.*

For citation: Golubenko N. A., Bessonova E. A. The Impact of Unfavorable Economic Conditions on the Residential Real Estate Market in the Kursk Region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(1): 110–120. (In Russ.)

Received 10.12.2020 Accepted 15.01.2021 Published 26.02.2021

***

Введение

Рынок жилой недвижимости, с помощью которого государство выполняет социальные обязательства по предоставлению жилья гражданам и всей необходимой инфраструктуры, выполняет важнейшую роль в экономике любого государства. Муниципальными образованиями и органами государственного управления создаются всевозможные условия для увеличения спроса на рынке жилья, а также комфортного проживания граждан. Государство заинтересовано в реализации социально-экономических программ. Социальная программа государства связана с возможностью обеспечения населения страны доступным собственным жильём и улучшением жилищных условий.

Решение экономических задач заключается в возможности привлечения необ-

ходимых финансовых ресурсов для строительства недвижимости и развития производства. Посредством снижения ставок по ипотеке, введения материнского капитала на первого и второго ребёнка, создания региональных и отраслевых программ государство направляет свои силы на недопущение снижения строительства, а также улучшение жизни граждан.

Экономическая нестабильность, коснувшаяся российского рынка жилой недвижимости, проявляется в том, что в строительной отрасли велика доля использования иностранных материалов, стоимость которых тесно связана с мировыми валютами. Стоимость строящихся квартир в настоящее время растёт, поскольку снижение курса рубля повышает закупочные цены на стройматериалы.

Банк России переходит в область мягкой денежно-кредитной политики, прогноз которой – снижение инфляции по итогам 2020 г. до уровня 3,8–4,8% и её последующая стабилизация до 4%. Произошло снижение ключевой ставки на 0,5% впервые с 2014 г. до 5%. Также Центральный Банк Российской Федерации допускает возможность дальнейшего снижения ключевой ставки на ближайших заседаниях из-за специфики ситуации [1]. Нельзя не отметить вклад ипотечных программ, которые помогают реализовать большую часть построенной недвижимости, а также найти свой дом или улучшить его многим семьям.

Указанные экономические изменения предполагают проведение данного исследования, которое направлено на оценку масштабов финансовых колебаний, мероприятий, предпринимаемых участниками рынка недвижимости и государства.

Материалы и методы

Анализ проблематики функционировая рынка жилой недвижимости можно найти в работах таких авторов, как И. Ф. Гареева, В. Я. Орлова, В. В. Доржиева, О. В. Шугаевой, В. В. Шеховцова, Н. В. Шевцовой, А. А. Шандаковой и многих других.

Однако остаются актуальными многие вопросы, касающиеся ситуации на рынке недвижимости в г. Курске, включая динамику ценообразования и ипотечного кредитования на первичном рынке жилья.

Методологическую основу исследования в данной работе составили теоретические и статистические методы, метод обработки данных, метод сравнения и обобщения.

На первом этапе исследования жилищного строительства в Курской области рассмотрим общую динамику ввода в действие зданий в строительной отрасли региона, а именно жилого назначения и нежилого (промышленные, сельскохозяйственные, коммерческие, административные, учебные, системы здравоохранения и др.) и полученные данные представим в таблице 1.

Таким образом, основную долю от общей совокупности введённых в эксплуатацию зданий составляют здания жилого назначения (82,6%), которые за анализируемый период увеличились на 542 ед., или 34,8%. В целом же в Курской области наблюдается положительная динамика ввода в действие зданий жилого и нежилого назначения. Так, к 2018 г. данный показатель вырос на 27,3% и составил 2539 ед., или 5442,5 тыс. кв. м. Такой показатель, как здания нежилого назначения, также демонстрирует положительную динамику, увеличившись в 2018 г. на 52,6% по сравнению к предыдущему году [3].

По данным Курскстата за январь-май 2020 г. на территории Курской области организациями и индивидуальными застройщиками построено 680 жилых домов, в том числе 4 – многоквартирных. Введено в эксплуатацию 1 319 квартир общей площадью 136,4 тыс. кв. м. Населением построено 674 жилых дома общей площадью 104,5 тыс. кв. м. Из общего количества на земельных участках, предназначенных для ведения садоводства, населением построено 32 дома общей площадью 3,4 тыс. кв. м [2].

Таблица 1. Ввод в действие зданий в Курской области [2]

Здания	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абс. отклонение (+/-)		Темп прироста,%	
				2017	2018	2017	2018
Жилого назначения	1556	1706	2098	150	392	9,6	23
Нежилого назначения	453	289	441	-164	152	-36,2	52,6
Промышленные	67	18	20	-49	2	-73,1	11,1
Сельскохозяйственные	175	90	207	-85	117	-48,6	130
Коммерческие	104	87	64	-17	-23	-16,3	26,4
Административные	13	29	32	16	3	123,1	10,3
Учебные	9	2	3	-7	1	-77,8	50
Системы здравоохранения	11	3	9	-8	6	-72,7	20
Другие	74	60	106	-14	46	-18,9	76,7
Итого	2009	1995	2539	-14	544	-0,7	27,3

Среди субъектов Российской Федерации доля Курской области составляет всего лишь 0,6% по объёму жилищного строительства. В Курской области построено и введено в эксплуатацию за первое полугодие 2020 г. 169,2 тыс. кв. м общей площади жилых домов, что на 33% меньше, чем в аналогичном периоде 2019 г. Данные изменения свидетельствуют о том, что в регионе существует экономическая нестабильность, вызванная влиянием неблагоприятных факторов, в том числе пандемией коронавирусной инфекции, на рынок жилой недвижимости в Курской области.

Результаты и их обсуждение

По данным Курскстата на конец I квартала 2020 г. средняя цена 1 кв. м общей площади квартир по региону на первичном рынке жилья составила 43 653 руб., на вторичном – 42 772 руб. За I квартал 2020 г. средняя цена 1 кв. м общей площади квартир на первичном рынке жилья увеличилась на 1,8%, на вторичном – на 2,1%.

Исследуем динамику ценообразования на первичном рынке с января 2019 г. по октябрь 2020 г., представленную на рисунке 1.

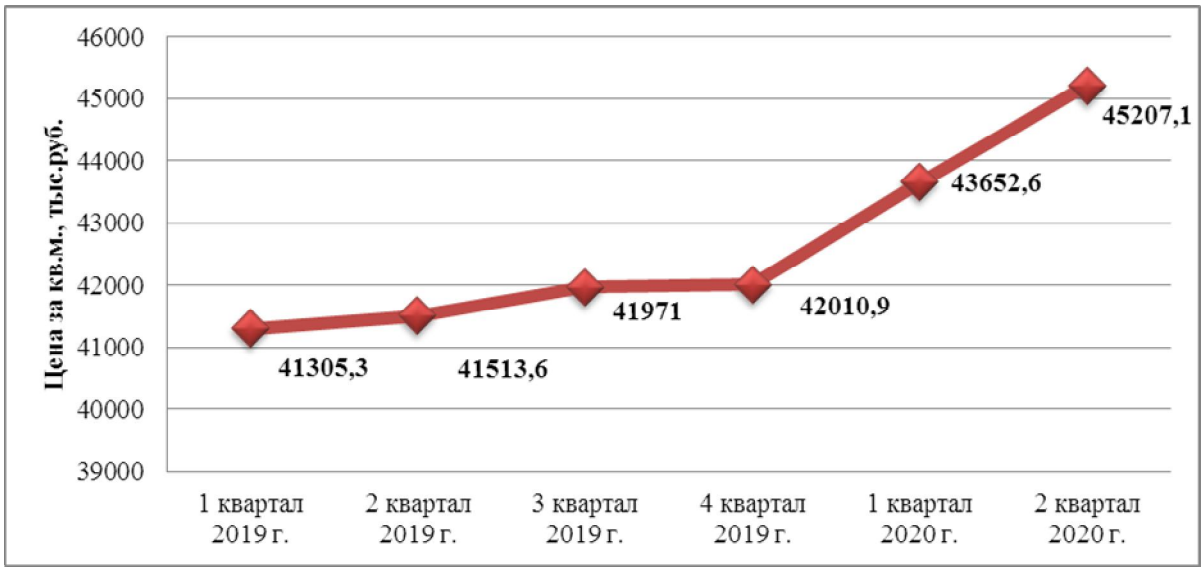

Рис. 1. Динамика изменения цен на рынке первичного жилья в Курске [2]

Исходя из полученной информации, можно сделать вывод, что экономическая нестабильность, коснувшаяся российского рынка жилой недвижимости, незначительно, но сказывается также на росте цен на первичное жильё, поскольку за первое полугодие 2020 г. в Курской области цены увеличились на 3 196,2 руб., что на 0,6% больше, чем в аналогичном периоде 2019 г. Цены на рынке первичной недвижимости Курска в 2019 г. росли умеренными темпами.

Самой дорогой недвижимостью относительно районов города является недвижимость в центральном районе. В настоящее время средняя стоимость квадратного метра здесь составляет 55 681 руб./кв. м. Далее идёт Северный район, где средняя стоимость квадратного метра составляет 54 788 руб./кв. м. В Сеймском округе и Железнодорожном районе самые низкие цены, а именно 48 334 руб./кв. м и 40 076 руб./кв. м соответственно.

Наиболее популярными среди потребителей остаются малометражные квартиры. Рассмотрим в таблице 2 стоимость одно- и двухкомнатных квартир в новостройках г. Курска.

Таблица 2. Стоимость одно- и двухкомнатных квартир в ряде новостроек в Курске

Проект/район	Застройщик	Срок сдачи	Площадь квартиры, кв. м	Цена, млн руб.
1. Северный	Курский завод КПД им. А.Ф. Дериглазова	Сдан	от 37,5	от 1,65
2. Проспект Плевицкой	Инстеп	Строится, есть сданные	от 31,9	от 1,59
3. Белорусский квартал	Инженер	Строится, есть сданные	от 41	2,58
4. Серебряные холмы	СКБ Групп	Строится, есть сданные	от 39,4	от 2,2
5. Солянка Парк	ТехЗаказСтрой	4 кв. 2020 г.	от 28,9	от 1
6. На Школьной	Инстеп	4 кв. 2020 г.	от 39,6	от 2,9
7. По Майскому бульвару	СМУ-2	Сдан	от 39,9	нет в продаже
8. На ул. Льва Толстого	Эльдекор XXI плюс	2 кв. 2021 г.	от 39,9	от 2,2

Таким образом, в Курске реализуется большое количество проектов, связанных с малометражным строительством [4, с. 18]. Данное направление является приоритетным для города. Стоимость однокомнатных квартир колеблется от 1,59 млн до 2,9 млн руб., что является недешевым удовольствием для среднестатистического человека. Также стоит отметить, что в настоящее время в условиях пандемии коронавирусной инфекции остановлена продажа квартир у многих застройщиков, в ближайшее время ожидается значительное повышение цен.

На следующем этапе динамики развития жилищного строительства отметим на рисунке 2 показатели ввода жилья главных застройщиков Курской области.

Таким образом, «АО «Курский завод КПД им. А. Ф. Дериглазова» занимает первое место по объёмам ввода жилья в регионе, опережая Инстеп на 11%, ГлавСтрой – на 18,4%. Курскими застройщиками возводятся как малоэтажные здания, так и высотные дома. Применяются разнообразные технологии строительства, используется множество материалов. Существуют предложения как экономкласса, так и элитного жилья.

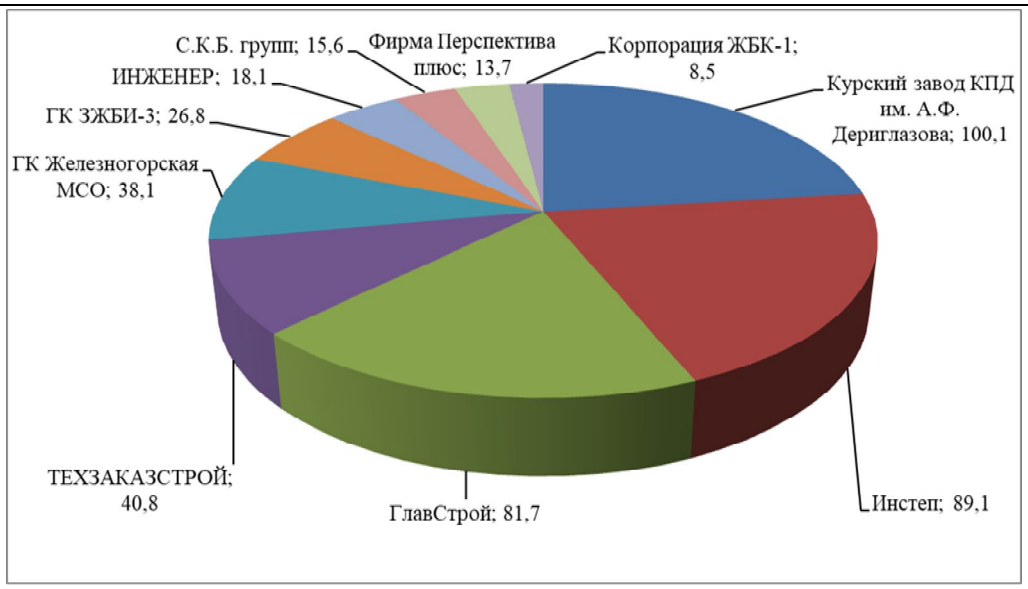

Рис. 2. Показатели ввода жилья застройщиками Курской области в 2019 г., тыс. кв. м

Большая часть построенного жилья реализуется благодаря ипотеке, средняя ставка по которой составляет 9,48% годовых. В Курской области с каждым годом ипотечное кредитование набирает обороты, показывая интенсивный темп развития. Ипотечное кредитование, являясь основным способом для многих семей улучшить или приобрести жильё, выступает самым распространённым механизмом, который существенно повышает платёжеспособность граждан и обеспечивает семью приобретением жилья [5, с. 77].

Исследуем динамику развития ипотечного кредитования в регионе за 2017–2019 гг. и полученные данные представим на рисунке 3.

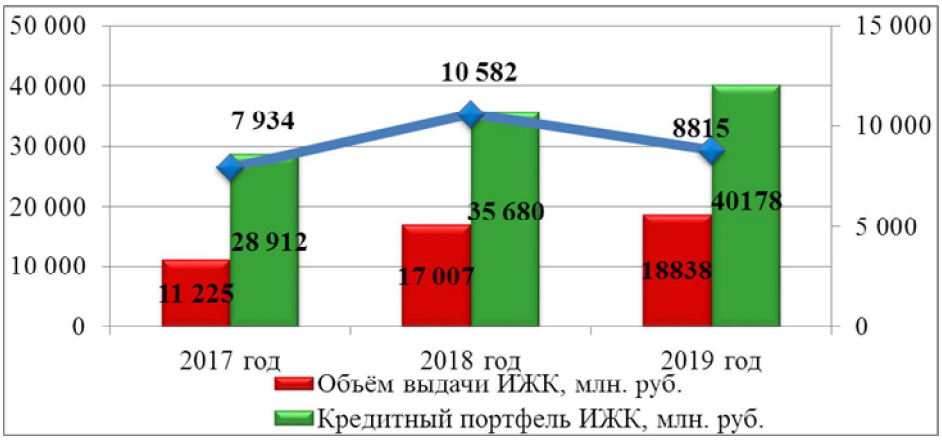

Рис. 3. Динамика объёма выдачи и кредитного портфеля ИЖК в Курской области за 2016–2018 гг. [6]

Система ипотечного кредитования в Курской области переживает небольшой спад. В 2019 г. в регионе произошло снижение количества ИЖК на 1767 ед., или на 16,7%. Кредитный портфель ИЖК за 2017–2019 гг. также вырос на 39% и составил 40 178 млн руб. на отчётную дату. Отметим, что объём выдачи ИЖК в 2018 г. на 51,5%, а в 2019 г. вырос всего на 10,8% и составил 18 838 млн руб. Рынок ипотечного кредитования Курской области переживает незначительный спад в соответствии с

представленной информацией, что может быть связано с неблагоприятной экономической обстановкой в стране.

Рассмотрим на рисунке 4 динамику изменения количества выданных ИЖК с августа 2019 г. по август 2020 г. [1]

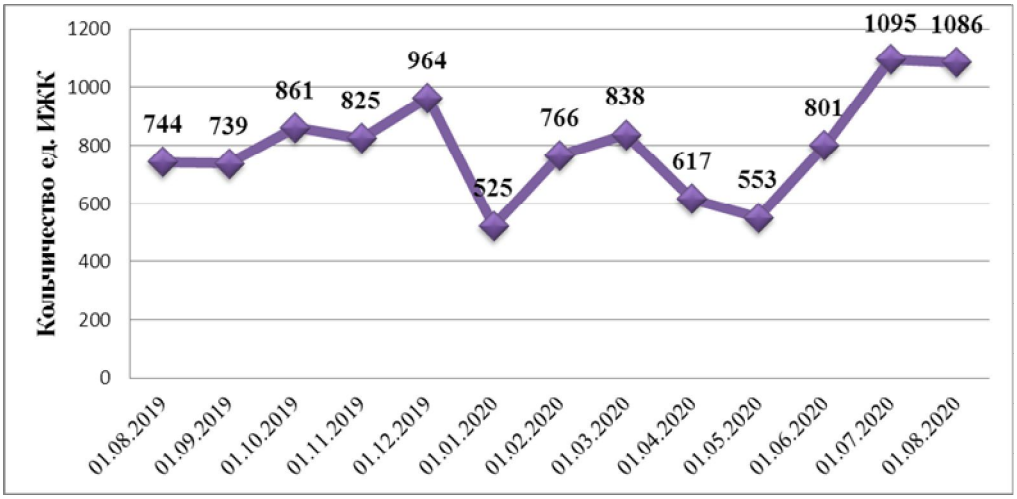

Рис. 4. Количество единиц ИЖК в Курской области за год

В соответствии с представленными данными, можно судить о том, что из-за неблагоприятной экономической обстановки в стране, пандемии коронавирусной инфекции, снижения реальных заработных плат граждан происходит снижение выдачи ипотечных жилищных кредитов [7, с. 72]. Так, с августа 2019 г. по январь 2020 г. происходит постепенное увеличение количества выданных кредитов с каждым месяцем, а уже в марте 2020 г., когда был введён режим самоизоляции, данный показатель резко снижается и восстанавливается только к июню-июлю 2020 г., когда улучшается экономическая ситуация в стране, снижаются ставки по ипотеке, вводятся новые ипотечные программы и льготы. Однако стоит отметить, что ситуация на ипотечном рынке до конца не стабилизировалась, т. к. в настоящее время проходит вторая волна пандемии. В целом можно сделать вывод о том, что спрос на первичном рынке жилой недвижимости искусственно повышен предпринимаемыми мерами государства, динамика цен в целом является положительной [7, с. 3].

Рассмотрим список основных коммерческих банков, предлагающих ипотечные программы в Курске и Курской области по различным условиям, представленный в таблице 3.

Анализ данных таблицы свидетельствует о том, что в Курской области существует и реализуется большое количество ипотечных программ, которыми можно воспользоваться у ведущих банков Российской Федерации. ПАО «Сбербанк России», ПАО «Банк ВТБ», АО «Россельхозбанк», АО «Газпромбанк», «Промсвязьбанк» предлагают минимальные ипотечные ставки по некоторым ипотечным программам, но при этом увеличен срок минимального взноса. Наиболее выгодный минимальный первоначальный взнос предлагает АО «Альфа-банк», а именно от 0 до 15%.

Большой выбор ипотечных кредитов предлагает ПАО «Сбербанк России» и ПАО Банк «ФК Открытие» – 12 и 11 ипотечных программ. Максимальный срок кредитования у всех банков находится практически в одном диапазоне.

Таблица 3. Сравнительная характеристика ипотечных программ, реализуемых коммерческими банками в Курской области [8]

Банк	Количество ипотечных программ	Средняя процентная ставка, %	Минимальный взнос	Макс. срок кредитования, лет
1. ПАО «Сбербанк России»	12	4,7–9	10–25	20–30
2. ПАО «Банк ВТБ»	7	5–9,4	10–20	20–30
3. АО «Россельхозбанк»	10	2,7–9,5	10–25	25–30
4. АО «Газпром банк»	6	5–9,5	10–20	15–30
5. «Промсвязьбанк»	8	3,99–10,3	15–30	15–25
6. АО «Альфа-банк»	5	5,99–13,99	0–15	20–30
7. ПАО «Банк Зенит»	8	4,9–9,99	15–20	20–30
8. ПАО Банк «ФК Открытие»	11	4,7–9,2	0–40	15–30

Необходимо отметить, что процентные ставки по ипотечным кредитам у банков снизились, практически везде существует программа с государственным участием, в которой самая минимальная ставка. Также существует военная, сельская, дальневосточная и другие ипотеки. Из всего вышеперечисленного можно говорить о том, что рынок ипотечного кредитования города Курска достаточно развит [9, с. 114]. В регионе присутствует высокий уровень конкуренции коммерческих банков (26 банков, 107 ипотечных программ), что раскрывается в широком ассортименте кредитных программ. Благодаря предложенным продуктам население приобретает жильё как на первичном, так и на вторичном рынках.

Неблагоприятные экономические события 2020 г. оказали значительное влияние на рынок жилой недвижимости [10, с. 362; 11, с. 6]. Данное влияние можно заметить в росте цен на жильё, в сокращении строительства, а также в уменьшении числа выданных ипотечных жилищных кредитов. Однако государство пытается стабилизировать ситуацию посредством снижения ставок по ипотеке, введения материнского капитала на первого и второго ребёнка, создания региональных и отраслевых программ, государство направляет свои силы на недопущение снижения строительства, а также улучшение жизни граждан.

С помощью построения линии тренда проследим динамику объёма работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство» организациями различных форм собственности в Курской области, а также сделаем прогноз на 2019, 2020 и 2021 гг. Полученный график представлен на рисунке 5.

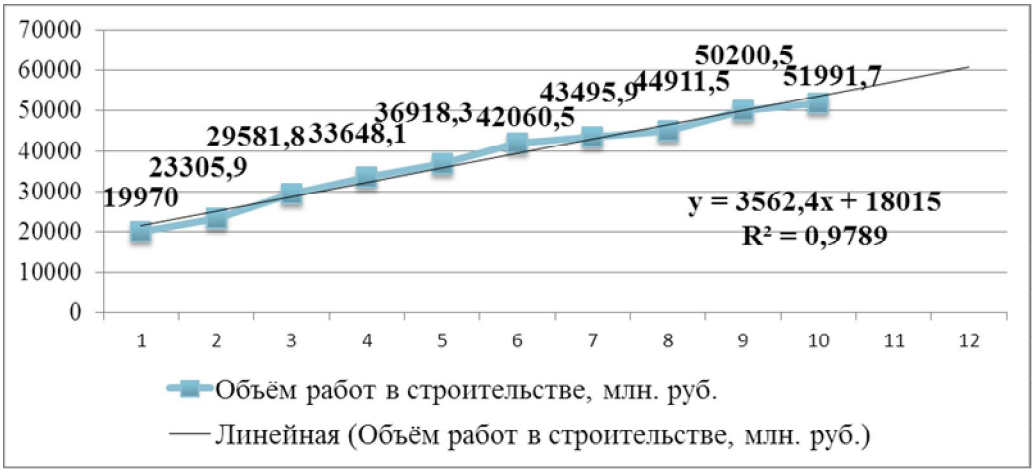

Рис. 5. Динамика роста объёма работ в строительстве в Курской области за 2009–2020 гг., по годам

С помощью уравнения линии тренда y = 3562,4x + 18015 определим прогнозное значение объёма выданных ипотечных кредитов за 2019, 2020 и 2021 гг.

$$y = 3562,4 \cdot 11 + 18015 =$$
$$= 57\,201,4 \text{ млн руб. (2019 г.)}$$
$$y = 3562,4 \cdot 12 + 18015 =$$
$$= 60\,763,8 \text{ млн руб. (2020 г.)}$$
$$y = 3562,4 \cdot 13 + 18015 =$$
$$= 64\,326,2 \text{ млн руб. (2021 г.)}$$

Следовательно, суммарный объём работ в строительстве в Курской области в 2020 г. составит 60 763,8 млн руб., а в 2020 г. данный показатель будет иметь положительную динамику, увеличится и будет равен 64 326,2 млн руб., даже если условия в строительной отрасли не изменятся.

Однако существуют возможности совершенствования законодательной базы, в результате которой возможно оживить спрос на жильё как простых граждан, так и инвесторов. Необходимо также корректировать ключевые мероприятия, разрабатывать благоприятные условия для развития ипотечного кредитования, строительной отрасли.

Выводы

В настоящее время рынок строительной отрасли перенасыщен различными предложениями проектов, технологий, материалов и средств производства. Для дальнейшего развития отрасли, особенно в регионах, необходимо проведение активной инновационной политики, представляющей собой взаимоувязанную совокупность технических, технологических, управленческих, организационных и экономических решений, обеспечивающих качественный прирост эффективности производственных процессов и выпуска востребованной рынком продукции. Применительно к строительству это – экономия ресурсов, экологичность, современные архитектурные решения, высокая скорость возведения зданий и сооружений.

Новые вызовы и риски, вызванные пандемией, осложняют реализацию поставленных национальных задач и проектов. В ближайшее время в стране потребуется корректировка стратегии развития. Необходимо проведение комплекса мероприятий в различных сферах. В целом же строительный комплекс в Курской области развивается достаточно динамично, растет количество строительных компаний, расширяется ассортимент производимой строительной продукции, внедряются новые технологии строительства. В регионах нашей страны, в том числе и в Курской области, существуют большие перспективы дальнейшего развития и функционирования рынка жилой недвижимости.

Список литературы

1. Центральный Банк Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru свободный (дата обращения: 11.11.2020).

2. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://kurskstat.gks.ru свободный (дата обращения: 26.11.2020).

3. Голубенко Н. А., Бессонова Е. А. Перспективы развития цифровизации жилищно-строительного комплекса в Курской области // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: сборник научных статей Межрегиональной научно-практической конференции. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. С. 125–131.

4. Бессонова Е. А., Мерещенко О. Ю. Методические подходы к оценке ресурсного потенциала региона // Вопросы региональной экономики. 2016. № 4(29). С. 17–24.

5. Барсуков М. В., Меркулова Н. С. Состояние розничного сегмента банковского бизнеса региона: монография. Курск: ИП Бескровный А. В., 2018. 130 с.

6. Гареев И. Ф., Орлов В. Я. Влияние неблагоприятной экономической конъюнктуры на рынок жилой недвижимости г. Казань // Российское предпринимательство: экономика и бизнес. 2015. № 16(21). С. 1–12.

7. Шеховцов В. В., Шевцова Н. В., Шандаков А. А. Современное состояние и перспективы развития ипотечного кредитования в России: региональный аспект // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 24 (258). С. 70–75.

8. Банки.ру. URL: http://www.banki.ru свободный (дата обращения: 15.11.2020).

9. Мерещенко О. Ю., Бессонова Е. А. Управление ресурсным потенциалом экономики региона: монография. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. 256 с.

10. Шугаева О. В. Основные факторы и ключевые направления реализации инновационной политики в региональном строительстве // Актуальные проблемы и перспективы развития бизнеса: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. С. 361–363.

11. Доржиева В. В. Строительная отрасль: тенденции развития, влияние пандемии и условия восстановительного роста в контексте задач структурной модернизации // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 223, № 3. С. 237–243.

References

1. Tsentral'nyi Bank Rossiiskoi Federatsii [Central Bank of the Russian Federation]. Available at: http://www.cbr.ru free. (accessed 11.11.2020)

2. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal state statistics service]. Available at: http://kurskstat.gks.ru free. (accessed 26.11.2020)

3. Golubenko N. A. Bessonova E. A. [Prospects of development of digitalization of the housing complex in Kursk region]. Tsifrovaya ekonomika: problemy i perspektivy razvitiya. Sbornik nauchnykh statei Mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Digital Economy: Problems and Prospects of development: collection of scientific articles of the Interregional Scientific and Practical Conference]. Kursk, ZAO "Universitetskaya kniga", 2019, pp. 125–131. (In Russ.)

4. Bessonova E. A., Mereshchenko O. Yu. Metodicheskie podkhody k otsenke resursnogo potentsiala regiona [Methodological approaches to the assessment of the resource potential of the region]. *Voprosy regional'noi ekonomiki = Questions of Regional Economy*, 2016, no. 4 (29), pp. 17–24.

5. Barsukov M. V., Merkulova N. S. Sostoyanie roznichnogo segmenta bankovskogo biznesa regiona [The state of the retail segment of the banking business in the region]. Kursk, IP Beskrovny A. V., 2018. 130 p.

6. Shekhovtsov V. V., Shevtsova N. V., Shandakov A. A. Vliyanie neblagopriyatnoi ekonomicheskoi kon"yunktury na rynok zhiloi nedvizhimosti g. Kazan' [Current state and prospects of mortgage lending development in Russia: regional aspect]. *Rossiiskoe predprinimatel'stva: ekonomika i biznes = Financial analytics: problems and solutions*, 2015, no. 24 (258), pp. 70–75.

7. Gareev I. F., Orlov V. Ya. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya ipotechnogo kreditovaniya v Rossii: regional'nyi aspekt [Effect of adverse economic conditions on the real estate market in Kazan]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Russian entrepreneurship: Economics and business*, 2015, no. 16(21), pp. 1-12.

8. Banks.ru. Available at: http://www.banki.ru free. (accessed 15.11.2020)

9. Mereshchenko O. Yu., Bessonova E. A. Upravlenie resursnym potentsialom ekonomiki regiona [Management of the resource potential of the regional economy]. Kursk, ZAO "Universitetskaya kniga", 2017. 256 p.

10. Shugaeva O. V. [Main factors and key directions of implementation of innovation policy in regional construction]. Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya biznesa. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Actual problems and prospects of business development. Materials of the All-Russian scientific and practical conference]. Kursk, ZAO "Universitetskaya kniga", 2018, pp. 361–363. (In Russ.)

11. Dorzhieva V. V. Stroitel'naya otrasl': tendentsii razvitiya, vliyanie pandemii i usloviya vosstanovitel'nogo rosta v kontekste zadach strukturnoi modernizatsii [Construction industry: development trends, the impact of the pandemic and the conditions of restorative growth in the context of structural modernization tasks]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2020, vol. 223, no 3. pp. 237–243.

Информация об авторах / Information about the Authors

Голубенко Наталья Андреевна, студентка, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: nata.glushchenko.97@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6943-8631

Natalia A. Golubenko, Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: nata.glushchenko.97@mail.ru
ORCHID: 0000-0001-6943-8631

Бессонова Елена Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: bessonowa_new@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3884-5725

Elena A. Bessonova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Economics the Department of Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: bessonowa_new@mail.ru
ORCHID:0000-0002-3884-5725

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ

ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.24

Особенности реструктуризации предприятий перерабатывающей промышленности и ее социально-экономические последствия

Т. И. Овчинникова[1], И. Н. Булгакова[2] ✉

[1] Воронежский государственный университет инженерных технологий
проспект Революции, 19, г. Воронеж 394036, Российская Федерация

[2] Воронежский государственный университет
Университетская площадь, 1, г. Воронеж 394018, Российская Федерация

✉ e-mail: Bulgakova-I-N@yandex.ru

Резюме

Актуальность *темы определена тем, что происходящие изменения в обществе и экономике, связанные с наступлением кризиса, вызванного влиянием COVID-19 на отрасли и предприятия промышленности, а также изменения в потреблении энергоресурсов, востребованности рабочих, оптимизации финансовых потоков и других вынуждают предприятия работать в ином режиме.*

Цель *статьи – обоснование необходимости выявления причин реструктуризации, во-первых, на внешних (климатические, ресурсные, информационные, влияние мировых трендов), во-вторых, на внутренних рынках (технико-технологические, персональные, внедрение цифровизации, влияние COVID-19 на подготовку персонала), которые вынуждают предприятия обращаться за помощью к государству и соответственно реструктурировать отдельные службы.*

Задачи*: проведение исследований в Воронежской области на основе анализа продовольственной доктрины; подтверждение выводов, сделанных на статистических данных; определение стратегии развития региона в концепции решения проблем рынка труда, сбыта, финансов, вынуждающих предприятия оптимизировать деятельность на рынке, чтобы быть конкурентными.*

Методология*. Рассмотрена система реструктуризации (на примере агрохолдинга «Молвест»), которая благодаря комплексу материального поощрения труда и повышения требовательности к профессиональному уровню кадров и дисциплине создает условия для возникновения конкуренции за рабочие места и формирования на этой основе цивилизованного рынка квалифицированного труда.*

Результаты*. Приводятся предложения на уровне государства и частных предприятий по выводу их на новые уровни. Так, на государственном уровне и на уровне бизнес-предприятий считаем необходимых обращать внимание на влияние сокращения рабочих мест на новую ситуацию на рынке труда, измененную структуру экономики области. Незащищенные группы населения в результате сокращений, связанных с новыми программами развития, получают помощь в рамках социальных программ РФ и региона (субсидии, пенсии, дотации семьям, пособие по уходу за ребенком и т. д.), персонал предприятий конкурирует на местном рынке труда.*

Вывод*. Особо выделено, что на государственном уровне необходимо утвердить программу по конкретным аспектам социальной незащищенности или проявлениям относительно новых проблем (миграция населения трудоспособного населения, которая в Воронежской области увеличивается на 0,2% ежегодно), разработать механизм ее реализации, защищая отечественных работников, а также необходимо учитывать подготовку городов к сложной адаптации.*

© Овчинникова Т. И., Булгакова И. Н., 2021

Ключевые слова: *социально-экономическая реструктуризация; пищевая промышленность; государственная поддержка; социальные программы; продовольственная безопасность.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования: Овчинникова Т. И., Булгакова И. Н. Особенности реструктуризации предприятий перерабатывающей промышленности и ее социально-экономические последствия // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 121–131.

Поступила в редакцию 27.11.2020 Принята к публикации 18.01.2021 Опубликована 26.02.2021

Features of Enterprise Restructuring Processing Industry and its Socio-Economic Consequences

Tatyana I. Ovchinnikova[1], Irina N. Bulgakova[2] ✉

[1] Voronezh State University of Engineering Technologies
19 Revolution Avenue, Voronezh 394036, Russian Federation

[2] Voronezh State University
University Square 1, Voronezh 394018, Russian Federation

✉ e-mail: Bulgakova-I-N@yandex.ru

Abstract

Relevance. *The relevance of the topic is determined by the fact that the ongoing changes in society and the economy associated with the onset of the crisis caused by the impact of COVID-19 on industries and industrial enterprises, as well as changes in the consumption of energy resources, the demand for workers, optimization of financial flows and others, force enterprises to work in a different mode.*

The purpose *of the article is substantiated the need to identify the reasons for restructuring, firstly, on the external (climatic, resource, informational, influence of global trends), and secondly, on domestic markets (technical and technological, personal, the introduction of digitalization, the impact COVID-19 for personnel training), which force enterprises to turn to the state for help and, accordingly, restructure individual services.*

Objectives*: conducting research in the Voronezh region based on the analysis of the food doctrine; confirming the conclusions drawn on statistical data; determining the development strategy of the region in the concept of solving the problems of the labor market, sales, finance, forcing enterprises to optimize their activities in the market, to be competitive.*

Methodology*. The system of restructuring (on the example of the agricultural holding "Molvest") is considered, which, thanks to a complex of material incentives for labor and increasing demands on the professional level of personnel and discipline, creates conditions for the emergence of competition for jobs and the formation on this basis of a civilized market of qualified labor.*

Results*. Proposals are given at the level of the state and private enterprises to bring them to new levels. So, at the state level and at the level of business enterprises, we believe that it is necessary to pay attention to the impact of job cuts on the new situation on the labor market, the changed structure of the regional economy. Unprotected groups of the population, as a result of cuts associated with new development programs, receive assistance within the framework of social programs of the Russian Federation and the region (subsidies, pensions, subsidies to families, childcare benefits, etc.), personnel of enterprises compete in the local market labor.*

Conclusion*. It is highlighted that at the state level it is necessary to approve a program on specific aspects of social insecurity or manifestations of relatively new problems (migration of the working-age population, which in the Voronezh region increases by 0.2% annually), to develop a mechanism for its implementation, protecting domestic workers, and the preparation of cities for complex adaptation needs to be considered.*

Keywords*: socio-economic restructuring; food industry; government support; social programs; food security.*

Conflict of interest*: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Ovchinnikova T. I., Bulgakova I. N. Features of Enterprise Restructuring Processing Industry and its Socio-Economic Consequences. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(1): 121–131. (In Russ.)

Received 27.11.2020 Accepted 18.01.2021 Published 26.02.2021

***

Введение

Развитие любой отрасли промышленности показывает, что процесс ее реструктуризации характеризуется высокими расходами и сопровождается социальным противостоянием с потребителями и персоналом, вызывает несогласие со стороны финансовых региональных и федеральных органов. Социальные и экономические изменения, вызванные развитием отраслей, в т. ч. перерабатывающей, приводят к изменению финансовой, рыночной, информационной, временной, территориальной и т. д., иногда происходят быстро, иногда длятся годами и десятилетиями.

Материалы и методы

Рассмотрена система реструктуризации (на примере агрохолдинга «Молвест»), которая благодаря комплексу материального поощрения труда и повышения требовательности к профессиональному уровню кадров и дисциплине создает условия для возникновения конкуренции за рабочие места и формирования на этой основе цивилизованного рынка квалифицированного труда.

Результаты и их обсуждение

Реструктуризация – это оптимальные изменения в развитии тех или иных отраслей. Социально-экономическая реструктуризация связана с улучшением качества жизни работников хозяйствующих структур [1; 2; 3]. Развитие отраслевых предприятий происходит по причине, когда приемлем один сценарий – государственная помощь в целях выполнения задач продовольственной безопасности (рис.).

В целях государственной помощи на более глубинном уровне выделяют причины, вызванные как внешними особенностями развития отрасли (климатические, ресурсные, информационные, влияние мировых трендов), так и внутренними (технико-технологические, персональные, внедрение цифровизации, влияние коронавируса на подготовку персонала и иные изменения) [4; 5], которые приводят предприятия к признанию необходимости реструктуризации и обращения за помощью к государству. Как правило, это бывает, когда отрасль уже превращается в убыточную и не может работать без значительной поддержки государства, однако временами неоправданной, но сохраняющей важный приоритет – смягчение социальных последствий происшедших изменений.

Тем не менее создание рабочих мест, ориентированных на новейшие технологии за счет высвобожденных работников отрасли, является важнейшим фактором реструктуризации.

Исторически сложилось так, что пищевые предприятия функционировали в сельской местности или в городах с незначительным числом жителей, когда работа на них являлась единственным источником трудовой деятельности. Однако необходимость прогресса (внедрение современных и инновационных пищевых технологий) и повышение уровня механизации предприятий приводят к постепенному сокращению количества работников.

Существующий наименее благоприятный с точки зрения социальных последствий сценарий развития пищевой промышленности связан с закрытием предприятий из-за истощения ресурсов, когда увольняются все работники; этот процесс усугубляется тем, что происходит он за короткое время.

Рис. Причины, вызывающие необходимость реструктуризации отраслей пищевой промышленности в целях сохранения продовольственной безопасности

В каждом случае развитие пищевой промышленности оказывает отрицательное влияние на местный рынок труда и экономику безопасности.

Кроме увольнения работников непосредственно с предприятий пищевой промышленности происходит сокращение рабочей силы в смежных отраслях: сельскохозяйственных предприятиях, в сфере торговли и услуг, которыми пользуется население. Закрытие перерабатывающих предприятий означает также потерю поступлений в местный бюджет от налогов, уплачиваемых предприятиями и населением, что отрицательно влияет на сферу муниципальных услуг.

Исследования проводились нами в Воронежской области на основе анализа продовольственной доктрины, статистических данных [6], Стратегии развития региона [7], в которых рассматриваются вопросы рынка труда и проблемы реструктуризации предприятий.

Последствия развития предприятий пищевой отрасли и сельского хозяйства влияют на другие сообщества даже через несколько лет после их закрытия – безработные не находят приложения своим силам, растут дети в таких семьях обез-

доленными, создается среда, неблагополучная для развития региона.

При этом Россия в целом и Воронежская область в частности (на основе которой проводилось исследование) не являются исключением из общей картины последствий, имеющих место в случае, когда происходят процессы развития, включающие реструктуризацию, реформирование, государственное регулирование и финансово-экономическую нормализацию.

Исходя их указанной схемы (см. рис.) очевидно, что механизмы финансового, экономического и социального развития предприятий перерабатывающих отраслей АПК взаимосвязаны. Целью реструктуризации, т. е. эффективного управления социальной, финансовой и экономической подсистемами развития предприятий АПК, является их оптимизация и сбалансированность. Задачи, стоящие перед предприятиями: управление основными фондами (продажа, передача в аренду, консервация неиспользуемых основных фондов); определение потребности в оборотных средствах; распределение их по центрам ответственности и центрам затрат; управление производственными запасами; рационализация производственных затрат; выявление основных направлений финансовой и экономической стабилизации; повышение финансовой устойчивости; предотвращение ликвидации предприятий и др., взаимосвязаны с системой государственного влияния и помощи в области регулирования цен, налоговой кредитной и таможенной политики, а также с другими действиями органов власти, которые отражаются на социальной сфере не только предприятий, но и региона в целом.

Необходимо взаимоувязывать и учитывать проблемы передачи объектов социальной сферы из государственной в частную, сокращающие убытки предприятия, но в результате приводящих к социальной напряженности региона.

Известно мнение В. Я. Узуна, который выдвинул принцип создания социальных фондов (фондов финансового оздоровления и реформирования неплатежеспособных предприятий АПК). При этом автор считает, что источниками средств для таких фондов могут быть средства федерального, региональных и местных бюджетов и часть средств из фондов льготного кредитования и т. д. [8].

Господдержка АПК, которая в 2020 г. в рамках госпрограммы развития сельского хозяйства предусмотрена в размере 280 млрд руб., продолжится, – заявил глава Правительства РФ Михаил Мишустин. «В текущем году предусмотрели на них (меры поддержки АПК) в рамках госпрограммы развития сельского хозяйства около 280 млрд руб. Будем оказывать поддержку сельхозпроизводителям и дальше», – сказал Мишустин на заседании Правительства РФ 8 октября 2020 г.

По его словам, достигнутые результаты в АПК стали возможны «благодаря продуманной поддержке» отрасли со стороны государства. «Это и гранты малым предпринимателям, и приобретение новой сельхозтехники, и целый ряд других необходимых мер», – отметил премьер [9].

В 2012 г. Правительством РФ была утверждена Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Её цели – обеспечить продовольственную независимость России, ускорить импортозамещение, повысить конкурентоспособность отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках. Постановлением Правительства РФ от 18 декабря 2020 г. № 2152 в Государственную программу развития сельского хозяйства внесены изменения, а именно:

– начинающим сельхозпроизводителям будет проще получить гранты «Агростартап»;

– смягчаются требования по созданию рабочих мест. Теперь до 2 млн рублей сможет получить глава хозяйства, даже если он работает один, и свыше 2 млн рублей – если привлечёт ещё одного нового работника;

– сельскохозяйственные кооперативы смогут направлять средства гранта на покупку оборудования и техники;

– к заявителям больше не будет применяться требование об отсутствии задолженности по налогам и сборам, что также упростит для них получение грантов.

По словам Михаила Мишустина, эти изменения помогут поддержать предпринимателей, которые активно создают рабочие места и вкладываются в развитие сельских территорий [10].

Укажем на уникальную черту и особенность перерабатывающей промышленности, подвергшейся реструктуризации, – развитие малых и средних городов, в которых доминирует эта отрасль.

Пищевая промышленность является не только одной из «точек роста» экономики в кризисное время, она является «авангардом» реструктуризации промышленности в Центрально-Черноземном регионе. Правительство Российской Федерации и Воронежской области обеспечивают субсидиями и дотациями систему финансирования АПК для реструктуризации ее предприятий. Национальные проекты, которые включают экономические дотации на развитие безопасности, в т. ч. и продовольственной, способствующей развитию регионов, предполагают реорганизацию крупных и средних хозяйств посредством выделения эффективных субъектов экономики, присоединения к ним малых предприятий, а также выделения эффективных видов деятельности в самостоятельные хозяйства.

Реальное эффективное развитие перерабатывающей отрасли возможно для незначительного количества предприятий, поэтому требуются изменения в действующем законодательстве.

До настоящего времени предприятия перерабатывающей промышленности имеют право на:

– реструктуризацию задолженности;

– внешнее управление на основе решения арбитражного суда.

Реструктуризация финансовой задолженности призвана сократить долг, при этом по-прежнему выплачивать налоги и проводить отчисления во внебюджетные фонды и вовремя выплачивать заработную плату работникам.

Внешнее управление имеет следующие положительные моменты:

– сохраняются работники предприятия;

– не изымается имущество организации.

Перерабатывающая отрасль для Воронежской области является приоритетной, во-первых, потому, что она выполняет задачи экономической и продовольственной безопасности, является традиционной для Центрально-Черноземного региона (т. е. с хорошо отработанными операциями хозяйственной деятельности и выгодно отличающей ее от регионов – новичков). Кроме того, приоритеты ее оказываются в сфере интересов банков, которые дают займы под низкие проценты, в т. ч. Аграрного банка.

Во-вторых, факторы, отличающие перерабатывающую отрасль и зависимые от нее хозяйствующие структуры (предприятия сельского хозяйства, торговли и сферы услуг), уникальны с точки зрения субсидий, поступавших в нее из государственного бюджета.

В-третьих, в этой отрасли работает большое количество персонала. Например, в Воронежской области увеличивается количество занятых на предприятиях перерабатывающих отраслей (в 2017 г. – 141,6 тыс. чел., в 2018 г. – 143,5 тыс. чел.) [6].

В-четвертых, определенные особенности труда и рабочей силы (профессия пекаря, инженера по аппаратам и др.) усложняют принятие мер по перемещению рабочей силы после того, как эти люди вынуждены будут оставить предприятия перерабатывающей промышленности.

В-пятых, сообщества, зависящие от пищевой промышленности (потребители, торговля, банки, предприятия сельского хозяйства и др.), являются в целом весьма уязвимыми в целях политики продовольственной безопасности.

Повышение цен на энергоносители, невозможность диверсифицировать и дифференцировать характер основной экономической деятельности указанных предприятий (к примеру, хлебопекарни нельзя переоборудовать для выпуска другого вида продукции, тогда как на предприятиях, допустим, оборонно-промышленного комплекса помимо выпуска комплектующих оборонного направления производят бытовые изделия).

И наконец, пищевая промышленность и сельское хозяйство непосредственно влияют на здоровье нации. Отсутствие продуктов питания или недостаточное их употребление являются угрозой для здоровья нации.

После 1990-х годов проводившиеся реформы, связанные с переходом страны к рыночной экономике, послужили причинами падения традиционного промышленного производства, стабильным сокращением выпуска продукции, угрожающей перспективой деиндустриализации общества (появление большого количества домашних хозяйств, ведущих теневую экономику). В первые десятилетия после перехода к рынку наблюдался высокий уровень инфляции, которая фактически обесценила сбережения большого количества граждан бывшего Советского Союза. Для предприятий стали привычными расчеты неденежными средствами, государственный бюджет страны сокращался, экономика страны производила продукцию, неконкурентоспособную на мировом рынке. Все эти причины повлекли социальный и экономический разлад. Одним из последствий реструктуризации отрасли в 90-е годы явилась передача активов социального назначения от предприятий к другим учреждениям, которые не имеют возможностей и ресурсов, чтобы содержать эти активы в надлежащем состоянии.

В 2010-е годы проблемы, характерные для перерабатывающей промышленности и вызвавшие к жизни большое количество программ реструктуризации, включают:

– неэффективные инвестиции на протяжении ряда лет;

– устаревшее оборудование;

– недостаточный уровень управления предприятиями АПК и постепенное их снижение в количественном выражении;

– уменьшение объемов производства;

– низкую (как и во всем мире) производительность;

– перекрестное субсидирование, вследствие которого средства, необходимые наиболее рентабельным хозяйствам и предприятиям, направляются на поддержку наиболее убыточных;

– плохие условия для охраны здоровья и безопасности труда;

– высокий уровень кредиторской задолженности и задолженности по налогам;

– задолженность заработной платы работникам предприятий за несколько месяцев.

В 2018–2019 гг. в системе агропромышленного комплекса Воронежской области мониторинг отраслевой программы создания и сохранения рабочих мест в системе АПК не отмечает сокращения численности работников (по данным Статистического ежегодника, 2018 г. – 13,3%, 2019 г. – 13,3%). Результаты мониторинга

показали, что в системе АПК региона все более востребованными становятся квалифицированные работники сельского хозяйства и работники, перерабатывающие продукцию сельского хозяйства (315 человек – в 2018 г.). В гендерном плане темпы роста занятости были выше у мужчин, чем у женщин: темп роста мужского населения равен 0,4%, женщин – 0,2% в 2018 г. По данным выборочных исследований [6], среди работников перерабатывающей промышленности задействовано все большее число специалистов (по программе специалистов среднего звена – 30,9%; по программе подготовки квалифицированных работников – 7,2%).

Естественными причинами, отрицательно влияющими на занятость в этой отрасли, являются массовые сезонные сокращения (сахарная, молочная и др. отрасли). Отрицательно сказывается на производительности отрасли такой фактор, как задолженность по заработной плате, вынуждающая работников увольняться. Например, на предприятиях пищевой промышленности Воронежской области показатель текучести кадров равняется 30% (на март 2019 г.). Думаем, что в период коронавируса этот показатель естественным образом увеличился.

Необходимо иметь в виду, что реструктуризация предприятий АПК непосредственно отрицательно повлияла на судьбу нескольких тысяч человек. Только по Воронежской области сократилось на 20% количество занятых в сельском хозяйстве с 2017 г.

В то же время одним их факторов роста сельской безработицы является низкий профессиональный уровень работников села, который в последние годы неизменно снижается, а также неразвитость на селе альтернативных видов деятельности, где могут создаваться рабочие места для молодежи.

В то же время в отдельных отраслях перерабатывающей промышленности Воронежской области наметились тенденции улучшения ситуации в сфере занятости. Например, в агрохолдинге «Молвест» система материального поощрения труда и повышение требовательности к профессиональному уровню кадров и дисциплине создает условия для возникновения конкуренции за рабочие места и формирования на этой основе цивилизованного рынка квалифицированного труда.

В хозяйствах, вошедших в состав этого холдинга, в основном были сохранены квалифицированные кадры, не произошел процесс резкого сокращения излишней рабочей силы. Руководители холдинга постепенно оптимизируют кадровую структуру предприятий по мере развития производства и улучшения материального стимулирования труда работников. Во всех хозяйствах идет рост производительности труда, увеличились нагрузки на одного работника, сократилась доля неквалифицированного труда, растет уровень заработной платы. С 2017 г. численность работников холдинга уменьшилась в среднем на 11,1%, рост заработной платы увеличился в 1,8 раза.

На вышеуказанном примере становится очевидным, что в реструктуризации пищевой промышленности, связанной напрямую с сельским хозяйством, необходимо учитывать тот факт, что отрасль имеет перспективы на будущее (имеем в виду задачи, стоящие в продовольственной доктрине) [11].

В 2019 г. общие производственные показатели свидетельствуют о сокращении количества предприятий в отрасли, связанные со снижением доходов потребителей, вызванных кризисным состоянием экономик мира, в том числе и РФ. В количественном отношении число предприятий отрасли уменьшалось в 2019 г. по сравнению с 2018 г. на 6,8%, снижение спроса на продовольственную продукцию (пятая часть падения выручки по итогам 2019 г. – почти на 25%) вызвана

снижением доходов населения и увеличением уровня безработицы [12; 13].

В то же время считаем, что Правительству РФ необходимо продолжать финансировать работу над выполнением некоторых важных обязательств по безопасной и эффективной работе предприятий и ряда социальных проектов:

– поддержание социальной инфраструктуры и жилищного хозяйства;

– разработка конкретных механизмов перемещения рабочей силы.

Выводы

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1. На государственном уровне, а также на уровне частных предприятий необходимо обращать внимание на влияние сокращения рабочих мест на новую ситуацию на рынке труда, измененную структуру экономики области.

2. Входящие в социально незащищенные группы населения граждане получают помощь в рамках социальных программ РФ и региона (субсидии, пенсии, дотации семьям, пособие по уходу за ребенком и т. д.), и поэтому сокращение рабочих мест и закрытие предприятий оказывают на них меньшее влияние, чем на граждан, которые вынуждены конкурировать на местном рынке труда.

3. На государственном уровне необходимо утвердить программу по конкретным аспектам социальной незащищенности или проявлениям относительно новых проблем (миграция населения трудоспособного населения, которая в Воронежской области увеличивается на 0,2% ежегодно), разработать механизм ее реализации, защищая отечественных работников.

4. При разработке и введении политики продовольственной безопасности необходимо учитывать подготовку городов к сложной адаптации, которую они вынуждены будут пройти после того, как сократятся рабочие места. Характерное сопротивление реструктуризации предприятий пищевой промышленности со стороны персонала необходимо нейтрализовать эффективной стратегией смягчения последствий.

5. Избежать финансовых и социальных потерь возможно лишь в том случае, если областная администрация сумеет решить проблемы при условии получения помощи со стороны государственных властей. При этом необходимы диверсификация местной экономики и создание экономической базы для развития пищевой промышленности.

Список литературы

1. Сенчагов В. К. Бюджет России: развитие и обеспечение экономической безопасности. М.: Инфра-М, 2015. 366 с.

2. Айтпаева А. А. Научное обоснование прогнозных сценариев обеспечения региональной продовольственной безопасности: монография. М.: КноРус. 2016. 620 с.

3. Крылатых Э. Н., Мазлоев В. З., Межонова Н. В. Национальная экономика: обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции и глобализации: монография / под ред. Э. Н. Крылатых. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2017. 238 с.

4. Цифровая Россия: новая реальность. URL: http://www.mckinsey.com/.../Digital-Russia-report.ashx (дата обращения: 13.11.2020).

5. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46–63.

6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. М.: Статистика России, 2020. 1242 с.

7. О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года: закон Воронежской области от 20.12.2018 г. № 168-ОЗ. URL: https://pravo.govvrn.ru (дата обращения: 13.11.2020).

8. Узун В. Я. Политика финансового оздоровления неплатежеспособных хозяйств. Аграрная экономическая наука на рубеже веков: методология, традиции, перспективы развития. М.: Энциклопедия российских деревень, 1999. 326 с.

9. Государство продолжит поддержку АПК. URL: http://www.finmarket.ru/news/5328798 (дата обращения: 13.11.2020).

10. Михаил Мишустин подписал постановление о расширении грантовой поддержки начинающих фермеров. URL: http://government.ru/news/41177 (дата обращения: 13.11.2020).

11. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 г. № 20. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001210021?index=20&rangeSize=1 (дата обращения: 13.11.2020).

12. Тенденции развития российской экономики в условиях пандемии коронавируса и возможные антикризисные меры: доклад Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ. URL: http://www.inveb.ru (дата обращения: 13.11.2020).

13. Хорев А. И., Овчинникова Т. И., Булгакова И. Н. Особенности обеспечения кадровой экономической безопасности в условиях пандемии COVID-19 // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 4. С. 163–173.

References

1. Senchagov V. K. Byudzhet Rossii: razvitie i obespechenie ekonomicheskoj bezopasnosti [Russia's budget: development and ensuring economic security]. Moscow, Infra-M Publ., 2015. 366 p.

2. Ajtpaeva A. A. Nauchnoe obosnovanie prognoznyh scenariev obespecheniya regional'noj prodovol'stvennoj bezopasnosti [Scientific substantiation of forecast scenarios for ensuring regional food security]. Moscow, KnoRus Publ., 2016. 620 p.

3. Krylatyh E. N., Mazloev V. Z., Mezhonova N. V. Nacional'naya ekonomika: obespechenie prodovol'stvennoj bezopasnosti v usloviyah integracii i globalizacii [National economy: ensuring food security. security in the context of integration and globalization]; ed. by E. N. Krylatyh. Moscow, NIC INFRA-M Publ., 2017. 238 p.

4. Cifrovaya Rossiya: novaya real'nost' [Digital Russia: a new reality]. Available at: http://www.mckinsey.com/.../Digital-Russia-report.ashx. (accessed 13.11.2020)

5. Halin V. G., Chernova G. V. Cifrovizaciya i ee vliyanie na rossijskuyu ekonomiku i obshchestvo: preimushchestva, vyzovy, ugrozy i riski [Digitalization and its Impact on the Russian Economy and Society: Advantages, Challenges, threats and risks]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management Consulting*, 2018, no. 10, pp. 46–63.

6. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2020. Stat. sb. [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2020. Statistical collection]. Moscow, Statistics Of Russia Publ., 2020. 1242 p.

7. O Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Voronezhskoj oblasti na period do 2035 goda. Zakon Voronezhskoj oblasti ot 20.12.2018 N 168-OZ. [On the Strategy of socio-economic development of the Voronezh Region for the period up to 2035. The Law of the Voronezh Region of 20.12.2018 N 168-OZ]. Available at: https://pravo.govvrn.ru. (accessed 13.11.2020)

8. Uzun V. Ya. Politika finansovogo ozdorovleniya neplatezhesposobnyh hozyajstv. Agrarnaya ekonomicheskaya nauka na rubezhe vekov: metodologiya, tradicii, perspektivy razvitiya [The policy of financial recovery of insolvent farms. Agricultural economic science at the turn of the century: methodology, traditions and prospects of development]. Moscow, Enciklopediya rossijskih dereven' Publ., 1999. 326 p.

9. Gosudarstvo prodolzhit podderzhku APK [The state will continue to support the agro-industrial complex]. Available at: http://www.finmarket.ru/news/5328798. (accessed 13.02.2020)

10. Mihail Mishustin podpisal postanovlenie o rasshirenii grantovoj podderzhki nachinayushchih fermerov [Mikhail Mishustin signed a decree on expanding grant support for novice farmers]. Available at: http://government.ru/news/41177. (accessed 13.11.2020)

11. Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.01.2020 N 20 [On the Approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation No. 20 of 21.01.2020]. Available at: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001210021?index=20&rangeSize=1. (accessed 13.11.2020)

12. Tendencii razvitiya rossijskoj ekonomiki v usloviyah pandemii koronavirusa i vozmozhnye anti-krizisnye mery. Doklad Instituta issledovanij i ekspertizy VEB.RF [Trends in the development of the Russian economy in the context of the coronavirus pandemic and possible anti-crisis measures. Report of the VEB Institute for Research and Expertise. Russian Federation]. Available at: http://www.inveb.ru. (accessed 13.11.2020)

13. Horev A. I., Ovchinnikova T. I., Bulgakova I. N. Osobennosti obespecheniya kadrovoj ekonomicheskoj bezopasnosti v usloviyah pandemii COVID-19 [Features of Ensuring Personnel Economic Security in the Context of the COVID-19 Pandemic]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, vol. 10, no. 4, pp.163–173.

Информация об авторах / Information about the Authors

Овчинникова Татьяна Ивановна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности и финансового мониторинга, Воронежский государственный университет инженерных технологий, г. Воронеж, Российская Федерация
e-mail: mih.goz@gmail.com
ORCID: 0000-0003-1709-5352

Tatyana I. Ovchinnikova, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economic Security and Financial Monitoring, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russian Federation
e-mail: mih.goz@gmail.com
ORCID: 0000-0003-1709-535

Булгакова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, доцент кафедры системного анализа и управления, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация
e-mail: Bulgakova-I-N@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1779-5877

Irina N. Bulgakova, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of System Analysis and Management, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
e-mail: Bulgakova-I-N@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1779-5877

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.72

Анализ рынка коммерческой недвижимости торгово-офисного назначения в целях оспаривания ее кадастровой стоимости на примере г. Пензы

И. В. Попова[1] ✉

[1] Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
ул. Германа Титова, 28, г. Пенза 440028, Российская Федерация

✉ e-mail: invikt2007@mail.ru

Резюме

Актуальность. *В данной статье исследован проблемный вопрос проведения качественного и количественного анализа рынка коммерческой недвижимости при процедуре оспаривания кадастровой стоимости данной недвижимости в регионах. Определение полноты и достаточности объёма информации при анализе рынка является важным этапом работы оценщика.*

Цель *– изучить основные параметры качественного и количественного анализа рынка недвижимости при процедуре оспаривания.*

Задачи*: изучение проблематики вопроса анализа рынка при проведении процедуры оспаривания кадастровой стоимости коммерческой недвижимости; изучение методологической базы для анализа рынка; изучение основных ценообразующих параметров анализа рынка коммерческой недвижимости торгово-офисного назначения; проведение анализа рынка коммерческой недвижимости торгово-офисного назначения на примере г. Пензы; разработка процедуры проведения анализа рынка коммерческой недвижимости, достаточного для процедуры оспаривания её кадастровой стоимости.*

Методология. *Теоретической и методологической основой анализа послужили методики, подходы и иные научные положения, представленные в трудах отечественных ученых в области исследования рынка недвижимости, а также положения федеральных стандартов оценки и федерального закона об оценочной деятельности.*

Результаты. *В ходе исследования были выявлены качественные и количественные параметры анализа рынка коммерческой недвижимости торгово-офисного назначения, которые необходимо анализировать и измерять при процедуре оспаривания её кадастровой стоимости. Также итогом исследования является разработанный алгоритм действий по анализу рынка коммерческой недвижимости в конкретном регионе в рамках оспаривания кадастровой стоимости.*

Вывод. *Анализ рынка коммерческой недвижимости торгово-офисного назначения, проведенный в полном объёме с учетом всех ценообразующих параметров, позволяет оценщику соблюсти требования ФСО № 7 и Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».*

Ключевые слова: *анализ рынка; коммерческая недвижимость; торгово-офисная недвижимость; исследование рынка недвижимости; кадастровая стоимость; оспаривание кадастровой стоимости.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования: Попова И. В. Анализ рынка коммерческой недвижимости торгово-офисного назначения в целях оспаривания ее кадастровой стоимости на примере г. Пензы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 132–141.

Поступила в редакцию 11.12.2020 Принята к публикации 13.01.2021 Опубликована 26.02.2021

© Попова И. В., 2021

Analysis of the Commercial Real Estate Market for Commercial and Office Purposes in Order to Challenge its Cadastral Value on the Example of Penza

Inna V. Popova[1] ✉

[1] Penza State University of Architecture and Construction
28 Germana Titova str., Penza 440028, Russian Federation

✉ e-mail: invikt2007@mail.ru

Abstract

Relevance. *This article examines the problematic issue of conducting a qualitative and quantitative analysis of the commercial real estate market in the procedure of challenging the cadastral value of this property in the regions. Determining the completeness and sufficiency of information in market analysis is an important stage of the appraiser's work.*

The purpose *– to study the main parameters of qualitative and quantitative analysis of the real estate market in the dispute procedure.*

Objectives: *researching the issue of market analysis during the procedure of challenging the cadastral value of commercial real estate; the study methodological framework to analyze the market; study of the basic pricing parameters of the analysis of the commercial property market commercial office purposes; the analysis of the commercial property market commercial office destination in the city Penza; development of a procedure for conducting an analysis of the commercial real estate market, sufficient for the procedure of challenging its cadastral value.*

Methodology. *The theoretical and methodological basis of the analysis is based on the methods, approaches and other scientific provisions presented in the works of Russian scientists in the field of real estate market research, as well as the provisions of Federal valuation standards and the Federal law on valuation activities.*

Results. *The study identified qualitative and quantitative parameters of the analysis of the commercial real estate market for commercial and office purposes, which must be analyzed and measured during the procedure of challenging its cadastral value. Also the result of the research is the developed algorithm of actions for analyzing the commercial real estate market in a particular region within the framework of challenging the cadastral value.*

Conclusion. *Analysis of commercial property market commercial office purpose carried out in full, with all pricing parameters allows the appraiser to comply with the requirements of the FSO №7 of the Federal law "On valuation activities in the Russian Federation".*

Keywords: *market analysis; commercial real estate; commercial and office real estate; real estate market research; cadastral value; contesting cadastral value.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Popova I. V. Analysis of the Commercial Real Estate Market for Commercial and Office Purposes in Order to Challenge its Cadastral Value on the Example of Penza. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(1): 132–141. (In Russ.)

Received 11.12.2020 Accepted 13.01.2021 Published 26.02.2021

***

Введение

Анализ рынка коммерческой недвижимости проводится в различных целях. В последнее время всё чаще данный анализ становится востребованным при процедуре оспаривания кадастровой стоимости недвижимости [1]. Сложность анализа заключается как в объёме информации, так и её полноте, необходимом и достаточном для проведения исследования. Как правило, анализ рынка проводится за ретроспективный период, поэтому объём информации становится ещё менее полным. При этом, как правило, в противоречие вступают два аспекта – желание заказчика оценки выйти на более низкую

стоимость своей недвижимости в целях минимизации налогов и добросовестность оценщика при выполнении свой работы в условиях высокой конкуренции на рынке.

Материалы и методы

Согласно требованиям статьи 11 Федерального закона от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», отчет об оценке не должен допускать неоднозначное толкование или вводить в заблуждение [2]. В отчете в обязательном порядке содержатся все необходимые сведения, достаточные для полного и недвусмысленного толкования результатов проведения оценки объекта оценки. Согласно требованиям раздела 5 «Анализ рынка» Федерального стандарта оценки «Оценка недвижимости (ФСО № 7)», анализ рынка недвижимости выполняется в следующей последовательности [3]:

– анализ влияния общей политической и социально-экономической обстановки в стране и регионе расположения объекта оценки на рынок оцениваемого объекта;

– определение сегмента рынка, к которому принадлежит оцениваемый объект;

– анализ фактических данных о ценах сделок и предложений с объектами недвижимости из соответствующих сегментов рынка с указанием интервала значений цен;

– анализ основных факторов, влияющих на спрос, предложение и цены сопоставимых объектов недвижимости;

– основные выводы относительно рынка недвижимости в сегментах, необходимых для оценки объекта.

Согласно требованиям ФСО № 7, оценщик самостоятельно определяет объём исследований исходя из принципа достаточности [3].

Однако на практике нередко проводимый анализ рынка носит в отчёте об оценке формальный характер. Вызвано это, может быть, рядом причин:

– недостаток времени для проведения полноценного анализа;

– отсутствие информации для анализа рынка;

– «желание» оценщика показать лишь часть доступной информации по рынку;

– невозможность в силу ретроспективности данных проверить их достоверность или отдельные ценообразующие параметры и ряд других причин.

Учитывая, что в настоящее время в регионах в целом и в г. Пензе в частности полноценный анализ рынка по сегментам практически не проводится, каждый оценщик в рамках своего отчета проводит данный анализ самостоятельно, основываясь на имеющихся у него данных, а также на основе имеющихся алгоритмах анализа [4; 5; 6]. Как правило, если оценщик впервые сталкивается с задачей анализа конкретного рынка недвижимости в рамках отдельной работы, то последовательность его действий, как правило, следующая:

1) поиск готовых исследований рынка в Интернете;

2) изучение отчетов коллег, находящихся в открытом доступе, например размещаемые на сайте Росреестра в разделе публикации Фонда данных государственной кадастровой оценки;

3) изучение собственной базы данных по результатам предыдущих отчетов;

4) проведение собственного анализа рынка с нуля.

Как правило, последовательность действий осуществляется именно в таком порядке. Однако целью статьи не является рассмотрение первых трех пунктов. Поэтому обратимся сразу к вопросу самостоятельного проведения анализа рынка.

Рассмотрим процесс проведения анализа рынка коммерческой недвижимости на примере недвижимости торгово-офисного назначения в г. Пензе в целях оспаривания ее кадастровой стоимости.

Для начала обратимся к источникам информации для анализа. Чтобы понять,

какую информацию оценщику необходимо проанализировать при изучении базы данных различных сайтов о недвижимости, для начала нужно понять, какие основные ценообразующие факторы имеет интересующий сегмент рынка.

В настоящее время в регионах в разных инстанциях (судебная, комиссия по оспариванию и пр.) сложилась практика преимущественного обращения к справочникам оценщика под редакцией Лейфера Льва Абрамовича. Данные справочники выпускаются периодически Приволжским центром методического и информационного обеспечения и содержат основную ценообразующую информацию по различным сегментам недвижимости – офисно-торговой, производственно-складской, жилой, земельным участкам. Учитывая широкую известность данных справочников и доступность их всем заинтересованным лицам, данные справочника преимущественно и используются оценщиками в целях оспаривания кадастровой стоимости недвижимости в регионах.

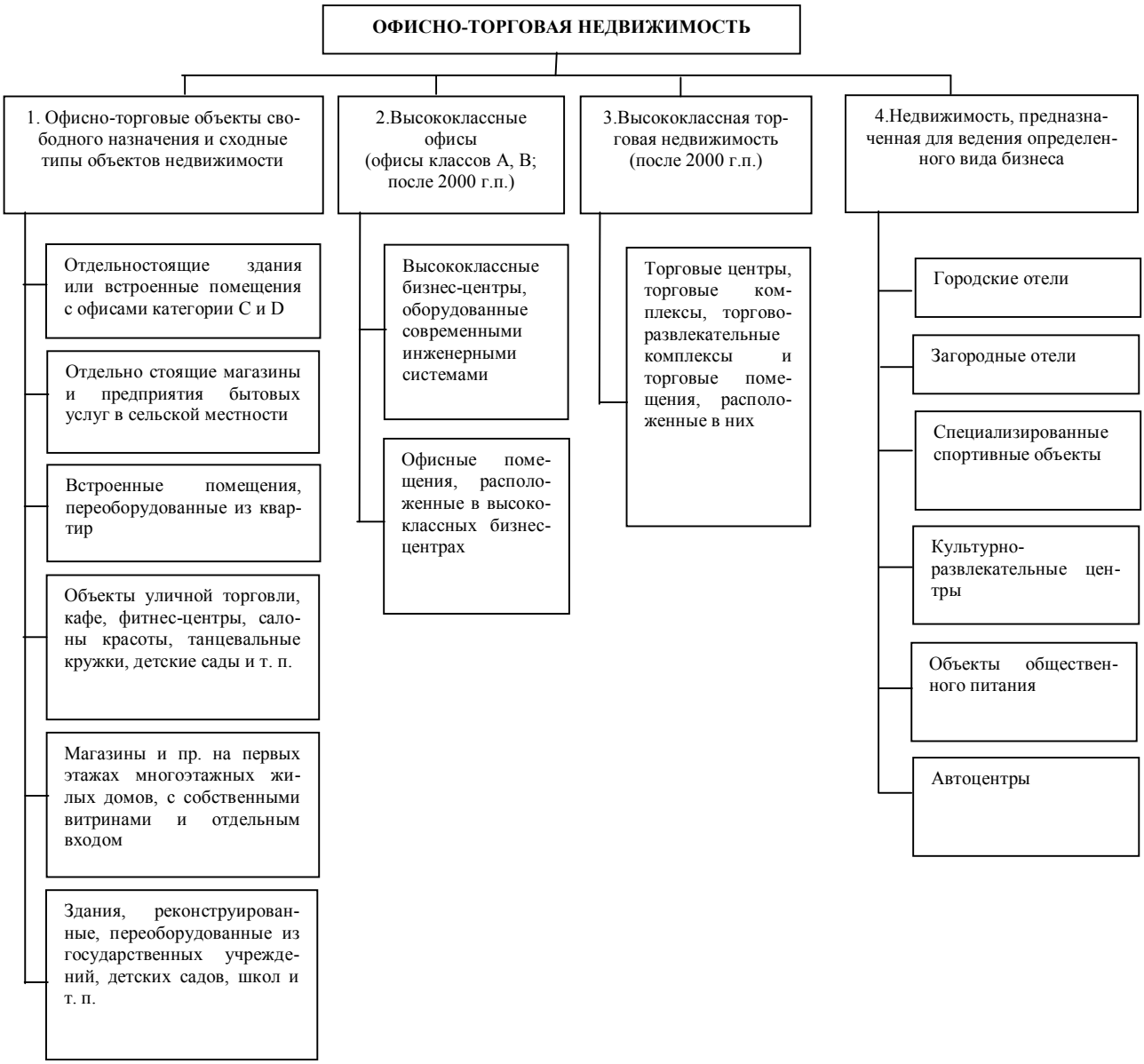

Рис. 1. Сегментация рынка офисно-торговой недвижимости

Кроме того, существуют и нередко используются в оценочной практике данные некоммерческой организации «Ассоциация развития рынка недвижимости “СтатРиелт”» (https://statrielt.ru). РосРиелт с периодичностью раз в квартал публикует данные по корректировкам рыночной стоимости для жилой, коммерческой недвижимости и земельных участков. Отличие данных РосРиелта от справочников Лейфера заключается как в самых значениях корректировок, так и их перечне.

Также существуют и другие источники информации, однако, далеко не для всех регионов данные источники применимы. Например, сборник под редакцией Е. Е. Яскевича больше применим для крупных городов, таких как Москва и Санкт-Петербург. Часть сборников содержит информацию лишь на определенную дату, и эта информация не обновляется. Обзор корректировок из разных источников хорошо представлен В. А. Вольновой по состоянию на 2015 г. [7; 8].

Итак, согласно справочнику Л. А. Лейфера [9], объекты офисно-торговой недвижимости делятся на 4 группы (рис. 1).

Основными ценообразующими параметрами для анализа офисно-торговых объектов, согласно справочнику Лейфера [9], являются 15 факторов (рис. 2).

Рис. 2. Ценообразующие факторы для анализа рынка торгово-офисной недвижимости

На практике оценщик самостоятельно выбирает ценообразующие факторы для анализа рынка и дальнейших расчетов. Как правило, такими параметрами являются: местоположение, площадь, физическое состояние, близость к остановке общественного транспорта, красной линии, наличие отдельного входа. Количество параметров анализа зависит от наличия информации.

Учитывая, что целью анализа рынка коммерческой недвижимости торгово-офисного назначения в г. Пензе в рамках данной статьи является процесс оспаривания её кадастровой стоимости, то данные рынка по состоянию на момент исследования являются ретроспективными. Для сбора данных воспользуемся архивом сайта «Авито» (https://ruads.org). Доступ платный, однако позволяет собрать информацию по любому сегменту рынка

за любой период. Оспаривание кадастровой стоимости в г. Пензе по коммерческой недвижимости торгово-офисного назначения осуществляется по состоянию на 01.01.2019 г. Поэтому основной период сбора информации по рынку – с 01.01.2018 по 31.01.2018 гг.

Результаты и их обсуждение

Как показал анализ, на 01.01.2019 г. в г. Пензе предлагается к продаже за период с 01.01.2018 по 31.12.2018 г. 540 объектов коммерческой недвижимости торгово-офисного назначения (табл. 1).

Таблица 1. Сводный анализ объектов коммерческой недвижимости торгово-офисного назначения в г. Пензе на 01.01.2019 г., предлагаемых к продаже

Наименование параметра	До 100 кв. м	100-250 кв. м	250-500 кв. м	500-1000 кв. м	1000-1500 кв. м	От 1500 кв. м	Итого
Среднее значение продажи 1 кв. м, руб.	61 710	58 642	47 910	39 663	29 722	20 980	43 104
Мин. значение продажи 1 кв. м, руб.	12 500	7 380	9 140	6 637	9 747	13 333	6 637
Макс. значение продажи 1 кв. м, руб.	169 444	214 286	122 517	156 000	42 160	32 940	214 286
Количество предложений, ед.	215	163	83	68	8	3	540
Удельный вес в общем объёме рынка, %	40	30	15	13	1	1	100

Как видно из сводной таблицы 1 и рисунка 3, наибольший удельный вес (40%) составляют объекты небольшой площади (до 100 кв. м). Данные объекты имеют наибольшую среднюю стоимость продажи за 1 кв. м – 61 710 руб./кв. м. Объекты с площадью свыше 500 кв.м составляют всего лишь 15% объема рынка. Данные объекты имеют наименьшую среднюю стоимость продажи за 1 кв. м – 20 980-39 663 руб./кв. м.

Рис. 3. Удельный вес объектов коммерческой недвижимости торгово-офисного назначения в г. Пензе в общем объёме рынка купли-продажи

Наибольшее значение стоимости за 1 кв. м имеют помещения торгового назначения. Наименьшее значение стоимости за 1 кв. м имеют помещения смешанного назначения, как правило, включающие складские площади, находящиеся на окраинах города, в подвальных или цокольных этажах, с плохой или удовлетворительной отделкой, либо когда объект реализуется в рамках ФЗ № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» со значительным дисконтом [10].

Изучение рынка позволяет сделать вывод о том, что в первую очередь ценятся объекты:

– отвечающие современным тенденциям – планировка, наличие парковки, транспортная доступность, наличие соответствующей инфраструктуры и т. д.;

– площадь объекта. Среди прочих равных более высокую ликвидность имеют объекты, площадь которых не превышает 200 кв. м. Достаточно ограниченное количество потенциальных покупателей готовы вкладываться в недвижимость торгово-офисного назначения, расположенную на территории г. Пензы, площадь которых превышает 1000 кв. м;

– прочие факторы – наличие долгосрочных арендаторов, необходимых инженерных мощностей, статус и престижность и т. д.

Как показал анализ, на 01.01.2019 г. в г. Пензе предлагается к аренде за период с 01.01.2018 по 31.12.2018 гг. 1150 объектов коммерческой недвижимости торгово-офисного назначения (табл. 2).

Таблица 2. Сводный анализ объектов коммерческой недвижимости торгово-офисного назначения в г. Пензе на 01.01.2019 г., предлагаемых к аренде

Наименование параметра	До 100 кв. м	100-250 кв. м	250-500 кв. м	500-1000 кв. м	1000-1500 кв. м	1500-3000 кв. м	От 3000 кв. м	Итого
Среднее значение арендной ставки, руб./кв. м	575	511	475	358	267	390	427	429
Мин. значение арендной ставки, руб./кв. м	111	133	138	100	200	120	250	100
Макс. значение арендной ставки, руб./кв. м	2 500	1 259	2 000	800	350	799	800	2 500
Количество предложений, ед.	665	325	105	43	3	3	6	1 150
Удельный вес в общем объёме рынка, %	58	28	9	4	0,3	0,3	0,5	100

Изучение рынка аренды позволяет сделать вывод о том, что в первую очередь ценятся объекты:

1. Как видно из сводной таблицы 2 и рисунка 4, наибольший удельный вес (58%) составляют объекты небольшой площади (до 100 кв. м), 28% составляют объекты с площадью от 100 до 250 кв. м. Данные объекты имеют наибольшую среднюю стоимость аренды за 1 кв. м – 511-575 руб./кв. м. Объекты с площадью свыше 500 кв. м составляют всего лишь 5% объема рынка. Данные объекты имеют наименьшую среднюю стоимость аренды за 1 кв.м – 267-427 руб./кв. м.

2. Наибольшее значение стоимости аренды за 1 кв. м имеют помещения торгового назначения. Наименьшее значение стоимости аренды за 1 кв. м имеют помещения смешанного назначения, как правило, включающие складские площади, находящиеся на окраинах города, в подвальных или цокольных этажах, с плохой или удовлетворительной отделкой.

3. Вполне естественно, что офисы в центре города самые дорогие. Стоимость офисных помещений, расположенных в центральной части города по ул. Московская, Пушкина, Карла Маркса, Урицкого, Володарского, выше стоимости офисных

помещений, расположенных в районах Арбеково, ГПЗ-24, ближняя Терновка, Южная Поляна, Окружная, в среднем на 10-15%. При сравнении центральной части города и Заводского района, Севера, Шуиста, Тепличного, Кривозерья, окраиной части Терновки можно отметить, что ценовой диапазон на офисные помещения отличается на 25-35%.

4. Максимальные значения относятся к офисным помещениям, расположенным в торгово-офисных центрах, бизнес-центрах, имеющих выход на основные центральные улицы г. Пензы, имеющие всю необходимую инфраструктуру, присущую подобной недвижимости (хороший ремонт, наличие кондиционера, парковка поблизости и т. д.), небольшие размеры арендуемого помещения. Ставка аренды в таких помещениях варьируется в диапазоне 450-650 руб. за 1 кв. м.

Рис. 4. Удельный вес объектов коммерческой недвижимости торгово-офисного назначения в г. Пензе в общем объёме рынка аренды

Таким образом, общий анализ рынка объектов коммерческой недвижимости торгово-офисного назначения г. Пензы показал, что выборка объектов достаточно велика. Дальнейшая её детализация зависит от конкретного оспариваемого объекта. Как правило, для начала идет выбор сегмента по площади. Такая последовательность определяется тем, что максимальный объем рынка принадлежит объектам до 100 кв. м. Далее, с увеличением площади количество объектов резко снижается. В сегменте от 1000 кв. м таких объектов единицы – не более 1-2% от общего объёма рынка.

Следующим действием в рамках выбранного сегмента необходимо осуществить ранжирование объектов по удельной стоимости за 1 кв. м, чтобы определить коридор цены, и отсеять так называемые «выбросы рынка» – объекты с экстремумами цен. Как показывает практика анализа, объявления с предложениями объектов по ценам вблизи границ получившегося диапазона зачастую содержат существенные неточности, опечатки, недостоверные сведения, грубое искажение основных ценообразующих факторов и пр. После того как данные объявления будут исключены из выборки, граница диапазона

стянет окончательно ясной и можно приступать к дальнейшему анализу.

В целом предлагается следующая последовательность действий по анализу рынка коммерческой недвижимости в конкретном регионе в рамках оспаривания кадастровой стоимости:

1. Выбор источника базы данных.

2. Проведение выборки объектов по исследуемому сегменту рынка за необходимый период.

3. Общий анализ сделанной выборки – количество объявлений, формирование групп объектов по главному для данной выборки ценообразующему фактору (определяется оценщиком самостоятельно), например площадь объекта.

4. Ранжирование объектов по удельной стоимости в рамках выбранного диапазона.

5. Исключение из анализируемого диапазона объектов – «выбросов рынка».

6. Уточнение ценообразующих параметров оставшихся в выборке объектов.

7. Дальнейшее ранжирование объектов недвижимости в рамках выбранного диапазона по другим ценообразующим параметрам – местоположение, состояние и пр.

8. Выбор конкретных объектов-аналогов для оценки, наиболее схожих с объектов оценки по совокупности ценообразующих факторов.

Данная последовательность действий применима также для анализа и других объектов недвижимости – производственно-складской, жилой, земельным участкам.

Выводы

Анализ рынка коммерческой недвижимости торгово-офисного назначения, проведенный в полном объёме, с учетом всех ценообразующих параметров, позволяет оценщику соблюсти требования ФСО № 7 и Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Основными ценообразующими параметрами рынка коммерческой недвижимости торгово-офисного назначения применительно к г. Пензе являются площадь, местоположение, состояние здания и отделки, расположение относительно остановок общественного транспорта и красной линии.

Список литературы

1. Грибовский С. В. О принципах и проблемах оценки недвижимости для целей налогообложения // Имущественные отношения в РФ. 2012. № 2. С. 54–63.

2. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru>document/cons_doc_LAW_195861 (дата обращения: 30.10.2020).

3. Оценка недвижимости (ФСО № 7): федер. стандарт оценки: утверждён Приказом Минэкономразвития России от 20.09.2014 г. № 611. URL: http://www.garant.ru>products/ipo/prime/doc/70654170 (дата обращения: 20.10.2020).

4. Попова И. В., Аюпова З. В., Хрусталев Б. Б. Исследование особенностей развития рынка коммерческой недвижимости в г. Пензе: монография / Пензенский государственный университет архитектуры и строительства. Пенза, 2019. 232 с.

5. Попова И. В. Анализ рынка торговой недвижимости и особенности ее управления на примере г. Пензы: монография / Пензенский государственный университет архитектуры и строительства. Пенза, 2017. 136 с.

6. Стерник Г. М., Стерник С. Г. Анализ рынка недвижимости для профессионалов. М.: Экономика, 2009. 606 с.

7. Вольнова В. А. Обзор вариантов расчета корректировок при оценке недвижимости сравнительным подходом. Новосибирск: СГУВТ, 2015. 54 с.

8. Вольнова В. А. О краткой классификации недвижимости // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2008. № 8(83). С. 72–77.

9. Лейфер Л. А., Крайникова Т. В. Справочник оценщика недвижимости-2018: офисно-торговая недвижимость и сходные типы объектов: текущие и прогнозные характеристики рынка для доходного подхода / под ред. Л. А. Лейфер; Приволжский центр методического и информационного обеспечения. Н. Новгород, 2018. 208 с.

10. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru>document/cons_doc_LAW_39331 (дата обращения: 29.10.2020).

References

1. Gribovsky S. V. O printsipakh i problemakh otsenki nedvizhimosti dlya tselei nalogooblozheniya [On the principles and problems of real estate valuation for tax purposes]. *Imushchestvennye otnosheniya v RF = Property relations in the Russian Federation*, 2012, no. 2, pp. 54–63.

2. Ob otsenochnoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 29.07.1998 g. № 135-FZ [On appraisal activities in the Russian Federation. Federal law of July 29, 1998 No. 135-FZ]. Available at: http://www.consultant.ru>document/cons_doc_LAW_195861. (accessed 30.10.2020)

3. Otsenka nedvizhimosti (FSO № 7): feder. standart otsenki: utverzhden Prikazom Minekonomrazvitiya Rossii ot 20.09.2014 g. № 611 [Real estate Valuation (FSO No. 7). Federal assessment standard approved by Order of the Ministry of economic development of the Russian Federation of September 20, 2014 No. 611]. Available at: http://www.garant.ru>products/ipo/prime/ doc/70654170. (accessed 20.10.2020)

4. Popova I. V., Ayupova Z. V., Khrustalev B. B. Issledovanie osobennostei razvitiya rynka kommercheskoi nedvizhimosti v g. Penze [Research of features of development of the commercial real estate market in Penza]. Penza, Penzenskii gosudarstvennyi universitet arkhitektury i stroitel'stva Publ., 2019. 232 p.

5. Popova I. V. Analiz rynka torgovoi nedvizhimosti i osobennosti ee upravleniya na primere g. Penzy [Analysis of the retail real estate market and features of its management on the example of Penza]. Penza, Penzenskii gosudarstvennyi universitet arkhitektury i stroitel'stva Publ., 2017. 136 p.

6. Sternik G. M., Sternik S. G. Analiz rynka nedvizhimosti dlya professionalov [Analysis of the real estate market for professionals]. Moscow, Economika Publ., 2009. 606 p.

7. Volnova V. A. Obzor variantov rascheta korrektirovok pri otsenke nedvizhimosti sravnitel'nym podkhodom [Review of options for calculating adjustments when evaluating real estate using a comparative approach]. Novosibirsk, SSUVT Publ., 2015. 54 p.

8. Volnova V. A. O kratkoi klassifikatsii nedvizhimosti [On a brief classification of real estate]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property relations in the Russian Federation*, 2008, no. 8 (83), pp. 72–77.

9. Leifer L. A. Spravochnik otsenshchika nedvizhimosti-2018: ofisno-torgovaya nedvizhimost' i skhodnye tipy ob"ektov: tekushchie i prognoznye kharakteristiki rynka dlya dokhodnogo podkhoda [Handbook of the real estate appraiser-2018: office and commercial real estate and similar types of objects: current and forecast characteristics of the market for a profitable approach]; ed. by L. A. Leifer; N. Novgorod, Privolzhsky Center for Methodological and Information Support Publ., 2018. 208 p.

10. O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): feder. zakon ot 26.10.2002 g. № 127-FZ [On Insolvency (Bankruptcy). Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ]. Available at: http://www.consultant.ru> document/cons_doc_LAW_39331. (accessed 20.10.2020)

Информация об авторе / Information about the Author

Попова Инна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, г. Пенза, Российская Федерации
e-mail: invikt2007@mail.ru

Inna V. Popova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Real Estate Expertise and Management, Penza State University of Architecture and Construction, Penza, Russian Federation
e-mail: invikt2007@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 659.12

Особенности создания успешной рекламной деятельности компании посредством использования эффективных способов интернет-ресурсов

Н. В. Пьянова[1] ✉, Е. А. Алекса[1], А. И. Попова[1], Н. И. Лыгина[1]

[1] Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева
ул. Комсомольская, 95, г. Орел 302026, Российская Федерация

[2] ул. М. Горького, 44, г. Орел 302040, Российская Федерация

✉ e-mail: rus.bagira@mail.ru

Резюме

Актуальность. *В условиях цифровизации рыночной экономики особую степень важности и актуальности приобретают задачи построения прогностических моделей развития рынков товаров и услуг, основанные на изучении поведения потребителей. Одно из направлений нынешней экономической науки, нацеленное на формирование, разработку и реализацию плана стратегии продвижения товара, трактуется как маркетинг. На сегодняшний день интернет-реклама – один из наиболее динамично развивающихся аспектов маркетинга. Таким образом, актуальность обусловливается тем, что это активно развивающаяся среда, умения и знания различных маркетинговых аспектов в сети, среди которых находится и интернет-реклама, может помочь бизнесу на любых этапах его жизни.*

Цель. *Основная цель исследования заключается в оценке использования эффективных способов рекламы с помощью интернет-ресурсов.*

Задачи: *рассмотреть основные положения маркетинга; изучить интернет-маркетинг; проанализировать его преимущества и недостатки; провести анализ статистических данных; дать трактовку маркетингу в социальных медиа; тщательно обратить внимание на общие рекомендации SMM-специалистов и на основе проведенного анализа определить основные ошибки и рекомендации использования способов интернет-ресурсов с целью рекламирования продукта на современном этапе.*

Методология. *При исследовании рекламной деятельности предприятия посредством использования эффективных способов интернет-ресурсов были применены методы системного и структурно-функционального подходов к рассмотрению информационных ресурсов. Исследование основывается на общенаучной методологии: обзор литературы, логический и системный анализ, метод сбора данных, описания и обработки результатов исследования.*

Результаты. *На основе статистических данных проведен анализ и дана оценка сложившейся динамики использования данных инструментов рекламирования в нынешнее время как основного индикатора роста вызываемой ответной реакции целевой аудитории. Особо следует выделить наиболее важные общие рекомендации SMM-специалистов по ведению социальных сетей.*

Выводы. *Определены ошибки и обозначены перспективные направления для дальнейшего использования преимуществ интернет-маркетинга. Результаты исследования показали, что профессиональное формирование рекламной стратегии является основополагающей сферой для успеха функционирования фирмы, обеспечивающего оптимизацию высоких результатов.*

Ключевые слова: *реклама; компания; маркетинг; интернет-реклама; предприниматель; бизнес; интернет-маркетина; товар; клиент.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования: Особенности создания успешной рекламной деятельности компании посредством использования эффективных способов интернет-ресурсов / Н. В. Пьянова, Е. А. Алекса, А. И. Попова, Н. И. Лыгина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 142–150.

Поступила в редакцию 14.12.2020 Принята к публикации 18.01.2021 Опубликована 26.02.2021

© Пьянова Н. В., Алекса Е. А., Попова А. И., Лыгина Н. И., 2021

Features of Creating a Successful Advertising Activity of the Company Through the Use of Effective Methods of Internet Resources

Natalia V. Pyanova[1] ✉, Elizaveta A. Aleksa[1], Anna I. Popova[1], Nina I. Lygina[2]

[1] Orel State University named after I. S. Turgenev
95 Komsomolskaya str., Orel 302026, Russian Federation

[2] 44 Gorky str., Orel 302040, Russian Federation

✉ e-mail: rus.bagira@mail.ru

Abstract

Relevance. *In the context of the digitalization of the market economy, the tasks of constructing predictive models of the development of markets for goods and services, based on the study of consumer behavior, acquire a special degree of importance and relevance. One of the directions of the current economic science, aimed at the formation, development and implementation of the strategy plan for the promotion of goods is interpreted as marketing. Today, online advertising is one of the most dynamically developing aspects of marketing. Thus, the relevance is due to the fact that this is an actively developing environment and the skills and knowledge of various marketing aspects in the network, among which is online advertising can help businesses at any stage of their life.*

Purpose. *The main purpose of the study is to evaluate the use of effective advertising methods using Internet resources.*

Objectives: *it is necessary to consider the main provisions of marketing, study Internet marketing, analyze its advantages and disadvantages, analyze statistical data, give an interpretation of social media marketing (SMM), carefully pay attention to the general recommendations of SMM specialists and, based on the analysis, determine the main errors and recommendations for using Internet resources to advertise the product at the present stage.*

Methodology. *In the study of the advertising activity of the enterprise through the use of effective methods of Internet resources, the methods of systematic and structural-functional approaches to the consideration of information resources were applied. The research is based on a general scientific methodology: literature review, logical and system analysis, method of data collection, description and processing of research results.*

Results. *Based on statistical data, the analysis and assessment of the current dynamics of the use of these advertising tools at the present time as the main indicator of the growth of the response caused by the target audience is carried out. Special attention should be paid to the most important general recommendations of SMM specialists on the management of social networks.*

Conclusions. *Errors are identified and promising areas for further use of the advantages of Internet marketing are identified. The results of the study showed that the professional formation of an advertising strategy is a fundamental area for the success of the company's functioning, which ensures the optimization of high results.*

Keywords: *advertising; company; marketing; Internet advertising; entrepreneur; business; Internet marketing; product; client.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Pyanova N. V., Aleksa E. A., Popova A. I., Lygina N. I. Features of Creating a Successful Advertising Activity of the Company Through the Use of Effective Methods of Internet Resources. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(1): 142–150. (In Russ.)

Received 14.12.2020 Accepted 18.01.2021 Published 26.02.2021

***

Введение

Цифровая трансформация экономики России в условиях глобализации экономики и появления новых информационных технологий становится объективной необходимостью. Современный мир стремительно меняется и во многом это связано с введением практически во все сферы жизни цифровых технологий. Согласно данным Россия входит в пятерку стран с лучшими темпами роста цифровизации. Данные изменения затрагивают

все сферы жизнедеятельности, не исключением становятся и процессы создания, продвижения и предоставления продукта или услуги. Цифровая трансформация компаний потребует кардинальной оптимизации всех внутренних бизнес-процессов, начиная от проектирования новой уникальной продукции и заканчивая маркетинговыми стратегиями.

Маркетинг трактуется как система организации всей деятельности предприятия, базирующаяся на комплексном изучении рынка и различных запросов потребителей с целью получения прибыли. Из определения вытекает, что цель каждой компании – распространить свой товар и получить прибыль [1].

Цель данной работы заключается в оценке использования эффективных способов рекламы с помощью интернет-ресурсов. Иными словами, цель заключается в том, чтобы проанализировать в целом всемирную информационную систему Интернет как ключевую торговую платформу и основу развития компании и продвижения бренда на рынке, помимо этого, обозначить рекомендации по повышению уровня её развития для большей эффективности. Данное многогранное понятие подразумевает изучение таких важных аспектов, как SEO-маркетинг, веб-аналитика, анализ социальных сетей, интернет-магазины, создание web-сайтов, что входит в разработку собственной стратегии маркетинговой деятельности.

Интернет-маркетинг – это комплекс инструментов, который используется для продвижения товаров и услуг в сети [2].

Материалы и методы

Анализ статистических данных показывает, что впервые систематическое исследование проблемы рекламной деятельности было начато еще параллельно с развитием предпринимательства и торговли. Вместе с развитием рынка развивались некоторые элементы маркетинга, такие как ценообразование и реклама. Данная деятельность стала входить в стратегические планы бизнеса еще в XVI–XVII вв., а с середины XIX в. начала развиваться форма современного маркетинга как новой экономической теории [3, с. 452]. Так, американский изобретатель и предприниматель Сайрус Маккормик является первым человеком, осознавшим значение и функцию маркетинга в бизнесе [4].

Изучением рекламы занималось большое количество ученых. Представители экономических наук, на протяжении многих лет создавая многочисленные работы, посвященные данным исследованиям, анализируют сущность, роль, формы и методы эффективного продвижения товаров и услуг. К ним можно отнести П. С. Гуревича, В. Фрайбургера, К. Т. Фридлендера, Г. Лабунскую, А. Эйснера, А. Н. Лебедева-Любимова, Е. А. Песоцкого и многих других, которые выявили в своих работах конкретные формы и методы воздействия рекламы с целью повышения эффективности. Первая интернет-реклама проявляется в 1994 г., когда AT&T заплатила первому коммерческому онлайн-журналу «HotWired» 30000 дол. США за размещение рекламного баннера на своем сайте в течение трех месяцев [5]. Это был эксперимент, но CTR составил 44%, и это заставило маркетологов компании бросить любые сомнения в отношении эффективности такой рекламы.

Несомненная важность изучения этих работ состоит в том, что ученые и исследователи внесли значимый вклад в историю развития рекламной деятельности, изучение ее методов и возможностей, благодаря чему в нынешнее время многие предприниматели могут успешно реализовать собственные бизнес-проекты. В то же время в связи с прогрессирующим современным обществом многие понятия рассматриваются слишком широко, что затрудняет возможность продвигать бренд и необходимо изучение инновационных методов.

Принципиально новые решения универсальности предоставляет интернет-маркетинг. Современные исследователи сходятся во мнении, что это новое направление, которое находится на пике популярности на протяжении последних лет. Помимо этого, вследствие стремительного развития современных технологий возникает ряд конкретных вопросов и рекомендаций, связанных с организацией рекламной деятельности с помощью интернет-ресурсов, которые остаются мало разработанным.

Результаты и их обсуждение

Стоит подчеркнуть, что перед каждой фирмой, прежде чем реализовывать стратегии продвижения, стоит вопрос о точном определении товара или услуги и рассмотрении следующих элементов:

1) комплексный анализ рынка;

2) направленность маркетинговой деятельности;

3) планирование ассортимента товаров и перечня услуг;

4) формирование спроса, организация рекламы и мероприятий по стимулированию сбыта;

5) планирование сбытовых операций;

6) управление товародвижением;

7) организация до- и послепродажного обслуживания потребителей;

8) формирование ценовой политики предприятия.

Все данные элементы взаимосвязаны и сейчас Интернет связан абсолютно со всеми составляющими рекламной деятельности, которая, в свою очередь, является неотъемлемым, но далеко не единственным компонентом маркетинга.

Интернет-реклама обладает своими особенностями, которые отличают её от иных типов рекламирования. В сравнении с офлайн-продвижением у этого способа есть основные преимущества:

1. Таргетирование – механизм, способный выделить именно ту аудиторию, которая удовлетворяет заданным критериям. Ни один бизнес не может существовать без определения своей целевой аудитории. Такие инструменты, как географическое положение, возраст, пол, интересы, доходы, место работы и другая масса фильтров, позволяющих предоставлять необходимую информацию определенной группе потребителей без весомых вложений денежных средств.

2. Интерактивность воплощает собой недоступные ранее возможности. Суть заключается в том, что она не воздействует на потребителя, а взаимодействует с ним. Эффект от использования интерактивной рекламы включает в себя ряд преимуществ: прямой ответ непосредственно от клиента, Повышение узнаваемости бренда с помощью визуализации бренда, точное информационное обеспечение по интересующим вопросам.

3. Веб-аналитика позволяет просмотреть и проанализировать статистические данные о посещениях, поведении пользователей и посетителях сайта с целью улучшения и оптимизации работы ресурса, что позволяет проанализировать свои действия, например, можно наглядно посмотреть, как сработал тот или иной применяемый инструмент с помощью выявления переходов на сайт, и прирост покупателей [6].

Несомненно, это только ключевые достоинства использования интернет-пространства, тем не менее вышеперечисленные плюсы дают основание полагать о эффективности и высокой результативности использования данных методов [7]. Однако стоит подчеркнуть, что существуют и недостатки, во-первых, ограниченность возможности распространения рекламы (многие не являются обладателями высокоскоростного Интернета, что ведет к невозможности загрузки видеорекламы и анимированных изображений), во-вторых, данная реклама подходит не для всех групп товаров, в-третьих, определенная целевая аудитория (цифровое пространство остаётся дорогим удовольствием, которое не могут се-

бе позволить пожилые, малоимущие люди, что приведет к низкому спросу на товар, нацеленный на данную целевую аудиторию).

Для потребителя такие магазины также иногда кажутся непрактичным местом для покупки, ведь очень часто наблюдается несоответствие интернет-рекламы реалиям, т. е. заказчик сталкивается с различием ожидаемого и получаемого товара, это может быть связано как с качеством, так и с обманом (вообще неполучение товара). К тому же интернет-площадки зачастую переполнены ненужным объемом информации, что вводит в заблуждение клиента. Следовательно, будьте внимательны и приобретайте бренды исключительно на уже зарекомендовавших себя интернет-площадках.

Интернет-маркетинг содержит четыре ключевых блока (рис. 1). Блоки включают в себя такие ключевые направления, как продвижение в социальных сетях (SMM), поисковая оптимизация (SEO), e-mail маркетинг, интернет-брендинг, таргетированная реклама, партнёрский маркетинг и другие виды [8].

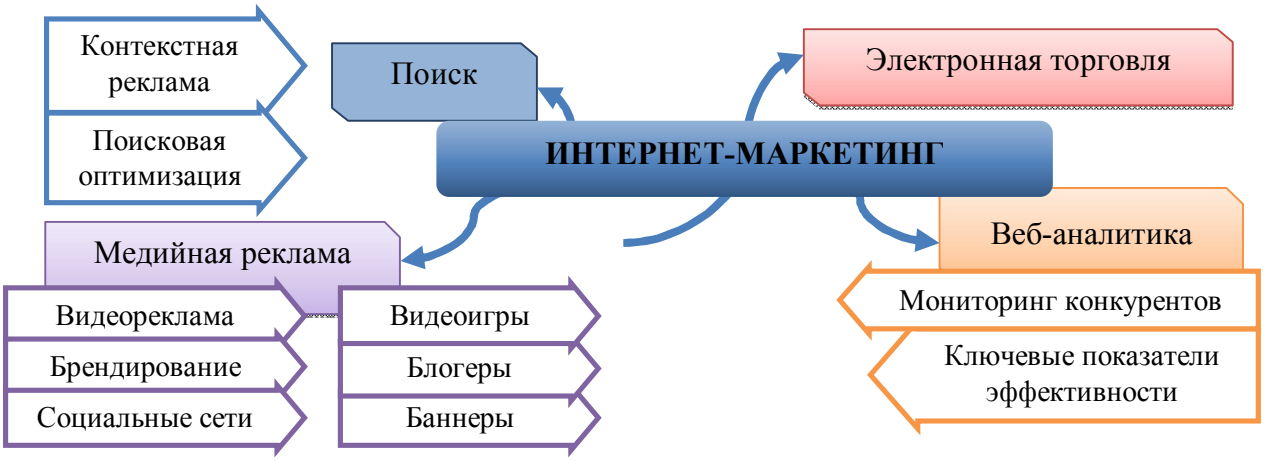

Рис. 1. Основные элементы интернет-маркетинга

Продвижение с помощью интернет-ресурсов зачастую происходит с помощью создания страниц в социальных сетях, такой маркетинг именуется как Social Media Marketing (SMM). Специалисты в этой области сегодня чрезвычайно востребованы, ведь 70 миллионов – именно столько активных пользователей соцсетей насчитал ресурс Hootsuite в России. И эта цифра продолжает расти. По статистике, около 85% компаний ведут собственные страницы в социальных сетях в связи с высокими показателями. Однако 90% предпринимателей неправильно ведут бизнес в социальных сетях, упуская многомиллионную аудиторию. SMM представляет массу возможностей для продвижения бизнеса в любой области [9]. Он может помогать и поддерживать более широкую коммуникационную кампанию бренда, но и вполне способен выступать основным и необходимым каналом взаимодействия с аудиторией. Особенно следует учесть, что это очень хороший способ распространения бренда для маленьких фирм.

Как же выстроить свою стратегию продвижения, ориентированную на маркетинг в социальных медиа? Для этого обратимся к нижеприведенному рисунку 2, на котором приведены этапы разработки эффективного использования данного инструмента.

Отсюда следует, как отмечается из предшествующего иллюстрирования, этапы продвижения товара или услуги подразумевает четкое планирование, исследование, стратегию, инновации, анализ, уникальность, целевую аудиторию.

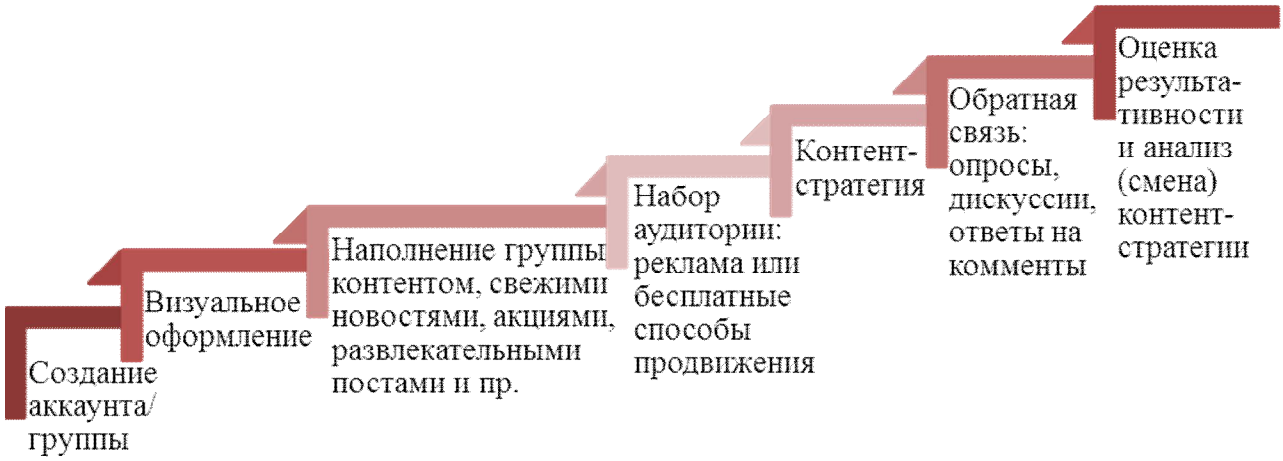

Рис. 2. Этапы продвижения социальных сетей

Наиболее важным представляется обратить внимание на общие рекомендации SMM-специалистов по ведению социальных сетей:

1. Разработайте контент-план в соответствии с целями, которые вы хотите достигнуть. Качественный контент может предполагать статьи, рекламные тексты, видеоролики, фотографии и другие материалы, способные побудить пользователей к запланированным действиям.

2. Страницы в социальных сетях — это лицо вашей компании. Уделите внимание оформлению, подберите подходящую цветовую гамму. Трендами оформления в нынешнее время являются: минимализм, естественность, смысловая нагрузка, анимация, стиль кемп, коллаж, иллюстрации, шрифты, лаконичность, яркие цвета [3].

3. Совершите выбор соцсетей, которые предпочитает ваша аудитория. На данный момент Instagram является самой быстрорастущей соцсетью не только в России, но и в мире. Также пользуются популярностью ВКонтакте, Facebook, Telegram.

4. Следите за ответной реакцией аудитории на ваши публикации и анализируйте показатели.

5. Проводите конкурсы, розыгрыши.

6. Отслеживайте тренды и новые инструменты в социальных сетях. К инструментам органического охвата относятся: оформление аккаунта, контент-маркетинг, конкурсы, хэштеги, сторис и прямые эфиры. К платным инструментам увеличения охвата относятся: рекламное продвижение постов, таргетированная реклама, реклама в других группах и пабликах или у блогеров.

7. Анализируйте конкурентоспособность. Просмотрите социальные страницы конкурентов, их контент-план и как реагирует аудитория.

8. Правильно подбирайте ассортимент товаров. Формирование каталога для интернет-магазина – это постоянный эксперимент, на старте нельзя угадать, какие товары будут лучше пользоваться спросом. Однако на сегодняшний день пользуются популярностью: обувь и одежда, необычный и уникальные товары (подарки, сувениры, игрушки, оригинальные вещи), женские и мужские аксессуары, предметы интерьера, электроника, хендмейд, еда, услуги (тренинги, мастер-классы, выполнение бухгалтерских отчетностей, разработка сайтов и т. д.), косметические и уходовые средства. Не разрешается продавать алкоголь, лекарства, оружие, табак [10].

9. Выстраивайте культуру общения с клиентом. Среди наиболее распространенных фраз, способных разрушить ваш имидж в глазах покупателя, являются: «Я не знаю» (замените на «Вы можете подождать пару минут, я уточню для вас информацию»); «Это последний товар,

успейте купить» («Это очень популярный товар, поэтому его быстро раскупают»); «Я вас не поняла («Хочу уточнить, правильно ли я поняла, что..»); «не могу ничего обещать» («Я сделаю все от меня зависящее, чтобы помочь вам»).

Следовательно, исходя из вышеперечисленного, реклама в социальных сетях стала отличной альтернативой классическим рекламным каналам. Она непосредственно популярный и затратный метод, но все же занимает значимую роль в маркетинговых коммуникациях каждой компании, поскольку она динамичная, постоянно меняющаяся и обогащающаяся, быстро трансформирующаяся сфера человеческой деятельности и при правильном использовании приносит продуктивность и финансовую прибыль [11].

Можно определенно констатировать, что Интернет позволяет существенно уменьшить издержки, расширить объем продаж в условиях ненавязчивости рекламного сообщения. Универсальные рекомендации для повышения работоспособности стратегии рекламных текстов помогут создать результативную кампанию и привлечь клиентов. Однако наиболее важным представляется обратить внимание на допускаемые ошибки в развитии аккаунта: не сегментировать аудиторию и делать рекламный макет для всех; перенасыщенный рекламный макет (используя много картинок, текста и эффектов, вы рассеиваете внимание и отвлекаете от главной мысли клиентов); отсутствие призыва к действию; сложный каллиграфический шрифт при оформлении; абсолютно однотипный шаблонный макет (шаблоны не удивляют, а зачастую отталкивают, придумайте что-то новое, цепляющее и креативное); отсутствие тестирования креативов (протестируйте креатив на фокус-группе и проанализируйте результаты, а в дальнейшем запускайте рекламу на потенциальных клиентов).

Выводы

Таким образом, с развитием общества, появлением новых информационных технологий роль Интернета в разработке рекламных проектов неуклонно растет. Теоретический анализ литературы показывает, что данная тема рассматривалась достаточно широко. В то же время целый ряд конкретных вопросов, связанных с интернет-маркетингом, остается не до конца исследованным. К этим вопросам можно, прежде всего, отнести маркетинг в социальных медиа (SMM), а именно оформление аккаунтов, культура общения при ведении бизнес-страниц, отслеживание трендов, контент-план и др. Вышеизложенное подчеркивает необходимость дальнейшего обстоятельного рассмотрения данного вопроса. При грамотно рекламируемой продукции тенденция роста продаж будет достигать все более высоких успехов.

Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, что интернет-реклама – несомненно, важная составляющая часть любого современного бизнеса. Ей необходимо уделять большое внимание, поскольку то значение, которое она несет внутри себя, может влиять не только на сегодняшний день, но и на далекое будущее. Однако необходимо помнить, что для достижения более серьезного эффекта обязательно нужно использовать не только интернет-рекламу, но и целую совокупность иных маркетинговых составляющих, что даст возможность любой фирме повысить прибыльность, выйти на новый уровень и продолжать активно развиваться.

Список литературы

1. Гурьяшкина Т. А., Каюмова Ю.М. Способы продвижения товаров и услуг на современном рынке // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: сборник статей по материалам XLIII Международной студенческой научно-практической конференции. М., 2017. № 3(43). URL: https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/3(43).pdf (дата обращения: 08.12.2020).

2. Петросянц А. Что такое интернет-маркетинг – полный обзор простым языком. URL: https://www.alexey-petrosyants.ru/2018/09/17/chto-takoe-internetmarketing/ (дата обращения: 09.12.2021).

3. Ромат Е. В., Сендеров Д. В. Реклама: теория и практика. 8-е изд. СПб.: Питер, 2013. 512 с.

4. Исследования в области рекламы (XIX – 1-я половина XX века). URL: https:// studopedia.ru/19_357251_issledovaniya-v-oblasti-reklami-XIX---ya-polovina-hh-veka.html (дата обращения: 09.12.2020).

5. Харламов О. И., Фицкая С. А. Реклама в системе маркетинговых коммуникаций как средство формирования спроса на товары и услуги // Молодой ученый. 2014. № 6.2. С. 76–78.

6. Что такое web-аналитика, а также сервисы и системы для её проведения. URL: https://medianation.ru/blog/analitika/chto-takoe-web-analitika-a-takzhe-servisy-i-sistemy-dlya-eye-provedeniya/ (дата обращения: 10.12.2020).

7. Интернет-технологии в рекламной деятельности предприятия. URL: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=603735 (дата обращения: 09.12.2020).

8. Эффективная реклама в интернете: «Что? Где? Когда?» маркетинга в Сети // Комсомольская правда. 2018. URL: https://www.kp.ru/guide/ieffektivnaja-reklama-v-internete.html (дата обращения: 09.12.2020).

9. SMM продвижение: что такое контент-маркетинг в социальных сетях – описание видов social media marketing в соцсетях. URL: https://likengo.ru/guide/smm-prodvizhenie-chto-takoe-kontent-marketing-v-socialnyh-setyah-opisanie-vidov-social-media-marketing-v-socsetyah-1226.html (дата обращения: 09.12.2020).

10. Пантелеева И. А., Прокопьева Г. Ю. Интерактивные технологии в рекламе: особенности построения рекламной коммуникации в интернет-сегменте // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 3(144). С. 172–178.

11. Развитие креативности в управлении организациями / Н. В. Пьянова, Е. А. Алекса, Д. А. Блинчикова, Н. И. Лыгина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 1. С. 49–59.

12. Способы продвижения товара: выбираем по уму. URL: https://molodost.bz/poleznoe/prodvizhenie-tovara/index.html (дата обращения: 09.12.2020).

References

1. Goryachkina T. A., Kayumov M. [Ways of promoting products and services on the market today]. Molodezhnyi nauchnyi forum: Obshchestvennye i ekonomicheskie nauki. Sbornik statei po materialam XLIII Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Youth scientific forum: Social and economic Sciences. Collection of articles on materials of the XLIII International student scientific and practical conference]. Moscow, 2017, no. 3(43). Available at: https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/3(43).pdf (accessed 08.12.2020).

2. Petrosyants A. Chto takoe internet-marketing – polnyi obzor prostym yazykom [What is Internet marketing-a complete overview in simple language]. Available at: https://www.alexey-petrosyants.ru/2018/09/17/chto-takoe-internetmarketing/. (accessed 09.12.2020)

3. Romat E. V., Senderov D. V. Reklama: teoriya i praktika [Advertising: theory and practice]. 8th ed. St. Petersburg, Piter Publ., 2013. 512 p.

4. Issledovaniya v oblasti reklamy (XIX – 1-ya polovina KhKh veka) [Research in the field of advertising (XIX-1st half of the XX century)]. Available at: https:// studopedia.ru/19_357251_issledovaniya-v-oblasti-reklami-XIX---ya-polovina-hh-veka.html. (accessed 09.12.2020)

5. Kharlamov O. I., Fitskaya S. A. Reklama v sisteme marketingovykh kommunikatsii kak sredstvo formirovaniya sprosa na tovary i uslugi [Advertising in the system of marketing communications as a means of forming demand for goods and services]. *Molodoi uchenyi = A young scientist*, 2014, no. 6.2, pp. 76–78.

6. Chto takoe web-analitika, a takzhe servisy i sistemy dlya ee provedeniya [What is web analytics, as well as services and systems for its implementation]. Available at: https://medianation.ru/blog/analitika/chto-takoe-web-analitika-a-takzhe-servisy-i-sistemy-dlya-eye-provedeniya/. (accessed 10.12.2020)

7. Internet-tekhnologii v reklamnoi deyatel'nosti predpriyatiya [Internet technologies in the advertising activities of the enterprise]. Available at: https://www.bibliofond. ru / view. aspx? id=603735. (accessed 09.12.2020)

8. Effektivnaya reklama v internete: "Chto? Gde? Kogda?" marketinga v Seti [Effective advertising on the Internet: "What? Where? When? " marketing in the Network]. *Komsomol'skaya pravda = Komsomolskaya Pravda*. 2018. Available at: https://www.kp.ru/guide/ieffektivnaja-reklama-v-internete.html. (accessed 09.12.2020)

9. SMM prodvizhenie: chto takoe kontent-marketing v sotsial'nykh setyakh — opisanie vidov social media marketing v sotssetyakh [SMM promotion: what is content marketing in social networks-description of the types of social media marketing in social networks]. Available at: https://likengo.ru/guide/smm-prodvizhenie-chto-takoe-kontent-marketing-v-socialnyh-setyah-opisanie-vidov-social-media-marketing-v-socsetyah-1226.html. (accessed 09.12.2020)

10. Panteleeva I. A., Prokop'eva G. Yu. Interaktivnye tekhnologii v reklame: osobennosti postroeniya reklamnoi kommunikatsii v internet-segmente [Interactive technologies in advertising: features of building advertising communication in the Internet segment]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2014, no. 3(144), pp. 172–178.

11. Pyanova N. V., Alexa E. A., Blinchikova D. A., Lygina N. I. Razvitie kreativnosti v upravlenii organizatsiyami [Development of creativity in the management of organizations]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, vol. 10, no. 1, p. 49–59.

12. Sposoby prodvizheniya tovara: vybiraem po umu [Ways to promote the product: choose wisely]. Available at: https://molodost.bz/ poleznoe/prodvizhenie-tovara/index.html. (accessed 09.12.2020)

Информация об авторах / Information about the Authors

Пьянова Наталия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, г. Орел, Российская Федерация
e-mail: rus.bagira@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0763-2214
Researcher ID: N-3589-2016

Natalia V. Pyanova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Service Department, Orel state University. I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation
e-mail: rus.bagira@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0763-2214
Researcher ID: N-3589-2016

Алекса Елизавета Александровна, студент кафедры технологии и предпринимательства, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, г. Орел, Российская Федерация
e-mail: elizaveta.aleksa@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0763-2214
Researcher ID: N-3589-2016

Elizaveta A. Aleksa, Student of the Department of Technology and Entrepreneurship, Orel state University I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation
e-mail: elizaveta.aleksa@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0763-2214
Researcher ID: N-3589-2016

Попова Анна Ивановна, студент кафедры технологии и предпринимательства, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, г. Орел, Российская Федерация
e-mail: annaenot05@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0763-2214
Researcher ID: N-3589-2016

Anna I. Popova, Student of the Department of Technology and Entrepreneurship, Orel state University I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation
e-mail: annaenot05@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0763-2214
Researcher ID: N-3589-2016

Лыгина Нина Ивановна, доктор экономических наук, профессор, исследователь, г. Орел, Российская Федерация
e-mail : lyginani@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0763-2214
Researcher ID: N-3589-2016

Nina I. Lygina, Doctor of Economic Sciences, Professor, Researcher,
Orel, Russian Federation
e-mail : lyginani@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0763-2214
Researcher ID: N-3589-2016

Оригинальная статья / Original article

УДК 331.1.5

Развитие кадрового потенциала как основы для формирования цифровой экономики

Ж. Ю. Коптева[1] ✉, И. А. Томакова[1]

[1] Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: koptevvv@ mail.ru

Резюме

Актуальность. *Процесс цифровизации национальной экономики все больше набирает обороты. Поэтому Правительством Российской Федерации в настоящее время разработаны стратегические документы, национальные программы, направленные на создание необходимых условий развития цифровых платформ и систем в экономике страны и ее регионов.*

Цель *статьи заключается в определении факторов, влияющих на процесс реализации проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», а также меры стимулирования развития цифровой экономики.*

Задачи: *изучить динамику научно-образовательного потенциала региона; провести анализ реализации мероприятий, предусмотренных региональным проектом «Кадры для цифровой экономики».*

Методология. *Инструментальная основа проводимого исследования базируется на использовании методов обработки и анализа статистических данных, а также на применении аналитического и комплексного и причинно-следственного подхода.*

Результаты. *В ходе проведенного анализа динамики научно-образовательного потенциала региона были выявлены основные факторы, влияющие на процесс реализации проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».*

Вывод. *Важным элементом системы повышения качества подготовки кадров для цифровой экономики и освоения современных технологий должна стать государственная поддержка на федеральном и региональном уровнях образовательных организаций, осуществляющих подготовку кадров с необходимым набором ключевых компетенций. Реализация региональной программы «Кадры для цифровой экономики (Курская область)» позволит создать основу для развития всех отраслей народного хозяйства и высокоэффективный обновляемый кадровый потенциал для новой цифровой экономики, что будет способствовать устойчивому долгосрочному экономическому росту.*

Ключевые слова: *цифровая экономика; цифровизация; кадровый потенциал; Курская область; эффективность; компетенции.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования Коптева Ж. Ю., Томакова И. А. Развитие кадрового потенциала как основы для формирования цифровой экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 151–163.

Поступила в редакцию 16.12.2020 Принята к публикации 27.01.2021 Опубликована 26.02.2021

© Коптева Ж. Ю., Томакова И. А., 2021

Development of Human Resources as a Basis for the Formation of the Digital Economy

Janna Y. Kopteva[1] ✉, Irina A. Tomakova[1]

[1] Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: koptevvv@ mail.ru

Abstract

Relevance. *The process of digitalization of the national economy is increasingly gaining momentum. Therefore, the Government of the Russian Federation has now developed strategic documents and national programs aimed at creating the necessary conditions for the development of digital platforms and systems in the economy of the country and its regions.*

The purpose *of the article is to determine the factors that affect the implementation of the project "Personnel for the Digital Economy" of the national program "Digital Economy of the Russian Federation", as well as measures to stimulate the development of the digital economy.*

Objectives: *to study the dynamics of the scientific and educational potential of the region; to analyze the implementation of the activities provided for by the regional project " Personnel for the digital Economy.*

Methodology. *The instrumental basis of the conducted research is based on the use of methods of processing and analyzing statistical data, as well as on the application of an analytical and complex and causal approach.*

Results. *In the course of the analysis of the dynamics of the scientific and educational potential of the region, the main factors influencing the implementation of the project "Personnel for the digital Economy" of the national program "Digital Economy of the Russian Federation"were identified..*

Conclusion. *An important element of the system of improving the quality of training for the digital economy and the development of modern technologies should be state support at the federal and regional levels of educational organizations that train personnel with the necessary set of key competencies. The implementation of the regional program "Personnel for the Digital Economy (Kursk region)" will create a basis for the development of all sectors of the national economy and a highly effective updated human resource potential for the new digital economy, which will contribute to sustainable long-term economic growth.*

Keywords: *digital economy; digitalization; human resource potential; Kursk region; efficiency; competencies.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Kopteva J. Y., Tomakova I. A. Development of Human Resources as a Basis for the Formation of the Digital Economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(1): 151–163. (In Russ.)

Received 16.12.2020 Accepted 27.01.2021 Published 26.02.2021

***

Введение

Процесс цифровизации национальной экономики все больше набирает обороты. Поэтому Правительством Российской Федерации в настоящее время разработаны стратегические документы, национальные программы, направленные на создание необходимых условий развития цифровых платформ и систем в экономике страны и ее регионов. Подготовка соответствующих кадров играет здесь определяющее значение [1; 2].

В качестве одного из наиболее значимых направлений повышения эффективности инновационных преобразований в Российской Федерации обозначено укрепление и развитие кадрового потенциала. Немаловажное значение для динамичного развития инновационной экономики регионов и страны в целом зависит от обеспеченности человеческими ресур-

сами таких областей деятельности, как наука, образование и промышленное производство. Кадровое обеспечение является ключевым фактором, определяющим устойчивое развитие всех секторов экономики [3; 4]. В этой связи Администрацией Курской области в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» был разработан региональный проект от 16.08.2019 г., утвержденный Советом по стратегическому развитию и проектам (программам) «Кадры для цифровой экономики (Курская область)» на период до 31.12.2024 г. (далее – Проект) [5].

Материалы и методы

На официальном сайте Администрации представлен паспорт регионального проекта, включающий наименование соответствующих федеральных проектов и государственных программ в контексте процесса расширения цифровизации экономики. Одной из ключевых задач федерального проекта выступает преобразование системы образования и подготовки кадров для цифровой экономики. В Приказе Минэкономразвития России от 24.01.2020 г. №41 «Об утверждении методик расчета показателей Федерального проекта “Кадры для цифровой экономики” национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» приведены методики расчета показателей числа выпускников высшего и среднего профессионального образования, освоивших необходимые компетенции цифровой экономики, перечень соответствующих ключевых компетенций (например, таких как коммуникация и кооперация в цифровой среде, креативное мышление, управление информацией и данными и т. п.), а также приведен перечень профессий и направлений подготовки, обеспечивающих формирование указанных компетенций [5; 6; 7; 8].

Региональный Проект Курской области содержит показатели:

1. Количество выпускников системы профессионального образования с ключевыми компетенциями цифровой экономики.

2. Количество специалистов, прошедших переобучение по компетенциям цифровой экономики в рамках дополнительного образования.

В проекте также представлен перечень методик расчета показателей данного регионального проекта [8].

В методиках расчета показателей используются формы федерального статистического наблюдения N СПО-1 и N ВПО-1. Формирование официальной статистической информации по Показателю осуществляется на федеральном уровне с годовой периодичностью по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации в срок до 1 марта года, следующего за отчетным, начиная с 2020 г. [5; 6; 7; 8].

Данные проекты на федеральном и региональном уровнях нацелены на то, чтобы обеспечить развитие цифровой экономики высококвалифицированными кадрами с необходимым набором компетенций, оказать поддержку талантливых школьников и студентов, также содействовать повышению цифровой грамотности среди населения страны.

На текущий момент оценить в полном объеме процесс реализации и провести оценку данного проекта не представляется возможным, так как действие программы начинается с 2020 г., а образовательные организации только начинают набор студентов по стандартам нового поколения, учитывающих ключевые компетенции, необходимые для формирования кадров для цифровой экономики.

В этой связи актуальным является анализ научно-образовательного потенциала Курской области и в первую очередь современного состояния количества образовательных организаций, осуществляющих подготовку кадров для цифровой экономики (табл. 1).

Таблица 1. Анализ динамики количества образовательных организаций, осуществляющих подготовку кадров в Курской области [9; 10].

Число образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность	Год								
	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
По программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена	32	34	26	28	26	30	30	28	29
По программам бакалавриата, специалитета, магистратур	13	11	10	10	10	10	8	8	8

С 2005 г. в Курской области наблюдается отрицательная тенденция числа организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратур, по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена (см. табл. 1).

В рамках исследования также проведен анализ динамики изменения численности обучающихся по образовательным программам различных уровней подготовки в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования Курской области.

В Курской области отмечается сокращение численности студентов, обучающихся по образовательным программам высшего и среднего профессионального образования (рис. 1).

По данным статистики, количество, обучающихся по образовательным программам ВО в расчете на 10 000 человек населения, также имеет отрицательную динамику. С 2010 г. по 2019 г. данный показатель сократился практически в 2 раза. Однако с 2014 г. наблюдается постепенный рост численности студентов, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования, на 10 000 человек населения (рис. 2) [9; 10; 11].

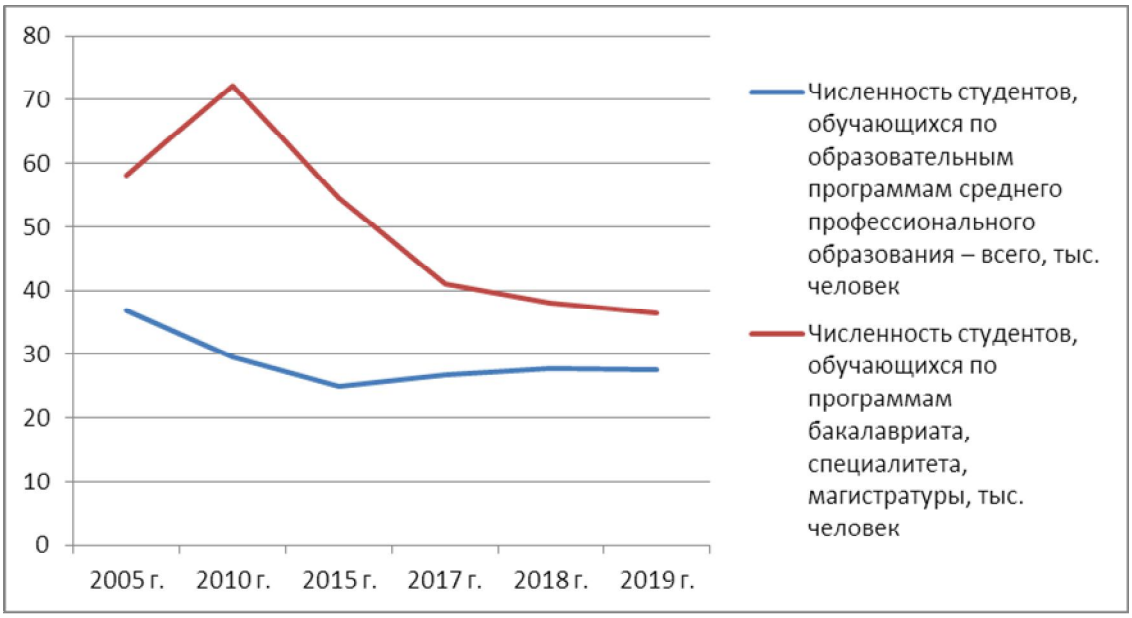

Рис. 1. Динамика численности студентов организаций, осуществляющих образовательную деятельность в Курской области [9; 10]

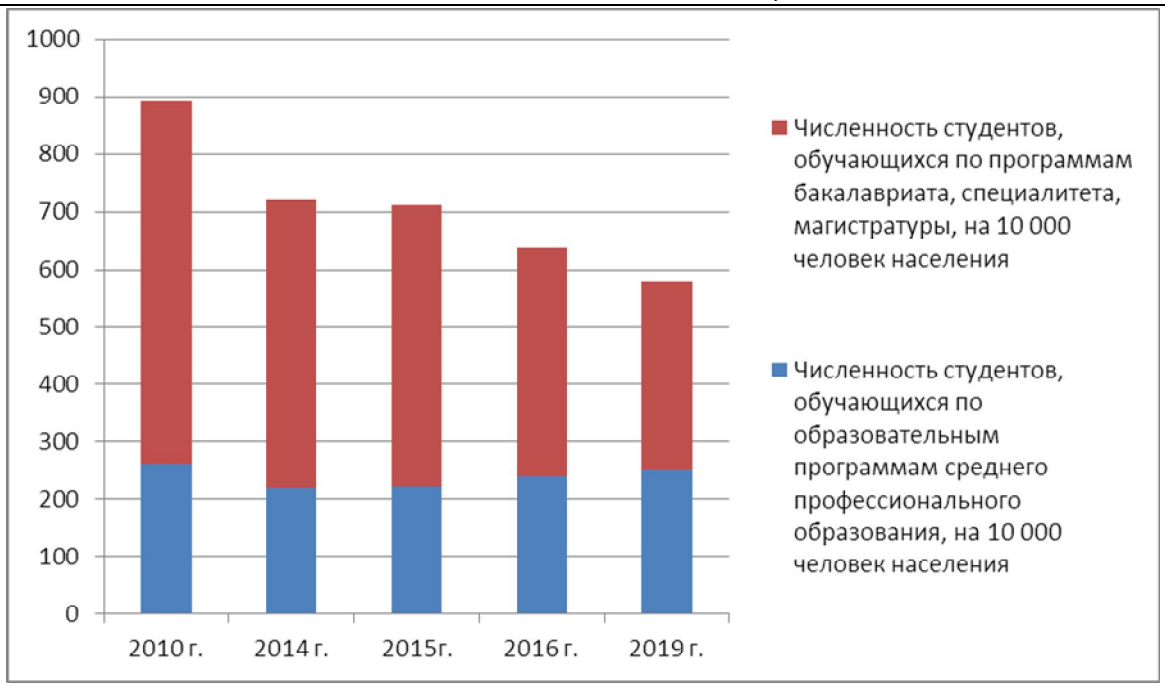

Рис. 2. Динамика численности студентов, 10000 человек населения Курской области [9; 10]

По данным региональной статистики, валовой коэффициент охвата образовательными программами среднего профессионального и высшего образования за последние 15 лет также снижается с 27, 3% до 23,2% [9; 10; 11].

Прослеживается тенденция снижения количества поступающих в образовательные организации высшего образования на 26%. По сравнению с 2013 г. в 2018 г. доля поступающих на очную форму обучения сократилось на 5,5%, на заочную – на 42% . В то же время число поступивших на очно-заочную форму обучения возрастает, так относительно 2015 г. доля абитуриентов увеличилась на 82%, и к 2018 г. этот показатель составил 214 чел. (табл. 2) [9; 10; 12].

Также практический интерес представляет анализ динамики профессорско-преподавательского персонала (ППП) в образовательных организациях высшего образования и научных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры (табл. 3) и преподавателей в образовательных организациях по программам среднего профессионального образования в Курской области (рис. 3).

Таблица 2. Прием на обучение в образовательные организации высшего образования по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры по формам обучения в Курской области в 2013–2018 гг. [10; 12].

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Организации, осуществляющие образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры – всего, чел.	12801	11981	13786	10622	9867	9464
В том числе по формам обучения:						
– очная	5202	5171	5105	5180	5206	4917
– очно-заочная	2	2	39	68	250	214
– заочная	7597	6808	8642	5374	4411	4333

Таблица 3. Динамика численности профессорско-преподавательского персонала в образовательных организациях высшего образования и научных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры в Курской области [9; 10]

Годы	Численность ППП		
	Всего	В том числе имеют ученую степень	
		доктора наук	кандидата наук
2005-2006	2855	259	1382
2010-2011	2783	360	1607
2014-2015	2520	362	1607
2015-2016	2416	354	1506
2016-2017	2202	344	1370
2017-2018	1908	339	1226
2018-2019	1800	318	1157
2019-2020	1755	315	1117

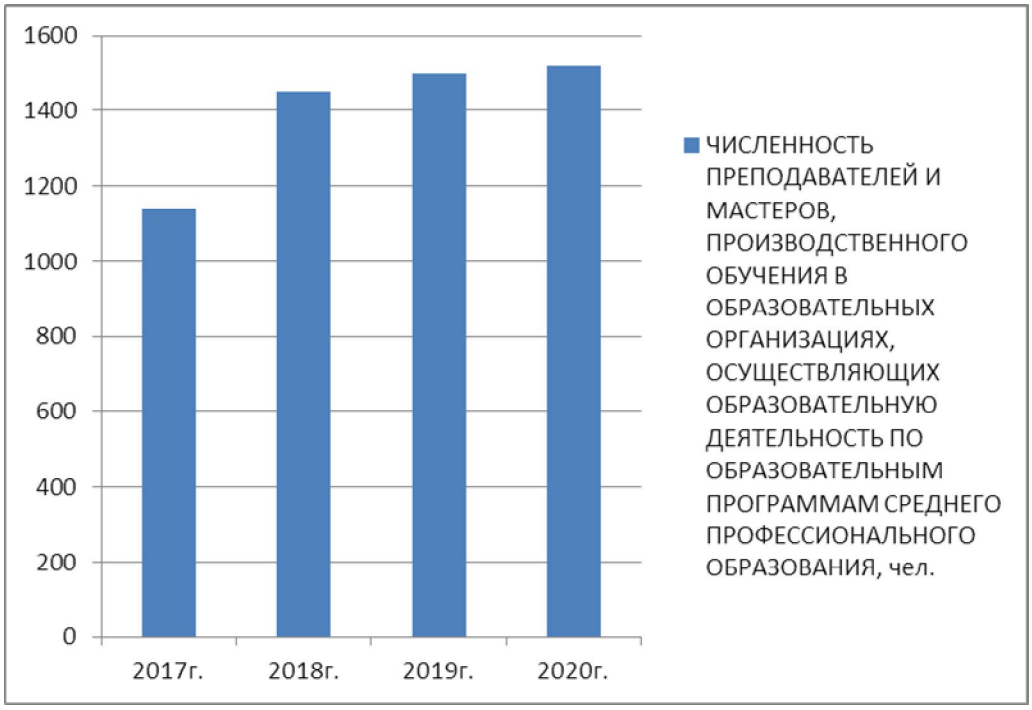

Рис. 4. Динамика численности преподавателей и мастеров образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования в Курской области, чел. [9; 10]

Численность преподавателей и мастеров образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования, имеет положительную динамику и к 2020 г. возросла в 1,5 раза по сравнению с 2017 г. А вот динамика численности ППП в образовательных организациях высшего образования и научных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, имеет, к сожалению, отрицательную тенденцию [9; 10].

Снижение общего количества обучающихся по программам высшего образования и численности профессорско-преподавательского персонала является прямым следствием падения престижа

высшего образования в Российской Федерации, которое за последние 10 лет в среднем превысило 30%. Основными причинами такого снижения являются увеличение стоимости обучения, отсутствие рабочих мест и низкая оплата труда [12].

В России до 2019 г. прослеживалась тенденция снижения количества бюджетных мест в образовательных организациях высшего образования, например в 2019 г. – более чем на 10%. В Курской области данное снижение несущественно, в среднем около 5%. В 2018 г. количество бюджетных мест составило 3440, а в 2019 г. образовательным организациям высшего образования Курской области выделено 3249 бюджетных мест. Например, количество бюджетных мест в Юго-Западном государственном университете составило около 1000 [9; 12;13; 14].

Для устранения существующего дефицита кадров региональным Проектом предусмотрено, что начиная с 2019 г. будут утверждены новые контрольные цифры приема в вузы для обеспечения потребностей цифровой экономики в специалистах, обладающих сформированными цифровыми компетенциями [13].

Анализ динамики и прогноз набора студентов по программам бакалавриата очной формы обучения, получение образования по которым связано с формированием двух и более ключевых компетенций цифровой экономики, проведен на примере ведущего вуза региона – Юго-Западного государственного университета (ЮЗГУ) и представлен ниже (табл. 4).

Количество бюджетных мест в ЮЗГУ по образовательным программам, получение образования по которым связано с формированием двух и более ключевых компетенций цифровой экономики, увеличилось на 62% в 2021 г. по сравнению с 2015 г.

В таблице 5 приведены основные направления реализации университетом регионального Проекта и мероприятия, направленные на достижение установленных целевых индикаторов.

Таблица 4. Анализ динамики набора студентов по программам бакалавриата очной формы обучения ЮЗГУ [15]

Наименование специальности (направления подготовки)	2015 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	б	в/б	б	в/б	б	в/б	б	в/б
02.03.03 – Математическое обеспечение и администрирование информационных систем	0	0	15	1	0	9		20
07.03.01 – Архитектура	14	38	19	42	17	64	21	95
08.03.01 – Строительство	40	34	47	27	53	7	60	70
09.03.01 – Информатика и вычислительная техника	24	4	25	8	5	30	43	30
09.03.02 – Информационные системы и технологии	20	0	20	4	20	3	-	-
09.03.04 – Программная инженерия	25	6	30	29	30	25	42	50
10.03.01 – Информационная безопасность	21	5	19	2	25	6	30	30
10.05.02 – Информационная безопасность телекоммуникационных систем	10	5	17	1	20	3	20	15
11.03.02 – Инфокоммуникационные технологии и системы связи	15	4	25	6	15	0	17	15
15.03.01 – Машиностроение	11	0	20	6	20	4	28	25
15.03.06 – Мехатроника и робототехника	11	9	19	12	22	9	27	25
38.03.01 – Экономика	0	62	17	49	14	33	10	120
38.03.02 – Менеджмент	0	22	5	27	5	13	6	70
38.03.04 – Государственное и муниципальное управление	0	20	5	1	6	11	6	70
Итого	191	209	283	215	252	217	310	635
	400		498		469		945	

Таблица 5. Направления реализации регионального проекта «Кадры для цифровой экономики» (Курская область) Юго-Западным государственным университетом [15]

Направления программы	Мероприятия по реализации
Формирование информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений	«Точка кипения» (П75.170–2019 О пространстве коллективной работы коворкинг-центр «Точка кипения ЮЗГУ». Приказ от 30.12.2019 г. № 1198)
	Проект «Цифровое портфолио выпускника» (П 95.157 – 2019 О системе мониторинга трудоустройства и карьеры выпускников университет. Приказ от 17.10.2019 г. № 859)
Использование и развитие различных образовательных технологий, в т. ч. дистанционного, электронного обучения, при реализации образовательных программ	Использованияе стартапа, созданного студентом, в качестве выпускной квалификационной работы – П 02.184–2020 Выпускная квалификационная работа в виде бизнес-проекта (стартапа) (Приказ от 26.10.2020 г. № 841).
Осуществление разработки и реализации партнерских программ образовательных организаций высшего образования и российских высокотехнологичных организаций, в т. ч. по вопросу совершенствования образовательных программ	Подписаны соглашения о долгосрочном сотрудничестве с 14 вузами и научными организациями, в рамках которого будет создан сетевой Межвузовский акселератор для технологических проектов и венчурный фонд при университетах для развития технологического предпринимательства

Проект «Цифровое портфолио выпускника» (П 95.157 – 2019 О системе мониторинга трудоустройства и карьеры выпускников университет. Приказ от 17.10.2019 г. № 859) позволит студентам ЮЗГУ с лучшей стороны позиционировать себя на рынке труда.

Целью системы мониторинга трудоустройства и карьеры выпускников университета является обеспечение достоверного информационного отражения состояния данных о каналах занятости и трудоустройства выпускников университета. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

– сбор сведений и обработка информации о трудоустройстве и карьере выпускников университета;

– анализ и оценка востребованности выпускников Юго-Западного государственного университета;

– предоставление внутренним и внешним пользователям достоверной информации о результатах трудоустройства выпускников университета.

Результаты системы мониторинга трудоустройства и карьеры выпускников университета являются основой для определения соответствия содержания, уровня и качества подготовки выпускников университета потребностям рынка труда

Еще один масштабный проект, который реализуется в настоящее время на территории ЮЗГУ, – «Точка кипения» (П75.170–2019 «О пространстве коллективной работы коворкинг-центра “Точка кипения ЮЗГУ”»; приказ от 30.12.2019 г. № 1198). «Точка кипения» представляет собой площадку, где собираются работодатели, представители бизнес-сообщества и университета, а также студенты. В рамках дискуссий участники формируют бизнес-идеи, обсуждают идеи стартапов и дорожные карты для их воплощения. Миссией КЦ «Точка кипения ЮЗГУ» является создание возможностей для реализации новых образовательных форматов с целью обеспечения конкурентоспособного профессионального развития человека в цифровой экономике. Стратегическая

цель КЦ «Точка кипения ЮЗГУ» – развитие образовательных программ и выстраивание персональной траектории развития с целью подготовки кадров, способных создавать конкурентоспособный бизнес и продвигать на рынок новые знания и наукоемкие технологии.

Для развития предпринимательских и бизнес-компетенций выпускников в ЮЗГУ нормативно закреплено право использования стартапа, созданного студентом, в качестве выпускной квалификационной работы – П 02.184–2020 «Выпускная квалификационная работа в виде бизнес-проекта (стартапа)» (приказ от 26.10.2020 г. № 841). Дипломный проект может быть выполнен как бизнес-проект (стартап), готовый для инвестиций или работающего бизнеса. ВКР в виде бизнес-проекта (стартапа) представляет собой самостоятельную работу, выполненную несколькими обучающимися совместно на основе бизнес-проекта (стартапа), готового для инвестиций или работающего бизнеса, и демонстрирующую уровень подготовленности выпускников к самостоятельной профессиональной деятельности.

В рамках реализации Проекта вузом подписаны соглашения о долгосрочном сотрудничестве с 14 вузами и научными организациями, в рамках которого будет создан сетевой Межвузовский акселератор для технологических проектов и венчурный фонд при университетах для развития технологического предпринимательства. В его рамках будет создан межвузовский сетевой консорциум для поддержки перспективных стартапов. Это поможет в привлечении индустриальных партнеров и инвесторов [13; 15; 16].

Результаты и их обсуждение

В ходе проведенного анализа было выявлено, что в настоящий момент необходим процесс модернизации и развития системы подготовки кадров с ключевыми компетенциями цифровой экономики [14; 16].

Результатом исследования является выявление ряда факторов, влияющих на реализуемость проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»:

– обеспеченность региона образовательными организациями, осуществляющими подготовку кадров с необходимыми компетенциями для цифровой экономики;

– престиж самой образовательной организации, престиж выбранной профессии;

– стоимость обучения;

– наличие бюджетных мест;

– возможность трудоустройства после завершения обучения;

– дефицит профессорско-преподавательского персонала;

– государственная поддержка на федеральном и региональном уровнях (реализуемая через систему грантов и программ стратегического развития);

– преобразования системы образования.

Основным стимулирующим фактором развития цифровой экономики является комплексное обеспечение материальными, финансовыми, трудовыми и информационными ресурсами организаций, в том числе и организаций, осуществляющих образовательную деятельность [16; 17]. Также решению задачи развития кадрового потенциала в сфере цифровой экономики поможет осуществление следующих мероприятий:

– стимулирование притока квалифицированных специалистов в сектора экономики, определяющие ее инновационное цифровое развитие;

– создание необходимых условий для развития образования и науки;

– повышение грамотности населения региона в сфере цифровых технологий;

– распространение цифровых технологий в предпринимательской среде;

– развитие государственно-частного партнерств в сфере цифровых инноваций;

– совершенствование качества подготовки кадров для цифровой экономики;

– адаптация системы высшего и среднего профессионального образования с целью формирования у обучающихся необходимых компетенций цифровой экономики [17; 18].

Выводы

Курская область старается активно внедрять политику инновационного развития региона, что наглядно отражают внедряемые проекты, такие как «Кадры для цифровой экономики» в рамках программы «Цифровая экономика в Российской Федерации» [5; 17; 19].

В этой связи Советом по стратегическому развитию и проектам (программам) Курской области в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» был разработан региональный проект «Кадры для цифровой экономики (Курская область)». Реализация данной программы позволит создать основу для развития всех отраслей народного хозяйства и высокоэффективный обновляемый кадровый потенциал для новой цифровой экономики, что будет способствовать устойчивому долгосрочному экономическому росту.

Важным элементом системы повышения качества подготовки кадров для цифровой экономики и освоения современных исследовательских технологий должна стать государственная поддержка на федеральном и региональном уровнях образовательных организаций, осуществляющих подготовку кадров с необходимым набором ключевых компетенций [18; 20].

Для регионов целесообразно адаптировать опыт ведущих образовательных организаций для совершенствования институциональной среды и механизмов использования своего научно-образовательного потенциала с целью подготовки кадров, соответствующих требованиям цифровой экономики.

Список литературы

1. Мамонтова С. В., Скрипова Л. П. Современные проблемы и перспективы развития российского рынка труда // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 3. С. 195-200.

2. Коптева Ж. Ю. К вопросу о создании национальной платежной системы банковских карт в России: экономико-правовой аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. № 1. С. 83-85.

3. Коптева Ж. Ю. Обоснование рационального использования природно-ресурсного потенциала как основного фактора экономического развития региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 2. С. 57-62.

4. Мамонтова С. В. Человеческий капитал – основа инновационного развития предприятия // Современные технологии управления: вопросы менеджмента, маркетинга, управления персоналом, коммерции: сборник материалов Международной научно-практической конференции / Курский государственный университет. Курск, 2014. С. 127-129.

5. Администрация Курской области. URL: https://adm.rkursk.ru/index.php?id=110 (дата обращения: 26.11.2020).

6. Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz-minekonomrazvitija-rossii-ot-24012020-n-41-ob-utverzhdenii/ (дата обращения: 27.11.2020).

7. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 г. № 2227-р. URL: http://www.consultant.ru/document (дата обращения: 22.11.2020).

8. Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: приказ Минэкономразвития России № 4 от 24.01.2020 г. URL: www.economy.gov.ru (дата обращения: 25.11.2020).

9. Статистический ежегодник Курской области. 2020: стат. сб. / Курскстат. Курск, 2020. С. 25.

10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. URL: https://kurskstat.gks.ru/ ru (дата обращения: 23.10.2020).

11. Федеральная служба государственной статистики. URL: www.rosstat.gov.ru (дата обращения: 21.11.2020).

12. Индикаторы науки: 2019: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. Л. Дьяченко [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 328 с.

13. Бессонова Е. А., Мерещенко О. Ю. Методические подходы к оценке ресурсного потенциала региона // Вопросы региональной экономики. 2016. № 4 (29). С. 17–25.

14. Бессонова Е. А., Мерещенко О. Ю. Управление ресурсным потенциалом экономики: монография / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2017. 256 с.

15. Специальности ЮЗГУ 2021. URL: https://ee.swsu.ru/specs_2021.php (дата обращения: 15.10.2020).

16. Томакова Р. А., Томакова И. А., Брежнева А. Н. Интегративный образовательный процесс как фактор повышения качества образования в университете // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2018. Т. 8, № 4(29). С. 142–155.

17. Беляев Ю. М. Инновационный менеджмент: учебник. М.: Дашков и К, 2018. 220 с.

18. Беляева Т. А., Козьева И. А., Кузнецов Е. В. Эффективное стратегическое управление человеческими ресурсами предприятия // Дельта науки. 2016. № 2. С. 79–82.

19. Коптева Ж. Ю., Афанасьева Л. А., Афанасьев А. А. Оптимизация кадровой политики предприятия путем внедрения инновационных персонал-технологий // Современный ученый. 2017. № 2. С. 79-82.

20. Коптева Ж. Ю. Тенденции развития современного гражданского общества в России (на примере Курской области) // Актуальные вопросы развития современного общества: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2014. С. 351–353.

References

1. Mamontova S. V., Skripova L. P. Sovremennye problemy i perspektivy razvitiya rossiiskogo rynka truda [Modern problems and prospects for the development of the Russian labor market]. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy,* 2019, no. 3, pp. 195-200.

2. Kopteva Z. Yu. K voprosu o sozdanii natsional'noi platezhnoi sistemy bankovskikh kart v Rossii: ekonomiko-pravovoi aspekt [On the issue of creating a national payment system for bank cards in Russia: the economic and legal aspect]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i parvo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law,* 2014, no. 1, pp. 83-85.

3. Kopteva Z. Yu. Obosnovanie ratsional'nogo ispol'zovaniya prirodno-resursnogo potentsiala kak osnovnogo faktora ekonomicheskogo razvitiya regiona [Justification of the rational use of natural resource potential as the main factor in the economic development of the region]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proce-*

edings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management, 2013, no. 2, pp. 57–62.

4. Mamontova S. V. [Human capital – the basis of innovative development of the enterprise]. Sovremennye tekhnologii upravleniya: voprosy menedzhmenta, marketinga, upravleniya personalom, kommertsii. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Modern management technologies: management, marketing, personnel management, commerce. The collection of materials of the international scientific and practical conference]. Kursk, Kursk. st. Univ. Publ., 2014, pp. 127–129. (In Russ.)

5. Administratsiya Kurskoi oblasti [Administration of the Kursk region]. Available at: https://adm.rkursk.ru/index.php?id=110. (accessed 26.11.2020)

6. Zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty Rossiiskoi Federatsii [Laws, codes and legal acts of the Russian Federation]. Available at: https://legalacts.ru/doc/prikaz-minekonomrazvitija-rossii-ot-24012020-n-41-ob-utverzhdenii/. (accessed 27.11.2020)

7. Ob utverzhdenii Strategii innovatsionnogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 08.12.2011 g. № 2227-r. [On approval of the Strategy for innovative development of the Russian Federation for the period until 2020. Order of the Government of the Russian Federation of December 8, 2011 No. 2227-r]. Available at: http://www.consultant.ru/document. (accessed 22.11.2020)

8. Ob utverzhdenii metodik rascheta pokazatelei federal'nogo proekta "Kadry dlya tsifrovoi ekonomiki" natsional'noi programmy "Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii". Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii № 4 ot 24.01.2020 g. [On Approval of Methods for Calculating Indicators of the Federal Project "Human Resources for the Digital Economy " of the National Program " Digital Economy of the Russian Federation. Order of the Ministry of Economic Development of Russia of January 24, 2020 No. 4]. Available at: www.economy.gov.ru. (accessed 25.11.2020)

9. Statisticheskii ezhegodnik Kurskoi oblasti. 2020. Stat. sb. [Statistical Yearbook of the Kursk Region. 2020. Statistical collection]. Kursk, Kurskstat Publ., 2020. P. 25.

10. Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Kurskoi oblasti [Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Kursk Region]. Available at: https://kurskstat.gks.ru/ru. (accessed 23.10.2020)

11. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Materials of the website of the Federal State Statistics Service]. Available at: www.rosstat.gov.ru. (accessed 21.10.2020)

12. Gokhberg L. M., Ditkovsky K. A., Dyachenko E. L., eds. Indikatory nauki: 2019. Statisticheskii sbornik [Science indicators: 2019. Statistical collection]. Moscow, NRU HSE Publ., 2019. 328 p.

13. Bessonova E. A., Mereshchenko O. Yu. Metodicheskie podkhody k otsenke resursnogo potentsiala regiona [Methodological approaches to assessing the resource potential of the region]. *Voprosy regional'noi ekonomiki = Questions of regional economy,* 2016, no. 4 (29), pp. 17–25.

14. Bessonova E. A., Mereshchenko O. Yu. Upravlenie resursnym potentsialom ekonomiki [Management of the resource potential of the economy]. Kursk, Southwest State University Publ., 2017. 256 p.

15. Spetsial'nosti YuZGU 2021 [Specialties of Southwestern State University 2021]. Available at: https://ee.swsu.ru/specs_2021.php. (accessed 15.10.2020)

16. Tomakova R. A., Tomakova I. A., Brezhnev A. N. Integrativnyi obrazovatel'nyi protsess kak faktor povysheniya kachestva obrazovaniya v universitete [Integrative educational process as a factor in improving the quality of education at the university]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogy*, 2018, vol. 8, no.4 (29), pp. 142–155.

17. Belyaev Yu. M. Innovatsionnyi menedzhment [Innovation management]. Moscow, Dashkov i K Publ., 2018. 220 p.

18. Belyaeva T. A., Kozieva I. A., Kuznetsov E. V. Effektivnoe strategicheskoe upravlenie chelovecheskimi resursami predpriyatiya [Effective strategic management of human resources of the enterprise]. *Del'ta nauki = Delta Science*, 2016, no. 2, pp. 79–82.

19. Kopteva Zh. Yu., Afanasyeva L. A., Afanasyev A. A. Optimizatsiya kadrovoi politiki predpriyatiya putem vnedreniya innovatsionnykh personal-tekhnologii [Optimization of the personnel policy of the enterprise through the introduction of innovative personnel technologies]. *Sovremennyi uchenyi = Modern Scientist,* 2017, no. 2, pp. 79-82.

20. Kopteva Z. Yu. [Trends in the development of modern civil society in Russia (on the example of the Kursk region)]. Aktual'nye voprosy razvitiya sovremennogo obshchestva. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Topical issues of development of modern society. Proceedings of the 4th International scientific and practical conference]. Kursk, ZAO "Universitetskaya kniga", 2014, pp. 351–353. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Коптева Жанна Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: koptevvv@mai.ru
ORCID: 0000-0003-1198-6357

Zhanna Yu. Kopteva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: koptevvv@mai.ru
ORCHID: 0000-0003-1198-6357

Томакова Ирина Александровна, кандидат технических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: tomakova@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7419-1813

Irina A. Tomakova, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: tomakova@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7419-1813

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.4.05

Современное состояние уровня жизни российских военнослужащих: результаты эмпирического исследования

А. М. Пихтелёв[1], А. П. Абрамов[2]✉

[1] Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации»
ул. Московская, 158, г. Саратов 410012, Российская Федерация

[2] Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Резюме

Актуальность. *В последние годы большой интерес социологов вызывает проблема повышения уровня жизни военнослужащих как важного движущего фактора развития их человеческого потенциала. В то же время среди множеств научных работ, посвященных «уровню жизни», в настоящее время отсутствует общепринятое и разделяемое в социологической мысли понимание данной категории. В этой связи существует объективная потребность в уточнении категории «уровень жизни» и оценке текущего состояния уровня жизни российских военнослужащих как значимого фактора развития человеческого потенциала.*

Цель *– в результате анализа авторского эмпирического исследования определить влияние уровня жизни на человеческий потенциал современных российских военнослужащих.*

Задачи: *раскрыть содержание социологического явления «уровень жизни»; изучить факторы, оказывающие влияние на его развитие, показатели, характеризующие данное развитие, их статику и изменения; разработать практические рекомендации, направленные на оптимизацию процесса развития человеческого потенциала российских военнослужащих в результате повышения их уровня жизни.*

Методология. *Теоретической и методологической основой исследования послужили методы и подходы, представленные в работе ученых в области исследования уровня жизни. В ходе научного исследования применялись различные эмпирические и теоретические методы.*

Результаты. *Наше предположение, что развитие человеческого потенциала российских военнослужащих зависит от их уровня жизни, оказалось верным. Однако наличествуют факторы, оказывающие значительное торможение данного процесса. К ним относятся: материальное положение военнослужащих, которое не соответствует объему выполняемой ими работы; условия быта и труда; недостаточные знания и умения в использовании современных средств информационно-телекоммуникационных систем.*

Вывод. *В современных условиях происходит снижение уровня жизни военнослужащего и членов их семей, что приводит к появлению деструктивных практик в системе потребления военнослужащих и замедляет процессы воспроизводства профессионально значимых способностей военнослужащих.*

Ключевые слова: *военнослужащий; военная организация; человеческий потенциал; действующий субъект; доход; уровень жизни; власть.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

© Пихтелёв А. М. Абрамов А. П., 2021

Для цитирования: Пихтелёв А. М., Абрамов А. П. Современное состояние уровня жизни российских военнослужащих: результаты эмпирического исследования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 164–175.

Поступила в редакцию 05.12.2020 Принята к публикации 15.01.2021 Опубликована 26.02.2021

The Current State of the Standard of Living of Russian Military Personnel: Results of an Empirical Study

Alekseiy M. Pikhtelev[1], Alexander P. Abramov[2] ✉

[1] Saratov Military Order of Zhukov Red Bannerorder Institute of National Guard Troops of the Russian Federation
158 Moskovskaya str., Saratov 410012, Russian Federation

[2] Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Abstract

Relevance. *In recent years, the problem of raising the standard of living of servicemen, as an important driving factor in the development of their human potential, has been of great interest to sociologists. At the same time, among the many scientific works devoted to the "standard of living", there is currently no generally accepted and shared understanding of this category in sociological thought. In this regard, there is an objective need to clarify the category of "standard of living" and assess the current state of the standard of living of Russian servicemen, as a significant factor in the development of human potential.*

The purpose *– as a result of the analysis of the author's empirical research, to determine the impact of the standard of living on the human potential of modern Russian military personnel.*

Objectives: *to reveal the content of the sociological phenomenon "standard of living"; to study the factors influencing its development, indicators characterizing this development, their statics and changes; develop practical recommendations aimed at optimizing the process of human development of Russian servicemen as a result of improving their living standards.*

Methodology. *The theoretical and methodological basis of the study was the methods and approaches presented in the work of scientists in the field of living standards research. In the course of scientific research, various empirical and theoretical methods were applied.*

Results. *Our assumption that the development of the human potential of Russian servicemen depends on their standard of living turned out to be correct. However, there are factors that significantly inhibit this process. These include: the financial situation of servicemen, which does not correspond to the volume of work they perform; living and working conditions; insufficient knowledge and skills in using modern means of information and telecommunication systems.*

Conclusion. *In modern conditions, there is a decrease in the standard of living of servicemen and their family members, which leads to the emergence of destructive practices in the system of consumption of servicemen and slows down the processes of reproduction of professionally significant abilities of servicemen as a result of an increase in their standard of living.*

Keywords: *soldier; military organization; human potential; actor; income; standard of living; power.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Pikhtelev A. M., Abramov A. P. The Current State of the Standard of Living of Russian Military Personnel: Results of an Empirical Study. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(1): 164–175. (In Russ.)

Received 05.12.2020 Accepted 15.01.2021 Published 26.02.2021

***

Введение

В условиях социально-экономической неопределенности в России наибольший интерес социологов вызывает проблема уровня жизни военнослужащих как важной движущей силой развития их человеческого потенциала. В то же время среди множества научных работ, посвященных «уровню жизни», в настоящее время в социологической мысли отсутствует общепризнанное и единое понимание данной категории. В результате чего исследователи расходятся в результатах и выводах по соответствующей проблеме. В связи с этим необходимо уточнить сущность понятия «уровень жизни» на основе ранее разработанных теоретических представлений, а также важно оценить текущий уровень жизни российских военнослужащих и его влияние на формирование их человеческого потенциала.

Материалы и методы

Вопрос об уровне жизни и его повышении изучался в работах отечественных и зарубежных ученых. В настоящее время наличествует множество дефиниций по соответствующей проблеме, в которых представлены теоретическое обоснование уровня жизни, изучены факторы, оказывающие влияние на его развитие, показатели, характеризующие данное развитие, их статика и изменения. Наше исследование основано на фундаментальных работах таких ученых, как В. Н. Бобков, Н. И. Бузляков, А. А. Гулюгина, В. И. Гурьев, И. И. Елисеева, В. М. Жеребин, В. И. Левашов, В. А. Литвинов, К. Маркс, В. Ф. Майер, А. Н. Романов. Концепции соответствующих авторов, прежде всего, направлены на рассмотрение понятия «уровень жизни», разработку показателей его оценки и решение проблем его повышения. Необходимо подчеркнуть, что проблема повышения «уровня жизни» остается одной из ключевых, стоящих перед социологией. Особую актуальность она приобретает в современных условиях, поскольку оказывает непосредственное влияние на социально-экономическую и социально-политическую стабильность в стране. В этой связи изучение проблем «уровня жизни» приобретает все больший интерес научного сообщества. Ниже остановимся на утверждениях, раскрывающих сущность понятия «уровень жизни», и применим их при изучении факторного его воздействия на человеческий потенциал военнослужащих.

Впервые понятие «уровень жизни» применено К. Марксом. Он рассматривал его как удовлетворение определенных потребностей, порождаемых социальными условиями, в которых проживают люди, тем самым приписывая некоторое влияние на уровень жизни совокупности социальных, исторических и региональных факторов [1, с. 54]. Следует отметить, что классиком социологической школы заложен фундамент теоретического изучения и обоснования такого социологического явления, как «уровень жизни». В основу марксисткой теории об уровне жизни, прежде всего, заложено, что показатель уровня жизни характеризуется возможностью удовлетворения жизненно важных потребностей.

По мнению Н. И. Бузлякова, «уровень жизни – это количество потребляемых материальных, социальных, бытовых и культурных товаров и степень удовлетворения потребностей в них в соответствии с уровнем развития производственных сил» [2, с. 7]. В. Н. Бобков и др. уровень жизни рассматривают с «точки зрения уровня развития и степени удовлетворения потребностей населения» [3, с. 5–16]. Авторская концепция конкретизирует величину уровня жизни, переводя её в количественный показатель удовлетворенности материальными, социальными, культурными товарами, определяющимися соответствием уровня их потребления уровню производства соответствующих товаров.

В. Н. Бобков в этой связи отмечает, что уровень жизни – «характеристика доходов и показатель потребления различных потребительских наборов, отраженный в денежной и условно денежной форме» [4, с. 58]. В. Бобков определяет уровень жизни через «доход», выражающийся в «денежной и условно денежной форме», позволяющий удовлетворять различные потребности. С этим можно не согласиться, что материальные потребности являются приоритетными, а как же духовные потребности, которые определяются ценностями, нормами, правилами, моралью? Последние не менее важное оказывают влияние на благосостояние. Следует предположить, что, возможно, автором и показываются духовные потребности через условно-денежную форму.

В представлении В. И. Гурьева, уровень жизни – «это сложная социально-экономическая теория, выражающаяся в степени удовлетворения материальных и духовных потребностей населения, состоящая из ряда компонентов, таких как реальные доходы населения, потребление материальных благ и услуг, обеспечение жильем, здравоохранение и образовательные услуги, состояние культуры и окружающей среды» [5, с. 67].

Авторский подход выстраивается в русле парадигм социокультурных теорий, которые позволяют выделить такие показатели уровня жизни, как уровень быта, состояние социальной сферы и культуры [6; 7].

Подобной позиции придерживаются В. М. Жеребин и А. Н. Романов, которые утверждают, что «уровень жизни – это интегрированный показатель, который отражает удовлетворение материальных, духовных потребностей за определенный период времени» [8, с. 36–41]. Также исследователи при рассмотрении уровня жизни фокусируются на материальных и духовных потребностях. Свой вклад в данную концепцию внес В. Ф. Майер, которым подчеркнуто, что уровень жизни «определяется как степень, в которой население удовлетворено необходимыми материальными и духовными благами для своих нужд, а косвенными показателями уровня жизни являются формирование и распределение доходов» [9, с. 8].

И. И. Елисеевой в этой связи уровень жизни изучен в рамках удовлетворенности необходимыми материальными товарами, услугами «в разумных пределах» [10, с. 34]. В. И. Левашовым уровень жизни определяется как «экономическая концепция и как социальный стандарт, который отражает степень удовлетворения физических, духовных и социальных потребностей людей» [11, с. 60]. Он выделяет элементы уровня жизни, к которым относятся доходы, расходы, жилье, здравоохранение, социальное обеспечение и т. д.

Таким образом, рассматриваемые специализированные разработки по проблеме уровня жизни указывают на то, что в настоящее время у исследователей, занимающихся проблемами уровня жизни, нет единого и четкого понимания данной категории. Однако подходы вышепредставленных авторов внесли весомый вклад в изучении уровня жизни. В этой связи уровень жизни как фактор формирования человеческого потенциала – это характеристика, определяющая материальные и духовные потребности действующих субъектов, а также способности, позволяющие им удовлетворять соответствующие потребности в процессе жизнедеятельности. Рассмотренные выше авторские подходы к изучению «уровня жизни» позволили нам разработать методику эмпирического исследования, основанную на показателях, которые определяют сами авторы. Переходим к изложению основных результатов, достигнутых в работе.

Результаты и их обсуждение

В эфире радиостанции «Вести ФМ» генеральный директор Всероссийского центра изучения общественного мнения

(ВЦИОМ) Валерий Федоров заявил, что «резко выросла военная угроза стране. Сегодня все понимают, что мы живем в небезопасном мире, поэтому армия нам очень нужна». По официальной информации, полученной из средств массовой информации, за неполный 2020 г. в России зафиксировано 1851 преступление террористической направленности, в 2019 г. – 1382 преступления, рост составил 33,9% [12]. Таким образом, в современных складывающихся условиях наша страна и общество как никогда нуждаются в безопасности, главным образом которую обеспечивает армия.

Основу армии составляют военные организации, действующими субъектами которых являются военнослужащие. Военнослужащие – это специфическая профессиональная социальная группа. Право на труд они реализуют при осуществлении военной службы, которая является особым видом государственной службы и направлена на обеспечение вооруженной защиты государства и общества, соблюдение законности и правопорядка. Развитие человеческого потенциала военнослужащих представляет собой двойственный процесс. С одной стороны, развитие человеческого потенциала военнослужащих зависит от развития самой военной организации, а с другой – данный процесс взаимосвязан с развитием мирового сообщества в целом.

Т. Парсонс отмечает, что всякое развитие профессиональной группы находится во взаимосвязи с системой общества, а также мирового сообщества [13]. При изучении развития человеческого потенциала военнослужащих следует учитывать положение военной организации в мировой системе. Необходимо также рассматривать процессы развития человеческого потенциала в рамках общих тенденций трансформации военных организационных структур общества. Практическое исследование развития человеческого потенциала профессиональной группы предусматривает рассмотрение и анализ не только тенденции роста ее потребностей, трудовых возможностей и способностей, но и «процессов передачи знаний» [14, с. 131]. Таким образом, на характер развития человеческого потенциала военнослужащих как специфической профессиональной группы влияет общая военно-гражданская обстановка в обществе, а также в мире в целом.

На практике развитие человеческого потенциала военнослужащих представляет собой изменение отношений власти как общественного и международного фактора. Как показывает мировая практика, армия с её действующими субъектами является главным инструментом для реализации «национальных интересов и увеличения сферы влияния различных государств» [15, с. 82].

В XX в. с 1945 по 1988 гг. в мире насчитывалось 170 вооруженных конфликтов, в XIX в. с 1898 по 1945 гг. их было на треть меньше – 116 [16, с. 105]. Последнее свидетельствует о росте значения развития человеческого потенциала военнослужащих в различных странах как условие поддержания государственной и общественной стабильности.

Большинство мировых стран имеют регулярный формально закрепленный состав военнослужащих. Одновременно есть страны с существенно ограниченным составом военнослужащих, – это Швейцария, Люксембург, Кипр. Данные страны являются ярким примером соблюдения нейтралитета и миролюбия. В рамках исследования мы провели сравнительный анализ демонстрации нейтралитета (миролюбия) Россией, количественно-качественного развития человеческого потенциала российских военнослужащих с соответствующими показателями других стран. Существующие методики позволяют провести данный анализ. Однако в них есть различия в использовании разных величин.

Нами применён комплексный подход, основывающийся на показателях «глобальный индекс миролюбия» и «гло-

бальный индекс милитаризации». В рейтинге GPI-2017 Россия по индексу миролюбия заняла 151 место [17] с показателем 3,047. Всего по данному показателю было оценено 163 страны. Лидером в рейтинге GPI-2017 являются Соединенные Штаты Америки с ежегодными военными затратами около 612 млрд долл. Таким образом, Америка расходует колоссальные материальные средства на нужды и развитие человеческого потенциала военнослужащих. Справедливости ради отметим, что по показателю миролюбия нашу страну опередили такие страны, как Чад и Ангола, последние входят в десятку самых неблагополучных стран мира. Довольно прискорбно констатировать соответствующий факт. По индексу милитаризации Россия занимает 5 место [18]. Однако по соответствующему показателю наша страна обогнала США, которые занимают 31 место [18]. Последнее обусловлено, во-первых, агрессивностью внешней политики предпринимаемой США из-за ввода различных санкций, а во-вторых, «отношение уровня ВВП и численности населения США к военным затратам не самые высокие в мире» [19, с. 85].

Мы не можем оставить без внимания результаты социологического опроса, проведенного в Грузии [20]. Полученные результаты данного опроса мы применим в нашем исследовании. По данным опроса, 41% из опрошенных граждан Грузии резюмируют, что российские военнослужащие являются представителями одной из сильнейшей социальной системы в мире. С этим не согласны были 36% респондентов, последние констатируют, что военнослужащие США считаются самой сильной социальной системой. Отрадно, что на мировом уровне российская армия считается сильнейшей и боеспособной среди всех регулярных армий мировых стран. Данный социологический опрос проведен в 2011 г., в ходе которого было опрошено 2298 граждан Грузии.

В 2014 г. Общероссийский фонд «Общественное мнение» (ФОМ) опубликовал результаты опроса граждан России, проведенного в апреле и ноябре 2011 г. [21]. Данный опрос был посвящен отношению россиян к положениям дел в российской армии. Ответы респондентов оценивались по 4 категориям: 1) «отличное и хорошее»; 2) «удовлетворительное»; 3) «плохое и очень плохое»; 4) «затрудняюсь ответить». Респонденты отмечают главным образом состояние положений в армии России «удовлетворительное» – 37% ответивших. 33% респондентов считают, что положение дел в российской армии «отличное и хорошее». Аналогичное исследование ФОМ проводил в 2006 г., и «отличное и хорошее» отмечали лишь 3% респондентов. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что за период с 2006 по 2014 гг. в 11 раз стало больше россиян, считающих, что армия России возрождается и развивается. «Плохое и очень плохое» оценили 9 % опрошенных, хотя в 2006 г. так считало 71% респондентов. Это также свидетельствует о положительной тенденции развития российской армии (военной организации), так как снизилось число граждан России, считающих, что в российской армии (военной организации) «бардак» и «беззаконие».

26 декабря 2018 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил результаты опроса граждан России по теме «Армия и общество» [22]. В ходе данного опроса наши сограждане оценивали состояние дел в армии по истечении 7 лет. По результатам опроса, респонденты в целом констатируют улучшения в российской армии за указанный период. Так 61% из опрошенных граждан России состояние дел в армии оценили на «хорошо» и «очень хорошо», хотя в 2013 г. соответствующую оценку давали только 11%. О плохом состоянии дел резюмируют лишь 6% опрошенных против 29% в 2013 г. Почти 60% корреспондируют улучшение общей си-

туации в российской армии за последние 7 лет. 42 % респондентов отмечают повышение её боеспособности за последние 2-3 года в результате осуществления программы перевооружения (ГПВ-2025), лишь 6% утверждают, что боеспособность армии ухудшается. Произошло заметное увеличение опрошенных, которые хотели бы, чтобы в армии служили кто-нибудь из их родственников – с 52% до 65%. Также за последние годы повысился уровень одобрения деятельности российской армии. В 2013 г. так считали 52% опрошенных, но уже в 2018 г. так утверждает 87% наших сограждан.

66% респондентов отметили, что в настоящее время существует военная угроза России со стороны других стран, однако 92% уверены в том, что российская армия способна защитить страну и народ от данных угроз. 5 лет назад так считали 66% опрошенных.

Следовательно, основываясь на результатах сравнительного анализа, следует, что Россия в настоящее время является лидером по показателю численности военнослужащих к численности населения, темпам развития человеческого потенциала, уровню милитаризации, уровню военного потенциала (сильная и боеспособная армия), имеет достаточные инвестиционные вложения в развитие человеческого потенциала военнослужащих, но при этом имеет довольно низкий уровень миролюбия. Следует предположить, что последнее связано с присутствием наших военнослужащих в Сирийской Арабской Республике (САР) и дестабилизацией отношений с Украиной.

Следует отметить, что сегодня российские военнослужащие способны защитить страну и общество от наличествующих внешних и внутренних угроз. Соответствующее обстоятельство считается важным при формировании гражданственности в российском обществе. Подводя промежуточный итог, необходимо отметить, что российское общество начиная с 2012 г. возвращается к традиционной системе высоких темпов развития человеческого потенциала кадрового состава военнослужащих.

Подтверждаются данные выводы результатами эмпирического исследования «Уровень жизни военнослужащих в современных условиях на примере одного региона». Исследование проведено в январе-сентябре 2020 г. методом интервьюирования, выборка составила 387 военнослужащих воинских частей Саратовской области, из которых 346 военнослужащих мужского пола (89,4%) и 41 женского пола (10,6%). Доверительная вероятность (точность) выборки от генеральной совокупности составила 95%, доверительный интервал ± 5%, что свидетельствует о репрезентативности полученных результатов.

Респондентам предложено ответить на вопрос: «Как в настоящее время Вы оцениваете свое материальное положение?». Большинство ответивших, т. е. 65,1 % (из них 63,9% военнослужащих – мужчины, 75,6% – женщины) респондентов, констатируют «незначительный рост своего материального положения»; 27,2% (из них 29,5 % военнослужащих – мужчины, 9,8% – женщины) – «неизменность материального положения»; 6,5% (из них 5,2% военнослужащих – мужчины, 14,6% – женщины) респондентов воздержались от ответа, всего лишь 1,2% (из них 1,4% военнослужащих – мужчины) отмечают «ухудшение материального положения». Соответствующей группе респондентов, которая не удовлетворена своим нынешним материальным положением, было предложено дополнительно ответить на следующий вопрос: «Укажите, пожалуйста, причину ухудшения Вашего материального положения?». Главным образом военнослужащие связывают данное обстоятельство с «неосуществляемой индексацией денежного довольствия в соответствии с уровнем инфляции», «кредитными обязательствами», «нуждой оказывать помощь родственникам», «отсутствием работы одного из су-

пругов». К примеру, респондент В. Я. (39 лет) констатирует: «Сегодня не приходится жаловаться на свое материальное положение в сравнении с 2011 г., т. к. в 2012 г. произошло разовое увеличение заработной платы. Однако в соответствии с ФЗ "О денежном довольствии военнослужащих" была предусмотрена ежегодная индексация в соответствии с уровнем инфляции. С 2012 г. общий уровень инфляции, по-моему, составил около 48%, а общая индексация денежного довольствия реально составила 12%. Вот и причина снижения моего материального положения».

Следующий вопрос, предложенный респондентам, позволил оценить соответствие заработной платы их трудовому вкладу. Так, на вопрос: «Как Вы считаете, денежное довольствие соответствует объему выполняемой вами работы или нет?» – 29,3% респондентов отвечают «соответствует», 51,6% (из них 49,4% военнослужащих – мужчины, 68,3% – женщины) заявляют «соответствует в некоторой мере», 15,5% (из них 29,8% военнослужащих – мужчины, 24,4% – женщины) корреспондируют «несоответствие» и 3,8% (из них 3,5% военнослужащих – мужчины, 7,3% – женщины) воздержались от ответа. Соответственно вышепредставленные результаты подтверждают наши предположения, что реализуемая в настоящее время мотивационная материальная система эффективна, но недостаточна, и ее необходимо совершенствовать. Данный вывод подтверждают результаты интервью. На вопрос: «Реализуемая сегодня мотивационная система Вас устраивает или нет?» – около 46% (из них 40,7% военнослужащих – мужчины, 90,2% – женщины) респондентов корреспондируют, что «устраивает», 3% (из них 40,4% военнослужащих – мужчины, 7,3% – женщины) высказывают «устраивает, но не достаточно», отставшую часть, т. е. 17% (из них 18,9 % военнослужащих – мужчины, 2,4% – женщины), она «не устраивает».

Следующие вопросы, представленные респондентам, позволили определить их удовлетворенность в жилье и бытовых условиях. Так, на вопрос: «Жилье, в котором Вы проживаете, в собственности или другое?» – были получены следующие результаты: 1) «в собственности» – у 43% (из них 41,9 % военнослужащих – мужчины, 51,2% – женщины) опрошенных; 2) «съемное жилье» – у 30% (из них 31,2% военнослужащих – мужчины, 19,5% – женщины) опрошенных; 3) «условно постоянное жилье (приобретенное по программе военная ипотека, служебное)» – у 27% (из них 29,7% военнослужащих – мужчины, 4,9% – женщины) респондентов. Нами также были оценены общие бытовые условия респондентов, в которых они вынуждены проживать. На вопрос: «Удовлетворены ли Вы бытовыми условиями или нет?» – 96,4% (из них 99,7% военнослужащих – мужчины, 68,3% – женщины) констатируют удовлетворенность и всего лишь 3,6% (из них только 31,7% военнослужащих – женщины) ответивших отметили *неудовлетворенность* своими бытовыми условиями.

Немаловажным в нашем исследовании было определение удовлетворенности военнослужащими условиями труда, которые созданы в военной организации. По результатам интервью на вопрос: «Вы удовлетворены условиями труда или нет?» – получены результаты: 85% (из них 89,9% военнослужащих – мужчины, 43,9% – женщины) в целом удовлетворены условиями труда; 13% (из них только 19,5% военнослужащих – женщины) ответивших не удовлетворены. К примеру, ответ респондента А. М. (34 года): «Когда я начинал свою военную службу, это 2003 год, мне помнится, что был большой дефицит современных средств информационных технологий. С 2012 года картина поменялась буквально, практически у каждого офицера есть служебный компьютер, в процессе боевой подготовки используются интерактивные доски, тре-

нажеры. Как практика показывает, это способствует более качественному проведению занятий, а обучаемым более качественно усваивать представляемый им учебный материал». Необходимо отметить, что в связи с цифровизацией учебного процесса отмечается отрицательная тенденция в использовании современных средств информационных технологий. Вызвано это, прежде всего, недостаточными компетенциями их использования военнослужащими. Респондентам было предложено ответить на вопрос: «Вы уверенно практически используете современные информационные технологии для подготовки к занятиям и во время их проведения?». 47% (из них 46,8% военнослужащие – мужчины, 48,9% – женщины) корреспондируют, что являются уверенными пользователями современных информационных средств, 41% (из них 41,9% военнослужащих – мужчины, 34,1% – женщины) недостаточно уверенные, 9% (из них 8,1% военнослужащих – мужчины, 17,1% – женщины) необходима практическая помощь. Несложно заметить, что сегодня военнослужащие испытывают необходимость обучения в правильном практическом использовании информационно-телекоммуникационных средств.

Важно отметить, что в рамках нашего исследования у нас большой интерес составлял ответ на вопрос: «Осуществляется ли развитие человеческого потенциала военнослужащих в современных условиях»? Получить ответ нам позволил вопрос, предложенный респондентам: «По Вашему мнение, сегодня в военной организации осуществляется развитие человеческого потенциала?». Выявлено следующее: 82,6% (из них 84,1% военнослужащих – мужчины, 56,1% – женщины) военнослужащих ответили, что «да». 17,4% (из них 15,2% военнослужащих – мужчины, 43,9% – женщины) корреспондируют «наверное да, не могу сказать однозначно». Познать глубину исследуемой проблемы нам позволило мнение респондентов о том, как они считают, какие факторы являются основными для развития их человеческого потенциала. Так, на вопрос: «С чем, по Вашему мнению, связано развитие человеческого потенциала?» – 47% (из них 43,9% военнослужащих – мужчины, 73,1% – женщины) респондентов дали ответ, что формирование человеческого потенциала связано с «повышением уровня жизни», 38,1% (из них 35,5% военнослужащих – мужчины, 61% – женщины) – с «совершенствованием условий быта и трудовой жизнедеятельности», 34% (из них 28,9% военнослужащих – мужчины, 78% – женщины) – с «формированием физических и образовательных способностей». В то время как 23,4% (из них 21,4% военнослужащих – мужчины, 41,5% – женщины) данное развитие связывают с «развитием объектов социального назначения» военной организации.

Выводы

Таким образом, необходимо отметить, что основные проблемы, существенно тормозящие процесс развития человеческого потенциала российских военнослужащих, респонденты главным образом связывают с уровнем жизни, недостаточной эффективностью реализации профессионального и образовательного развития, разбалансированностью системы служебно-трудовой жизни. По нашему мнению, в рамках проводимого военного реформирования в деятельность органов управления следует внедрять механизмы оптимизации социально ориентированной управленческой деятельности. Последнее позволит, безусловно, улучшить уровень жизни, а также будет способствовать удовлетворению социальных нужд и потребностей военнослужащих, а также членов их семей. Последнее рассматривается в контексте показателей социального благополучия. К последним следует отнести: удовлетворенность условиями быта и труда, материальное положение, удовлетворенность жильем. В

конечном итоге реализация стратегии развития человеческого потенциала военнослужащих должна:

1) способствовать росту материального положения, повышению уровня социальных услуг, что в свою очередь будет способствовать созданию условий для расширенного воспроизводства общих потребностей военнослужащих и членов их семей;

2) обеспечить рост результативности целевого образовательного развития профессионального уровня военнослужащих.

Следовательно, уровень жизни является одним из факторов, влияющих на развитие человеческого потенциала военнослужащих.

Список литературы

1. Маркс К. Заработная плата, цена и прибыль. М.: Прогресс, 1980. 85 с.

2. Бузляков Н. И. Методы планирования повышения уровня жизни. М.: Экономика, 1969. 222 с.

3. Бобков В. Н., Литвинов В. А., Гулюгина А. А. Аналитический доклад по результатам мониторинга // Мониторинг доходов и уровня жизни населения. 2012. № 3. С. 5-16.

4. Бобков В. Н. Уровень социального неравенства // Экономист. 2006. № 3. С. 58-65.

5. Гурьев В. И. Основы социальной статистики. М.: Финансы и статистика, 1991. 176 с.

6. Абрамов А. П. Об эффективности военного образования // Социологические исследования. 2015. № 6 (374). С. 140-144.

7. Абрамов А. П., Осадчая Г. И. Социокультурный подход к проблеме модернизации среднего специализированного военного образования: диалектика традиционного и современного // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 2 (16). С. 184-190.

8. Жеребин В. М., Романов А. Н. Уровень жизни населения: Основные категории, характеристики и методы оценки. М.: ЮНИТИ, 2003. С. 36-41.

9. Майер В. Ф. Планирование социального развития и повышения уровня жизни народа. М.: МГУ, 1998. 124 с.

10. Елисеева И. И. Социальная статистика: учебник. М.: Финансы и статистика, 2007. 480 с.

11. Левашов В. И. Социальная политика доходов и заработной платы. М.: Центр экономики и маркетинга, 2000. 360 с.

12. МВД сообщило о росте террористических преступлений в РФ в 2020 году. URL: https://iz.ru/1076736/2020-10-21/mvd-soobshchilo-o-roste-terroristicheskikh-prestuplenii-v-rf-v-2020-godu (дата обращения: 11.11.2020).

13. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.

14. Парсонс Т. Революция в образовании и новейшая стадия модернизации // Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1997. С. 127-131.

15. Пихтелёв А. М. Военные организации России как социальный институт // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Вольского военного института материального обеспечения. М.: Перо; Вольск: Типография ВВИМО, 2018. Ч. 4. С. 82-86.

16. Рунов В. А. Афганская война. Боевые операции. М.: Яуза, Эксмо, 2008. 428 с.

17. Глобальный индекс миролюбия: информация об исследовании и его результатах. URL: https://gtmarket.ru/ratings/global-peace-index/global-peace-index-info (дата обращения: 26.10.2020).

18. Рейтинг милитаризации 2016. URL: https://grimnir74.livejournal.com/8092369.html (дата обращения: 26.10.2020).

19. Рейтинг самых сильных стран мира 2018. URL: https://pikabu.ru/story/25_samyikh_silnyikh_armiy_mira_v_2018_godu_6305754 (дата обращения: 02.11.2020).

20. Граждане Грузии считают российскую армию сильнее американской. URL: https://slovodel.com/506614-chya-armiya-silnee-rossiiskaya-ili-amerikanskaya-zhiteli-gruzii-vyskazali-svoe-mnenie (дата обращения: 26.11.2020).

21. Отношение россиян к процессам, происходящим в армии РФ. URL: https://topwar.ru/62446-otnoshenie-rossiyan-k-processam-proishodyaschim-v-armii-rossiyskoy-federacii.html (дата обращения: 26.11.2020).

22. Армия и общество: мониторинг. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/armiya-i-obshhestvo-monitoring (дата обращения: 20.11.2020).

References

1. Marks K. Zarabotnaya plata, cena i pribyl' [Wages, price and profit]. Moscow, Progress Publ., 1980. 85 p.

2. Buzlyakov N. I. Metody planirovaniya povysheniya urovnya zhizni [Methods of planning to improve living standards]. Moscow, Ekonomika Publ., 1969. 222 p.

3. Bobkov V. N., Litvinov V. A., Gulyugina A. A. Analiticheskij doklad po rezul'tatam monitoring [Analytical report on the results of monitoring]. *Monitoring dohodov i urovnya zhizni naseleniya = Monitoring of Income and Living Standards of the Population*, 2012, no. 3, pp. 5-16.

4. Bobkov V. N. Uroven' social'nogo neravenstva [The level of social inequality]. *Ekonomist = Economist,* 2006, no. 3, pp. 58-65.

5. Gur'ev V. I. Osnovy social'noj statistiki [Fundamentals of Social Statistics]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1991. 176 p.

6. Abramov A. P. Ob effektivnosti voyennogo obrazovaniya [On the effectiveness of military education]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Studies*, 2015, vol. 6 (374), pp. 140–144.

7. Abramov A. P., Osadchaya G. I. Sociocultural approach to the problem of modernization of secondary specialized military education: dialectics of traditional and modern [Sociocultural approach to the problem of modernization of secondary specialized military education: dialectics of traditional and modern]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2016, vol. 2, no. 16, pp. 184-190.

8. Zherebin V. M., Romanov A. N. Uroven' zhizni naseleniya [Standards of living]. Moscow, UNITY Publ., 2003, pp. 36-41.

9. Majer V. F. Planirovanie social'nogo razvitiya i povysheniya urovnya zhizni naroda [Planning social development and improving the living standards of the people]. Moscow, MGU Publ., 1998. 124 p.

10. Eliseeva I. I. Social'naya statistika: uchebnik [Social statistics: textbook]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2007. 480 p.

11. Levashov V. I. Social'naya politika dohodov i zarabotnoj platy [Social policy of income and wages]. Moscow, Centr ekonomiki i marketinga Publ., 2000. 360 p.

12. MVD soobshchilo o roste terroristicheskih prestuplenij v RF v 2020 godu [The Ministry of Internal Affairs reported an increase in terrorist crimes in the Russian Federation in 2020]. Available at: https://iz.ru/1076736/2020-10-21/mvd-soobshchilo-o-roste-terroristicheskikh-prestuplenii-v-rf-v-2020-godu. (assessed 11.11.2020)

13. Parsons T. Sistema sovremennyh obshchestv [The system of modern societies]; ed. by L. A. Sedova i A. D. Kovaleva. Moscow, Aspekt Press Publ., 1998. 270 p.

14. Parsons T. Revolyuciya v obrazovanii i novejshaya stadiya modernizacii [The revolution in education and the newest stage of modernization]. Sistema sovremennyh obshchestv [The System of Modern Societies]. Moscow, Aspekt Press, 1997, pp. 127–131.

15. Pihtelyov A. M. [Military organizations of Russia as a social institution]. Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-ekonomicheskih nauk. Sbornik materialov XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu Vol'skogo voennogo instituta material'nogo obespecheniya [Actual problems of humanities and Socio-economic Sciences. Collection of materials of the XII International Scientific and Practical Conference dedicated to the 90th anniversary of the Volsky

Military Institute of Material Support]. Moscow, Pero Publ.; Vol'sk, Tip. VVIMO Publ., 2018, vol. 4, pp. 82–86. (In Russ.)

16. Runov V. A. Afganskaya vojna. Boevye operacii [Afghan war. Combat operations]. Moscow, Yauza, Eksmo Publ., 2008. 428 p.

17. Global'nyj indeks mirolyubiya: informaciya ob issledovanii i ego rezul'tatah [Global Peace Index: information on the study and its results]. Available at: https://gtmarket.ru/ratings/global-peace-index/global-peace-index-info. (assessed 26.10.2020)

18. Rejting militarizacii 2016 [Rating of militarization 2016]. Available at: https://grimnir74.livejournal.com/8092369.html. (assessed 26.10.2020)

19. Rejting samyh sil'nyh stran mira 2018 [Rating of the strongest countries in the world 2018]. Available at: https://pikabu.ru/story/25_samyikh_silnyikh_armiy_mira_v_2018_godu_6305754. (assessed 02.11.2020)

20. Grazhdane Gruzii schitayut rossijskuyu armiyu sil'nee amerikanskoj [Citizens of Georgia consider the Russian army to be stronger than the American one]. Available at: https://slovodel.com/506614-chya-armiya-silnee-rossiiskaya-ili-amerikanskaya-zhiteli-gruzii-vyskazali-svoe-mnenie. (assessed 26.11.2020)

21. Otnoshenie rossiyan k processam, proiskhodyashchim v armii RF [The attitude of Russians to the processes taking place in the Russian army]. Available at: https://topwar.ru/62446-otnoshenie-rossiyan-k-processam-proishodyaschim-v-armii-rossiyskoy-federacii.html. (assessed 26.11.2020)

22. Armiya i obshchestvo: monitoring [Army and society: monitoring]. Available at: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/armiya-i-obshhestvo-monitoring. (assessed 20.11.2020)

Информация об авторах / Information about the Authors

Пихтелёв Алексей Михайлович, старший научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела, Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация
e-mail: pikhtelev.a@bk.ru
ORCID: 0000-0002-9982-4610

Alekseiy M. Pikhtelev, Senior Researcher of the Research and Editorial and publishing Department, Saratov Military Order of Zhukov Red Bannerorder Institute of National Guard Troops of the Russian Federation, Saratov, Russian Federation
e-mail: pikhtelev.a@bk.ru
ORCID: 0000-0002-9982-4610

Абрамов Александр Петрович, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: abramov_ap@inbox.ru
ORCID: 0000-0001-9913-2449

Alexander P. Abramov, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: abramov_ap@inbox.ru
ORCID: 0000-0001-9913-2449

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.4

Коллективное «Мы» или индивидуальное «Я»: какую социализацию выбираем?

А. П. Абрамов[1]✉, А. В. Ермаков[1], А. С. Чернов[1], Цзэ Лю[1]

[1] Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Резюме

Актуальность. *Стремительные изменения во всех сферах общественной жизни, происходящие на фоне технологических новаций, объективно приводят к формированию новых культурных практик и, как следствие, новых угроз и вызовов, с которыми сталкивается современный мир. Перед гуманитарным знанием выстраивается новый фокус проблем, которые она должна решить в первую очередь. Это касается, прежде всего, социализационных практик в отношении подрастающего поколения.*

Цель *– на основе анализа социализационных стратегий молодежи определить теоретическую и практическую перспективность концепции «Мы», которую возможно использовать в повседневных практиках обучения и воспитания в образовательных учреждениях современной России.*

Задачи*: представить общую теоретизацию концепции «Мы» относительно повседневных практик современной российской молодежи и, опираясь на эмпирические данные, определить ее значение и перспективность в проведении социологических исследований.*

Методология. *Авторская рефлексия построена на концепциях и подходах социокультурных парадигм российских и зарубежных исследователей в области социологии молодежи, обучения и воспитания. Использование эмпирических методов анализа, сравнения и обобщения позволило решить поставленные задачи.*

Результаты. *Российскую молодёжь не привлекает пустая и мимолётная слава: половина мечтала бы прославиться в качестве авторитетного эксперта в какой-либо профессиональной сфере, 40% – как крупные бизнесмены. Сферы низовой культуры, гарантирующие быструю славу в широких слоях населения (шоу-бизнес, светская «тусовка», Интернет), малопривлекательны. Доминантой, по мнению младших возрастных когорт, является установка на признание собственных достижений и успех. Профессиональная самореализация в группе ценностей стоит на третьей позиции. Известность и слава интересуют каждого седьмого. Для более старшей молодежи в возрасте от 22 до 30 лет для самореализации в жизни этот ценностный ряд менее значим. Коллективизм как значимая жизненная ценность в суждениях молодых россиян практически отсутствует. Вместе с тем дружба, профессиональная самореализация сохраняют свою социальную значимость.*

Вывод. *Социальное государство – это система, которая построена на развитии человека. Поэтому от того, какую социализационную проекцию будущего мы выберем, зависит общий результат воспитания и обучения, прежде всего, подрастающего поколения современной России.*

Ключевые слова: *социализация; коллектив; концепция «Мы»; индивидуальное «Я».*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Для цитирования: Коллективное «Мы» или индивидуальное «Я»: какую социализацию выбираем? / А. П. Абрамов, А. В. Ермаков, А. С. Чернов, Лю Цзэ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 176–186.

Поступила в редакцию 02.12.2020 Принята к публикации 11.01.2021 Опубликована 26.02.2021

© Абрамов А. П., Ермаков А. В., Чернов А. С., Лю Цзэ, 2021

The Collective «We» or the Individual «I»: What Kind of Socialization Do We Pick?

Alexander P. Abramov[1] ✉, Alekseiy V. Ermakov[1], Alexander S. Chernov[1], Ze Liu[1]

[1] Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Abstract

Relevance. *Rapid changes in all spheres of social life, taking place against the background of technological innovations, objectively lead to the formation of new cultural practices, and as a result of new threats and challenges that the modern world faces. A new focus of problems is being built in front of humanitarian knowledge, which it must solve in the first place. This applies, first of all, to socialization practices in relation to the younger generation.*

The purpose *– on the basis of the analysis of socialization strategies of young people, to determine the theoretical and practical prospects of the concept of "We", which can be used in everyday practices of teaching and upbringing in educational institutions of modern Russia.*

Objectives: *to present a general theorization of the concept of "We" in relation to the everyday practices of modern Russian youth and, based on empirical data, to determine its significance and prospects in conducting sociological research.*

Methodology. *The author's reflection is based on the concepts and approaches of the socio-cultural paradigms of Russian and foreign researchers in the field of youth sociology, training and education. The use of empirical methods of analysis, comparison and generalization made it possible to solve the set tasks.*

Results. *Russian youth are not attracted by empty and fleeting glory: half would dream of becoming famous as an authoritative expert in any professional field, 40% as big businessmen. The spheres of grassroots culture, which guarantee quick fame among the general population (show business, secular "get-together", the Internet), are unattractive. The dominant feature, according to younger age cohorts, is the attitude towards recognition of one's own achievements and success. Professional self-realization in the group of values is in third position. Every seventh person is interested in fame and fame. For older youth, aged 22 to 30, for self-realization in life, this value series is less significant. Collectivism, as a significant life value, is practically absent in the judgments of young Russians. At the same time, friendship and professional self-realization retain their social significance.*

Conclusion. *The welfare state is a system that is built on human development. Therefore, the overall result of upbringing and education, above all, of the younger generation of modern Russia, depends on which socialization projection of the future we choose.*

Keywords: *socialization; collective; concept "We"; individual "I".*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Abramov A. P., Ermakov A. V., Chernov A. S., Liu Ze. The collective "We" or the individual "I": what kind of socialization do we pick? *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(1): 176–186. (In Russ.)

Received 02.12.2020 Accepted 11.01.2021 Published 26.02.2021

***

Введение

Стремительные изменения во всех сферах общественной жизни, происходящие на фоне технологических новаций, объективно приводят к формированию новых культурных практик и, как следствие, новых угроз и вызовов, с которыми сталкивается современный мир. Перед гуманитарным знанием выстраивается новый фокус проблем, которые она должна решить в первую очередь. Это касается, прежде всего, социализационных практик в отношении подрастающего поколения.

Блок таких проблем современного общества выстраивается как минимум из нескольких позиций:

– отсутствие четкой и понятной социальной проекции будущего России;

– неготовность властных структур всех уровней управления выстроить комплексную институциональную систему обучения и воспитания;

– обладая лучшим в мире интеллектуальным человеческим потенциалом, неспособность государства на практике создать все условия для творческой самореализации личности [1].

Новый вектор культурных изменений порождает изменение социальной реальности, в которой происходит воспроизводство современного человека. Вместе с тем социальные и технологические изменения приводят к изменению культуры. В этих условиях обозначается главное противоречие современности, которое предстоит разрешить в XXI веке, между научно-техническим прогрессом (технологизацией всех сфер жизнедеятельности человека), с одной стороны, и духовно-нравственной культурой – с другой. И это задача общепланетарного масштаба, которую предстоит решать и сегодняшнему поколению, и завтрашнему. Иначе на смену человеку придет робот, который сделает все за нас. Такая проекция будущего уже начинает обозначаться. Например, Япония уже попала в эту культурную пропасть, когда при самой высокой продолжительности жизни – самый высокий уровень суицидов. Одиночество стало главной проблемой для современного японца. Куда делся японский коллективный «самурайский» дух? Сегодня он воспроизводится эпизодически, чаще всего у старших поколений, которые не всегда могут встроиться в нарастающую социальную реальность, все более виртуальную, со своими законами и правилами. Авария 2011 г. на АЭС в Фукусиме еще раз обозначила нарастающую дистанцию между традиционным и современным. Первыми шаг вперед для ликвидации последствий этой техногенной катастрофы сделали глубокие старики, которые пожертвовали собой для спасения своей страны. Именно коллективное «Мы» помогло им сделать этот шаг.

Материалы и методы

Авторская рефлексия построена на концепциях и подходах социокультурных парадигм российских и зарубежных исследователей в области социологии молодежи, обучения и воспитания. Использование эмпирических методов анализа, сравнения и обобщения позволило решить поставленные задачи. Материалами для обобщений и выводов послужили результаты авторских исследований, проведенных в марте 2019 г. на базе Юго-Западного государственного университета среди студентов 2-3 курсов факультетов экономики и менеджмента и архитектуры и строительства (n=98). Вторичную социологическую информацию составили данные Фонда «Общественное мнение» за 2018 г. по вопросам ценностей волонтерства и добровольчества среди российской молодежи; за 2019 г. – опросы «Успешный человек сегодня»; исследования тюменских ученых (2016 г., n=1252) о ценностях молодежи и перспективах жизненного выбора личности.

Результаты и их обсуждение

В научной литературе лишь предприняты некоторые попытки объяснить феномен этого коллективного «Мы» и концептуализировать данную категорию.

Так, согласно утверждению Н. Бетанели, «Мы»-концепт призван обеспечить коррекцию групповых процессов социализации членов того или иного социума для обеспечения совместных действий в рамках определенных норм и правил [2]. По мнению К. Гайдар, подобная концепция трактуется в качестве постоянно меняющихся во времени групповых жизненных стратегий, которые опираются на исторические традиции и культуру, отражают настоящее и конструируют образ будущего [3].

Вместе с тем знакомство с научной литературой дает основания полагать, что развернутая характеристика такой концепции в социологии, педагогике и психологии представлена крайне слабо. В то же время социализация в рамках «Я-концепции» рассматривается во многих работах, в т. ч. и в авторских исследованиях [4; 5; 6].

Многие исследования российских ученых сосредотачиваются на мысли о том, что современный мир предпринимает попытки сохранить высокую значимость для личности своего собственного «Я». Например, как утверждает С. Кожакина, на решение этой задачи должна быть сфокусирована деятельность любого образовательного учреждения [7, с. 412].

Современные культурные практики социального взаимодействия, с одной стороны, формируют «массового человека», а с другой – воспроизводят его неповторимость и уникальность. Как и весь социум, человек массы следует его законам и вынужден выбирать свой жизненный путь по уже проложенным маршрутам.

Наряду с этим сам человек, подтверждая свою уникальность, задает свой культурный вектор, неизбежно приводящий к расхождению шкалы ценностей образованного слоя и массы.

Такую тенденцию хорошо подметил С. Кара-Мурза: «Сегодня у нас случилось то, что бывает в крестьянских семьях: сын, окончивший университет (на медные пятки родителей), порвал с родными, на порог их не пускает и знать не хочет… Это становится социальным явлением и общенациональной проблемой» [8, с. 685].

«Надутое» образование «Я» становится вне массы, вне коллектива, вне своей семьи, стремясь только к своему успеху и личному благополучию. Поэтому вполне объективно встает задача, каким образом уравновесить диаду «Я» и «Мы». В условиях рынка мы проходим тот путь, от которого уже отказались развитые страны Запада, Китай и Япония. «Одномерный человек», по Г. Маркузе, там закончился в конце XX в. В России он продолжает воспроизводиться, поскольку отсутствует нормативная личность как идеал нашей культуры. Кто наш сегодняшний герой? На телевидении мы попрежнему наблюдаем «ряженого» в дорогие одежды артиста эстрады, для которого вокальные данные – совсем не главное. Литературные герои современности вообще никак не обозначены. Кинематограф в лучшем случае представляет героя прошлого, оторванного от коллективного «Мы». Для того, чтобы приобщиться к высокому искусству, посетить оперу и послушать А. Нетребко, нам придется выложить за билет свою годовую зарплату.

Иллюстрацией воспроизводства коллективного «Мы» может служить современный Китай. Из аграрной полуграмотной страны за последние четверть века он превратился в высокотехнологичную державу с высочайшей производительностью труда. Небоскребы сдаются в эксплуатацию за полмесяца, а двухсотметровые мосты – за считанные часы. На месте китайских деревень в течение полугода возводятся города с современной инфраструктурой. Какая страна в мире способна так работать и может похвастаться такими результатами? «Азиатский тигр» выпрыгнул из клетки и уже готов подмять под себя весь мир [9].

Весь мир поражается китайским чудом. А это чудо они воспроизвели все вместе своими руками и не без нашей помощи, поскольку учителями были советские (российские) специалисты. Воспитательные стратегии реализуются, опираясь на советскую педагогическую школу.

Достижения и победы, как правило, наиболее почитаемы, когда они подтверждают успех всей группы. Коллективная победа для китайца – это его личное достижение, так как он часть этой команды.

Как отмечают сами китайцы, русская культура, даже на уровне народных ска-

зок, всячески пытается подчеркнуть свое доминирование над другими народами. В русских словарях можно найти наиболее употребляемое местоимение «я». Китайцы предпочитают в своих монологах употреблять местоимение «мы».

Если для выполнения задач необходимо сотрудничать с коллегами, все единодушно будут это делать, даже если это им не очень нравится. Как решит коллектив, так и будет. С одной стороны, китайцы более лояльны к самому себе, с другой – и верны правам группы (коллектива). В то же время молодежь Европы, России и США предпочитают быть разными и непохожими на других. При принятии тех или иных решений свое личное мнение становится определяющим. В индивидуальном поведении и повседневных практиках коммуникации они не обращают внимания на реакцию других людей [10, с. 24]. Поэтому коллективным «Мы» нужно научиться управлять, а не пускать на самотек. Для этого вполне приемлемо обратиться к нашему советскому опыту воспитания и обучения, которые приняли на вооружение многие страны, например Финляндия и Норвегия.

Советский посыл «Раньше думай о Родине, а потом о себе» за последние четверть века рыночной культуры трансформировался в тезис «Если ты думаешь о себе, о своей семье, значит, ты думаешь о Родине». Отсюда вполне допустимым стало двойное гражданство у членов семей наших государственный служащих и известных в стране людей, с которых вполне вероятно нужно брать пример подрастающему поколению и которые так же, как и все остальные, считаются патриотами России и любят свою Родину. Только возникает вопрос, какую все-таки больше?

Так, при ответе на вопрос: «Что для Вас является высшей ценностью?» – предпочтения студентов Юго-Западного государственного университета (n=98) (около 87%) распределились согласно следующей иерархии: здоровье, семья, деньги. Суждение, что такой ценностью является Родина, присутствовало у менее 3% респондентов.

В наших российских повседневных практиках в последнее время реализуется множество замечательных волонтерских и добровольческих проектов. Так, по результатам исследований Фонда «Общественное мнение», в России более 14 млн волонтеров и 34% взрослых граждан разделяют ценности добровольчества [11].

В. Кузьмин в одной из своих публикаций в «Российской газете» приводит программу действий руководства России (из интервью с вице-премьером Т. Голиковой) по поддержке добровольческих инициатив. Так, бюджет этих проектов в 2024 г. составит 7 млрд руб. В национальный проект «Образование» будет включена программа по поддержке социальной активности молодежи, которая призвана стать важнейшей воспитательной составляющей для всех образовательных учреждений современной России. Около 9 млн человек будут привлечены к волонтерской деятельности. На федеральном уровне пройдут конкурсы по поддержке волонтерских проектов в регионах РФ. При этом 26 субъектов получат финансовую поддержку на реализацию этих проектов. Подобные мероприятия с бюджетом 250 млн руб. планируется проводить ежегодно [12].

Будет ли достигнута конечная цель всех этих проектов? Да и каков будет результат, не совсем понятно?!

Волонтерская или иная подобная социальная организация конструируется из большого числа различных «Я». Отсюда индивидуальные формы обучения и воспитания по-прежнему актуальны. Результатом такой работы должно быть не только «надутое» потрфолио, но и формирование коллективизма как системообразующего свойства целостной личности. Не конкуренция, а чувство товарищества и взаимовыручки, ответственность за себя и за своих товарищей – все

это должно стать отличительной чертой будущего лидера.

Многочисленные мероприятия, направленные на поддержку юных талантов, как правило, призваны отобрать самых лучших. Но часто бывает так, что победителем таких смотров и конкурсов становится тот, кто составил про себя самое лучшее резюме, причем не сам, а с помощью родителей.

Коллективизм как способ и средство реализации инноваций утрачивает свою социальную значимость. Когда замечательная творческая идея ложится на социальную почву общества с рыночными правилами игры, в котором нарушены принципы справедливости, размыты ценностные ориентиры, а будущее весьма туманно и непредсказуемо, она обречена на фиаско. Поэтому в ближайшей перспективе преодоление социальной несправедливости должно стать приоритетной задачей современной России.

По результатам опроса взрослого населения РФ, проведенного Фондом «Общественное мнение» в августе 2018 г. (n=1500), 62% респондентов считают, что справедливость устройства общества зависит в первую очередь от властей, 25% – от граждан. Считается, что чаще всего сталкиваются с несправедливостью пожилые, бедные, рабочие и тяжело больные люди.

Распределение ответов на вопрос о справедливости устройства нашего современного российского общества представлено ниже (рис. 1).

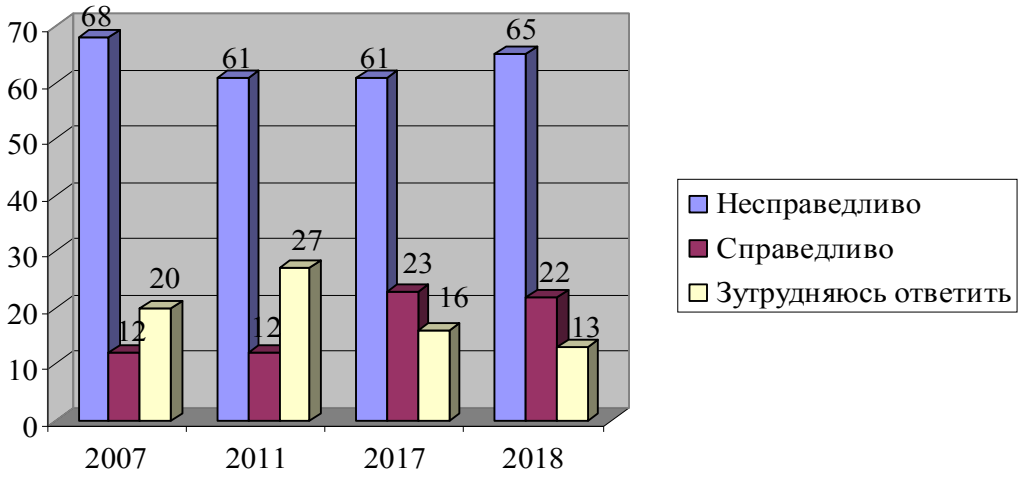

Рис. 1. Оценка населения устройства российского общества, %

В то же время в 2018 г. 58% россиян считали, что в 70-80-е годы XX века советское общество было устроено более справедливо. 22% респондентов утверждают, что современное общество более справедливо [13]. Как видим, это абсолютно обратная картина.

Успешный человек сегодня – это тот, у кого есть материальное благополучие. Так ответили 28% респондентов в другом опросе ФОМ (опрос граждан РФ от 18 лет и старше, 13 января 2019 г., 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, n=1500). Причем, чтобы добиться успеха, не обязательно быть умным, честным и хорошим человеком, не нужно заботиться о людях и работать для страны (по 1% утвердительных ответов соответственно). В формуле успеха в жизни респонденты на первое место в приоритетах ставят семью (71%), хорошее здоровье (69%), финансовое благополучие (60%). Не могут назвать себя успешными более 40% населения страны, которые имеют высшее образование [14].

В другом исследовании тюменских ученых (анкетный опрос граждан РФ от 15 лет и старше, 2016 г., Тюменская об-

ласть, n=1252) прослеживается прямая зависимость между формируемыми в обществе ценностями и перспективами жизненного выбора личности. Молодежь интегрируется в социум исходя из степени включенности в ценностный мир того общества, к которому он принадлежит. В соответствии с этим он и реализует свои повседневные культурные практики [15].

В общей иерархии ценностных ориентаций «признание и уважение окружающих» находятся в шкале средних значений, более половины респондентов уверены, что социальное признание важно, но «есть вещи и поважнее». Главным в жизни эту ценность назвали 27%, а равнодушное отношение к мнению окружения выразили около 18 % (рис. 2).

Слава как высшая форма признания и важная составляющая жизненного успеха привлекает более половины молодых людей, треть считает, что им по силам добиться её.

Масштаб амбиций также разнообразный: 20,3% предпочли бы мировую славу; 13,1% устроила бы популярность в пределах собственной страны; 19,1% довольствовались бы известностью и признанием в границах профессионального или творческого сообщества. Треть респондентов не стремятся к признанию за пределами узкого круга близких людей, а ещё 10% вообще не заботятся о мнении окружающих (рис. 3).

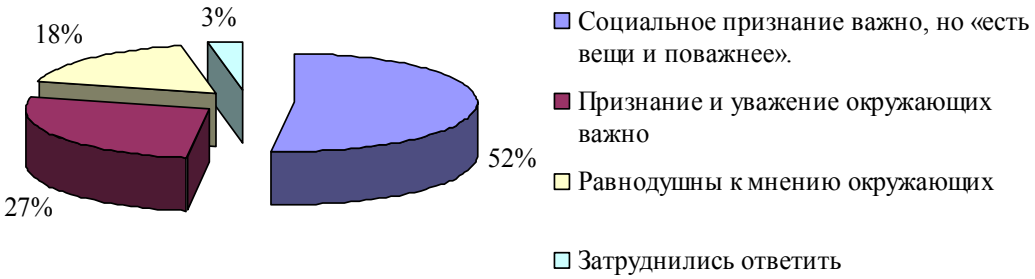

Рис. 2. Признание и уважение как ценность молодежи

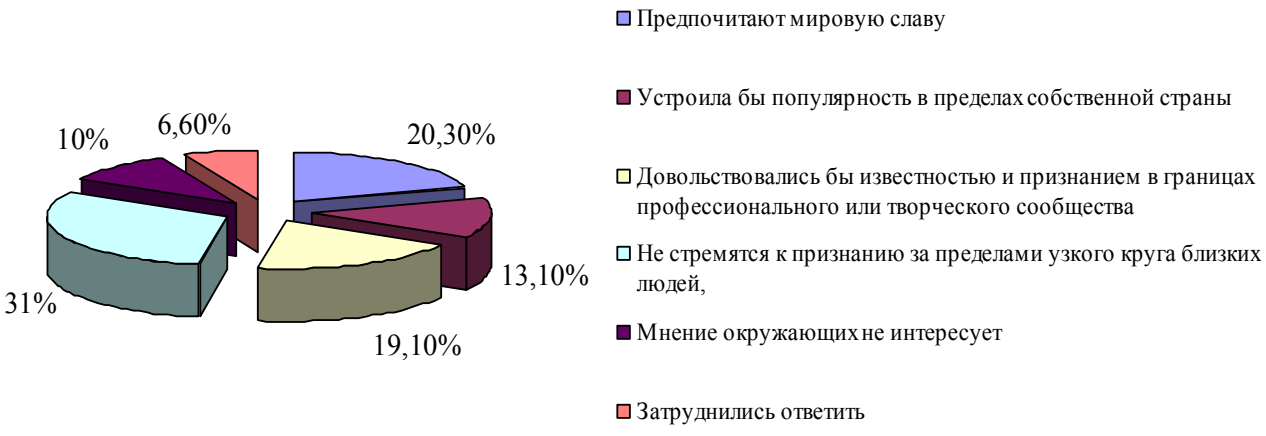

Рис. 3. Масштаб амбиций молодых россиян

Молодёжь не привлекает пустая и мимолётная слава: половина мечтала бы прославиться в качестве авторитетного эксперта в какой-либо профессиональной сфере, 40% – как крупные бизнесмены.

Показательно, что респонденты, уже начавшие трудовую деятельность, реже позволяют себе иллюзии относительно выдающейся карьеры в бизнесе (различие с группой студенческого и школьного возраста порядка 10%), однако 66,7% из них выбирают вариант славы в качестве эксперта. Далее с большим отрывом следуют позиции «звезда спорта» и «гражданский активист, общественный деятель». Что вполне очевидно, политика и власть как стратегии успеха интересуют лишь незначительную часть молодёжи, в т. ч. и с точки зрения славы: вариант «политический лидер» выбрали менее 10%, что коррелирует и с местом воли к власти в общей ценностной иерархии (свыше 50% респондентов относятся равнодушно, 9,1% – относятся с презрением).

Интересным представляется то, что сферы низовой культуры, гарантирующие быструю славу в широких слоях населения (шоубизнес, светская «тусовка», Интернет), малопривлекательны для респондентов так же, как и области высокой культуры – искусство и религия.

По-разному видят образ будущего представители разных поколений.

Доминантой, по мнению младших возрастных когорт, является установка на признание собственных достижений и успех – 85,7% таких суждений; ценности любви к Родине – около 43% оценок. Профессиональная самореализация в группе ценностей стоит на третьей позиции – около 30%. Известность и слава интересуют более 14% респондентов (рис. 4).

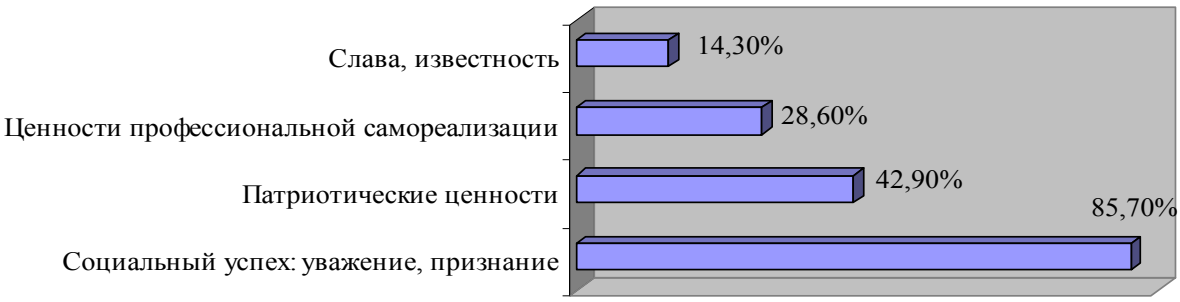

Рис. 4. Образ будущего (мнение юных россиян)

Для более старшей молодежи в возрасте до 30 лет для самореализации в жизни этот ценностный ряд менее значим.

Коллективизм как значимая жизненная ценность в суждениях молодых россиян практически отсутствует. Вместе с тем дружба, профессиональная самореализация сохраняют свою социальную значимость.

Суждение о том, что самое главное в жизни – это стать известным и прославиться на всю страну, чаще всего характерно для юной молодежи в возрасте до 17 лет. Более старшие поколения, как правило, не выделяют эту установку в качестве своего жизненного кредо [15, с. 73-74].

На VI Бакинском международном гуманитарном форуме, посвященном проблемам роли и места человека в современном мире, вновь была предпринята попытка обсудить проблему создания нового человека. Человеческое сообщество в настоящее время переживает стадию потери нравственных ориентиров и ценностных идеалов. И, как отмечает М. Швыдкой, «…Система запретов, табу, которая есть в любой религии и культуре, – мощный инструмент влияния на человеческое сообщество… Культура начинается с запретов, которые опираются на тысячелетние традиции. Запреты – это древнейший способ сформировать ценностно ориентированного человека, оградив его, если угодно от самого себя,

своих саморазрушительных инстинктов, которые нередко обрушиваются на окружающий мир…» [16].

Такой системой, которая обозначает минимальный набор запретов, является право. Оно по своей сути отражает определенную степень недоверия государства своим гражданам, показывая тем самым несовершенство человеческой личности.

Выводы

Разрешение противоречия материального и духовного в природе человеческого бытия – вечный дискурс общественных наук, когда традиция и инновация, конкурируя между собой, а иногда и вступая в диалог, меняют наш образ жизни, меняют наш ценностный мир. Несмотря на это, человек, по утверждению М. Швыдкого, принимая новизну, склонен к постоянству [16].

Поэтому, как отмечает Л. А. Булавка, специалист в области советской культуры, возвращение к социалистической идее становится все более настойчивой. Социальное государство – это система, которая построена на развитии человека. Именно такое развитие человека вызвало мощное сопротивление со стороны общества, где доминантной фигурой с начала XX века стал мещанин, собственник, а не коллективный (общественный) человек. Социализм – это, прежде всего, культурная идея. Но культура не может развиваться в условиях диктатуры рынка [17].

От того, какую социализационную проекцию будущего мы выберем, зависит общий результат воспитания и обучения прежде всего подрастающего поколения современной России.

Список литературы

1. Коэн Р. Социальные последствия современного технологического прогресса // Новая технологическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 210–224.

2. Концепция «Мы». URL: http://sociology. niv.ru/doc/encyclopedia/sociological/articles/485/betaneli-nugzar-iraklievich.htm (дата обращения: 22.10.2020).

3. Гайдар К. М. Социальная психология жизнедеятельности группового субъекта (на материале исследования молодежных учебных групп): автореф. дис… д-ра психол. наук. Курск, 2013. 40 с.

4. Абрамов А. П. Об эффективности военного образования // Социологические исследования. 2015. № 6 (374). С. 140-144.

5. Абрамов А. П. Современное состояние и противоречия культурной социализации и самоидентификации личности в системе средних специализированных военно-учебных заведений // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 4-3 (43). С. 126-132.

6. Абрамов А. П. Ценностные приоритеты личности в системе отечественного довузовского военного образования // Вопросы культурологии. 2009. № 1. С. 62-66.

7. Кожакина С. О. Специфика формирования социальной успешности подростка // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2013. Т. 2, № 4. С. 412-417.

8. Кара-Мурза С. Г. Потерянный разум. Интеллигенция на пепелище России. М.: Алгоритм, 2012. 732 с.

9. Я люблю тебя, Китай. URL: https://kinovideo.tv/tv-programs/tv_nepoznanoe/222537-samye-shokirujuschie-gipotezy-ja-ljublju-tebja-kitaj-28012019.html (дата обращения: 12.11.2020).

10. Абрамов А. П., Лю Дзэ. Адаптация китайских студентов к повседневным практикам социокультурного взаимодействия // Социально-экономические явления и процессы. 2018. Т. 13, № 2. С. 22-27.

11. Воздвиженская Ф. У добра нет каникул // Российская газета. 2018. 5 дек. С. 6.

12. Кузьмин В. 7Я: Цифры и люди // Российская газета. 2018. 7 дек. С. 3.

13. О справедливости и несправедливости в российском обществе. URL: https://fom.ru/TSennosti/14099 (дата обращения: 18.11.2020).

14. Успешные люди. URL: https://fom.ru/TSennosti/ 14160 (дата обращения: 18.11.2020).

15. Образ будущего в оценках нового поколения россиян: монография / В. В. Гаврилюк, Л. Л. Мехришвили, Н. И. Скок, Х. Н. Садыкова, Ш. Ф. Фарахутдинов, В. В. Маленков, Т. В. Гаврилюк, О. Л. Сотков, И. Н. Голиков. Тюмень: ТИУ, 2016. 166 с.

16. Швыдкой М. По образу и подобию // Российская газета. 2018. 24 окт. С. 12.

17. Дикий социализм. URL: http://univerno.org/pravo-golosa-vypusk-dikij-socializm-07-07-2017.html (дата обращения: 12.11.2020).

References

1. Cohen R. S. Sotsial'nye posledstviya sovremennogo tekhnologicheskogo progressa [Social consequences of modern technological progress]. Novaya tekh-nologicheskaya volna na Zapade [New technological wave in the West]. Moscow, Progress Publ., 1986, pp. 210-224.

2. Kontseptsiya «My» [The concept "We"]. Available at: http: // sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociological/articles/485/betaneli-nugzar-iraklievich.htm. (assessed 22.10.1019)

3. Gaidar K. M. Sotsial'naya psikhologiya zhiznedeyatel'nosti gruppovogo sub"yekta (na materiale issledovaniya molodezhnykh uchebnykh grupp). Avtoref. diss. dokt. psikholog. nauk [Social psychology of the life of a group subject (based on the study of youth study groups). Abstract diss. dr. psychol. sci.]. Kursk, 2013. 40 p.

4. Abramov A. P. Ob effektivnosti voyennogo obrazovaniya [On the effectiveness of military education]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Studies*, 2015, vol. 6 (374), pp. 140-144.

5. Abramov A. P. Sovremennoye sostoyaniye i protivorechiya kul'turnoy sotsializatsii i samoidentifikatsii lichnosti v sisteme srednikh spetsializirovannykh voyenno-uchebnykh zavedeniy [The current state and contradictions of cultural socialization and personality self-identification in the system of secondary specialized military educational institutions]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2012. vol. 4-3 (43), pp. 126-132.

6. Abramov A. P. Tsennostnyye prioritety lichnosti v sisteme otechestvennogo dovuzovskogo voyennogo obrazovaniya [Value priorities of the individual in the system of domestic pre-university military education]. *Voprosy kul'turologii = Questions of Cultural Studies*, 2009, vol. 1, pp. 62–66.

7. Kozhakina S. O. Spetsifika formirovaniya sotsial'noy uspeshnosti podrostka [The specifics of the formation of social success of a teenager]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya = Proceeding of the Saratov University. New Series. Series Acmeology of Education. Developmental Psychology,* 2013, vol. 4, pp. 412–417.

8. Kara-Murza S. G. Poteryannyy razum. Intelligentsiya na pepelishche Rossii [Lost Mind. Intelligentsia in the ashes of Russia]. Moscow, Publ., Algorithm, 2012. 732 p.

9. Ya lyublyu tebya, Kitay [I love you, China]. Available at: https://kinovideo.tv/tv-programs/tv_nepoznanoe/222537-samye-shokirujuschie-gipotezy-ja-ljublju-tebja-kitaj-28012019.html. (assessed 12.11.2020)

10. Abramov A. P., Liu Ze. Adaptatsiya kitayskikh studentov k povsednevnym praktikam sotsiokul'turnogo vzaimodeystviya [Adaptation of Chinese students to everyday practices of sociocultural interaction]. *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy = Socio-Economic Phenomena and Processes*, 2018, vol. 13, no. 2, pp. 22–27.

11. Vozdvizhenskaya F. U dobra net kanikul [Good has no vacation]. *Rossiyskaya gazeta = Russian Newspaper*, 2018, December 5, p. 6.

12. Kuzmin V. 7 Ya: Tsifry i lyudi [7 Ya: Figures and people]. *Rossiyskaya gazeta = Russian Newspaper,* 2018, December 7, p. 3.

13. O spravedlivosti i nespravedlivosti v rossiyskom obshchestve [On justice and injustice in the Russian society]. Available at: https://fom.ru/TSennosti/14099. (assessed 18.11.2020)

14. Uspeshnyye lyudi [Successful people]. Available at: https://fom.ru/TSennosti/14160. (assessed 18.11.2020)

15. Gavrilyuk V. V., Mekhrishvili L. L., Skok N. I., Sadykova H. N., Farakhutdinov Sh. F., Malenkov V. V., Gavrilyuk T. V., Sotkov O. L., Golikov I. N. Obraz budushchego v otsenkakh novogo pokoleniya rossiyan [The image of the future in the assessments of the new generation of Russians]. Tyumen, TIU Publ., 2016. 166 p.

16. Shvydkoy M. Po obrazu i podobiyu [In the image and likeness]. *Rossiyskaya gazeta = Russian Newspaper,* 2018, October 24, p. 12.

17. Dikiy sotsializm [Wild socialism]. Available at: http://univerno.org/pravo-golosa-vypusk-dikij-socializm-07-07-2017.html. (assessed 12.11.2020)

Информация об авторах / Information about the Authors

Абрамов Александр Петрович, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: abramov_ap@inbox.ru
ORCID 0000-0001-9913-2449

Alexander P. Abramov, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: abramov_ap@inbox.ru
ORCID 0000-0001-9913-2449

Ермаков Алексей Вячеславович, аспирант кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: ermakov2712@icloud.com

Alekseiy V. Ermakov, Post-Graduate Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: ermakov2712@icloud.com

Чернов Александр Сергеевич, аспирант кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: cech45612@gmail.com
ORCID 0000-0001-9913-2449

Alexander S. Chernov, Post-Graduate Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: cech45612@gmail.com
ORCID 0000-0001-9913-2449

Лю Цзэ, аспирант кафедры философии и социологии факультета экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: liuzeaimama@126.com
ORCID 0000-0001-8626-2842

Liu Ze, Post-Graduate Student of the Department of Philosophy and Sociology Faculty of Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: liuzeaimama@126.com
ORCID 0000-0001-8626-2842

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.334.52

Влияние градообразующих предприятий на здоровье населения моногородов Хакасии

О. Л. Лушникова[1] ✉

[1] Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
ул. Щетинкина, 23, г. Абакан 655017, Республика Хакасия, Российская Федерация

✉ e-mail: oltolt@mail.ru

Резюме

Актуальность *исследования проблем моногородов обусловлена необходимостью сохранения населения монопрофильных территорий, которые играют значимую роль в социально-экономическом развитии страны.*

Цель *данной статьи – оценить, каким образом экономическая направленность моногорода сказывается на здоровье проживающего там населения (статья построена на данных по Республике Хакасия).*

Задачи*: выяснить, связано ли сохранение численности населения моногородов с числом промышленных предприятий; изучить техногенное влияние градообразующих предприятий на здоровье населения; определить, варьируют ли виды заболеваний в зависимости от разных источников загрязнения.*

Методология*. Базой для исследования послужили статистические данные о численности населения моногородов Хакасии, о естественном приросте/убыли, об общей заболеваемости, о распространенности различных заболеваний, о количестве выброшенных в атмосферу загрязняющих веществ, о количестве отходов, о количестве больничных организаций, о количестве предприятий – основных источников загрязнения. Использовался анализ корреляций по Пирсону.*

Результаты *исследования показали, где больше градообразующих производств, там выше численность населения. Обратной стороной медали является техногенное влияние градообразующих предприятий на здоровье населения моногородов. Во всех моногородах республики самый высокий уровень заболеваемости по болезням органов дыхания и кровообращения, в Сорске и Саяногорске высокие показатели по болезням глаза. Однако в Черногорске показатели заболеваемости по разным видам болезней существенно выше, что свидетельствует о крайне неблагоприятной экологической ситуации.*

Выводы*. С одной стороны, градообразующие предприятия обеспечивают население рабочими местами и инвестируют развитие социальной сферы, но с другой – оказывают техногенное влияние на экологию моногородов и увеличивают риски заболеваемости населения. Поэтому крайне важным представляется своевременная оценка канцерогенного риска здоровью в каждом моногороде с учетом разных факторов.*

Ключевые слова: *моногорода; градообразующее предприятие; население; заболеваемость; выбросы в атмосферу; отходы производства; Хакасия.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Финансирование: *Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект «Социальные проблемы моногородов Хакасии: факторы, динамика, поиск решений», грант № 19-49-190001 р_а).*

Для цитирования Лушникова О. Л. Влияние градообразующих предприятий на здоровье населения моногородов Хакасии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 187–198.

Поступила в редакцию 18.12.2020 Принята к публикации 18.01.2021 Опубликована 26.02.2021

© Лушникова О. Л., 2021

Impact of City-Forming Enterprise on the Health of Single-Industry Town's Population of Khakassia

Olga L. Lushnikova[1] ✉

[1] Khakass Research Institute of Language, Literature and History
23 Schetinkina str., Abakan 655017, Republic of Khakassia, Russian Federation

✉ e-mail: oltolt@mail.ru

Abstract

Relevance *of the study of the problems of single-industry towns is due to the need to preserve of its population. The one plays a significant role in the socio-economic development of the country.*

The purpose *of this article is assessment the economic orientation of a single-industry town and population health (the article is based on data from the Republic of Khakassia).*

Objectives*: to explore the connection between preservation of the population of single-industry towns and the number of industrial enterprises; to study the technogenic impact of town-forming enterprises on the health of the population; to determine, how different types of diseases vary depending on diverse sources of pollution.*

Methodology*. Base of the study is statistics about the population of single-industry towns of the Republic of Khakassia, natural growth/ attrition, total morbidity, prevalence of different diseases, the number of emissions into the atmosphere, the amount of waste, the number of hospital organizations, the number of enterprises – the main sources of pollution. Pearson correlation analysis was used.*

Results*. The results of the study show, where there are more city-forming industries, the population is higher. The reverse side is the technogenic impact of city-forming enterprises on the health of the population of single-industry towns. In all single-industry towns of the region the highest level of morbidity for respiratory and circulatory diseases. In Sorsk and Sayanogorsk are high rates of eye diseases. However, in Chernogorsk the incidence rates for various types of diseases are significantly higher, which indicates an extremely unfavorable environmental situation.*

Conclusion*. On the one hand, city-forming enterprises provide the population with jobs and invest in the development of the social sphere, but on the other hand, it impact on the ecology of single-industry towns and increase the risk of diseases of the population. Therefore, important task is timely assessment the carcinogenic health risk for each single-industry town, taking into account diverse factors.*

Keywords*: single-industry towns; city-forming enterprise; population; morbidity; emissions into the atmosphere; production waste; Khakassia.*

Conflict of interest*: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

Funding: *The reported study was funded by RFBR according to the research project No. 19-49-190001 r_a).*

For citation: Lushnikova O. L. Impact of City-Forming Enterprise on the Health of Single-Industry Town's Population of Khakassia. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(1): 187–198. (In Russ.)

Received 18.12.2020 Accepted 18.01.2021 Published 26.02.2021

***

Введение

По мнению исследователей, «моногорода – суставы экономики» [1, с. 8], поэтому развитие монотерриторий представляется одной из приоритетных задач государства. Однако развитие моногородов невозможно без сохранения населения, которое находится в сложных социально-экономических условиях. Как отмечают исследователи, особенно остро для населения стоит проблема комфортности проживания, связанная с низким качеством жизни, с низким уровнем доступности социальных услуг, с устаревшей инфраструктурой, с неблагоприятными экологическими условиями и т. д. [2, с. 52]. Состояние экологии в монотерриториях находится в прямой зависимости от градообразующих предприятий, которые являются главными источника-

ми отходов и основной причиной загрязнения воздуха, воды, земли. Согласно данным исследований, например, широкомасштабная разработка углей влияет на состояние пресных подземных вод верхней гидродинамической зоны, которая является источником водоснабжения населения [3, с. 9]. Химические вещества, загрязняющие атмосферный воздух и производственную среду, оказывают неблагоприятное воздействие на органы дыхания [4; 5]. Вообще уровень воздействия на органы химических факторов окружающей среды в моногородах выше, чем, например, на территориях сельских поселений в 2,5 раза [6, с. 198]. Кроме того, доказано, что существует прямая корреляция между младенческой смертностью и экологическим состоянием моногородов [7, с. 1961], а учитывая низкий уровень здравоохранения в моногородах, проблема сохранения здоровья для населения в таких условиях становится особенно актуальной.

Цель данной статьи связана с оценкой того, каким образом экономическая направленность моногородов сказывается на здоровье проживающего там населения (статья построена на данных по Республике Хакасия). Всего в регионе насчитывается 6 монотерриторий, в которых проживает 41,3% всего городского населения (или 28,8% от всей численности республики (высчитано по [8]).

Согласно нормативно-правовым документам, современные моногорода классифицируются на территории со стабильной социально-экономической ситуацией (89 моногородов), с имеющимися рисками ухудшения социально-экономического положения (149 моногородов) и с наиболее сложным социально-экономическим положением (75 моногородов) [9], причем «сложность» положения связана не только с деятельностью градообразующих предприятий, но в целом с ухудшением уровня и качества жизни. Очень важной для малых городов является проблема низкого качества городской среды [10, с. 350], экономика моногородов характеризуется сильной изношенностью производственной, социальной и коммунальной инфраструктуры, высокой степенью безработицы, низким уровнем доходов населения [11, с. 104], а, по мнению исследователей, разрушение отраслей социальной сферы блокирует происходящие в обществе экономические преобразования [12, с. 62].

Естественно, сохранность объектов городской инфраструктуры во многом зависит от градообразующих предприятий, которые в советское время были главными «инвесторами» моногородов. Однако с переходом предприятий в «частные руки» поддержка социальной сферы практически «сошла на нет». Частные компании не поддерживали развитие территории в прежнем объеме и постепенно избавлялись от социальных обязательств, передавая объекты социальной сферы в муниципальное управление [13, с. 46]. В нынешних условиях в первую очередь страдает социальная сфера. Некоторые города вследствие утраты значимых источников дохода вынуждены сокращать социальные издержки [14, с. 15].

Сокращение финансирования отраслей социальной сферы приводит к износу городских объектов, к снижению доступности социальных услуг, прежде всего, к качественной медицинской помощи. Реформа оптимизации здравоохранения хотя и направлена на повышение качества медицинских услуг, но имеет свои недостатки. Согласно реформе, квалифицированная, в том числе высокотехнологичная, медицинская помощь должна оказываться в областных и федеральных медцентрах [15, с. 99]. Для жителей небольших городов (в том числе моногородов) получение такой медицинской помощи, естественно, затруднено. Хотя учитывая неблагоприятную (а может, и опасную) экологическую обстановку в монотерриториях, возможно, жители моногородов в большей степени нуждаются в высоко-

квалифицированной медицинской помощи, нежели жители мегаполисов.

Представление о здоровье у жителей моногородов связано, прежде всего, с отсутствием болезней [16, с. 167], а не с хорошим самочувствием, например. Вероятно, это обусловлено состоянием окружающей среды, которая подвержена техногенному влиянию градообразующих предприятий. Согласно данным исследований, риски для здоровья у населения моногородов очень высокие, особенно в местах размещения предприятий металлургической, теплоэнергетической и угольной отраслей, т. к. в таких условиях атмосферные и водные загрязнения достигают высоких значений и население подвержено высоким уровням риска здоровью [17, с. 32]. Исследования доказывают, что восприимчивость организма к инфекциям зависит от множества факторов, в том числе и от факторов окружающей среды, имеющих антропогенную природу [18, с. 3]. Скученность населения, усиление внутригородской миграции увеличивают эпидемическую опасность распространения инфекционных и паразитарных заболеваний, приводят к психоэмоциональному напряжению населения и развитию психосоматических заболеваний [19, с. 9]. Доказано, что в моногороде заболеваемость гриппом зависит от уровня антропогенного воздействия загрязняющих веществ, содержащихся в питьевой воде и атмосферном воздухе [18, с. 8]. Кроме того, существует корреляционная зависимость между среднегодовыми концентрациями в атмосферном воздухе углерода (сажи) и заболеваемостью болезнями кожи и подкожно-жировой клетчатки; формальдегида и болезнями органов дыхания [20, с. 33]. Установлено, что в районах с высоким загрязнением атмосферного воздуха отмечается снижение (в 2,9 раза) общего количества здоровых детей, повышение (в 2,4 раза) количества детей с функциональными отклонениями [17, с. 33]. Исследователи отмечают, что актуальной остается проблема высокой распространенности злокачественных новообразований [21, с. 57]. В структуре общей онкозаболеваемости лидирующую позицию занимают злокачественные образования кожи, трахеи, бронхов и легких [22, с. 40], причем, согласно исследованиям, наиболее высокому риску дополнительной смертности подвержено население возрастной группы 60–69 лет [17, с. 34]. Еще одним из ведущих вредных факторов больших городов является шум, с которым связывают сердечно-сосудистую заболеваемость населения и неврозы [19, с. 10]. Можно сказать, что проблема сохранения здоровья для жителей моногородов представляется особенно актуальной: с одной стороны, они более подвержены рискам различных заболеваний, с другой – имеют меньше возможностей для получения качественной медицинской помощи.

Методы и материалы

Базой для исследования послужили статистические данные о численности населения моногородов Хакасии, о рождаемости и смертности (на 1000 населения), о естественном приросте/ убыли (на 1000 населения), об общей заболеваемости в моногородах Хакасии (на 1000 населения), о распространенности различных заболеваний (на 1000 населения), о количестве выброшенных в атмосферу загрязняющих веществ (тыс. тонн), о количестве отходов (тыс. тонн), о количестве больничных организаций, о количестве предприятий – основных источников загрязнения. Использовался анализ корреляций по Пирсону, обработка данных производилась с использованием прикладного пакета статистической обработки данных IBM SPSS Statistics 19.

Результаты и их обсуждение

В Хакасии в кризисный перечень моногородов включены шесть территорий. Города Саяногорск, Сорск и Черногорск отнесены ко *второй* категории (с

имеющимися рисками ухудшения социально-экономического положения), г. Абаза, рп. Вершина Теи и с. Туим – к *первой* категории (с наиболее сложным социально-экономическим положением). В данной статье рассмотрим некоторые из них (табл. 1).

Таблица 1. Демографические и санитарно-эпидемиологические показатели монотерриторий Хакасии [23, с. 132, 147, 154–155; 24, с. 138, 154, 161–162; 25, с. 15, 145, 160, 168–169; 26, с. 15, 18, 129–130, 134–135, 147, 151–155; 27; 28]

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019
г. Абаза					
Численность населения *на 1 января, тыс. чел.*	16,0	15,8	15,6	15,3	15,1
Кол-во предприятий – основных источников загрязнения	1	1	1	2	н.д.
Кол-во выбросов в атмосферу, *тыс. тонн*	3,3	3,9	3,0	3,7	н.д.
Кол-во отходов, *тыс. тонн*	694,8	912,8	710,7	854,7	н.д.
Общая заболеваемость *(на 1000 населения)*	1126,7	1083,6	1191,6	1115,7	1064,8
Кол-во больничных организаций	1	1	1	1	1
г. Саяногорск					
Численность населения *на 1 января, тыс. чел.*	48,7	48,3	48,0	47,4	46,7
Кол-во предприятий – основных источников загрязнения	1	1	2	2	н.д.
Кол-во выбросов в атмосферу, *тыс. тонн*	42,3	45,1	67,4	63,3	н.д.
Кол-во отходов, *тыс. тонн*	186,7	197,3	259,6	164,3	н.д.
Общая заболеваемость *(на 1000 населения)*	1420,7	1381,2	1379,9	1309,4	1521,1
Кол-во больничных организаций	4	4	4	4	4
г. Сорск					
Численность населения *на 1 января, тыс. чел.*	11,5	11,5	11,5	11,4	11,3
Кол-во предприятий – основных источников загрязнения	2	2	2	2	н.д.
Кол-во выбросов в атмосферу, *тыс. тонн*	6,1	6,9	7,3	6,9	н.д.
Кол-во отходов, *тыс. тонн*	17420	17400,2	17206,5	16867,2	н.д.
Общая заболеваемость *(на 1000 населения)*	1596,9	1595,4	1554,9	1501,8	1636,4
Кол-во больничных организаций	1	1	1	1	1
г. Черногорск					
Численность населения *на 1 января, тыс. чел.*	73,8	74,3	74,7	75,1	75,0
Кол-во предприятий – основных источников загрязнения	3	3	4	5	н.д.
Кол-во выбросов в атмосферу, *тыс. тонн*	13,8	12,2	12,1	2,9	н.д.
Кол-во отходов, *тыс. тонн*	95420,6	1937,6	2074,5	22,3	н.д.
Общая заболеваемость *(на 1000 населения)*	2035,3	2021,9	2016,1	1955,6	1888,1
Кол-во больничных организаций	6	6	5	5	5

По данным исследований, рождаемость в городах находится в прямой сильной зависимости с экономическими показателями развития, например, с количеством предприятий и организаций [7, с. 1960]. Результаты нашего исследования показали, что имеется связь между численностью населения монотерриторий Хакасии и количеством крупных промышленных предприятий (коэффициент корреляции по Пирсону r = 0,665**), другими словами, чем больше предприятий в моногороде, тем больше в нем проживает населения. Кроме того, количество предприятий положительно коррелирует с общим числом больничных организаций

в моногородах (r = 0,580*), т. е. там, где больше предприятий, больше и медицинских учреждений. Это вполне закономерно: наличие рабочих мест сдерживает население в их стремлении к переезду, а для обслуживания жителей моногородов необходимо сохранение больниц, поликлиник, стационаров и т. д., а поскольку градообразующие предприятия являются основными «инвесторами» социальной сферы, сохранение больниц напрямую зависит от их деятельности.

Одновременно с этим существует связь между числом крупных предприятий и общей заболеваемостью населения (r = 0,819**): чем больше в монопрофильном городе предприятий, тем выше заболеваемость. Во всех рассматриваемых моногородах самые высокие показатели заболеваемости по болезням органов дыхания (табл. 2). Связано это с тем, что основной направленностью градообразующих предприятий является преимущественно добывающая промышленность. В Абазе – добыча железной руды, в Саяногорске – производство алюминия, добыча мрамора, в Сорске – производство ферромолибдена и медного концентрата, в Черногорске – добыча угля.

Таблица 2. Распространенность заболеваний населения монотерриторий Хакасии *(на 1000 населения)* [23, с. 154–155; 24, с. 161–162; 25, с. 168–169; 26, с. 154–155]

Заболевания	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
г. Абаза					
Нервной системы	38,4	35,7	36,4	32,9	31,5
Глаз	107,8	119,3	105,5	77,1	54,6
Систем кровообращения	111,6	119,4	122,5	121,9	124,0
Органов дыхания	*286,7*	*233,6*	*361,2*	*313,7*	*337,7*
Органов пищеварения	46,2	56,0	68,5	63,3	36,0
Кожи и подкожной клетчатки	58,7	57,7	55,2	56,4	53,6
Костно-мышечной системы	69,1	77,6	74,9	93,6	87,1
Мочеполовой системы	67,0	73,7	27,5	65,4	66,6
Травмы и отравления	97,4	78,5	92,6	80,5	74,5
г. Саяногорск					
Нервной системы	64,6	64,1	60,9	59,9	66,5
Глаз	117,8	116,3	108,4	104,2	132,7
Системы кровообращения	165,7	165,7	141,2	151,8	186,3
Органов дыхания	*279,5*	*271,5*	*272,9*	*257,8*	*291,5*
Органов пищеварения	98,4	92,3	90,4	83,6	96,4
Кожи и подкожной клетчатки	101,7	98,3	91,3	85,5	91,9
Костно-мышечной системы	131,4	130,2	117,9	117,8	130,8
Мочеполовой системы	61,1	57,5	64,6	64,9	68,0
Травмы и отравления	94,8	57,1	97,5	89,9	118,4
г. Сорск					
Нервной системы	51,4	53,6	55,9	55,0	36,3
Глаза	125,2	145,9	157,7	149,0	144,2
Системы кровообращения	182,0	186,1	179,4	173,2	182,9
Органов дыхания	*486,7*	*492,1*	*464,3*	*465,0*	*562,8*
Органов пищеварения	88,8	93,1	89,8	88,0	73,9
Кожи и подкожной клетчатки	55,8	43,6	38,3	37,9	34,0
Костно-мышечной системы	108,4	91,9	95,7	98,2	76,1
Мочеполовой системы	125,1	120,5	127,8	103,4	112,2
Травмы и отравления	95,4	98,5	80,2	72,2	80,0

Окончание табл. 2

Заболевания	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
г. Черногорск					
Нервной системы	99,9	102,9	95,5	105,1	107,7
Глаз	84,4	98,3	88,9	79,5	78,0
Системы кровообращения	220,4	231,6	237,1	253,8	254,1
Органов дыхания	*319,2*	*311,1*	*350,3*	*311,4*	*324,0*
Органов пищеварения	127,4	135,3	135,3	145,1	137,2
Кожи и подкожной клетчатки	102,4	90,0	82,8	96,9	72,3
Костно-мышечной системы	232,6	239,7	209,9	202,4	189,8
Мочеполовой системы	315,3	328,6	335,0	278,9	280,9
Травмы и отравления	209,8	153,7	150,4	154,7	149,9

Причем в г. Абазе показатель болезней органов дыхания отрицательно коррелирует с естественным приростом населения (r = –0,995**): чем выше уровень заболеваемости органов дыхания, бронхов и трахеи, тем меньше прирост населения. Основным источником отходов в этом моногороде является градообразующее предприятие ООО «Абаканский рудник», специализирующееся на добыче железной руды, а главным источником загрязнения воздуха является другое крупное предприятие – ООО «Абаза-Энерго» (производство тепло- и электроэнергии).

Вместе с тем самая высокая заболеваемость по болезням органов дыхания в г. Сорске (см. табл. 2). Обусловлено это высоким (по сравнению с другими монотерриториями) уровнем отходов (см. табл. 1). Вообще, это самый малочисленный город республики, в нем проживает всего около 11 тыс. чел. В этом моногороде действуют два градообразующих предприятия: ООО «Сорский горно-обогатительный комбинат» (производство молибденового и медного концентратов) и ООО «Сорский ферромолибденовый завод» (производство ферромолибдена). Также в Сорске высокий уровень распространенности болезней глаз (см. табл. 2). Причем данные статистического анализа свидетельствуют о том, что с увеличением количества выбросов в атмосферу увеличивается уровень заболеваемости по болезням глаза (r = 0,995**), а с увеличением отходов увеличивается общая заболеваемость населения этого моногорода (r = 0,998**).

Самый высокий уровень выбросов в атмосферу фиксируется в г. Саяногорске (см. табл. 1), в котором несколько градообразующих предприятий: АО «РУСАЛ Саяногорский алюминиевый завод» (производство алюминия), ООО «ПК Саянмрамор» (добыча мрамора), здесь же расположена Саяно-Шушенская ГЭС им. П. С. Непорожнего. Это второй по численности моногород Хакасии с населением более 40 тыс. чел. Количество выбросов в атмосферу на этой монотерритории по сравнению с другими моногородами в 3–10 раз больше. Результаты исследования показали, что при увеличении количества выбросов естественная убыль населения города увеличивается (r = 0,990**).

Самый высокий уровень общей заболеваемости в г. Черногорске (см. табл. 1), это самый многочисленный моногород региона, в котором проживает около 75 тыс. чел. Основная направленность города – угольная промышленность, которая дает 86% удельного веса в общем объеме производства [29]. С одной стороны, на этой монотерритории больше всего промышленных предприятий, но, с другой стороны, выше здесь и показатели заболеваемости по видам болезней разных систем организма: мочеполовой системы, системы кровообращения, костно-мышечной системы, органов пищевари-

ния, даже травмам и отравлениям (см. табл. 2). Основными источниками загрязнения являются ООО «СУЭК-Хакасия» (добыча угля), АО «УК "Разрез Степной"» (добыча угля), ОАО «Бентонит Хакасия» (производство бентонитовых глинопорошков), ООО «Аргиллит» (добыча глины), ОАО «БАРИТ» (производство баритовой руды). Общий уровень заболеваемости положительно коррелирует с количеством выбросов (r = 0,996**): чем больше происходит выбросов в атмосферу, тем выше заболеваемость населения.

Выводы

В целом результаты исследования показали, что существует связь между численностью населения моногородов Хакасии и количеством промышленных предприятий: где больше градообразующих производств, там и выше численность населения. Естественно, от деятельности городских предприятий зависит и уровень здравоохранения, сохранность медицинских учреждений и, соответственно, качество медицинского обслуживания. Обратной стороной медали является техногенное влияние градообразующих предприятий на здоровье населения моногородов. Уровень заболеваемости значительно зависит от количества отходов производства и выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. Самый высокий уровень заболеваемости во всех моногородах республики по болезням органов дыхания и кровообращения, в г. Сорске и г. Саяногорске также высокие показатели по болезням глаз (в этих моногородах в несколько раз выше уровень отходов и выбросов по сравнению с другими монотерриториями). Однако в Черногорске показатели заболеваемости по разным видам болезней существенно выше, что свидетельствует о крайне неблагоприятной экологической ситуации.

Выходит, что, с одной стороны, градообразующие предприятия обеспечивают население рабочими местами и инвестируют развитие социальной сферы, но с другой – оказывают техногенное влияние на экологию моногородов и увеличивают риски заболеваемости населения. По мнению исследователей, необходима оценка канцерогенного риска здоровью, что позволит заблаговременно выявить факторы риска и разработать комплекс мероприятий по их устранению.

Список литературы

1. Гусев В. В. Развитие российских моногородов – важнейшая задача национальной и экономической безопасности государств // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2015. Т. 15, вып. 3. С. 5–10. DOI: 10.18500/1818-9601-2015-15-3-5-9.

2. Першина Т. А., Гоголева М. П. Повышение комфортности проживания как фактор экономического развития малых городов (моногородов) Российской Федерации (на примере города Котово) // Региональная экономика и управление. 2016. № 2(46). С. 50–59.

3. Рыбак Л. В. Загрязнение подземных вод урбанизированных территорий Кузбаса // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2013. № S1–9. С. 6–10.

4. Наводченко Д. А., Князев Д. К. Проблемы загрязнения атмосферного воздуха в моногородах (на примере г. Михайловка) // Ежегодная научно-техническая конференция профессорско-преподавательского состава и студентов Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета: сборник тезисов докладов / Волгогр. гос. арх.-строит. ун-т. Волгоград, 2016. С. 239–241.

5. Новиков С. М., Унгуряну Т. Н. Оценка химического воздействия на работающее население в моногородах // Гигиена и санитария. 2014. № 5. С. 74–78.

6. Кряжева Е. А., Боев В. М., Кряжев Д. А. Гигиеническая оценка неканцерогенного риска на органы и системы при воздействии химических факторов окружающей среды // Аспирантский вестник Поволжья. 2017. № 1–2. С. 193–198.

7. Боев В. М. Количественные закономерности вклада факторов среды обитания в формирование демографических процессов в моногородах // Известия Самарского научного Центра Российской академии наук. 2010. Т. 12, № 1–8. С. 1960–1963.

8. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2020 года. URL: http://www.rosstat.gov.ru>compendiumdocument/13282?print=1 (дата обращения: 10.11.2021).

9. Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов): распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 1398-р. URL: http://www.base.garant.ru>70707138 (дата обращения: 01.11.2021).

10. Булгакова С. Н. Особенности и проблемы развития моногородов на современном этапе // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 348–354.

11. Рогачев А. Ф. Использование ключевых показателей для оценки развития средних и моногородов на региональном уровне // Развитие средних городов: замысел, модели, практика: материалы III Международной научно-практической конференции / Волгогр. гос. техн. ун-т. Волгоград, 2015. С. 103–109.

12. Крутик А. Б. Поиски решения проблем социальной сферы // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2010. № 3(5). С. 58–62.

13. Лиман И. А., Крамаренко М. В. Проблемы моногородов Тюменской области и пути их решения // Научный сибирский альманах. 2014. № 3-4. С. 43–48.

14. Мурзин А. Д. Социальные факторы развития моногородов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2017. № 4. С. 11–17.

15. Белова Н. И. Сельское здравоохранение: состояние, тенденции и проблемы // Социологические исследования. 2017. № 3. С. 97–105.

16. Психология человека в условиях моногорода (на примере города Набережные Челны) / под общ. ред. Н. Г. Терещенко, А. И. Фукина. Курск: ЗАО «Университетская книга, 2016. 190 с.

17. Суржиков В. Д., Суржиков Д. В. Оценка и управление риском для здоровья от многокомпонентного загрязнения окружающей среды крупного центра металлургии // Гигиена и санитария. 2006. № 5. С. 32–35.

18. Некоторые особенности заболеваемости гриппом на территориях с различной антропогенной нагрузкой / Д. А. Кряжев, В. М. Боев, И. И. Галлямова, И. С. Нездоровских // Альманах молодой науки. 2015. № 1. С. 3–8.

19. Фридман К. Б., Крюкова Т. В. Урбанизация – фактор повышенного риска здоровью // Гигиена и санитария. 2015. № 1. С. 8–11.

20. Эколого-гигиеническая оценка моногородов Кузбасса со сложным социально-экономическим положением / Л. А. Глебова, А. В. Бачина, Е. В. Коськина, А. Н. Лукьянова // Актуальные вопросы анализа риска при обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия населения и защиты прав потребителей: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Пермь: Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения, 2018. С. 32–37.

21. Оценка канцерогенного риска для здоровья населения моногородов и сельских поселений / В. М. Боев, Д. А. Кряжев, Л. М. Тулина, А. А. Неплохов // Анализ риска здоровью. 2017. № 2. С. 57–64. DOI: 10.21668/health.risk/2017.2.06.

22. Заболеваемость злокачественными новообразованиями населения Оренбургской области / Е. К. Савина, Е. Л. Борщук, А. В. Климушкин, С. Н. Суходолец // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. С. 36–44.

23. Государственный доклад «О состоянии окружающей среды Республики Хакасия в 2015 г.». URL: http://www.support.r-19.ru>thorities…of resources-of…does… (дата обращения: 15.01.2020).

24. Государственный доклад «О состоянии окружающей среды Республики Хакасия в 2016 г.». URL: http://www.r-19.ru>Органы власти>Адреса и Контакты>Документы>290/43775.html (дата обращения: 16.11.2020).

25. Государственный доклад «О состоянии окружающей среды Республики Хакасия в 2017 г.». URL: http://www.minprom19.ru>upload/iblock/5dd/gosdoklad-2017.pdf (дата обращения: 17.11.2020).

26. Государственный доклад «О состоянии окружающей среды Республики Хакасия в 2018 г.». URL: http://www.minprom19.ru>…gosdoklad…sostoyanii…sredy…2018.pdf (дата обращения: 18.11.2020).

27. Медицинские организации. URL: https://mz19.ru/clinic/?section=1 (дата обращения: 22.11.2020).

28. Перечень предприятий Республики Хакасия в разрезе видов экономической деятельности. URL: https://r-19.ru/management/5697/53629.html (дата обращения: 18.10.2020).

29. Промышленность Черногорска. URL: https://заводы.рф/factories/chernogorsk (дата обращения: 18.11.2020).

References

1. Gusev V. V. Razvitie rossijskih monogorodov – vazhnejshaya zadacha nacional'noj i ekonomicheskoj bezopasnosti gosudarstv [Development of the Russian Single-industry Towns – Important Objective of National and Economic Security]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya = Proceeding of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology,* 2015, vol. 15, no. 3, pp. 5–10. doi: 10.18500/1818-9601-2015-15-3-5-9

2. Pershina T. A., Gogoleva M. P. Povyshenie komfortnosti prozhivaniya kak faktor ekonomicheskogo razvitiya malyh gorodov (monogorodov) Rossijskoj Federacii (na primere goroda Kotovo) [Improving comfortable living as factor of economic development of small towns (one-company towns) Russian Federation (on the example of Kotovo)]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: Elektronnyj nauchnyj zhurnal = Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal,* 2016, no. 2(46), pp. 50–59.

3. Rybak L. V. Zagryaznenie podzemnyh vod urbanizirovannyh territorij Kuzbasa [The pollution of groundwater in urban areas of Kuzbass]. *Gornyj informacionno-analiticheskij byulleten' (nauchno-tekhnicheskij zhurnal) = Mining Informational and Analytical Bulletin (Scientific and Technical Journal),* 2013, no. S1–9, pp. 6–10.

4. Navodchenko D. A., Knyazev D. K. [Problems of atmospheric air pollution in single-industry towns (on the example of Mikhailovka)]. Ezhegodnaya nauchno-tekhnicheskaya konferenciya professorsko-prepodavatel'skogo sostava i studentov Volgogradskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Sbornik tezisov dokladov konferencii [Annual scientific and technical conference of the teaching staff and students of the Volgograd state University of architecture and construction. Collection of abstracts of the conference]. Volgograd, Volgogr. gos. arh.-stroit. univ. Publ., 2016, pp. 239–241. (In Russ.)

5. Novikov S. M., Unguryanu T. N. Ocenka himicheskogo vozdejstviya na rabotayushchee naselenie v monogorodah [Evaluation of chemical impact on the working population in mono-cities]. *Gigiena i sanitariya = Hygiene & Sanitation,* 2014, no. 5, pp. 74–78.

6. Kryazheva E. A., Boev V. M., Kryazhev D. A. Gigienicheskaya ocenka nekancerogennogo riska na organy i sistemy pri vozdejstvii himicheskih faktorov okruzhayushchej sredy [Hygienic evaluation of noncancenogenic risk for organs and systems when exposed to chemical factors in the environment]. *Aspirantskij vestnik Povolzh'ya = Postgraduate Bulletin of the Volga Region*, 2017, no. 1–2, pp. 193–198.

7. Boev V. M. Kolichestvennye zakonomernosti vklada faktorov sredy obitaniya v formirovanie demograficheskih processov v monogorodah [Quantitative laws of the contribution of inhabitancy factors in formation the demographic processes in monocities]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo Centra Rossijskoj akademii nauk = Proceeding of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,* 2010, vol. 12, no. 1–8, pp. 1960–1963.

8. Chislennost' naseleniya Rossiiskoi Federatsii po munitsipal'nym obrazovaniyam na 1 yanvarya 2020 goda [The population of the Russian Federation by municipality as of January 1, 2020]. Available at: http://www.rosstat.gov.ru>compendiumdocument/13282?print=1. (accessed 10.11.2021)

9. Perechen' monoprofil'nykh munitsipal'nykh obrazovanii Rossiiskoi Federatsii (monogorodov). Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29 iyulya 2014 g. № 1398-r [List of single-industry municipalities of the Russian Federation (single-industry towns). Order of the Government of the Russian

Federation of July 29, 2014 No. 1398-r]. Available at: http://www.base.garant.ru>70707138. (accessed 01.11.2021)

10. Bulgakova S. N. Osobennosti i problemy razvitiya monogorodov na sovremennom etape [Features and problems of development of single-industry towns at the present stage]. *Uchenye zapiski Instituta upravleniya, biznesa i prava. Seriya: Ekonomika = Scientific Notes of the Institute of Management, Business and Law. Series: Economics*, 2014, no. 4, pp. 348–354.

11. Rogachev A. F. [The use of key indicators for assessing the development of medium-sized and single-industry towns at the regional level]. Razvitie srednikh gorodov: zamysel, modeli, praktika. Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Development of medium-sized cities: design, models, practice. Materials of the III International Scientific and Practical Conference]. Volgograd, Volgogr. State Technical University Publ., 2015, pp. 103-109. (In Russ.)

12. Krutik A. B. Poiski resheniya problem social'noj sfery [Search for solutions to social problems]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, social'naya sfera, tekhnologii = Theory and Practice of Service: Economy, Social Sphere, Technology,* 2010, no. 3(5), pp. 58–62.

13. Lyman I. A., Kramarenko M. V. Problemy monogorodov Tyumenskoj oblasti i puti ih resheniya [Problems monocities Tyumen region and solutions]. *Nauchnyj sibirskij al'manah = Scientific Siberian Almanac,* 2014, no. 3-4, pp. 43–48.

14. Murzin A. D. Social'nye faktory razvitiya monogorodov [Social factors of monotown development]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: politicheskie, sociologicheskie i ekonomicheskie nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, 2017, no. 4, pp. 11–17.

15. Belova N. I. Sel'skoe zdravoohranenie: sostoyanie, tendencii i problemy [Healthcare in rural areas: condition, tendencies and challenges]. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Studies,* 2017, no. 3, pp. 97–105.

16. Psikhologiya cheloveka v usloviyakh monogoroda (na primere goroda Naberezhnye Chelny) [Psychology of a person in the conditions of a single-industry city (on the example of the city of Naberezhnye Chelny)]; ed. by N. G. Tereshchenko, A. I. Fukina. Kursk, ZAO "Universitetskaya kniga", 2016. 190 p.

17. Surzhikov V. D., Surzhikov D. V. Ocenka i upravlenie riskom dlya zdorov'ya ot mnogokomponentnogo zagryazneniya okruzhayushchej sredy krupnogo centra metallurgii [Assessment and management of human risk due multicomponent environmental pollution in a large metallurgy center]. *Gigiena i sanitariya = Hygiene & Sanitation,* 2006, no. 5, pp. 32–35.

18. Kryazhev D. A., Boev V. M., Gallyamova I. I., Nezdorovskih I. S. Nekotorye osobennosti zabolevaemosti grippom na territoriyah s razlichnoj antropogennoj nagruzkoj [Some features of influenza incidence in territories with different anthropogenic load]. *Al'manah molodoj nauki = Almanac of the New science,* 2015, no. 1, pp. 3–8.

19. Fridman K. B., Kryukova T. V. Urbanizaciya – faktor povyshennogo riska zdorov'yu [Urbanization – a factor that increases the risk for health]. *Gigiena i sanitariya = Hygiene & Sanitation,* 2015, no. 1, pp. 8–11.

20. Glebova L. A., Bachina A. V., Kos'kina E. V., Luk'yanova A. N. [Ecological and hygienic assessment of single-industry towns in Kuzbass with a difficult socio-economic situation]. Aktual'nye voprosy analiza riska pri obespechenii sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya i zashchity prav potrebitelej. Materialy VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem [Current issues of risk analysis in ensuring the sanitary and epidemiological well-being of the population and consumer protection. Materials of the VIII All-Russian scientific and practical conference with international participation]. Perm', Federal Scientific Center for Medical and Preventive Health Risk Management Technologies Publ., 2018, pp. 32–37. (In Russ.)

21. Boev V. M., Kryazhev D. A., Tulina L. M., Neplokhov A. A. Ocenka kancerogennogo riska dlya zdorov'ya naseleniya monogorodov i sel'skih poselenij [Assessment of carcinogenic health risk for population living in monocities and rural settelements]. *Analiz riska zdorov'yu = Health Risk Analysis,* 2017, no. 2, pp. 57–64. doi: 10.21668/health.risk/2017.2.06

22. Savina E. K., Borshchuk E. L., Klimushkin A. V., Sukhodolets S. N. Zabolevaemost' zlokachestvennymi novoobrazovaniyami naseleniya Orenburgskoj oblasti [The incidence of malignant neo-

plasms in the population of the Orenburg region]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniyu = Modern Problems of Science and Education,* 2015, no. 3, pp. 36–44.

23. O sostoyanii okruzhayushchei sredy Respubliki Khakasiya v 2015 g. Gosudarstvennyi doklad [On the state of the environment of the Republic of Khakassia in 2015. State report]. Available at: http://www.base.garant.ru>70707138. (accessed 15.01.2020)

24. O sostoyanii okruzhayushchei sredy Respubliki Khakasiya v 2016 g. Gosudarstvennyi doklad [On the state of the environment of the Republic of Khakassia in 2016. State Report]. Available at: http://www.support.r-19.ru>thorities…of resources-of…does…. (accessed 16.01.2020)

25. O sostoyanii okruzhayushchei sredy Respubliki Khakasiya v 2017 g. Gosudarstvennyi doklad [On the state of the environment of the Republic of Khakassia in 2017. State Report]. Available at: http://www.minprom19.ru>upload/iblock/5dd/gosdoklad-2017.pdf. (accessed 17.11.2020)

26. O sostoyanii okruzhayushchei sredy Respubliki Khakasiya v 2018 g. Gosudarstvennyi doklad [On the state of the environment of the Republic of Khakassia in 2018. State Report]. Available at: http://www.minprom19.ru>…gosdoklad…sostoyanii…sredy…2018.pdf. (accessed 18.11.2020)

27. Meditsinskie organizatsii [Medical organizations]. Available at: https://mz19.ru/clinic/?section=1. (accessed 22.11.2020)

28. Perechen' predpriyatii Respubliki Khakasiya v razreze vidov ekonomicheskoi deyatel'nosti [List of enterprises of the Republic of Khakassia by type of economic activity]. Available at: https://r-19.ru/management/5697/53629.html. (accessed 18.10.2020)

29. Promyshlennost' Chernogorska [Promyshlennost Chernogorsk]. Available at: https://заводы.Russian Federation/factories/chernogorsk. (accessed 18.08.2020)

Информация об авторе / Information about the Author

Лушникова Ольга Леонидовна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора экономики и социологии, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация
e-mail: oltolt@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1440-1505
Researcher ID: AAT-9103-2020

Olga L. Lushnikova, Candidate in Sociological Sciences, Senior Scientific Worker of Department of Economics and Sociology, Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Republic of Khakassia, Russian Federation
e-mail: oltolt@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1440-1505
Researcher ID: AAT-9103-2020

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.334.2

Исследование основных акторов социального поля российской цифровой экономики: тематический анализ

Б. Б. Подгорный[1] ✉, М. В. Обозная[1]

[1] Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: b.podgorny46@gmail.com

Резюме

Актуальность. *В статье приводятся результаты тематического анализа интервью с агентами различных социальных полей (культуры, науки, образования, финансовой сферы, сферы IT-технологий и экономики), принимающих участие в деятельности социального поля российской цифровой экономики.*

Цель *– качественное исследование агентов социальных полей, сформировавших социальное поле российской цифровой экономики.*

Задачи*: определить степень поддержки интервьюируемыми агентами необходимости и целесообразности развития цифровой экономики; выявить явные и латентные цели, роль и решаемые задачи полей, чьи интересы представляют интервьюируемые; определить личные социальные характеристики интервьюируемых.*

Методология*. Для проведения исследования использован метод тематического анализа. Эмпирическая база статьи – экспертные интервью с агентами социальных полей, принимающих участие в работе социального поля российской цифровой экономики, выполненные в сентябре-декабре 2020 г. в рамках проекта «Российская цифровая экономика как социальное поле».*

Результаты*. Большинство интервьюируемых агентов, выступающих в роли акторов социального поля цифровой экономики, поддерживают необходимость и целесообразность развития цифровой экономики. Исключение составляют часть представителей малого бизнеса, не поддерживающих процесс цифровизации экономики, указывая на низкий уровень модернизации и контроля за ответственностью. Также не поддерживает повсеместное внедрение цифровизации лидер мнений поля культуры.*

Личные социальные характеристики агентов позволяют сделать вывод, что профессиональные действия не более 60 процентов респондентов являются комфортными и основанными на использовании ими своего эффективного капитала.

Выводы*. Использование тематического анализа как метода исследования позволило частично верифицировать разработанную априорную модель социального поля российской цифровой экономики. При этом выявлена целесообразность проведения дополнительных исследований агентов поля экономики и поля культуры для более точного определения причин низкой поддержки этими категориями процесса цифровизации.*

Ключевые слова: *тематический анализ; социальное поле; российская цифровая экономика; агенты; акторы.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Финансирование*: Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ №20-011-00228 «Российская цифровая экономика как социальное поле».*

Для цитирования*:* Подгорный Б. Б., Обозная М. В. Исследование основных акторов социального поля российской цифровой экономики: тематический анализ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 199–209.

Поступила в редакцию 27.11.2020 Принята к публикации 15.01.2021 Опубликована 26.02.2021

© Подгорный Б. Б., Обозная М. В., 2021

Research of the Main Actors of the Russian Digital Economy' Social Field: a Thematic Analysis

Boris B. Podgorny[1] ✉, Mariya V. Oboznaya[1]

[1] Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: b.podgorny46@gmail.com

Abstract

Relevance. *The article presents the results of a thematic analysis of interviews with various social fields' (culture, science, education, finance, IT technologies and the economy) agents who take part in the activities of the Russian digital economy' social field.*

The purpose – *a qualitative study of the agents of social fields that have formed the Russian digital economy' social field.*

Objectives: *determine the support level by the interviewed agents of the need and feasibility of the digital economy development; to identify the explicit and latent goals, role and tasks of the fields, whose interests are represented by the interviewees; determine the personal social characteristics of the interviewees.*

Methodology. *The method of thematic analysis was used for the study. The empirical base of the article is expert interviews with agents of social fields taking part in the work of the Russian digital economy' social field, performed in September-December 2020 as part of the project "Russian Digital Economy as a Social Field".*

Results. *Most of the interviewed agents, actors in the social field of the digital economy, support the need and feasibility of developing the digital economy. The exception is a part of small business representatives who do not support the process of the economy digitalization, indicating a low level of modernization and control over responsibility. The opinion leader of the cultural field also does not support the widespread introduction of digitalization.*

Personal social characteristics of agents lead to the conclusion that professional actions of no more than 60 percent of respondents are comfortable and based on use of their effective capital.

Conclusions. *The use of thematic analysis as a research method made it possible to partially verify the developed a priori model of the Russian digital economy' social field. At the same time, the expediency of additional studies of the economic field and the culture field' agents for a more accurate reasons determination for their low support of the digitalization process was revealed.*

Keywords: *thematic analysis; social field; Russian digital economy; agents; actors.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

Funding: *The research was carried out with the support of the RFBR grant No. 20-011-00228 "The Russian digital economy as a social field".*

For citation: Podgorny B. B., Oboznaya M. V. Research of the main actors of the Russian digital economy' social field: a thematic analysis. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(1): 199–209. (In Russ.)

Received 27.11.2020 Accepted 15.01.2021 Published 26.02.2021

***

Введение

В 90-х годах XX века научному сообществу был представлен ряд прикладных исследований, основанных на применении процедуры тематического анализа [1, с. 222]. Нужно отметить, что в первых публикациях, посвященных тематическому анализу, отсутствовало его детальное формализованное описание именно как нового метода анализа и интерпретации текстовой информации и тематический анализ рассматривался в качестве дополнения к контент-анализу. Однако с течением времени исследователи все чаще использовали тематический анализ в качестве самостоятельного ме-

тода ввиду методологической гибкости, простоты применения и возможности получить более глубинные, детализированные смысловые паттерны, которые могут быть утрачены или не учтены при использовании контент-анализа.

Сегодня тематический анализ является отдельным самостоятельным методом для выявления закономерностей (тем) в качественных данных. Согласно данному методу, процедура обработки текстового массива представляет собой шестифазный подход, в структуре которого выделяют подход «надежности кодирования», подход «кодовой книги» и «рефлексивный» подход, характеризующие принципиально различные представления о том, что содержат в себе понятия темы, как происходит процедура кодирования и идентификация тем [2, с. 843-860].

Постепенно превратившись из дополнения в альтернативу контент-анализу, данный метод все чаще применяется для анализа текстовой информации.

Так, например, профессор из Великобритании Э. Иоффе показала, для решения каких исследовательских вопросов наиболее подходит тематический анализ, а также привела пример проведения тематического анализа в медицинской отрасли [3].

Группа ученых из европейских стран (М. Вайсморади, Х. Турунен, Т. Бондас) представила широкий аналитический обзор и обсуждение определений, целей, философской основы, методов сбора данных и проведения тематического анализа, а также их методологических тонкостей [4].

Английские исследователи А. Фугард и Г. Потс наглядно представили процедуру выборки при подготовке материалов для дальнейшего тематического анализа [5]. Научный сотрудник из Индии А. Маджумдар отмечает, что тематический анализ, благодаря своей теоретической свободе и гибкости, стал широко используемым и наиболее эффективным инструментом качественного исследования в социальном и организационном контексте [6].

Малазийские ученые С. Варма и Ш. Парамасивам, используя тематический анализ выступлений бывшего президента США Б. Обамы, исследовали особенности формирования его лидерских качеств [7].

Помимо использования тематического анализа в социологическом и лингвистическом русле, данный метод также применяется и в психологических исследованиях. Так, в своей работе американский исследователь Р. Боятцис отмечает, что тематический анализ может быть применен в качестве способа «видения» смысловых паттернов, способа обретения смысла несвязанного текста как метод систематического наблюдения за поведением личности, взаимодействий в группе, за культурой и т. д., что позволит аналитикам систематически использовать масштабный спектр информации, что повысит точность в понимании за наблюдениями [8].

В арсенале российских ученых также имеются весьма достойные работы по теоретической интерпретации и практическому применению тематического анализа. Так, в исследовании Д. Хорошилова и О. Мельниковой тематический анализ применяется в качестве базового метода исследования феномена лидерства, где процедура обработки и анализа текстовой информации состоит из согласованных этапов, включающих первичный комментарий, кодировку данных, объединение кодов в темы, обзор тем и определение ключевых тем с их интерпретацией [9].

Группой ученых под руководством старшего научного сотрудника Е. Сидоровой [10] разработан алгоритм тематической классификации пользовательских интернет-запросов с дальнейшим их исследованием; доцент В. Дудина [11] показала, что тематический анализ применим для оценки интернет-форумов; про-

фессор К. Белоусов исследовал возможность структурирования тематического пространства текста с использованием современных информационных технологий [12].

Тематический анализ также используется в лингвистических исследованиях. Исследователь Д. Ичкинеева показала результаты практического применения тематического анализа на примере текста реального рассказа [13]; старший преподаватель О. Туркина рассматривает тематический анализ в рамках каузально-генетического подхода в качестве лингвистического исследовательского ресурса, определяя его как фундаментальный метод квалитативного или качественного анализа текстовой информации, включающий определение тем и подтем, с их сортировкой и иерархизацией с дальнейшим построением карт, отображающих тематическую сетку [14].

Мы в ходе исследования российской цифровой экономики как социального поля [15] использовали данный метод для анализа интервью с агентами социальных полей, сформировавших социальное поле российской цифровой экономики [16]. Также результаты интервью позволили определить личные социальные характеристики указанных агентов как акторов социального поля российской цифровой экономики – их диспозиции, капиталы, габитусы [17].

Цель исследования – тематический анализ интервью с основными акторами социального поля российской цифровой экономики.

Задачи:

1. Определение степени поддержки интервьюируемых агентов необходимости и целесообразности развития цифровой экономики.

2. Подтверждение явных и латентных целей, роли и решаемых задач полей, чьи интересы представляют интервьюируемые.

3. Определение личных социальных характеристик интервьюируемых.

Эмпирическая база исследования

Экспертные интервью агентов следующих социальных полей, принимающих участие в формировании и работе социального поля российской цифровой экономики:

- Поле образования: агент № 1 – директор школы в г. Курске; агент № 2 – директор школы в Курской области; агент № 3 – директор центра дополнительного образования в г. Курске.
- Поле науки: агенты № 1 и 2 – представители руководства курских вузов.
- Поле культуры: агент № 1 – директор государственного учреждения культуры, агент № 2 – лидер мнений.
- Поле IT: агент № 1 – руководитель отдела IT крупной компании в Черноземье; агент № 2 – руководитель отдела IT ведущего регионального вуза.
- Финансовое поле: агент № 1 – руководитель банка; агент № 2 – руководитель внебанковской организации на финансовом рынке.
- Поле экономики: агент № 1 – представитель руководства крупного предприятия, подконтрольного государству; агент № 2 – руководитель крупной частной компании; агент № 3 ИП (ногтевой сервис), агент № 4 – ИП (фитнес-клуб); агент № 5 – юрист по земельному праву; агент № 6 – ИП (фотопечать).

Материалы и методы

Тематический анализ заключается в длительном фокусировании внимания на большом объеме текстовых данных с последующим кодированием отдельных смысловых фрагментов и тематизированием имплицитных паттернов в контексте исследовательских задач.

На подготовительном этапе к интервью особое внимание мы уделили составлению гайда интервью, в который включили как неструктурированные, так и полуструктурированные вопросы. При разработке гайда интервью одним из важных условий стало содержание высокого уровня логической детализации, что

в дальнейшем позволило последовательно раскрыть тему интервью.

После интервью и его транскрибирования были сформулированы и зафиксированы первичные предположения, идеи и мысли. На следующем этапе выполнялась разбивка текста на смысловые фрагменты. Далее было произведено многоступенчатое кодирование массива текстовых данных в несколько этапов. Так, на первом этапе кодировки в каждом фрагменте текста, отражающем смысловые единицы, происходила разбивка текста на законченные фразы, мысли респондента, которые могут выступать как отдельные смысловые паттерны, так и их конфигурация несет в себе исследовательский интерес. На втором этапе в каждой части текста, предложения или абзаца, разбитых на первом этапе, формулировались коды, близкие по значению к первоначальному тексту. Далее было выполнено обобщение и/ или комбинаторика кодов, т. е. процедура тематизирования, отражающая уточняющее название каждой темы. Темы на этом этапе идентифицировались в соответствии ранее закодированному тексту на предмет соответствия цели и задачам исследования. На заключительном этапе окончательно формулировались ключевые темы и была дана их интерпретация.

Для определения габитусов интервьюируемых им было предложено указать на направленность действий (диспозицию), а также проранжировать используемые капиталы. Далее, опираясь на разработанную ранее методику определения габитусов российского населения, мы, сопоставив диспозицию и наиболее эффективные капиталы, определили габитусы акторов.

Результаты и их обсуждение

Агенты поля образования

Степень поддержки интервьюируемыми агентами необходимости и целесообразности развития цифровой экономики – высокая.

Явные цели поля образования: повышение конкурентоспособности российского образования, обучение цифровой грамотности.

Мнение относительно *латентных целей* расходится: часть экспертов определяют в качестве латентных целей обеспечение достижения целей поля власти и получение прибыли негосударственными образовательными учреждениями; один эксперт не поддержал данную микротему, заявив, что поле образования не может иметь латентных целей.

Задачи поля образования: цифровая грамотность населения (начиная со школы); подготовка кадров среднего звена для РЦЭ.

Роль поля образования: исполнительная, коммуникативная.

Эксперты высказали мнение о том, что образовательная сфера не была полностью подготовлена к переходу на дистанционное образование в условиях пандемии ввиду отсутствия достаточного количества цифровых информационно-коммуникационных технологий.

Также среди проблемных зон были сформулированы следующие темы:

- активное использования благ цифровой экономики, а именно электронных цифровых устройств, способствует минимизации коммуникационного взаимодействия;

- бзопасность цифровых данных находится под личной ответственностью, если человек научится правильно использовать технологии для своей жизни.

Агенты поля образования как акторы социального поля РЦЭ:

- Агент № 1. Диспозиция: влияние; эффективный капитал: собственный опыт и знания; габитус: учитель.
- Агент № 2. Диспозиция: развитие; эффективный капитал: собственный опыт и знания; габитус: исследователь.
- Агент № 3. Диспозиция: развитие; эффективный капитал: собственный опыт и знания; габитус: исследователь.

Агенты поля науки

Степень поддержки интервьюируемыми агентами необходимости и целесообразности развития цифровой экономики – высокая.

Цели явные поля науки: поиск критериев научности; выявление и закрепление категорий ЦЭ; повышение качества информационной платформы; повышение открытости в научной среде.

Цели латентные поля науки: обеспечение достижения целей поля власти; увеличение бюджетного финансирования; формирование госзаказов определенного спектра (технологии).

Задачи поля науки: научная деятельность, связанная с развитием и реализацией компонентов РЦЭ; подготовка кадров высшего звена для РЦЭ.

Роль поля науки: исполнительная, инициативная.

Эксперты обращают внимание на тот положительный факт, что развитие цифровой экономики с применением новых технологий дало возможность получения открытого доступа к массивам научных данных. Также эксперты отмечают, что процесс активной интеграции поля науки и цифровизации постепенно приведет к высокому уровню цифровой грамотности населения, однако необходимо проводить социальный мониторинг населения для оценки новшеств для повышения уровня и значимости цифровых технологий. Однако успешность развития цифровой экономики будет видна лишь с течением времени, когда результат будет очевиден для государства и населения.

Существуют, по мнению экспертов, и определенные проблемные зоны, связанные с малообеспеченностью и нестабильностью цифровых технологий, а также масштабная утечка данных, способствующая росту мошенничества, неготовность определенных категорий населения к предстоящим переменам. Также эксперты высказали опасение, что из-за стремительного развития цифровизации может произойти сокращение рабочих мест, что приведет к увеличению безработицы.

Агенты поля науки как акторы социального поля РЦЭ:

- Агент № 1. Диспозиция: управление; эффективный капитал: собственный опыт и знания; габитус: лидер.
- Агент № 2. Диспозиция: влияние; эффективный капитал: собственный опыт и знания; габитус: учитель.

Агенты поля культуры

Степень поддержки интервьюируемыми агентами необходимости и целесообразности развития цифровой экономики разделилась от полной поддержки руководителем государственного учреждения культуры (Агент 1) до отрицательной степени поддержки лидером направления (Агент 2).

Агент 2 акцентирует внимание на том, что сфера культуры особенно остро переживает процесс цифровизации общества, где, по его мнению, современная молодежь ориентирована на интерактивный и персонализированный контент в восприятии произведений искусства и способов их представления. Поэтому цифровизация в культуре носит весьма противоречивый характер, негативно влияя на определенные категории населения, так как способствует снижению уровня образованности и духовной насыщенности современного поколения.

Однако мнения о целях, задачах и роли поля культуры у экспертов практически совпадают.

Цели явные поля культуры: измерение культурного уровня населения; сохранение ценностной основы общества и выработка новых критериев ценности; осмысление формата ЦЭ.

Цели латентные поля культуры: унификация; создание общества новой формации.

Задачи поля культуры: встраивание ЦЭ в культурный код; формирование материально-культурного наследия; формирование новых этических принципов.

Роль поля культуры: конструирующая.

Агенты поля культуры как акторы социального поля РЦЭ:

• Агент № 1. Диспозиция: развитие; эффективный капитал: экономический; габитус: коммерсант.

• Агент № 2. Диспозиция: развитие; эффективный капитал: собственный опыт и знания; габитус: исследователь.

Агенты поля IT

Степень поддержки интервьюируемыми агентами необходимости и целесообразности развития цифровой экономики – высокая.

Цели явные поля IT: развитие информационной отрасли; создание и обслуживание баз данных.

Цели латентные поля IT: получение прибыли; контроль над информационными потоками.

Задачи поля IT: создание информационной структуры; создание отечественных цифровых технологий; внедрение технологий и их сопровождение.

Роль поля IT: относительно исполняемых ролей мнения разделились: руководитель отдела IT ведущего регионального вуза считает, что их роль преимущественно коммуникативная, призванная обеспечить взаимосвязь технологий и экономики; руководитель отдела IT крупной компании в Черноземье считает, что роль информационных технологий инициативная; направлена на изменения в социуме, которые могут привести к социокультурным перестройкам, а ведущая роль принадлежит сфере власти.

Агенты поля IT как акторы социального поля РЦЭ:

• Агент № 1. Диспозиция: развитие; эффективный капитал: собственный опыт и знания; габитус: исследователь.

• Агент № 2. Диспозиция: развитие; эффективный капитал: собственный опыт и знания; габитус: исследователь.

Агенты финансового поля

Степень поддержки интервьюируемыми агентами необходимости и целесообразности развития цифровой экономики – высокая.

Цели явные финансового поля: улучшение качества услуг населению и бизнесу; улучшение сотрудничества в финансовой сфере.

Цели латентные *финансового поля*: обеспечение достижения целей поля власти; контроль над финансовыми потоками; снижение участия менеджмента низшего звена в финансовом секторе; финансовая монополия.

Задачи *финансового поля*: расширение уровня и границ финансового влияния; ускорение финансового оборота; увеличение финансового оборота; создание новых инвестиционных рынков.

Роль *финансового поля*: исполнительная, инициативная.

Эксперты отмечают, что цифровая экономика позволит автоматизировать процессы производства, ее можно считать новым этапом в развитии социума, позволяющие преодолевать вызовы современности и кардинально менять направление работы.

Агенты финансового поля как акторы социального поля РЦЭ:

• Агент № 1. Диспозиция: управление; эффективный капитал: собственный опыт и знания; габитус: лидер.

• Агент № 2. Диспозиция: управление; эффективный капитал: культурный; габитус: импресарио.

Агенты поля экономики

Поскольку поле экономики наиболее масштабно по сравнению с другими социальными полями, в качестве экспертов данного поля выступали представители крупного (среднего) и малого бизнеса (ИП).

Степень поддержки экспертами от крупного (среднего) бизнеса необходимости и целесообразности развития цифровой экономики – высокая. Мнения представителей малого бизнеса по этому вопросу разделилось на два противоположных: агенты № 3 и № 4 – за цифровизацию, агенты № 5 и № 6 – против цифровизации.

Тем не менее большинство агентов определило в качестве *явных целей поля экономики* получение прибыли; внедрение новых видов услуг.

Цели латентные поля экономики: контроль над рынками; перераспределение рынков.

Задачи поля экономики: деятельность поставщиков товаров, работ и услуг.

Роль поля экономики: исполнительная.

Говоря о явных целях, предприниматели не скрывают, что приоритетной целью бизнеса является получение прибыли, а выражая мнение о скрытых целях, говорят, что крупные предпринимательские структуры видят одной с своих целей обретение частичной независимости и монополии. Отмечая необходимость цифровизации, эксперты заявляют, что цифровые технологии позволят бизнесу своевременно и грамотно подстроиться под изменяющиеся условия глобальной экономики, чтобы сохранить свое положение дел на производственной арене.

Сторонники «цифры» из числа ИП говорят о том, что цифровая экономика – это новая реальность современного мира, которая способствует улучшению жизнедеятельности, практичности меняет структуру экономики и меняет общество в целом, совершенствуя её. Те, кто выступают противниками, считают, что цифровая экономика представляет собой очередное новомодное слово, что это мираж современной структуры экономики. Также эта категория обращает внимание на наличие проблем, связанных с нестабильностью и неэффективностью цифровых технологий, и отмечает, что в развитии цифровой экономики существуют значительные препятствия, кроющиеся в отсутствии должного уровня модернизации и контроля за ответственностью.

Агенты поля экономики как акторы социального поля РЦЭ:

- Агент № 1. Диспозиция: управление; эффективный капитал: собственный опыт и знания; габитус: лидер.
- Агент № 2. Диспозиция: управление; эффективный капитал: собственный опыт и знания; габитус: лидер.
- Агент № 3. Диспозиция: развитие; эффективный капитал: экономический; габитус: коммерсант.
- Агент № 4. Диспозиция: развитие; эффективный капитал: социальный; габитус: общественник.
- Агент № 5. Диспозиция: развитие; эффективный капитал: человеческий; габитус: исследователь.
- Агент № 6. Диспозиция: развитие; эффективный капитал: политический; габитус: реорганизатор.

Выводы

Выполненный тематический анализ показал, что большинство агентов, выступающих в роли акторов социального поля цифровой экономики, поддерживают необходимость и целесообразность развития цифровой экономики. При этом часть агентов поля экономики в лице индивидуальных предпринимателей не поддерживают процесс цифровизации экономики, указывая на низкий уровень модернизации и контроля за ответственностью.

Личные социальные характеристики агентов, определенные нами по результатам интервью, позволяют сделать вывод, что действия части агентов, занимающих руководящие позиции, а именно агента № 1 поля образования, агентов № 1 и № 2 поля науки, агента № 1 поля культуры, агента № 1 финансового поля, агентов №1, № 2, № 3 поля экономики, являются комфортными, основанными на использовании ими эффективного капитала.

С осторожностью можно заявить, что действия агента № 2 поля культуры, агента № 2 финансового поля и агента № 4 поля экономики также являются комфортными.

С большой вероятностью мы можем утверждать, что действия агентов поля образования № 2 и № 3, агентов поля IT, агента № 5 и № 6 поля экономики явля-

ются некомфортными и не основаны на использовании агентами их эффективного капитала.

Таким образом, использование тематического анализа как метода исследования позволило частично верифицировать разработанную априорную модель социального поля российской цифровой экономики. При этом выявлена целесообразность проведения дополнительных исследований представителей поля экономики и поля культуры для более точного определения причин низкой поддержки этими категориями процесса цифровизации.

Список литературы

1. Braun V., Clarke V., Hayfield N. Thematic Analysis // Qualitative Psychology. A Practical Guide to Research Methods / ed. by S. Smith. London: Sage, 2015. P. 57–71.

2. Thematic Analysis / V. Braun, V. Clarke, N. Hayfield, G. Terry // Handbook of Research Methods in Health Social Sciences. Singapore: Stringer, 2019. P. 843–860.

3. Joffe H. Thematic Analysis // Qualitative Research Methods in Mental Health and Psychotherapy: A Guide for Students and Practitioners / ed. by David Harper and Andrew Thompson. Chichester: Wiley-Blacwell, 2012. P. 209–223.

4. Vaismoradi M., Turunen H., Bondas T. Content analysis and thematic analysis: Implications for conducting a qualitative descriptive study // Nursing and Health Sciences. 2013. Vol. 15 (3). P. 398–405. doi: 10.1111 / nhs.12048.

5. Andrew J. B., Fugard A., Potts H. Supporting thinking on sample sizes for thematic analyses: a quantitative tool // International Journal of Social Research Methodology. 2015. Vol. 18 (6). P. 669–684. doi:10.1080/13645579.2015.1005453.

6. Majumdar A. Thematic Analysis in Qualitative Research // Qualitative Techniques for Workplace Data Analysis. P. 197–220. doi: 10.4018/978-1-5225-5366-3.ch009.

7. Varma S., Paramasivam S. Thematic Analysis of Leadership Values in Apologies // Journal of English Language and Literature. 2018. Vol. 9, N 3. P. 914–925.

8. Boyatzis R. E. Transforming qualitative information: thematic analysis and code development. Thousand Oaks: Sage, 1998. 200 p.

9. Хорошилов Д. А., Мельникова О. Т. Метод тематического анализа в изучении представлений о женском лидерстве // Организационная психология. 2020. Т. 10, № 3. С. 85–99.

10. Тематический анализ запросов пользователей на основе предметно-ориентированного словаря / Е. А. Сидорова, С. В. Анохин, И. С. Кононенко, Н. В. Саломатина // Вестник НГУ. Серия: Информационные технологии. 2014. № 4. С. 83–95.

11. Дудина В. И. Применимость критериев оценки качества группового фокусированного интервью к результатам анализа тематического интернетфорума: на примере обсуждения фильма «Левиафан» // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19, № 1. С. 43–58.

12. Белоусов К. И. Стратегии структурирования тематического пространства текста // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. № 4 (28). С. 15–24.

13. Ичкинеева Д. А. Стратегии членения текста экспертами-лингвистами в процессе тематического анализа // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 11 (147). С. 89–93.

14. Туркина О. А. Тематический анализ как разновидность дискурс-анализа: синтез социологического и лингвистического подходов // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. 2018. № 2. С. 76–83.

15. Подгорный Б. Б., Волохова Н. В. Население Курской области в зеркале цифровой экономики: социологический анализ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент, 2020. Т. 10, № 5. С. 189–198.

16. Подгорный Б. Б., Волохова Н. В. Социальный ландшафт российской цифровой экономики // Первый международный Львовский форум – 2020: сборник научных докладов. М.: ГУУ, 2020. С. 101–102.

17. Подгорный Б.Б. Габитусы российского населения: методология и классификация // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12, № 2. С. 279–301.

References

1. Braun V., Clarke V., Hayfield N. Thematic Analysis. Qualitative Psychology. A Practical Guide to Research Methods; ed. by S. Smith. London, Sage Publ., 2015, pp. 57–71.

2. Braun V., Clarke V., Hayfield N., Terry G. Thematic Analysis. Handbook of Research Methods in Health Social Sciences. Singapore, Stringer Publ., 2019, pp. 843–860.

3. Joffe H. Thematic Analysis. Qualitative Research Methods in Mental Health and Psychotherapy: A Guide for Students and Practitioners; ed. by David Harper and Andrew Thompson. Chichester, Wiley-Blacwell Publ., 2012, pp. 209–223.

4. Vaismoradi M., Turunen H., Bondas T. Content analysis and thematic analysis: Implications for conducting a qualitative descriptive study. Nursing and Health Sciences, 2013, vol. 15 (3), pp. 398–405. doi: 10.1111 / nhs.12048

5. Andrew J. B., Fugard A., Potts H. Supporting thinking on sample sizes for thematic analyses: a quantitative tool. International Journal of Social Research Methodology, 2015, vol. 18 (6), pp. 669–684. doi:10.1080/13645579.2015.1005453

6. Majumdar A. Thematic Analysis in Qualitative Research. Qualitative Techniques for Workplace Data Analysis, pp. 197–220. doi: 10.4018/978-1-5225-5366-3.ch009

7. Varma S., Paramasivam S. Thematic Analysis of Leadership Values in Apologies. Journal of English Language and Literature, 2018, vol. 9, no. 3, pp. 914–925.

8. Boyatzis R. E. Transforming qualitative information: thematic analysis and code development. Thousand Oaks, Sage Publ., 1998. 200 p.

9. Horoshilov D. A., Mel'nikova O. T. Metod tematicheskogo analiza v izuchenii predstavlenij o zhenskom liderstve [Method of thematic analysis in the study of ideas about women's leadership]. *Organizacionnaya psihologiya = Organizational Psychology*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 85–99.

10. Sidorova E. A., Anohin S. V., Kononenko I. S., Salomatina N. V. Tematicheskij analiz zaprosov pol'zovatelej na osnove predmetno-orientirovannogo slovarya [Thematic analysis of user requests based on a domain-oriented dictionary]. *Vestnik NGU. Seriya: Informacionnye tekhnologii = Bulletin of the NSU. Series: Information Technologies*, 2014, no. 4, pp. 83–95.

11. Dudina V. I. Primenimost' kriteriev ocenki kachestva gruppovogo fokusirovannogo interv'yu k rezul'tatam analiza tematicheskogo internetforuma: na primere obsuzhdeniya fil'ma «Leviafan» [Applicability of criteria for assessing the quality of a group focused interview to the results of the analysis of a thematic Internet forum: on the example of the discussion of the film "Leviathan"]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology,* 2016, no. 1, pp. 43–58.

12. Belousov K. I. Strategii strukturirovaniya tematicheskogo prostranstva teksta [Strategies for structuring the thematic space of the text]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya = Bulletin of the Perm University. Russian and Foreign Philology,* 2014, no. 4 (28), pp. 15–24.

13. Ichkineeva D. A. Strategii chleneniya teksta ekspertami-lingvistami v processe tematicheskogo analiza [Strategies of text division by language experts in thematic analysis the process]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Orenburg State University*, 2012, no. 11 (147), pp. 89–93.

14. Turkina O. A. Tematicheskij analiz kak raznovidnost' diskurs-analiza: sintez sociologicheskogo i lingvisticheskogo podhodov [Thematic analysis as a kind of discourse analysis: synthesis of sociological and linguistic approaches]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya = Journal of the Belarusian State University. Philology,* 2018, no. 2, pp. 76–83.

15. Podgornyj B. B., Volohova N. V. Naselenie Kurskoj oblasti v zerkale cifrovoj ekonomiki: sociologicheskij analiz [The population of the Kursk region in the Mirror of the digital economy: a sociological analysis]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management,* 2020. vol.10, no. 5, pp. 189–198.

16. Podgornyj B. B., Volohova N. V. [Social landscape of the Russian Digital Economy]. Pervyj mezhdunarodnyj L'vovskij forum – 2020. Sbornik nauchnyh dokladov [The first International Lviv Forum-2020. Collection of scientific reports]. Moscow, GUU Publ., 2020, pp. 101-102. (In Russ.)

17. Podgornyj B. B. Gabitusy rossijskogo naseleniya: metodologiya i klassifikaciya [Habituses of the Russian population: methodology and classification]. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem = Modern Studies of Social Problems*, 2020, vol. 12, no. 2, pp. 279-301.

Информация об авторах / Information about the Authors

Подгорный Борис Борисович, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: b.podgorny46@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2972-3603
Scopus Author ID: 56179962200
Researcher ID: G-5862-2016

Boris B. Podgorny, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: b.podgorny46@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2972-3603
Scopus Author ID: 56179962200
Researcher ID: G-5862-2016

Обозная Мария Владимировна, магистрант кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: manayoboz@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1122-0397

Mariya V. Oboznaya, Master's Degree Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: manayoboz@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1122-0397

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.3

Особенности и проблемы социального самочувствия студенческой молодежи в условиях самоизоляции

Е. А. Преликова[1]✉, В. А. Белкина[1], Е. И. Позднякова[1]

[1] Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: elena_prelikova@bk.ru

Резюме

Актуальность. *В настоящей статье затрагивается особо актуальная в наши дни тема – проблема социального самочувствия в условиях самоизоляции как меры предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) (на примере студенческой молодежи). Ситуация, связанная с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, выходит за рамки нормального человеческого социального опыта, оказывает непосредственное влияние на социальное самочувствие и социальное здоровье населения в целом. От самоизоляции больше всего страдает молодежь.*

Цель *– выявить специфику влияния самоизоляции на социальное самочувствие и социальное здоровье студенческой молодежи в целом.*

Задачи: *изучить отношение студенческой молодежи к самоизоляции в связи с распространением новой коронавирусной инфекции; определить основные векторы влияния самоизоляции на свободное время студенческой молодежи; выявить основные виды деятельности студенческой молодежи в период самоизоляции; определить, от каких видов деятельности молодежи пришлось отказаться вследствие введения самоизооляции; выяснить, как самоизоляция повлияла на общение студентов с друзьями и близкими; провести критический анализ результатов проведенного социологического исследования.*

Методология. *В процессе работы над исследованием использовались как специальные методы социологии (онлайн-опрос), так и общенаучные методы (методы научного и системного анализа, синтеза, обобщения и научного абстрагирования).*

Результаты. *В представленных материалах приведены результаты авторского социологического исследования на тему «Социальное самочувствие студенческой молодежи в условиях самоизоляции». В ходе данного исследования был осуществлен сбор, обобщение и критический анализ полученной информации, касаемой специфики влияния самоизоляции на социальное самочувствие и социальное здоровье студенческой молодежи в целом.*

Вывод. *Новая коронавирусная инфекция масштабно и кардинально изменила жизнь всего социума. Одной из мер снижения распространения этой инфекции стала самоизоляция, которая оказывает различные эффекты на телесное, психическое и социальное здоровье каждого человека.*

Ключевые слова: *социальное самочувствие; социальное здоровье; самоизоляция; досуг; новая коронавирусная инфекция; студенческая молодежь.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Финансирование: *Статья выполнена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых МК-788.2020.6 «Разработка технологии капитализации социального здоровья в городских условиях».*

Для цитирования: Преликова Е. А., Белкина В. А., Позднякова Е. И. Особенности и проблемы социального самочувствия студенческой молодежи в условиях самоизоляции // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 210–219.

Поступила в редакцию 10.12.2020 Принята к публикации 18.01.2021 Опубликована 26.02.2021

© Преликова Е. А., Белкина В. А., Позднякова Е. И., 2021

Features and Problems of Social Well-Being of Student Youth in Conditions of Self-Isolation

Elena A. Prelikova [1] ✉, Victoria A. Belkina[1], Ekaterina I. Pozdnyakova [1]

[1] Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: elena_prelikova@bk.ru

Abstract

Relevance. *This article touches upon a topic that is particularly relevant today - the problem of social well-being in conditions of self-isolation as a measure to prevent the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) (using the example of student youth). The situation associated with the threat of the spread of a new coronavirus infection goes beyond normal human social experience and has a direct impact on the social well-being and social health of the population as a whole. Young people suffer the most from self-isolation.*

The purpose *– to reveal the specifics of the influence of self-isolation on the social well-being and social health of student youth in general.*

Objectives: *to study the attitude of student youth towards self-isolation in connection with the spread of the new coronavirus infection; to determine the main vectors of the influence of self-isolation on the free time of student youth; to identify the main activities of student youth during the period of self-isolation; determine what types of activities young people had to abandon due to the introduction of self-isolation; find out how self-isolation has affected the communication of students with friends and family; conduct a critical analysis of the results of the sociological research.*

Methodology. *In the process of working on the study, both special methods of sociology (online survey) and general scientific methods (methods of scientific and systems analysis, synthesis, generalization and scientific abstraction) were used.*

Results. *The presented materials contain the results of the author's sociological research on the topic "Social well-being of student youth in conditions of self-isolation." In the course of this study, the collection, generalization and critical analysis of the information received was carried out regarding the specificity of the effect of self-isolation on the social well-being and social health of student youth in general.*

Conclusion. *The new coronavirus infection has dramatically and dramatically changed the life of the entire society. Self-isolation has become one of the measures to reduce the spread of this infection, which has various effects on the physical, mental and social health of each person.*

Keywords: *social well-being; social health; self-isolation; leisure; novel coronavirus infection; student youth.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

Funding: *This article was completed as part of a Grant by the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists, MK-788.2020.6 "Development of a technology for capitalizing social health in urban settings".*

For citation: Prelikova E. A., Belkina V. A., Pozdnyakova E. I. Features and problems of social well-being of student youth in conditions of self-isolation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(1): 210–219. (In Russ.)

Received 10.12.2020 Accepted 18.01.2021 Published 26.02.2021

***

Введение

С 30 марта 2020 г. в России был введен режим полной самоизоляции для граждан в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) [1]. Правительство провозгласило, что, соблюдая самоизоляцию, мы сократим количество личных контактов, тем самым минимизируя шансы заразиться вирусом и стать его переносчиком. Карантинные меры, безусловно, повлияли на социальное самочувствие всех людей, в т. ч. и студенческой молодежи. Но причина не только в социальной изоля-

ции, но и в смене ежедневных привычек и распорядка дня, уменьшении двигательной активности, эмоциональной нагрузке, переживаниях, вызванных тревожными новостями [2].

Самоизоляция характеризуется вынужденным или добровольным ограничением контактов с внешним миром, резким изменением социального поведения личности, отчуждением от общества, что так или иначе отражается на социальном самочувствии [3].

Переход на самоизоляцию сопровождается трансформацией привычного образа жизни. Самыми распространенными изменениями являются снижение физической активности, нарушение режима дня, увеличенная нагрузка на зрительный анализатор, увеличение психоэмоциональных нагрузок [4]. Все вышеперечисленные факторы пагубным образом влияют на социальное здоровье населения. Анализ различных интерпретаций определения категории «социальное здоровье населения» показывает, что она является сложным комплексным феноменом общественной жизни, каждый из структурных элементов которого выступает отражением экономических, социальных, политических, правовых, идеологических отношений, складывающихся в обществе, а потому понимаемый как социальное благополучие населения в целом [5; 6; 7].

Удовлетворение человеческих потребностей в любви, близости, коллективной принадлежности является важным фактором достижения социального здоровья. У лиц, лишенных этих потребностей, может развиться поведение, которое может угрожать их здоровью и благополучию, и, таким образом, они попадают под влияние аномии, девиантности и социальной патологии [8].

Итак, изучение проблемы влияния самоизоляции как вынужденной меры снижения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на социальное здоровье населения является особо актуальной.

Материалы и методы

В июне-августе 2020 г. в г. Курске авторами статьи был проведен социологический онлайн-опрос на тему «Социальное самочувствие студенческой молодежи в условиях самоизоляции». В выборочную совокупность были отобраны 100 человек, так как проводилось разведывательное исследование. Целью исследования стало выявление особенностей влияния самоизоляции на социальное самочувствие и социальное здоровье студенческой молодежи в целом.

Результаты и их обсуждение

Во введении нашего исследования мы выяснили, оказала ли пандемия влияние на ближайшие жизненные планы студенческой молодежи. Так, более половины опрошенных респондентов (53%) ответили, что пандемия повлияла на их планы очень сильно, около 31% сказали, что она повлияла не в значительной степени, а также около 16% отметили, что пандемия никак не повлияла на их планы.

Первой задачей нашего исследования стало изучение отношения студенческой молодежи к самоизоляции в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. Так, им был задан вопрос о том, считают ли они эффективным данное мероприятие для снижения темпов распространения новой коронавирусной инфекции. Подавляющее большинство респондентов считает самоизоляцию эффективным мероприятием (табл. 1).

Далее мы задали респондентам вопрос о том, как они воспринимают самоизоляцию. Из всего перечня возможных вариантов респондентам необходимо было отметить не более 3-х. В таблице 2 мы видим распределение полученных данных.

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы самоизоляцию эффективным мероприятием для снижения темпов распространения новой коронавирусной инфекции?»

Варианты ответа	Частота	Валидный процент
Да	45	45
Скорее да, чем нет	18	18
Скорее нет, чем да	21	21
Нет	13	13
Затрудняюсь ответить	3	3
Итого	100	100,0

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы воспринимаете самоизоляцию?»

Варианты ответа	Ответы		Процент наблюдений
	N	%	
Как необходимую меру безопасности	65	19,1	43,3
Как возможность заняться давно отложенными делами	60	17,6	40,0
Как время заняться собой (тело, мысли, эмоции)	31	9,1	20,7
Как напряженное время учебы / работы	27	7,9	18,0
Как возможность для саморазвития	26	7,6	17,3
Как мучительное времяпрепровождение	25	7,3	16,7
Как принудительную ограничивающую свободу меру	25	7,3	16,7
Как время для восстановления сил и энергии	22	6,5	14,7
Как тяжелый период, приводящий к деградации	20	5,9	13,3
Как вынужденное прерывание общения	17	5,0	11,3
Как возможность отдохнуть и развлечься	12	3,5	8,0
Другое	11	3,2	7,3
Итого	341	100,0	227,3

Из таблицы 2 следует, что респонденты в своем большинстве воспринимают самоизоляцию как «необходимую меру безопасности» (43,3%), «возможность заняться давно отложенными делами» (40%), «время заняться собой (тело, мысли, эмоции)» (20,7%), «напряженное время учебы / работы» (18%), «возможность для саморазвития» (17,3%). Также отмечая вариант ответа «другое», респонденты говорили о том, что самоизоляция для них является «самоликвидацией», «глупостью правительства», «геноцидом населения».

Следующей задачей проведенного социологического исследования стало определение основных векторов влияния самоизоляции на свободное время студенческой молодежи. Так, им был задан вопрос: «В режиме самоизоляции появилось ли у Вас больше свободного времени?». Более половины опрошенных студентов (52%) сказали о том, что у них появилось больше времени, 30% опрошенных не почувствовали разницы (выбрали вариант ответа «времени столько же, сколько и раньше»), а также около 18% опрошенных отметили, что времени у них стало меньше.

Далее, перед нами стояла задача выявить основные виды деятельности студенческой молодежи в период самоизоляции. Для этого нам необходимо было узнать у студентов, чем они занимались чаще всего. Абсолютное большинство респондентов (94%) сказали о том, что у них есть любимые увлечения и занятия помимо основного вида деятельности –

учебы. Затем мы выяснили, что самыми популярными занятиями молодежи стали такие виды деятельности, как:

– просмотр кинофильмов и сериалов (67%);

– чтение книг (56%);

– занятия спортом (49%);

– компьютерные игры (38%);

– музыка, пение, танцы (35%).

Новые реалии социальной жизни, связанные с пандемией COVID-19, диктуют необходимость адаптироваться к ним и жить «по-новому». Многие студенты видят в сложившейся ситуации не только проблемы, хотя они очевидны и несомненны, но и возможности для роста и развития себя как личности [9]. Мы выяснили, какими новыми видами деятельности студенты начали заниматься. Так, около 33% опрошенных сказали о том, что они начали читать книги, 19% начали заниматься спортом, 12% начали рисовать, около 12% занялись садоводством и огородничеством, около 9% приступили к изучению иностранных языков, около 7% начали писать научные статьи, около 5% занялись ремонтом, катанием на велосипеде, игрой на гитаре, а также кулинарией, около 2% опрошенных студентов сказали о том, что они приступили к обучению на онлайн-курсах, решению новых видов сканвордов, освоению новых компьютерных программ, к прохождению новых компьютерных игр, проектированию очков виртуальной реальности, рукоделию, написанию диплома.

В то же время в ходе онлайн-опроса мы узнали, что около 35% опрошенных студентов пришлось отказаться от некоторых привычных занятий и увлечений во время самоизоляции. В частности, от занятий спортом пришлось отказаться 40% опрошенных данной группы, от посещений фитнес-центров – 25%, от походов в кинотеатры – 15%, от длительных прогулок – 12%, от сеансов массажа – 10%, от посещений театров – 9%, от обучения на курсах английского языка – 9%, от занятий музыкой – 7%, от посещений музыкальных фестивалей – 6%, от танцев – 6%, от встреч с друзьями – 5%, от путешествий – 5%.

Как мы знаем, на время самоизоляции приостановили работу торгово-развлекательные центры, различные магазины (кроме магазинов, реализующих продукты жизнеобеспечения), фитнес-центры, кинотеатры и т. д. В связи с тем, что студентам пришлось отказаться от некоторых привычных для них видов деятельности, нам необходимо было выяснить, работы каких организаций им больше всего не хватало и повлияло ли это на их социальное самочувствие. С этой целью мы задали студентам соответствующий вопрос (табл. 3).

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Функционирования каких организаций Вам больше всего не хватало в период самоизоляции?»

Работы каких организаций в период самоизоляции Вам не хватало больше всего?				
Рестораны, кафе				
Показатель	Нехватка не ощущалась	Скорее, нехватка не ощущалась	Скорее, мне этого не хватало	Мне этого очень не хватало
М(%)	42	23	19	16
Ж (%)	41	14	24	21
Кинотеатры				
М(%)	39	7	31	23
Ж (%)	34	14	26	26
Клубы, бары				
М(%)	88	4	4	4
Ж (%)	60	59	17	19

Окончание табл. 3

Работы каких организаций в период самоизоляции Вам не хватало больше всего?				
Салоны красоты				
М(%)	69	15	15	0
Ж (%)	36	19	33	12
Торговые центры				
М(%)	15	35	23	27
Ж (%)	22	19	26	33
Учебные заведения				
М(%)	39	19	7	35
Ж (%)	24	31	26	19
Фитнес-центры, спортклубы				
М(%)	54	15	8	23
Ж (%)	53	12	19	16
Секции, кружки				
М(%)	77	4	12	7
Ж (%)	62	19	5	14
Учреждения по оказанию государственных услуг				
М(%)	46	31	8	15
Ж (%)	48	26	21	5
Магазины товаров для творчества и хобби				
М(%)	65	27	4	4
Ж (%)	52	31	10	7
Автосервисы, шиномонтаж				
М(%)	69	27	4	0
Ж (%)	76	12	7	5
Кальянные				
М(%)	32	11	38	19
Ж (%)	76	7	12	5

Исходя из полученных данных мы можем заключить, что более всего во время самоизоляции студентам не хватало работы таких организаций, как кинотеатры и торговые центры. Отметим также, что девушкам не хватало работы салонов красоты, а юношам – работы кальянных.

Также респондентам был задан вопрос о том, каких привычных видов деятельности в период самоизоляции им не хватало более всего. В таблице 4 мы видим распределение полученных данных.

Так, мы видим, что студенческой молодежи не хватало живого общения, возможностей видеться с друзьями и близкими людьми. Необходимо отметить, что дефицит общения негативно влияет на социальное самочувствие и социальное здоровье любого человека [10].

Пандемия Covid-19 жестко ограничивает социальные контакты. Удовлетворение базовой потребности человека – потребности в общении – из-за введения самоизоляции стало затруднено. Но ввиду развития современных информационных технологий, благодаря Интернету и различным средствам коммуникации в сложившихся условиях появилась возможность заменить живое общение на виртуальное, применяя дистанционные формы общения – социальные сети, мессенджеры, тем самым восполнить дефицит живого общения с родными и близкими людьми [11]. В связи с этим респондентам был задан вопрос о том, удовлетворяет ли их общение с друзьями и близкими людьми в Интернете. Было выявлено, что подавляющее большинство опрошенных сту-

дентов (64%) не удовлетворяет виртуальное общение.

Также во время самоизоляции стали распространенными различные онлайн-сервисы, главным образом для учебы и работы. В связи с этим мы спросили у наших респондентов, какими услугами они начали пользоваться во время самоизоляции (табл. 5).

Таблица 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Каких привычных видов деятельности в период самоизоляции Вам не хватало более всего?»

Показатель	Мне этого хватало вполне	Скорее, мне этого хватало	Скорее, мне этого не хватало	Мне этого очень не хватало
Прогулки по городу				
М(%)	23	23	23	31
Ж (%)	17	17	33	33
Прогулки на природе, в лесу				
М(%)	23	23	27	27
Ж (%)	36	9	31	24
Возможность видеться с друзьями и близкими				
М(%)	27	11	8	54
Ж (%)	17	14	31	38
Живое общение				
М(%)	31	8	23	38
Ж (%)	21	17	31	31
Работа в коллективе, занятия в университете				
М(%)	27	23	23	27
Ж (%)	33	12	31	24

Таблица 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какими услугами Вы начали пользоваться в период самоизоляции?»

Показатель	Пользовался(ась) до самоизоляции	Начал(а) пользоваться во время самоизоляции	Никогда не пользовался(ась)
Онлайн-экскурсии по музеям и историческим местах	10	15	75
Обучение на бесплатных онлайн-ресурсах	2	34	39
Сервисы для видеоконференций по учебе	16	57	27
Сервисы для видеоконференций по работе	13	28	59
Подписка на онлайн-кинотеатры, видеосервисы	25	12	63
Заказ еды из ресторана, кафе	60	7	33
Заказ такси через приложение	75	4	21
Услуги курьерской доставки для передачи посылок	31	15	54
Покупка продуктов питания через Интернет	46	7	47
Спортивные онлайн-тренировки	17	12	71
Обучение на платных онлайн-ресурсах	19	7	74

Так, мы видим, что самым популярными сервисами среди студенческой молодежи стали сервисы для видеоконференций по учебе (57%). Этот факт не вызывает удивления, так как с переходом на дистанционное обучение многие респонденты отметили возросшую нагрузку в учебной деятельности [12].

В заключение нашего исследования мы задали студентам вопрос о том, удовлетворены ли они своей жизнью в период самоизоляции. Так, около 41% опрошенных сказали, что они не удовлетворены своей жизнью на самоизоляции, около 35% сказали, что жизнь на самоизоляции их отчасти устраивает, а отчасти нет, а также около 24% опрошенных сказали, что их вполне устраивает жизнь на самоизоляции.

Выводы

Подводя итоги проведенного онлайн-опроса, приведем следующие заключения:

1) подавляющее большинство опрошенных студентов считают самоизоляцию эффективным мероприятием; респонденты в своем большинстве воспринимают самоизоляцию как «необходимую меру безопасности», «возможность заняться давно отложенными делами» и «время заняться собой (тело, мысли, эмоции)»;

2) более половины опрошенных студентов сказали о том, что во время самоизоляции у них появилось больше свободного времени;

3) самыми популярными занятиями молодежи стали такие виды деятельности, как просмотр кинофильмов и сериалов, чтение книг, занятия спортом, компьютерные игры, а также музыка, пение, танцы;

4) студентам пришлось отказаться от таких видов деятельности, как занятия спортом, посещения фитнес-центров, походы в кинотеатры, длительные прогулки, сеансы массажа;

5) более всего во время самоизоляции студентам не хватало работы таких организаций, как кинотеатры и торговые центры; среди девушек дефицит ощущался в работе салонов красоты, а среди юношей – в работе кальянных;

6) подавляющее большинство опрошенных студентов в условиях самоизоляции не удовлетворяет виртуальное общение;

7) самым популярными сервисами среди студенческой молодежи в период самоизоляции стали сервисы для видеоконференций по учебе;

8) большая часть опрошенных студентов не удовлетворена своей жизнью на самоизоляции.

Таким образом, отметим, что вирус COVID-19 оказал серьезное влияние на все сферы общественной жизни. Ситуация вынужденной самоизоляции, которая была предложена государством для недопущения распространения опасной инфекции и снижения количества летальных исходов, для общества оказалась новым опытом, и психологическая неготовность к ней повлияла на социальное самочувствие среди представителей молодого поколения. Тем самым подтверждается значимость изучения особенностей и проблем социального самочувствия студенческой молодежи в условиях самоизоляции.

Список литературы

1. О дополнительных мерах по недопущению распространения COVID-2019: постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 30 марта 2020 г. № 9. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73724082/ (дата обращения: 14.10.2020).

2. Николаева Е. Д. Как социальная самоизоляция в условиях пандемии повлияет на состояние общества // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 4(44). С. 172-175.

3. Касьянов В. В., Гафиатулина Н. Х., Самыгин С. И. Особенности и проблемы социального поведения в условиях режима самоизоляции российского населения // Гуманитарий Юга России. 2020. № 9(2). С. 51-63.

4. Васильева Е. Б. Физическая активность в период самоизоляции // Проблемы педагогики. 2020. № 5(50). С. 95-97.

5. Потомский В. В. Социальное здоровье населения как фактор индустриального развития // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 69. С. 247-250.

6. Преликова Е. А., Белкина В. А. Влияние технической среды региона на социальное здоровье населения // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 8. С. 171-177.

7. Преликова Е. А. Социальное здоровье в контексте управления // Образование и проблемы развития общества. 2018. № 2 (6). С 72-79.

8. Терещенко А. Г., Васильев Н. Г. Особенности социальной обусловленности девиантного и деликвентного поведения // Пролог: журнал о праве. 2016. № 1. С. 39-46.

9. Котлярова В. В., Киреева Л. Е. Виды страхов и саморегуляция поведения студенческой молодежи в ситуации вынужденной самоизоляции // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 7. С. 70-76.

10. Жданова Т. Н. Влияние социальных факторов на психическое здоровье (на примере лиц с психическими расстройствами) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2013. № 2. С. 144-151.

11. Гафиатулина Н. Х., Касьянов В. В., Самыгин С. И. Социальный иммунитет российского общества в условиях угрозы коронавируса: риски социокультурной травматизации // Гуманитарий Юга России. 2020. № 9 (2). С. 147-158.

12. Иванова А. Д., Муругова О. В. Онлайн-образование глазами студентов и преподавателей (по итогам педагогического образования 2019 года) // Открытое образование. 2020. № 24(2). С. 4-16.

References

1. O dopolnitel'nykh merakh po nedopushcheniyu rasprostraneniya COVID-2019. Postanovlenie Glavnogo gosudarstvennogo sanitarnogo vracha RF ot 30 marta 2020 g. № 9 [On additional measures to prevent the spread of COVID-2019. Resolution of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation of March 30, 2020 No. 9]. Available at https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73724082/. (accessed 14.10.2020)

2. Nikolaeva E. D. Kak social'naya samoizolyaciya v usloviyah pandemii povliyaet na sostoyanie obshchestva [How social self-isolation in a pandemic will affect the state of society]. *Skif. Voprosy studencheskoj nauki = Skif. Student Science Questions,* 2020, no. 4 (44), pp. 172-175.

3. Kasyanov V. V., Gafiatulina N. Kh., Samygin S. I. Osobennosti i problemy social'nogo povedeniya v usloviyah rezhima samoizolyacii rossijskogo naseleniya [Features and problems of social behavior in the conditions of self-isolation of the Russian population]. *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia,* 2020, no. 9 (2), pp. 51-63.

4. Vasilieva E. B. Fizicheskaya aktivnost' v period samoizolyacii [Physical activity during self-isolation]. *Problemy pedagogiki = Problems of Pedagogy,* 2020, no. 5 (50), pp. 95-97.

5. Potomsky V. V. Social'noe zdorov'e naseleniya kak faktor industrial'nogo razvitiya [Social health of the population as a factor of industrial development]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena = Izvestiya RGPU im. A. I. Herzen,* 2008, no. 69, pp. 247-250.

6. Prelikova E. A., Belkina V. A. Vliyanie tekhnicheskoj sredy regiona na social'noe zdorov'e naseleniya [Influence of the technical environment of the region on the social health of the population]. *Voprosy ustojchivogo razvitiya obshchestva = Issues of Sustainable Development of Society,* 2020, no. 8, pp. 171-177.

7. Prelikova E. A. Social'noe zdorov'e v kontekste upravleniya [Social health in the context of management]. *Obrazovanie i problemy razvitiya obshchestva = Education and Problems of Society Development,* 2018, no. 2 (6), pp. 72-79.

8. Tereshchenko A. G., Vasiliev N. G. Osobennosti social'noj obuslovlennosti deviantnogo i delikventnogo povedeniya [Features of social conditioning of deviant and delinquent behavior]. *Prolog: zhurnal o prave = Prologue: Journal of Law,* 2016, no. 1, pp. 39-46.

9. Kotlyarova V. V., Kireeva L. E. Vidy strahov i samoregulyaciya povedeniya studencheskoj molodezhi v situacii vynuzhdennoj samoizolyacii [Types of fears and self-regulation of student youth behavior in a situation of forced self-isolation]. *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogy,* 2020, no. 7, pp. 70-76.

10. Zhdanova T. N. Vliyanie social'nyh faktorov na psihicheskoe zdorov'e (na primere lic s psihicheskimi rasstrojstvami) [The influence of social factors on mental health (on the example of persons with mental disorders)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya = Bulletin of St. Petersburg University. Sociology,* 2013, no. 2, pp. 144-151.

11. Gafiatulina N. Kh., Kasyanov V. V., Samygin S. I. Social'nyj immunitet rossijskogo obshchestva v usloviyah ugrozy koronavirusa: riski sociokul'turnoj travmatizacii [Social immunity of Russian society under the threat of coronavirus: risks of sociocultural traumatization]. *Gumanitarij YUga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*, 2020, no. 9 (2), pp. 147-158.

12. Ivanova A. D., Murugova O. V. Onlajn-obrazovanie glazami studentov i prepodavatelej (po itogam pedagogicheskogo obrazovaniya 2019 goda) [Online education through the eyes of students and teachers (based on the results of pedagogical education in 2019)]. *Otkrytoe obrazovanie = Open Education,* 2020, no. 24 (2), pp. 4-16.

Информация об авторах / Information about the Authors

Преликова Елена Анатольевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры охраны труда и окружающей среды, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: elena_prelikova@bk.ru
ORCID: 0000-0003-1398-4312

Elena A. Prelikova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Labor Protection and the Environment, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: elena_prelikova@bk.ru
ORCID: 0000-0003-1398-4312

Белкина Виктория Александровна, аспирант кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: viktoria2206.1995@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3306-6706

Victoria A. Belkina, Post-Graduate Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: viktoria2206.1995@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3306-6706

Позднякова Екатерина Игоревна, социолог Научно-образовательного межвузовского центра социальной теории и инновационных технологий кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: konovalovakate563812@yandex.ru

Ekaterina I. Pozdnyakova, Sociologist of the Scientific and Educational Interuniversity Center for Social Theory and Innovative Technologies, Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: konovalovakate563812@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 008.2

Сетевая цивилизация и природа Большого антропологического перехода

В. И. Аршинов[1], В. Г. Буданов[1] ✉

[1] Институт философии Российской академии наук
ул. Гончарная, 12, стр.1, г. Москва 109240, Российская Федерация

✉ e-mail: budsyn@yandex.ru

Резюме

Актуальность. *Цивилизационный транзит середины XXI в. связан с сетевой интерференцией сразу нескольких глобальных переходов: демографического, информационного, экологического, технологического, финансово-экономического, социально-политического, культурного, антропологического, что несоизмеримо по масштабам ни с одной предыдущей эпохой перемен и требует фундаментального философско-методологического анализа причин и перспектив преодоления затянувшейся фазы общественного развития, названной нами Большим антропологическим переходом. Историческими аналогами могут служить в дальнем горизонте эпоха начала упадка постцезарианского Рима, а в ближайшие времена – Великая депрессия 30-х годов прошлого века, которые также захватили всю ойкумену своего времени.*

Цель *исследования заключается в изучении природы и перспектив Большого антропологического перехода, в который вступила в последние годы глобальная цивилизация.*

Задачи: *концептуализация понятия Большого антропологического перехода, анализ его исторических и информационно-сетевых оснований и рисков; выявление сценариев прохождения Большого антропологического перехода; выявление особенностей взаимодействия государственных иерархий и социальных сетей в цифровую эпоху.*

Методология *исследования включает: междисциплинарный системно-синергетический подход, постнеклассическую методологию и философскую рефлексию, метод исторического эха и умвельт-анализ, рискологический анализ, акторно-сетевой подход Б. Латура.*

Результаты: *проведен анализ информационно-сетевых и исторических оснований глобальных цивилизационных трансформаций, дана типология сетей жизненных миров современного человека, рассматриваются перспективы и риски его активности в соответствующих умвельтах; рассмотрены три базовых сценария прохождения Большого антропологического перехода: апокалипсический, цифровой тоталитарный, цифровой социально-сетевой; проанализированы проблемы отношения государственных иерархий и сетевых структур гражданского общества в тоталитарных и либеральных обществах.*

Вывод. *Комплексный философско-методологический анализ феномена Большого антропологического перехода позволил существенно понизить степень онтологической и когнитивной неопределенности в понимании современных проблем прохождения глобального цивилизационного кризиса.*

Ключевые слова: *цифровая эпоха; сетевая цивилизация; акторно-сетевая модель; умвельт; большой антропологический переход; социальная самоорганизация; дорожные карты цивилизационного транзита.*

© Аршинов В. И., Буданов В. Г., 2021

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Финансирование. *Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-011-00904а «Методология сложно-сетевого мышления: Большой антропологический переход и вызовы цифровой эпохи».*

Для цитирования Аршинов В. И., Буданов В. Г. Сетевая цивилизация и природа Большого антропологического перехода // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 220–231.

Поступила в редакцию 15.02.2020 Принята к публикации 17.01.2021 Опубликована 26.02.2021

Networked Civilization and the Nature of the Great Anthropological Transition

Vladimir I. Arshinov[1], Vladimir G. Budanov[1] ✉

[1] Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences
12 Goncharnaya str., 1 building, Moscow 109240, Russian Federation

✉ e-mail: budsyn@yandex.ru

Abstract

Relevance. *Civilizational transit in the middle of the 21st century is associated with the network interference of several global transitions at once: demographic, informational, environmental, technological, financial and economic, socio-political, cultural, anthropological, which is not comparable in scale with any previous era of changes and requires a fundamental philosophical and methodological analysis of the reasons and prospects for overcoming the protracted phase of social development, which we called the Great Anthropological Transition. Historical analogs can serve in the distant horizon - the era of the beginning of the decline of post-Caesarian Rome, and in the coming times - the Great Depression of the 30s of the last century, which also captured the entire ecumene of its time.*

The purpose *of the research is to study the nature and prospects of the Great Anthropological Transition, which has entered the global civilization in recent years.*

Objectives*: conceptualization of the concept of the Great Anthropological Transition, analysis of its historical and information-network bases and risks; identification of scenarios for the passage of the Great Anthropological Transition; identification of the features of the interaction of state hierarchies and social networks in the digital era;*

The research ***methodology*** *includes: interdisciplinary system-synergetic approach, post-non-classical methodology and philosophical reflection, the method of historical echo and umwelt analysis, risk analysis, actor-network approach of B. Latour.*

Results*: the analysis of information-network and historical foundations of global civilizational transformations is carried out, a typology of networks of the life worlds of a modern person is given, the prospects and risks of his activity in the corresponding umwelt are considered; three basic scenarios for the passage of the Great Anthropological Transition are considered: apocalyptic, digital totalitarian, digital social network; analyzed the problems of the relationship between state hierarchies and network structures of civil society in totalitarian and liberal societies.*

Conclusion*. A comprehensive philosophical and methodological analysis of the phenomenon of the Great Anthropological Transition made it possible to significantly reduce the degree of ontological and cognitive uncertainty in understanding modern problems of the passage of the global civilization crisis. Key words: digital age, networked civilization, actor-network model, umwelt, great anthropological transition, social self-organization, roadmaps of civilizational transit.*

Keywords: *digital age; networked civilization; actor-network model; umwelt; great anthropological transition; social self-organization; roadmaps of civilizational transit.*

Conflict of interest*: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

Funding: *The publication was prepared with the financial support of the RFBR grant No. 20-011-00904a "Methodology of complex network thinking: a great anthropological transition and challenges of the digital age".*

For citation: Arshinov V. I., Budanov V. G. Networked Civilization and the Nature of the Great Anthropological Transition. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(1): 220–231. (In Russ.)

Received 15.12.2020 Accepted 17.01.2021 Published 26.02.2021

***

Введение

Приступая к обсуждению темы сетевого общества и Большого антропологического перехода, следует отметить, что сетевое общество считалось достаточно изученным объектом исследования уже к началу 2000-х, что отражено в классических работах Мануэля Кастельса [1; 2; 3] и Майкла Манна [4]. Существуют и современные исследования по типологизации сетей и возможности построения сетевого будущего, например А. В. Олескина [5]. Однако, что понимать под сетевой цивилизацией сегодня? Не является ли этот термин всего лишь новым брендом для обществоведов в пересказе сюжетов развития мира, неоднократно состоявшихся в истории предыдущих эпох. Отчасти это так, если допустить лишь чисто циклическое развитие обществ, однако есть и принципиально апериодические глобальные факторы, говорящие о радикальной смене в наше время сценариев общественного развития, реализуемых более сотни тысяч лет для всего человечества. В первую очередь это планетарный демографический переход в модель роста народонаселения Земли, которая хорошо проверена археологами, историками и демографами. Модель с начала 90-х годов широко пропагандировал С. П. Капица, следуя ее окончательному варианту, построенному совместно с ведущими синергетиками ИПМ РАН [6]. Получалось резкое изменение закона численности населения от времени, за два-три поколения стремительный гиперболический рост населения в режиме с обострением, длившийся десятки тысяч лет, переходит в оптимистичном варианте к стабильно фиксированному числу жителей на планете. Очевидно, что одной из причин перехода является глобальный экологический кризис, исчерпание планетарных ресурсов и кризис перепроизводства, о котором от лица Римского клуба дважды докладывал научной общественности Д. Медоуз («Пределы роста» [7] и «За пределами роста» [8]), причем модели носили экстраполяционный характер с относительно небольшим горизонтом реального прогноза, не ухватывая глобальных трендов истории. Кроме того, объяснение изменения закона роста народонаселения связывалось Сергеем Петровичем с бурными информационными процессами конца XX – начала XXI веков, хотя и без объяснения деталей, но замедление кривой роста численности людей действительно наблюдается. Один из авторов неоднократно обсуждал с С. П. Капицей информационную природу законов увеличения численности народонаселения, что отражено в нашей работе «Режимы с обострением и информационные кризисы: социокультурный аспект» [9]. Радикальные ускорения информационно-коммуникативных и иных процессов связываются нами с цифровой информационно-сетевой революцией с участием искусственного интеллекта, о возможности которой даже не подозревали 20 лет назад и которая трансформирует не только технологический, но и социокультурный, политический и антропологический уклады нашей жизни. Синтезируя вышесказанное и аргументы наших работ [10; 11], можно характеризовать Большой антропологический переход XXI века как общецивилизационный транзит или трансформации, меняющие все сферы жизни человека и общества под действи-

ем синергийной интерференции сразу нескольких глобальных кризисных переходов-факторов: глобальный демографический переход, глобальный экологический кризис, переход в новый цифровой технологический и экономический уклад, глобальная цифровая сетевая информационная революция на базе искусственного интеллекта, завершение эпохи общества потребления. Генетически БАП является проявлением архетипов Римской империи времени постцезарианского распада, архетипов Осевого времени и рождения христианства одновременно. Сам Большой антропологический переход, как мы увидим, может иметь множество альтернативных сценариев развития, которые в большой степени зависят от выборов и активности жителей нашей планеты, например В. С. Степин называл это переходом к посттехногенной цивилизации [12].

Напомним, что сети (точнее, нецентрализованные сети), наряду с иерархиями (иерархические, централизованные сети), являются древнейшими формами общественной коммуникации и поддержания культуры, повседневного общинного бытия людей. Они не исчезают даже в периоды манифестаций мобилизационных иерархий войн и тоталитарных режимов и расцветают в периоды демократий, социальной самоорганизации или в смутные времена распадных состояний иерархий, что позволяет выжить соции и культуре, достаточно вспомнить сетевой маркетинг России начала 90-х, да и любой послевоенной поверженной страны. Сеть является доминантой формой организации общества в переходные для него периоды и является нормой в малых социях, соседских или промысловых общинах (там может наблюдаться совокупность частичных лидеров по различным компетенциям, но не универсальная иерархия с одним лидером по всем вопросам).

Цель данного исследования заключается в изучении природы и перспектив Большого антропологического перехода, в который вступила в последние годы глобальная цивилизация.

В процессе исследования предполагается решение следующих задач:

1. Концептуализация понятия Большого антропологического перехода.

2. Анализ его исторических и информационно-сетевых оснований и рисков.

3. Выявление сценариев прохождения Большого антропологического перехода.

4. Выявление особенностей взаимодействия государственных иерархий и социальных сетей в цифровую эпоху.

Материалы и методы

В процессе дальнейшего исследования нами будут использоваться: междисциплинарный системно-синергетический подход, постнеклассическая методология и философская рефлексия, метод исторического эха и умвельт-анализ, рискологический анализ, акторно-сетевой подход Б. Латура.

Результаты и их обсуждение

Обращаясь к различным типам сетей в природе и обществе, отметим, что согласно акторно-сетевой концепции Б. Латура [13], элементами или акторами сети могут быть не только люди, но и объекты природы, техники, значимые события, идеи и объекты семантических пространств культуры. Кроме того, число связей и элементов сети не является жестко фиксированным, сами связи или кластеры элементов могут становиться новыми элементами, что делает возможность обсуждать сети не только коммуникации людей, но и сети культуры, техники, природы, общества и их гибридные симбиозы. Современный человек одновременно находится в четырех жизненных мирах – Umwelts, в терминологии Я. Фон Икскюля: природном, техническом, социальном, виртуальном, впрочем, как и всегда, с той разницей, что сегодня эти миры все больше наделяются разумными качествами за счет ассоциации в

них искусственного интеллекта. В результате эти Umwelts все больше интеллектулизируются, анимируются, становятся разумными средами, начинают обладать субъектность, что делает применение акторно-сетевой модели еще более уместной.

Natural-net. Действительно, природа, наделенная естественными сетевыми формами взаимодействия растений и животных, сегодня пополняется так называемыми сетевыми связями Интернета животных и Интернета растений, что позволяет не только отслеживать жизнь существ и животных, но и усиливать их коммуникативные взаимодействия, формировать новые типы биосоциальности и экосистем в сообществах живых объектов. Эти формы сетей могут создавать феномены ускоренной эволюции жизни и получения заданных свойств экосистем, живых ландшафтом и природоподобных форм коэволюции с человеком. Для живых сетей, начиная от экосистем и кончая сообществами социальных организмов, таких как бактерии, грибы, стайные рыбы, муравьи, приматы и т. д., хорошо изучены законы их таксономии (классификация Чабанова-Олескина). Природные сетевые закономерности могут успешно применяться и в социальной жизни человеческого общества [14], что подчеркивает природоподобие нашей социальности. Возможные риски от конфликта с природными сетями издревле известны человеку – это симбиотические нам бактериальные и вирусные инфекции, сельскохозяйственные вредители, ко многим из которых мы адаптировались или умеем защищаться. Однако в условиях глобального экологического кризиса, загрязнения среды и климатических изменений появляются все новые биосферные аномалии и эпидемии, повышенные мутации и редактирование генома может давать непредсказуемые катастрофы в биосфере. Достаточно вспомнить искусственную бактерию Sinty, созданную для уничтожения разливов нефти в океане, но оказавшуюся крайне опасной для морских животных и человека. Редактирование генома человека также является плохо просчитываемым вмешательством в процессы коэволюции нас с природой и изменений популяционной сети Homo Sapiens.

Technic-net. Технические сети существуют давно, например железнодорожные, телефонные или электросети, однако в условиях новой цифровой Индустриальной революции 4.0, когда роботизированным образом изготовленное изделие сопровождается от этапов эксклюзивного проектирования, изготовления, эксплуатации, мониторинга и online-диагностики до его утилизации в течение всего жизненного цикла, с необходимостью возникает интеллектуальная технологическая сеть Интернета вещей, в которой человек не обязан активно участвовать, но которая будет осуществлять оптимальный технологический цикл новой цифровой экономики. Фактически техническая и физическая реальность кибернетизируется и интеллектуализируется, контактируя с киберреальностью через системы датчиков и приводных механизмов, создавая киберфизическую реальность. К этой категории относятся и сети мониторинга чрезвычайных ситуаций, распознавания и слежения за людьми в городах и транспорте, сети роевого слаживания при ведения боевых действий, финансовые сети работ на бирже и т. д. Интернет вещей позволяет организовывать комфортные интеллектуальные среды обитания человека – умный дом, умный город, цифровые деньги, сетевые транспортные сервисы и т. д. Риски техносетей также давно известны, связаны с катастрофическими авариями в больших сетях и техноценозах, которые в своем поведении, согласно Б. И. Кудрину, подобны биоценозам [15]. Подобные катастрофы связаны с чрезвычайной сложностью больших сетевых комплексов, и аварии бывают часто непредсказуемы, реализуя эффект «Черного лебедя», по Н. Талебу. Конечно, основ-

ным вызовом является создание роботизированных сетевых производств и сферы обслуживания, что угрожает перспективой незанятости населения. Для кого-то это вызов досуга, для кого-то – ужасы безработицы, проблема пока не имеет решения.

Social-net. Социальные сети в цифровую эпоху мы подробно рассмотрели в нашей недавней работе [10], где подчеркивается неметрический глобальный характер сети шестой информационной революции и ее замещающий характер в отношении прямого человеческого общения многими антропоморфными посредниками ИИ. Вместе с тем возможно создание новых коллективных сетевых субъектов социальной жизни, другие основания социальной самоорганизации и развития коллективного интеллекта, создание новых экономических форм сотрудничества – экономики дарения и совместного пользования. К негативным эффектам, которые требуют компенсаторной стратегии, не существующей на сегодня, относятся высокий темп сетевой коммуникации, лишающий человека подтверждения логических и эмоциональных компетенций, деформации когнитивных карт и эмпатических навыков общения, элиминация процессов доступа к неявному знания в образовании, социализации и коллективном творчестве и т. д. Кроме того, возможны элементы диссоциации личности и проблемы множественной идентичности в связи с вынесением многих функций долговременной памяти в сетевые сервисы типа поисковиков и аватаров Google, манипулированием социальными сетями и нашим мнением с помощью роботов – чат-ботов.

Virtual-net. Сети виртуальных миров, снабженные ИИ, представлены фантастическими по объемам базами знаний и работами с гипертекстами суперпоисковиков типа Google, Yandex, интеллектуальных интерфейсов и переводчиков, аватаров, сенсорных датчиков и шлемов виртуальной реальности, огромными базами научной и художественной информации текстов и видеорядов, чат-ботов и шпионских программ. В виртуальный мир сегодня массово загружаются все архивы, оцифрованные произведения культуры, литературы, изобразительного искусства. Забрезжила перспектива создания большого ИИ и технологической сингулярности [16] в ближайшие десятилетия. Именно в виртуальном пространстве очеловечивается (или расчеловечивается) искусственный интеллект, воспитанный технологиями Deep learning для нейросетей на массивах культуры знаний, предварительно экстрагированных из баз Big Data. Возникают искусственные социумы программ, которые создают недоступные нам языки общения, возникновение гибридных социумов, в которых рождаются многие юридические проблемы в общении и экономической деятельности, например, вызывают вопросы юридические права дронов-водителей такси и т. д. В перспективе некоторые люди могут переместиться в виртуальные миры, которые будут быстро эволюционировать, в то время как жизнь в физической реальности становится все более сложной и непривлекательной. Наиболее любопытные перспективы и вызовы сегодня проявляются на гибридных вариантах взаимодействия этих сетей с человеком, так называемая дополненная реальность, которая, например, широко используется в навигационных задачах.

Мы видим, что границы описанных выше четырех Umwelts далеко не непроницаемы, они могут быть связаны не только через человека, но и напрямую, помимо человека, который все больше заменяется в них сложным ИИ. Этот мир вполне может существовать и эволюционировать и без человека биологического. Творение может, на первый взгляд, превзойти творца, однако человек не есть набор функций, но свобода воли, творчества и метафизики бытия, и пока мы сохраняем эти качества, искусственный мир не превзойдет нас, а будет нашим колле-

гой, сотрудником, так хочется на это надеяться.

Власть централизованная и сетевая. Сети и государства чаще всего противопоставляются, власти побаиваются их стимулировать из-за непонимания и слабого контроля за процессами самоорганизации, блокируя тем самым развитие гражданского общества. Однако сети являются дополнительной, уравновешивающей и необходимой формой иерархий, например, через идеологию или иные формы культурных универсалий, легитимизирующих иерархию. Сети могут коэволюционировать с государственной иерархией, например, позитивно (волонтерские, инновационные, просветительские, производственно-сбытовые,….) либо в негативном модусе (криминальные, наркодилерские, террористические, революционные, конспирологические и др.). Городское самоуправление старинных европейских городов Италии, Германии, Скандинавии, кантонов Швейцарии, цеховых сообществ и гильдий – тому пример. Крестьянская община была основой жизнеустроения русской и китайской деревни, а затем и колхозного строя, несмотря на наличие жесткой имперской вертикали. Даже в многоукладном хозяйстве дохрущевского периода индустриального СССР производственные артели и сбыт кооперации населения еще давали более 30% ВВП, а самоорганизация народа в советах и профсоюзах далеко не всегда была формальным пропагандистским лозунгом. Исламская Умма также дает пример сетевой организации миллионов верующих на протяжении многих веков, к сожалению, этот опыт используется сегодня, в том числе, и экстремистскими религиозными организациями. Сословное или кастовое общество Индии – это яркий пример огромных взаимопроникающих социальных сетей. Мы понимаем также, что прямая выборная демократия, сохранившаяся еще во многих странах старой Европы, вполне уживающаяся с техногенной цивилизацией, является прообразом будущей глобальной электронной демократии человечества.

Сети в цифровую эпоху. Специфика нашего времени заключается в том, что электронные формы коммуникации в сетях фантастически усилили их значимость в повседневной, политической и экономической жизни человечества, ускорили все процессы самоорганизации, как управляемой, так и спонтанной, скрытой, что не может не тревожить властные иерархии. Через интернет-сети происходит не только реализация потребностей коммуникации, досуга, образования, потребления, но и управление социальным хаосом, ценностями и смыслами, организуются государственные перевороты и цветные революции, пандемический психоз и взрывное распространение постправды, вербовка и подготовка террористических актов. Многие функции управления обществом со стороны государства через подконтрольные СМИ сегодня фактически перехватила блогосфера. Тем самым социальная интернет-сеть имеет две стороны медали: с одной стороны, формирует гражданское общество и социальные формы экономической, научной, политической жизни в режиме самоорганизации, с другой – замещает многие функции государства в управлении обществом, бросая вызов государственной власти.

Например, современный Китай очень избирательно, с позиции государственной пользы, относится к инициативам граждан по созданию сетевых сообществ, которые весьма характерны для культурной традиции китайцев, поддерживая финансово от лица государства до 50% краудфайндинговых вложений в создаваемые сети, сетевая активность и инициатива самоорганизации населения в стране очень высока, но под жестким государственным идеологическим контролем. В странах развитой демократии Запада участие государств в подобных процессах сравнительно невелико, а поощрение новых форм самоорганизации сдерживается

как осознанным ослаблением политики госрегулирования в рамках либеральной идеологемы, так и опасениями в отношении сетевой радикализации населения националистического или радикально-эмигрантского толка, что, впрочем, характерно и для России. Возникает парадоксальное явление блокировки в либеральных странах развития сетевых основ гражданского общества, идея «разделяй и властвуй», идея атомизированного общества дорога современному Западу, который видит в сетях призраки рождающихся неподконтрольных идеологий. Китай же поощряет сетевизацию методом идеологического отбора под единственную для них возможную идеологию. Подобный отбор инициатив населения в виде разного рода производственных и творческих социалистических соревнований поощрялся и в СССР, правда, в отсутствии рыночных механизмов и почти без материальной заинтересованности.

В любом случае в современных условиях стремительных процессов высокой неопределенности современное государство хотело бы иметь тотальный электронный контроль за населением, при этом не важно, в какой форме, сетевой или атомизированной, это население организовано. Именно поэтому в ближайшие годы будет и уже реализуется концепция тотального контроля населения со стороны власти, государственной, банковской, транснациональных корпораций, не важно, как ее называть. В Китае это совершенно не скрывается, т. к. не противоречит этнокультурным кодам китайцев, когда человек должен быть искренним и прозрачным для испытывающего взгляда императорского чиновника. Там создана система социальных рейтингов, и человека оцифровывают и ранжируют по его статусу, компетенциям и поступкам, система распознавания лиц в городах прекрасно работает, заполняя базы Big Data на каждого. Цифровой фараон искусственного интеллекта юриспруденции будет неподкупен и неумолим, что не вызывает протестов рядового китайца. В Европе и США банковские системы скроллинга и скрининга давно собирают базы данных о пользователях по социальным сетям и оплатам ими товаров и услуг по банковским картам, с помощью которых легко восстановить ваш образ жизни, достаток, круг знакомств, заболевания, культурные и политические предпочтения, исподволь разрушая ваши приватные пространства, которые являются основой одной из базовых ценностей западного мира – неприкосновенности частной жизни. Еще недавно это делалось с целью проверить вашу кредитоспособность, а сегодня уже Большой Брат Google предвосхищает ваши покупки и интересы по предыдущим запросам. Эпидемия Covid-19 также повсеместно активировала формы тотального контроля медицинско-бюрократической власти.

В заключение мы эскизно обозначим три основных утопических сценария, дорожных карт будущего уже непосредственно в Большом антропологическом переходе: апокалиптический, тоталитарный, социально ориентированный.

Апокалиптический сценарий. Существует вероятность тотальной ядерной или биологической катастрофы из-за передела рынков и ресурсов в условиях завершения глобализации, отбрасывающей нас в первобытное существованиие и возможность которой до сих пор является фактором сдерживания ядерной третьей мировой. Однако уже в 2013 г. Папа Римский заявил о начале третьей мировой войны гибридного типа – войны всех против всех, сеющей хаос, террор, массовые потоки мигрантов, кибер-атаки и, похоже, применение химико-биологических и генетических форм борьбы. В худшем случае численность населения может сократиться на порядок, будет на века утрачен научно-технологический и культурный потенциал человечества. В более мягком варианте гибридных войн потери будут меньше, и глобальный мир распадется на острова-

территории социальной стабильности, поддерживающие высокие технологии, и окружающее их море социального хаоса. Удержание глобальной сети коммуникации будет возможно лишь на базе космической спутниковой связи.

Цифровая диктатура. Существует промежуточный вариант глобального диктата в регулировании численности населения также на базе сетевых технологий. Похоже, так называемая пандемия Covid-19 и навязанная обществу реакция на нее являются началом реализации подобного сценария. Предполагаются управляемая тоталитарная редукция численности населения к приемлемым для нагрузки на биосферу планеты значениям, поражение основной части населения в гражданских правах, например, за счет пандемического медицинско-бюрократического террора, создание наследственного класса элитариев, неофеодализм, перезапуск социальных архетипов жизнеустроения прошлого. Это не раз бывало после того, как накопившиеся проблемы и противоречия сжигались в пламени мировых войн с той разницей, что мобилизационный режим войны заменен мобилизационным режимом перманентной пандемии, карантинов, медицинских паспортов на въезд-выезд и т. п. Этот сценарий совершенно откровенно прописан в книге основателя и президента Давосского форума Клауса Шваба «Covid-19: new greate reset», вышедшей летом 2020 г., и фактически дает дорожную карту движения к будущему «золотого миллиарда». Электронные сети в этом сценарии в первую очередь используются для тотального контроля за населением, а не для социальной самоорганизации и коллективного творчества, что уже реализовано в Китае в довольно изощренном виде – не только контроль, но и социальное рейтингование, поощрение и наказание на его основе.

Цифровое Сетевое гражданское общество. В этом сценарии реализуется новая форма творческой социальной самоорганизации населения, устранение вопиющего имущественного расслоения, электронная демократия и меритократия, цифровая экономика в режиме эксклюзивного онлайн-планирования, экономика дарения и совместного пользования, поощрение инноваций и творчества каждого индивида, освоение мирового океана, система природоподобия безотходного производства и техники, освоение ближнего космоса и Луны. Подобный проект близок идеям Сретенского клуба (2017) [17] и программного доклада Римского клуба 2018 г. под названием «Come on, capitalism!». Однако в этом докладе ставится вопрос понижения рождаемости населения, предлагается всячески поощрять нетрадиционные формы браков и отказ от семейных ценностей, что также не может быть принято большей частью населения планеты. Есть, конечно, паллиативные решения, замещающие ценности деторождения за счет ухода в виртуальную реальность и реализацию там своих естественных потребностей. Тема рождаемости в будущем остается наиболее конфликтной, и вопрос открыт до настоящего времени. В этом проекте помимо технических сетей основную роль будут играть социальные и гибридные сети с привлечением виртуальных акторов.

Выводы

В заключение отметим, что борьба за выбор альтернатив будущего развития сегодня в самом разгаре. Они ярко проявлены в позициях глобалистов-демократов или государственников-республиканцев в США, национализма Китая и Турции, религиозного фундаментализма Ирана и Саудовской Аравии и т. д. Альтернативы мира цифрового концлагеря или многополярного сетевого социально ориентированного мира пока еще конкурируют, однако нас ждут в ближайшие годы (в работе В. Г. Буданова [18] обоснован 90-летний исторический цикл) тяжелые времена, подобные Великой депрессии

30-х годов, когда Америка, Германия, Франция и Россия проходили радикальные социальные и экономические трансформации, требующие больших жертв и сверхусилий народов, в эпоху глобализации это ожидаемо для всего мира.

Список литературы

1. Кательс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
2. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 494-505.
3. Кастельс М. Галактика Интернет. Размышление об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.
4. Манн М. Общество как организованные сети власти // Современные социологические теории общества / под ред. Н. Л. Поляковой. М.: ИНИОН, 1996. С. 24-32.
5. Олескин А. В. Сетевое общество: необходимость и возможные стратегии построения. Сетевая (ретикулярная) социально-экономическая формация: квазисоциалистические принципы и меритократия. М.: URSS, 2016. 194 с.
6. Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Наука, 1997. 288 с.
7. Пределы роста / Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз, Й. Рэндерс, В. Беренс. М.: Изд-во МГУ, 1991. 208 с.
8. Медоуз Д. Х., Рандерс Й., Медоуз Д. Л. Пределы роста. 30 лет спустя. М.: Академкнига, 2007. 342 с.
9. Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании / Российская академия наук, Институт философии. М., 2007. С. 77-83.
10. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Сетевые информационные революции и большой антропологический переход: эволюционный аспект // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2020. № 4. С. 45-56.
11. Буданов В. Г. Архетипическое эхо в истории: метод ритмокаскадов и природа большого антропологического перехода // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2020. № 4. С. 34-44.
12. Обсуждение книги академика В. С. Степина «Цивилизация и культура». Материалы «Круглого стола» / В. А. Лекторский, Б. И. Пружинин, В. И. Аршинов, В. Г. Буданов, А. А. Гусейнов, А. С. Запесоцкий, И. Т. Касавин, Е. А. Мамчур, Н. М. Смирнова, В. С. Степин, В. Г. Федотова, И. В. Черникова // Вопросы философии. 2013. № 12. С. 3-47.
13. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / под ред. С. Гавриленко. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
14. Олескин А. В. Сетевые структуры в биосистемах и человеческом обществе. М.: URSS, 2020. 304 с.
15. Кудрин Б. И. Классика технических ценозов. Общая и прикладная ценология / Томск. гос. ун-т. Томск, 2006. Вып. 31. 220 с.
16. Kurzweil R. The Singularity Is Near. New Yorke: Viking, 2005. 132 p.
17. Россия-2112. Анализ современного этапа развития человечества (к формированию новой концепции Русской цивилизации) / А. И. Агеев, В. Г. Буданов, О. А. Булыгин, Л. А. Колесова, В. С. Курдюмов, А. В. Олескин, Д. С. Чернавский, А. В. Щербаков; под ред. А. В. Щербакова. М.: Грифон, 2017. 92 с.
18. Буданов В. Г. Нелокальные квантово-синергетические онтологии архетипов общественного развития: ритмокаскадное расписание войн и революций // Социальное время. 2018. № 3(15). С.85-99.

References

1. Kastel's M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura [Information age: economy, society and culture]. Moscow, GU VSHE Publ., 2000. 608 p.

2. Kastel's M. Stanovleniye obshchestva setevykh struktur [Formation of a society of network structures]. Novaya postindustrial'naya volna na Zapade [A new post-industrial wave in the West]. Moscow, Akademia Publ., 1999, pp. 494-505.

3. Kastel's M. Galaktika Internet. Razmyshleniye ob Internete, biznese i obshchestve [Internet Galaxy. Thinking about the Internet, business and society]. Yekaterinburg, U-Faktoriya Publ., 2004. 328 p.

4. Mann M. Obshchestvo kak organizovannyye seti vlasti [Society as organized networks of power]. Sovremennyye sotsiologicheskiye teorii obshchestva [Modern sociological theories of society]; ed. by N. L. Polyakova. Moscow, INION Publ., 1996, pp. 24-32.

5. Oleskin A. V. Setevoye obshchestvo: neobkhodimost' i vozmozhnyye strategii postroyeniya. Setevaya (retikulyarnaya) sotsial'noekonomicheskaya formatsiya: kvazisotsialisticheskiye printsipy i meritokratiya [Networked Society: Necessity and Possible Building Strategies. Network (reticular) socio-economic formation: quasi-socialist principles and meritocracy]. Moscow, URSS Publ., 2016. 194 p.

6. Kapitsa S. P., Kurdyumov S. P., Malinetskiy G. G. Sinergetika i prognozy budushchego [Synergetics and future forecasts]. Moscow, Nauka Publ., 1997. 288 p.

7. Medouz D. Kh., Medouz D. L., Renders Y., Berens V. Predely rosta [Limits of growth]. Moscow, Izd-vo MGU, 1991. 208 p.

8. Medouz D. Kh., Randers Y., Medouz D. L. Predely rosta. 30 let spustya [Limits to growth. The 30-year update]. Moscow, Akademkniga Publ., 2007. 342 p.

9. Budanov V. G. Metodologiya sinergetiki v postneklassicheskoy nauke i v obrazovanii [Methodology of synergetics in post-nonclassical science and education]. Moscow, Rossiyskaya akademiya nauk, Institut filosofii Publ., 2007, pp. 77-83.

10. Arshinov V. I., Budanov V. G. Setevyye informatsionnyye revolyutsii i bol'shoy antropologicheskiy perekhod: evolyutsionnyy aspekt [Network information revolutions and the great anthropological transition: an evolutionary aspect]. *Slozhnost'. Razum. Postneklassika = Complexity. The Mind. Post-non-Classical*, 2020, no. 4, pp. 45-56.

11. Budanov V. G. Arkhetipicheskoye ekho v istorii: metod ritmokaskadov i priroda bol'shogo antropologicheskogo perekhoda [Archetypal echo in history: the method of rhythm cascades and the nature of the great anthropological transition]. *Slozhnost'. Razum. Postneklassika = Complexity. The mind. Post-non-classical*, 2020, no. 4, pp. 34-44.

12. Lektorskiy V. A., Pruzhinin B. I., Arshinov V. I., Budanov V. G., Guseynov A. A., Zapesotskiy A. S., Kasavin I. T., Mamchur Ye. A., Smirnova N. M., Stepin V. S., Fedotova V. G., Chernikova I. V. Obsuzhdeniye knigi akademika V. S. Stepina "Tsivilizatsiya i kul'tura". Materialy "Kruglogo stola" [Discussion of the book by academician V. S. Stepin "Civilization and Culture". Materials of the "Round Table"]. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*, 2013, no. 12, pp. 3-47.

13. Latur B. Peresborka sotsial'nogo: vvedeniye v aktorno-setevuyu teoriyu [Reassembly of the social: an introduction to the actor-network theory]; ed. by S. Gavrilenko. Moscow, Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2014. 384 p.

14. Oleskin A. V. Setevyye struktury v biosistemakh i chelovecheskom obshchestve [Network structures in biosystems and human society]. Moscow, URSS Publ., 2020. 304 p.

15. Kudrin B. I. Klassika tekhnicheskikh tsenozov. Obshchaya i prikladnaya tsenologiya [Classics of technical cenoses. General and applied cenology]. Tomsk, Tomsk. st. Univ. Publ., 2006. 220 p.

16. Kurzweil R. The Singularity Is Near. New York, Viking Publ., 2005. 132 p.

17. Ageyev A. I., Budanov V. G., Bulygin O. A., Kolesova L. A., Kurdyumov V. S., Oleskin A. V., Chernavskiy D. S., Shcherbakov A. V. Rossiya-2112. Analiz sovremennogo etapa razvitiya chelovechestva (k formirovaniyu novoy kontseptsii Russkoy tsivilizatsii) [Russia-2112. Analysis of the current stage of human development (to the formation of a new concept of Russian civilization)]; ed. by A. V. Shcherbakov. Moscow, Grifon Publ., 2017. 92 p.

18. Budanov V. G. Nelokal'nyye kvantovo-sinergeticheskiye ontologii arkhetipov obshchestvennogo razvitiya: ritmokaskadnoye raspisaniye voyn i revolyutsiy [Nonlocal quantum-synergetic ontologies of

archetypes of social development: a rhythmic cascade schedule of wars and revolutions]. *Sotsial'noye vremya = Social Time*, 2018, no. 3(15), pp. 85-99.

Информация об авторах / Information about the Authors

Аршинов Владимир Иванович, доктор философских наук, главный научный сотрудник кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: varshinov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9256-4342

Буданов Владимир Григорьевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: budsyn@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2371-8659

Vladimir I. Arshinov, Doctor of Philosophical Sciences, Main Fellow Research of the Departament of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: varshinov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9256-4342

Vladimir G. Budanov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Departament of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: budsyn@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2371-8659

Оригинальная статья / Original article

УДК 352/354-1

Сбалансированная модель оценки эффективности цифровизации публичного управления

М. А. Муковнин[1] ✉

[1] Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: maksimmuxovnin@gmail.com

Резюме

Актуальность. *В России на сегодняшний день происходит активная интеграция и практическое освоение цифровых сервисов и инфокоммуникационных технологий в публичном управлении. Цифровая трансформация влияет на изменения в сфере публичного управления, меняет качественно и количественно взаимосвязи участников публичного управления, создает новые возможности развития для экономики и общества. При этом глубина и динамика происходящих преображений в последнее время в сфере публичного управления в России требуют переосмысления подходов к оценке его эффективности.*

Цель *– разработка сбалансированной модели оценки эффективности цифровизации органов публичного управления.*

Задачи*: рассмотреть существующие модели и методические подходы к оценке эффективности цифровизации публичного управления; изучить сбалансированную систему показателей на предмет возможности применения в публичном секторе; определить проекции модифицированной сбалансированной системы показателей для оценки эффективности цифровизации субъектов публичного управления.*

Методология. *Исследование базируется на методологии комплексирования сбалансированной системы показателей и концепции «Электронного правительства». Также использовались методы компаративного, организационно-управленческого анализа, адекватные преследуемой цели и структурирующим ее задачам проводимого исследования.*

Результаты. *Предложена сбалансированная модель оценки эффективности цифровизации субъектов публичного управления, основанная на классической системе BSC, отличающаяся модифицированными проекциями, применимая к органам публичного управления, позволяющая проводить оценку цифровизации последних на различном уровне с учетом их динамического развития.*

Выводы. *Внедрение сбалансированной системы показателей может быть затруднительно в публичном секторе, поскольку это в первую очередь инструмент управления сверху вниз, который препятствуют восходящим инициативам. Поэтому полное понимание заинтересованных сторон и требований цифровизации важно для определения конечных целей оценки. В соответствии с определенными целями оценки предлагаемая система должна быть наполнена необходимым и достаточным количеством показателей и индикаторов, полученные значения которых будут служить основанием для разработки рекомендаций по улучшению отдельных аспектов цифровых преобразований органа публичной власти и повышению эффективности цифровизации публичного управления в целом.*

Ключевые слова: *цифровизация; эффективность; публичное управление; сбалансированная система показателей.*

Конфликт интересов: *В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

© Муковнин М. А., 2021

Для цитирования: Муковнин М. А. Сбалансированная модель оценки эффективности цифровизации публичного управления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 1. С. 232–243.

Поступила в редакцию 12.12.2020 Принята к публикации 18.01.2021 Опубликована 26.02.2021

Balanced Model for Assessing the Effectiveness of Public Management Digitalization

Maxim Mukovnin[1] ✉

[1] Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: maksimmuxovnin@gmail.com

Abstract

Relevance. *Today in Russia a lot of work is being done on the practical implementation and development of digital services and technologies in public management. Digitalization influences changes in the field of public management, changes qualitatively and quantitatively the relationship of participants in public management creates new development opportunities for the economy and society. At the same time, the depth and dynamics of recent developments in the field of public management in Russia require a rethinking of approaches to assessing its effectiveness.*

The purpose *is the development of a balanced model for assessing the effectiveness of public authorities digitalization.*

Objectives: *to consider existing models and methodological approaches to assessing the effectiveness of digitalization of public management; to study a balanced system of indicators for the possibility of application in the public sector; determine the projections of the modified balanced scorecard to assess the effectiveness of digitalization of public management entities.*

Methodology. *The study is based on the methodology of integrating the balanced scorecard and the concept of "E-government". The methods of comparative, organizational and managerial analysis were also used, which were adequate to the pursued goal and the objectives of the study that structured it.*

Results. *Balanced model for assessing the effectiveness of digitalization of public management entities is proposed, based on the classical BSC system, characterized by modified projections, applicable to public authorities, which allows assessing the digitalization of the latter at various levels, taking into account their dynamic development.*

Conclusions. *Implementing a balanced scorecard can be difficult in the public sector, as it is primarily a top-down management tool that discourages bottom-up initiatives. Therefore, a thorough understanding of the stakeholders and digitalization requirements is essential to determine the ultimate goals of the assessment. In accordance with certain assessment objectives, the proposed system should be filled with the necessary and sufficient number of indicators, the obtained values of which will serve as the basis for developing recommendations for improving certain aspects of digital transformations of the public authority and increasing the efficiency of digitalization of public management as a whole.*

Keywords: *digitalization; efficiency; public management; balanced scorecard.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Mukovnin M. Balanced Model for Assessing the Effectiveness of Public Management Digitalization. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(1): 232–243. (In Russ.)

Received 12.12.2020 Accepted 18.01.2021 Published 26.02.2021

***

Введение

Конец 2019 и начало 2020 г. ознаменовались стремительным обострением пандемии COVID-19. В результате трансформация существующей системы экономических отношений стала особенной проблемой времени. Онлайн-экономика (в секторе бизнеса для потребителя (B2C)) продемонстрировала быстрый рост, который стал возможен только потому, что у нее был уже существующий фундамент, созданный структурой сквозных цифровых технологий [1]. В то же время не все территории были одинаково подготовлены к переходу на новый формат. Таким образом, как национальные приоритеты, так и глобальная повестка дня направлены на то, чтобы на передний план выдвинуть проблему выявления лучших местных экономических и технологических практик в области цифровизации [2].

В настоящее время в публичном секторе Российской Федерации высокими темпами внедряются цифровые технологии и сервисы. Федеральный проект «Цифровое государственное управление» содержит основные мероприятия, цели и задачи цифровизации публичного управления (входит в состав национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации») [3].

Масштабы и динамика происходящих в последнее время преобразований в сфере публичного управления в России требуют переосмысления подходов к оценке его эффективности. В странах разработан целый ряд подходов к оценке отдельных аспектов публичной власти. В частности, исследователи рассматривают понятия «эффективность публичной власти», «эффективность управленческой деятельности», «эффективность деятельности органов государственной власти», «эффективность управленческой деятельности в системе государственной службы», «эффективность местного самоуправления» как составляющие публичной власти, «принадлежность деятельности органов управления».

Сегодня в обществе складывается новая парадигма, которая побуждает публичный сектор в разных странах к проведению политики системной цифровизации экономики с помощью совершенствования соответствующего законодательства, разработки и реализации проектов, программ и стратегий в публичном секторе, в частности перевод сферы публичного управления на цифровые технологии [4].

Материалы и методы

На текущем этапе цифровизации в нашей стране пока не принята единая модель цифровизации публичного управления, что существенно снижает эффективность государственной политики в этом направлении [5]. Следует отметить отсутствие обратной связи в коммуникациях практически по всем направлениям, поэтому зачастую выводы базируются на недостоверных, неполных и противоречивых данных статистики прошлых периодов, вероятностном характере представлений и на ошибочном опыте лиц, принимающих решения [6].

Сопоставляя методы и модели цифровизации сферы публичного управления в разных странах, можно сделать следующий вывод: механизмы и институты публичного управления России и других стран зависят от различного исторического, политического и экономического опыта [7]. Исторически сложившиеся культурные традиции разных стран накладывают отпечаток на формирование подходов к управлению в публичной сфере. Функции, состав и структура субъектов публичного управления в различных моделях должны поддерживать требуемый уровень регулирования всех процессов в целях обеспечения устойчивого развития социально-экономической системы в целом [8]. Выделим факторы, которые оказывают влияние на процесс цифровизации публичного управления в зарубежных странах:

– интеграция новых знаний и передовых информационных технологий во все сферы жизни граждан и бизнеса;

– уровень децентрализации власти;

– стимулирование социального партнерства в условиях цифровой трансформации внешней и внутренней среды экономических систем;

– специфика моделей социального и экономического развития страны, свободы и уровень развития предпринимательской деятельности, миграция, уровень конкуренции и развития бизнеса;

– эффективность структурной и региональной политики в целях улучшения социальных, правовых, экономических, технологических и др. условий жизни граждан;

– возможности граждан и бизнеса пользования современных ИКТ-технологий [9];

– интеграция значимых социально-экономических проектов, направленных на выполнение норм и принципов правового равенства и социальной справедливости в эпоху цифровых преобразований [10].

Определяющие особенности моделей цифрового преобразования публичного управления связаны с характером экономических отношений [11]. Принято выделять три модели экономического развития с различными вариантами соотношения публичного сектора и рыночных отношений в сфере цифровой экономики (табл.).

Таблица. Модели цифровой экономики

Модель	Особенности
Модель США	Преобладание конкуренции, минимизация вмешательства со стороны государства
Социально-рыночная модель (европейские страны)	Гарантом благосостояния граждан является государство, обеспечение социальных гарантий за счет повышения налогов, социальные разрывы на рынке труда
Модель государственного капитализма (Россия, Китай)	Государство может оказывать влияние на темпы и вектор стратегического развития экономики и на перераспределение общественных благ/ Активное участие в экономических отношениях: вмешательство в управление частным бизнесом, контроль над стратегически важными отраслями промышленности, банковским сектором, средствами массмедиа

Примечание. Составлено на основе результатов К. В. Якушенко и А. В. Шиманской [12].

Сотрудники Высшей школы урбанистики имени А. А. Высоковского выделили следующие основные группы критериев оценки цифровизации малых и средних городов:

1) человеческий фактор (процент жителей малых и средних городов, получающих госуслуги, образование, медицинские услуги в онлайн-формате и т. д.);

2) сервисная экономика (процент малого и среднего бизнеса на внутреннем рынке, доля IT-специалистов и сотрудников телекоммуникационного сектора, процент рекреационных мероприятий в онлайн-режиме);

3) мобильность и потенциальный эффект (загруженность онлайн-сервисов заказа такси при межрегиональных перемещениях, туризм) [13].

Несмотря на широкий охват различных социально-экономических отношений, данная модель, на наш взгляд, в полной мере не позволяет проводить оценку эффективности цифровизации сферы публичного управления по причине своей ориентации на бизнес.

Э. Л. Сидоренко, И. Н. Барциц и З. И. Хисамова в своей работе ставят акцент на низком уровне использования населением и бизнесом различных онлайн-услуг по причине противоречий между предпринимаемыми шагами по цифровизации. Ученые в своей работе указывают, на тот факт, что развитие цифровизации публичного управления изучается путем построения рамок, критериев и моделей этапов его развития [14].

Московская школа управления СКОЛКОВО разработала методику расчета индекса «Цифровая Россия» для субъектов федерации России. Методология формализует и обеспечивает обоснование семи специальных подиндексов вместе с их весами, которые с помощью аддитивной модели дают значение индекса цифровизации для каждого отдельного региона [15].

Вышеприведенные методические подходы, на наш взгляд, в полной мере не позволяют проводить детальную оценку цифровизации различных уровней публичного управления, поскольку направлены, скорее, на отражение картины в целом, а также не позволяют динамически оценивать и своевременно реагировать на изменение ситуации.

Для возможности разработки единого методического подхода к оценке эффективности цифровизации публичного управления и определения вектора цифровизации российского общества и экономики в целом и на региональном и муниципальном уровнях в частности ее технологической, технической, затратной и ориентированной на потребителя составляющих нужна интегрированная сбалансированная система показателей.

В основе базы для расчетов показателей системы будут официальные данные статистики, итоги проведения специалистами отечественных компаний аналитических опытных исследований публичного сектора, отрасли IT, телекоммуникаций и цифровых технологий и достоверных данных непосредственно из самих субъектов публичного управления в динамике [16].

Следует отметить, что помимо предлагаемой системы показателей цифровизации публичного управления должны быть разработаны и апробированы методические подходы к мониторингу, контролю, анализу и построению прогнозов изменений в данной сфере на различном уровне и горизонте планирования [17]. Также требуется создание системы информационно-аналитического обеспечения цифровизации систем публичного управления различного уровня (выделение специальных ресурсов на осуществление информационно-аналитического обеспечения, регламентация взаимодействия потребителей информации и требований к этой информации).

Для создания подобной унифицированной модели оценки эффективности цифровизации публичного управления на различных уровнях мы предлагаем взять за основу принцип сбалансированности системы Balanced Scorecard, разработанной Д. Нортоном и Р. Капланом (рис. 1) [18].

Комплексный подход к оценке эффективности цифровизации публичного управления подразумевает информационную поддержку управления на различных уровнях: стратегическом, тактическом и оперативном.

Взаимоувязанная сбалансированная система показателей эффективности (ССП) является одной из наиболее известных методик индикативного управления. Система сбалансированных показателей, разработанная Д. Нортоном и Р. Капланом, достаточно успешно апробирована на уровне предприятия различного масштаба и направленности [19].

Данная система является инструментом стратегического индикативного управления, который обеспечивает связь между миссией, целями, задачами, показателями и ежедневной деятельностью экономической системы в целом и отдельными ее элементами. Данный подход реализуется путем выделения классических взаимосвязанных проекций показателей эффективности: финансовая составляющая, внутренние бизнес-процессы, клиентская составляющая и составляющая «обучение и развитие».

Полный и неискаженный результат можно получить только в случае сохранения баланса финансовых и натуральных показателей всех направлений анализа и учета внешних и внутренних неэкономических факторов. Отличительной

особенностью ССП при управлении различными социально-экономическими системами и процессами является анализ натуральных показателей и группирование индикаторов по взаимосвязанным признакам.

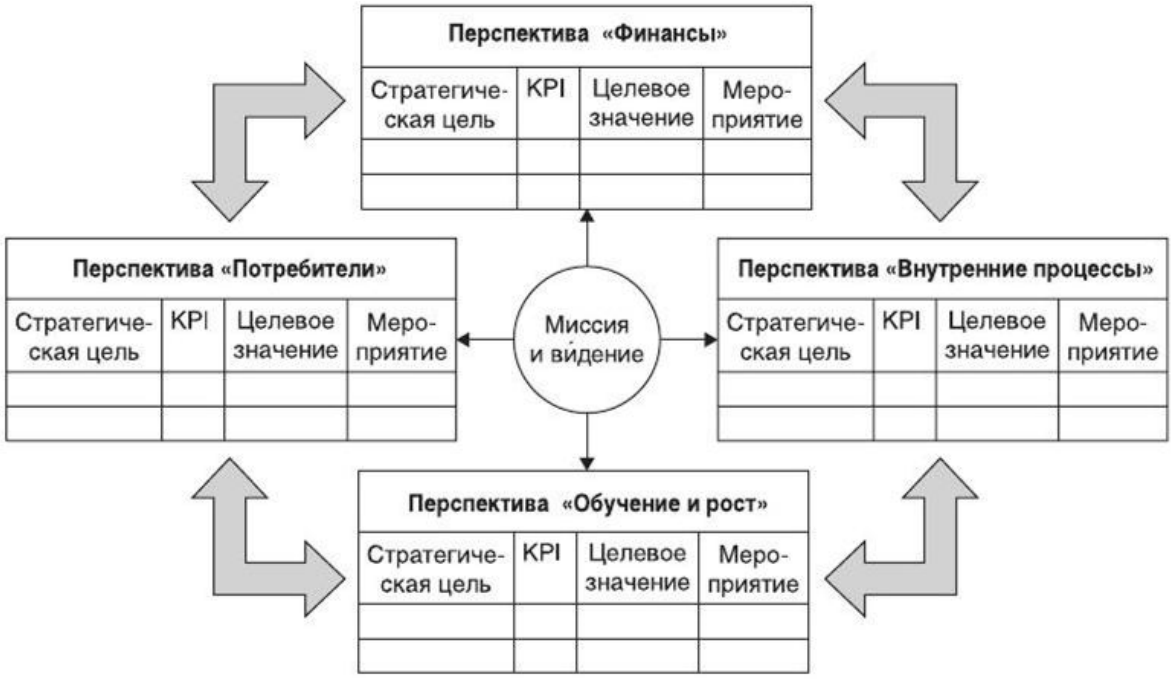

Рис. 1. Сбалансированная система показателей

Российские ученые Р. А. Самсонов, И. В. Самошин, Я. В. Дьячин в своей научной работе детально описывают технологию построения сбалансированной системы показателей и показывают возможности ее применения в управлении социально-экономическими процессами. Авторское видение состава стратегических проекций системы сбалансированных показателей в сфере публичного управления следующее:

– «экономическая составляющая»;
– «социальная составляющая»;
– «сфера безопасности»;
– «политика и управление»;
– «экология» [20].

Л. Е. Чинь утверждает, что вероятность успешного внедрения системы BSC в государственном секторе увеличивается, если целевая организация уже имеет четкое видение и стратегию [21]. Это свидетельствует о том, что аспекты развития стратегии BSC можно улучшить.

Публичный сектор может быть охарактеризован как сложный, отвечающий потребностям многих заинтересованных сторон и имеющий часто расплывчатую и разнообразную структуру целей [22; 23].

Модель сбалансированной системы показателей была разработана как средство для решения как процесса разработки стратегии, так и постоянного мониторинга достижения стратегии и измерения эффективности путем разделения измерения в четырех различных, взаимосвязанных перспективах: финансовая, клиентская, внутренних бизнес-процессов, инноваций и обучения. Наполнение этих перспектив измеримыми показателями уводят систему оценки от элемента управления к инструменту претворения стратегии в жизнь. По интеграции целей, мер, задач и инициатив каждой из четырех перспектив для поддержки общего видения и стратегии BSC демонстрирует ценность как инструмент стратегического управления, выходящий за рамки простых финансовых индикаторов, подчеркивая важность нефинансовых перспек-

тив, таких как удовлетворенность клиентов, внутренние бизнес-процессы, обучение и рост. По выбору соответствующих драйверов производительности и показателей результатов в соответствии с теорией бизнеса в цепочке причинно-следственных связей организация будет иметь лучшее представление о том, как достичь своего потенциального конкурентного преимущества.

Процесс реализации BSC можно описать как серию из четырех шагов:

1. Реализация видения и достижение консенсуса.

2. Сообщение целей, постановка целей и увязка стратегий.

3. Установление целей, распределение ресурсов и установление контрольных точек.

4. Обеспечение обратной связи и обучения.

Система BSC может помочь менеджерам публичного сектора в выполнении тех же функций стратегического планирования и контроля, что и в случае менеджеров частных предприятий.

Результаты и их обсуждение

Существует общее мнение, что публичный сектор характеризуется наличием разнообразия заинтересованных сторон с потенциально расходящимися и часто расплывчатыми целями. Чтобы успешно осуществлять процессы стратегии цифровизации публичного сектора, следует фокусироваться на этих целях. Это не обязательно означает, что все потребности заинтересованных сторон могут или должны быть удовлетворены, но решение, на которое следует обратить внимание, должно быть выполнено на рациональной основе.

При этом следует отметить, что практика применения модели BSC успешна как на крупных, так и на средних и малых предприятиях, что позволяет предположить успешность применения данного подхода как для обобщенного анализа цифровизации публичного управления на уровне страны или региона, так и для разукрупненной детальной оценки эффективности цифровизации отдельных муниципалитетов и их органов.

Мы предлагаем общую модель оценки эффективности цифровизации публичного управления различного уровня, основанную на сбалансированной системе показателей BSC (рис. 2).

В предлагаемой модели мы рассматриваем три подсистемы – составляющие цифрового публичного управления: «Цифровое правительство», «Цифровой бизнес» и «Цифровое общество (граждане)».

Рассмотрим составляющие модели более подробно.

На наш взгляд, при оценке эффективности цифровизации публичного управления традиционные проекции BSC «Финансы» и «Внутренние процессы» коррелируют с составляющей «Цифровое правительство», поскольку именно государственный сектор является инициатором и основой цифровизации публичного управления. Как было отмечено выше, эффект от цифровизации публичного управления зачастую отождествляется с повышением его качества и снижением затратности. Именно финансовую и процессную проекции предлагается наполнить целями и показателями, которые будут оценивать данный эффект.

Проекция «Клиенты» отражает интересы сторон: «Цифровой бизнес» и «Цифровое общество (граждане)», поскольку именно предприятия и граждане являются потребителями государственных электронных услуг. Ключевыми критериями эффективности цифровизации публичного управления в данном контексте будут скорость и качество оказываемых услуг и, как следствие, удовлетворенность и лояльность клиентов.

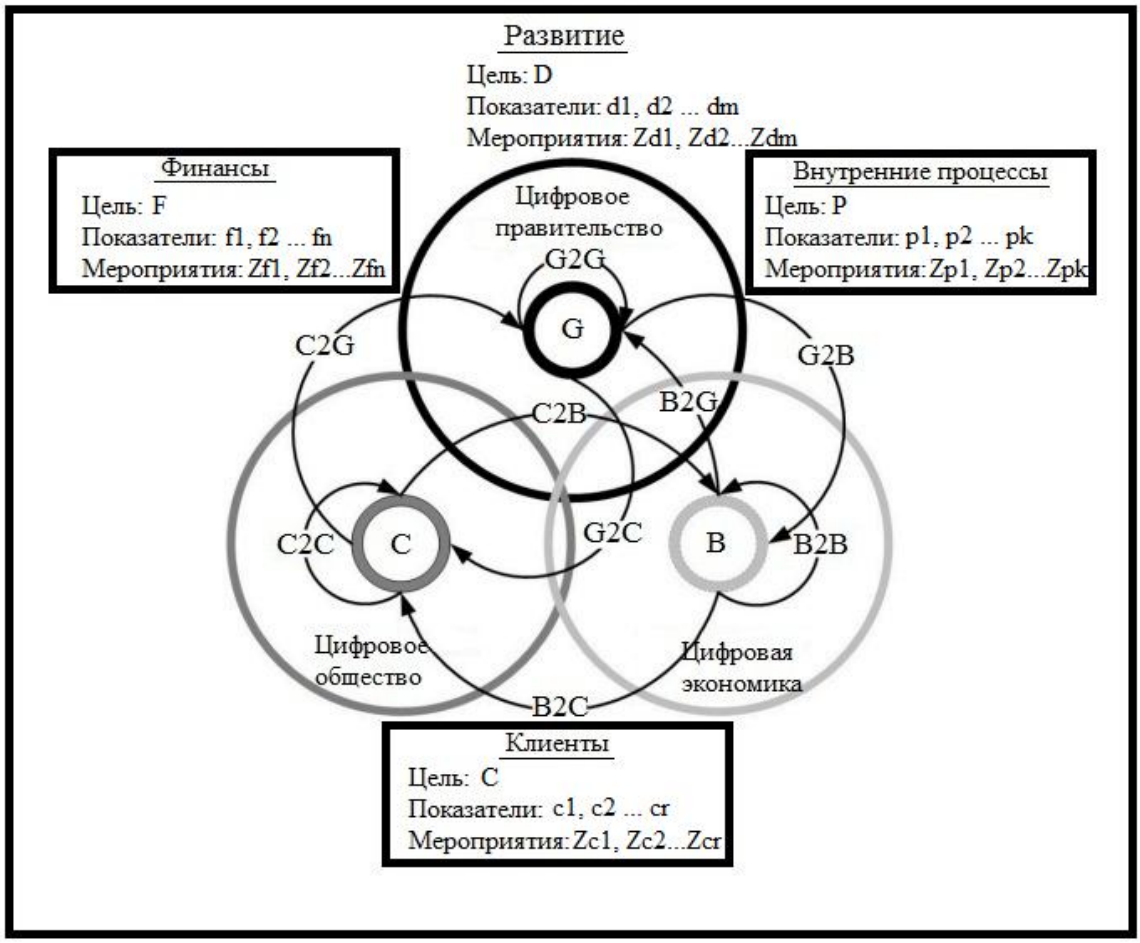

Рис. 2. Сбалансированная модель оценки эффективности цифровизации публичного управления различного уровня

Традиционную проекцию «Обучение и рост» мы предлагаем изменить на проекцию «Развитие», поскольку, на наш взгляд, эффективность цифровизации публичного управления и есть сбалансированное развитие системы, включающее снижение финансовых, трудовых и временных затрат, оптимизацию внутренних бизнес-процессов, высокое качество и скорость оказания услуг, обучение и адаптацию всех сторон процесса к быстро меняющимся цифровым возможностям.

Предлагаемая сбалансированная система показателей цифровизации публичного управления (далее – ССПЦПУ) позволяет:

– оценивать в динамике эффективность процессов цифровизации органов публичной власти по различным направлениям;

– проводить оценку цифровизации как системы публичного управления в целом, так и отдельных ее структур на различных уровнях;

– устранить разрыв между расплывчатыми заявлениями о целях и задачах цифровизации с помощью оперативных мероприятий;

– содействовать процессу, с помощью которого орган публичной власти может достичь стратегических целей по цифровизации;

– перенести акцент органов публичной власти с программ и инициатив на результаты цифровизации, которые должны достичь программы и инициативы;

– согласовывать инициативы, отделы и отдельных исполнителей.

Выводы

Внедрение ССПЦПУ может быть затруднительно в публичном секторе, поскольку это в первую очередь инструмент управления сверху вниз, который препятствует восходящим инициативам. Поэтому полное понимание заинтересованных сторон и требований цифровизации важно для определения конечных целей оценки.

В соответствии с определенными целями оценки предлагаемая система должна быть наполнена необходимым и достаточным количеством показателей и индикаторов, полученные значения которых будут служить основанием для разработки рекомендаций по улучшению отдельных аспектов цифровых преобразований органа публичной власти и повышению эффективности цифровизации публичного управления в целом.

Список литературы

1. Асаул В. В., Михайлова А. О. Обеспечение информационной безопасности в условиях формирования цифровой экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 4 (38). С. 5-9.

2. Вертакова Ю. В., Положенцева Ю. С. Оценка структурно-динамической трансформации экономики регионов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 2 (27). С. 47-58.

3. О направлении проекта паспорта национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации»: письмо Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 24.10.2018 г. № КН-П8-074-25124. URL: http://www.prisp.ru/images/pdf/nacproekt_cifr_economik.pdf (дата обращения: 29.10.2020).

4. Институциональная трансформация социально-экономических систем в условиях цифровизации: состояние, тренды, проблемы и перспективы: монография / Ю. В. Вертакова, И. В. Андросова, Ю. А. Акулова [и др.]; под ред. Ю. В. Вертаковой. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2020. 294 с.

5. Бабкин А. В., Ташенова Л. В. Анализ формирования и развития цифровой экономики в России и за рубежом // Инновационные кластеры цифровой экономики: теория и практика / под ред. А. В. Бабкина; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. СПб., 2018. С. 254-290.

6. Бодрунов С. Д. Ноономика: монография. М.: Культурная революция, 2018. 432 с.

7. Вертакова Ю. В. Развитие системы индикативного и стратегического планирования при реализации государственной экономической политики на всех уровнях управления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7, № 4 (25). С. 30-56.

8. Трансформация управленческих систем под воздействием цифровизации экономики: монография / Ю. В. Вертакова, Т. О. Толстых, Е. В. Шкарупета, В. В. Дмитриева; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2017. 156 с.

9. Рыбко Д. В., Шамыкина Л. Н., Плахотникова М. А. Цифровая трансформация кадровых процессов как направление развития бизнеса // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: сборник статей X Международной научно-практической конференции / Курский филиал федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». Курск, 2020. С. 402-407.

10. Глазьев С. Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах: монография / Юго-Зап. гос. ун-т. М.: Книжный мир, 2018. 768 с.

11. Головина Т. А., Полянин А. В., Авдеева И. Л. Развитие цифровых платформ как фактор конкурентоспособности современных экономических систем // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2019. Т. 14, № 4. С. 551-564.

12. Якушенко К. В., Шиманская А. В. Цифровая трансформация информационного обеспечения управления экономикой государств – членов ЕАЭС // Новости науки и технологий. 2017. № 2 (41). С. 11–20.

13. Цифровизация в малых и средних городах России. URL: https://www.hse.ru/data/2018/06/06/1149766040/2018-06-GSU-HSE_pres_v6.pdf (дата обращения: 29.10.2020).

14. Сидоренко Э. Л., Барциц И. Н., Хисамова З. И. Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 2. С. 93–114.

15. Методология расчета Индекса «Цифровая Россия» до субъектов Российской Федерации. URL: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/СКОЛКОВО_Цифровая_ Россия_Методология_2019-04_ru.pdf (дата обращения: 30.10.2020).

16. Публичное управление в условиях цифровой глобализации / И. Л. Авдеева, Т. А. Головина [и др.] / Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС. Орел, 2020. 268 с.

17. Леонтьев Е. Д., Вертакова Ю. В. Цифровая трансформация и инновационное развитие мирового хозяйства на основе разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта // Экономический рост как основа устойчивого развития России: сборник научных статей IV Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. С. 17-21.

18. Kaplan R., Norton D. Using the Balanced Scorecard as a Strategic Management System // Harvard Business Review. 2007. N 85(7). P. 2-14.

19. Потапенко А. М., Леонтьев Е. Д. Особенности анализа эффективности деятельности малого оператора связи // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Управление, вычислительная техника, информатика. Медицинское приборостроение. 2012. № 2-3. С. 87-91.

20. Самсонов Р. А., Самошин И. В., Дьячин Я. В. Симплекс-методика построения системы сбалансированных показателей в управлении социально-экономическими процессами разного уровня // Развитие управленческого консалтинга в регионах: сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции. Барнаул: Азбука, 2015. С. 74-80.

21. Yee-Chin L. C. Performance Measurement and Adoption of Balanced Scorecards. A Survey of Municipal Governments in the USA and Canada // The International Journal of Public Sector Management. 2004. Vol. 17, N 3. P. 204 – 221.

22. Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Цифровизация и трансформация хозяйственной системы // Социально-экономическое развитие в эпоху глобальных перемен: монография / Тверской государственный университет. Тверь, 2020. С. 197-217.

23. Плотников В. А., Федотова Г. В. Генезис контроля в системе публичного управления России // Экономическое возрождение России. 2013. № 2 (36). С. 101-110.

Reference

1. Asaul V. V., Mihajlova A. O. Obespechenie informacionnoj bezopasnosti v usloviyah formirovaniya cifrovoj ekonomiki [Ensuring information security in the context of the formation of the digital economy]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, social'naya sfera, tekhnologii = Service Theory and Practice: Economics, Social Sphere, Technology*, 2018, no. 4 (38), pp. 5-9.

2. Vertakova Y. V., Polozhenceva Y. S. Ocenka strukturno-dinamicheskoj trans-formacii ekonomiki regionov [Assessment of the structural and dynamic transformation of the regional economy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management,* 2018, no. 2 (27), pp. 47-58.

3. O napravlenii proekta pasporta natsional'nogo proekta "Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii": pis'mo Ministerstva tsifrovogo razvitiya, svyazi i massovykh kommunikatsii Rossiiskoi Federatsii ot 24.10.2018 g. № KN-P8-074-25124 [About the direction of the draft passport of the national project "Digital Economy of the Russian Federation". Letter of the Ministry of Digital Development, Communi-

cations and Mass Media of the Russian Federation dated 24.10.2018 No. KN-P8-074-25124]. Available at: http://www.prisp.ru/images/pdf / nacproekt_cifr_economik. pdf. (accessed 29.10.2020)

4. Vertakova Y. V., Androsova I. V., Akulova Y. A., eds. Institucional'naya transformaciya social'no-ekonomicheskih sistem v usloviyah cifrovizacii: sostoyanie, trendy, problemy i perspektivy [Institutional transformation of socio-economic systems in the context of digitalization: state, trends, problems and prospects]; ed. by Y. V. Vertakova. Kursk, ZAO "Universitetskaya kniga", 2020. 294 p.

5. Babkin A. V., Tashenova L. V. Analiz formirovaniya i razvitiya cifrovoj ekonomiki v Rossii i za rubezhom [Analysis of the formation and development of the digital economy in Russia and abroad]. Innovacionnye klastery cifrovoj ekonomiki: teoriya i praktika [Innovative clusters of the digital economy: theory and practice]; ed. by A. V. Babkin. St. Petersburg, Peter of Great St. Peterburg Politechnic Univ. Publ., 2018, pp. 254-290.

6. Bodrunov S. D. Noonomika [Noonomics]. Moscow, Kul'turnaya revolyuciya Publ., 2018. 432 p.

7. Vertakova Y. V. Razvitie sistemy indikativnogo i strategicheskogo planirovaniya pri realizacii gosudarstvennoj ekonomicheskoj politiki na vsekh urovnyah upravleniya [Development of a system of indicative and strategic planning in the implementation of state economic policy at all levels of management]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceeding of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management,* 2017, no. 4 (25), pp. 30-56.

8. Vertakova Y. V., Tolstyh T. O., Shkarupeta E. V., Dmitrieva V. V. Transformaciya upravlencheskih sistem pod vozdejstviem cifrovizacii ekonomiki [Transformation of management systems under the influence of digitalization of the economy]. Kursk, Southwest st. Univ. Publ., 2017. 156 p.

9. Rybko D. V., Shamykina L. N., Plahotnikova M. A. [Digital transformation of HR processes as a direction of business development]. Upravlenie social'no-ekonomicheskim razvitiem regionov: problemy i puti ih resheniya. Sbornik statej 10-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Management of socio-economic development of regions: problems and ways to solve them. Collection of articles of the X International Scientific and Practical Conference]. Kursk, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation Publ., 2020, pp. 402-407. (In Russ.)

10. Glaz'ev S. Yu. Ryvok v budushchee. Rossiya v novyh tekhnologicheskom i mirohozyajstvennom ukladah [Russia in new technological and world economic structures]. Moscow, Knizhnyj mir Publ., 2018. 768 p.

11. Golovina T. A., Polyanin A. V., Avdeeva I. L. Razvitie cifrovyh platform kak faktor konkurentosposobnosti sovremennyh ekonomicheskih sistem [Development of digital platforms as a factor in the competitiveness of modern economic systems]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Perm University Bulletin. Series: Economics,* 2019, no. 4 (14), pp. 551-564.

12. Yakushenko K. V., Shimanskaya A. V. Cifrovaya transformaciya informacionnogo obespecheniya upravleniya ekonomikoj gosudarstv – chlenov EAES [Digital transformation of information support for economic management of the EAEU member states]. *Novosti nauki i tekhnologij = Science and Technology News*, 2017, no. 2 (41), pp. 11–20.

13. Tsifrovizatsiya v malykh i srednikh gorodakh Rossii [Digitalization in small and medium-sized cities of Russia]. Available at: https://www.hse.ru/data/2018/ 06/06/1149766040/2018-06-GSU-HSE_pres_v6. pdf. (accessed 29.10.2020)

14. Sidorenko E. L., Barcic I. N., Hisamova Z. I. Effektivnost' cifrovogo gosu-darstvennogo upravleniya: teoreticheskie i prikladnye aspekty [The effectiveness of digital public administration: theoretical and applied aspects]. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya = Issues of State and Municipal Management,* 2019, no. 2, pp. 93–114.

15. Metodologiya rascheta Indeksa «Tsifrovaya Rossiya» do sub"ektov Rossiiskoi Federatsii [Methodology for calculating the Digital Russia Index for the subjects of the Russian Federation]. Available at: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/ СКОЛКОВО_Digital russia_metodology_2019-04_ru. pdf. (accessed 3010.2020)

16. Avdeeva I. L., Golovina T. A., eds. Publichnoe upravlenie v usloviyah cifrovoj globalizacii [Public administration in the context of digital globalization]. Orel, Central Russian Institute of Management-branch of RANEPA Publ., 2020. 268 p.

17. Leont'ev E. D., Vertakova Y. V. [Digital transformation and innovative development of the world economy based on the development and implementation of artificial intelligence technologies]. Ekonomicheskij rost kak osnova ustojchivogo razvitiya Rossii. Sbornik nauchnyh statej IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Economic Growth as a basis for Russia's Sustainable Development. Collection of scientific articles of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference]. Kursk, ZAO "Universitetskaya kniga", 2019, pp. 17-21. (In Russ.)

18. Kaplan R., Norton D. Using the Balanced Scorecard as a Strategic Management System. *Harvard Business Review*, 2007, no. 85(7), pp. 2–14.

19. Potapenko A. M., Leontyev E. D. Osobennosti analiza effektivnosti deyatel'nosti malogo operatora svyazi [Features of the analysis of the effectiveness of a small telecom operator]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Upravlenie, vychislitel'naya tekhnika, informatika. Medicinskoe priborostroenie. = Proceeding of the Southwest State University. Series: Management, Computer Technology, Informatics. Medical Instrumentation,* 2012, no. 2-3, pp. 87-91.

20. Samsonov R. A., Samoshin I. V., D'yachin Ya. V. [Simplex methodology for building a balanced scorecard in the management of socio-economic processes at different levels]. Razvitie upravlencheskogo konsaltinga v regionah. Sbornik nauchnykh statei po materialam II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Development of management consulting in the regions. A collection of scientific articles based on the materials of the II International Scientific and Practical Conference]. Barnaul, Azbuka Publ., 2015, pp. 74-80. (In Russ.)

21. Yee-Chin L. C. Performance Measurement and Adoption of Balanced Scorecards. A Survey of Municipal Governments in the USA and Canada. The International Journal of Public Sector Management, 2004, vol. 17, no. 3, pp. 204–221.

22. Plotnikov V. A., Vertakova Y. V. Cifrovizaciya i transformaciya hozyajstvennoj sistemy [Digitalization and transformation of the economic system]. Social'no-ekonomicheskoe razvitie v epohu global'nyh peremen [Socio-economic development in the era of global changes]. Tver, Tver State University Publ., 2020, pp. 197-217.

23. Plotnikov V. A., Fedotova G. V. Genezis kontrolya v sisteme publichnogo upravleniya Rossii [The genesis of control in the public administration system of Russia]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2013, no. 2 (36), pp. 101-110.

Информация об авторе / Information about the Author

Муковнин Максим Александрович, преподаватель кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: maksimmuxovnin@gmail.com

Maxim A. Mukovnin, Lecturer of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: maksimmuxovnin@gmail.com

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в журнале «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2 Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;
- разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа.
- сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);
- лицензионный договор.

3. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами.

4. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

5. **Публикация бесплатная.**

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны-2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов), места работы (полностью), почтового адреса места работы, электронного адреса (телефона), название (полужирный), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, список литературы. Авторы, название, аннотация и ключевые слова, список литературы приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается аннотация (200-250 слов), отражающая краткое содержание статьи. Аннотация должна быть рубрицирована (актуальность, цель, задачи, методология, результаты, выводы). Текст статьи должен иметь следующую структуру: введение, материалы и методы, результаты и их обсуждение, выводы (рекомендации).

Например:

> УДК 004.9:519.8
>
> **Построение модели прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия**
>
> **А.Л. Иванов**[1] ✉
>
> [1]ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Российская Федерация, 305040, Курск, ул. 50 лет Октября, 94
>
> ✉ e-mail: ivanov@gmail.com
>
> **Актуальность**. В статье рассматривается агентная модель прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия, основанная на структуризации поведения агента и определения влияния его внутреннего представления об окружающем мире на его деятельность. ...
>
> **Ключевые слова:** агентное моделирование; градообразующее предприятие; событие.

В конце статьи приводятся сведения об авторе(ах) на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество полностью, ученое звание, ученая степень, должность, организация, город, страна, e-mail.

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

12. **Список литературы к статье обязателен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы (не менее 10). Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.(4712) 22-25-26, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: **https://swsu.ru/izvestiya/serieseconom/.**